

ВЕСТНИК

СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК 2 (32)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

12+

2021

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ВЕСТНИК

**Сургутского государственного
университета**

Научный журнал

ВЫПУСК 2 (32)

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

**Сургут
2021**

Учредитель и издатель:

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Главный редактор

Грошев Александр Романович, д. э. н., профессор

Заместитель главного редактора

Филиппова Наталья Алексеевна, д. ю. н., доцент

Выпускающий редактор

Аширова Анна Владимировна

Редакционная коллегия:

Дядькин Дмитрий Сергеевич, д. ю. н., доцент
Зубарева Любовь Витальевна, д. э. н., доцент
Каратаев Алексей Сергеевич, д. э. н., профессор
Кодинцев Александр Яковлевич, д. ю. н., доцент
Крамаров Сергей Олегович, д. ф.-м. н., профессор

Нехайчик Владимир Казимирович, к. ю. н., доцент
Попова Лариса Александровна, к. ю. н., доцент
Чарковская Нозми Ивановна, к. ю. н., доцент
Чуланова Оксана Леонидовна, д. э. н., доцент
Ямпольская Наталья Юрьевна, д. э. н., доцент

Редакционный совет:

Экономические науки

Бархатов Виктор Иванович, д. э. н., профессор
Владимирова Татьяна Александровна, д. э. н., профессор
Галазова Светлана Сергеевна, д. э. н., профессор
Зырянова Татьяна Владимировна, д. э. н., профессор
Карзаева Наталья Николаевна, д. э. н., профессор

Курныкина Ольга Васильевна, д. э. н., доцент
Мильчакова Наталья Николаевна, д. э. н., профессор
Ниценко Виталий Сергеевич, д. э. н., доцент
Сахаров Геннадий Владимирович, д. э. н., профессор
Сверчкова Ольга Федоровна, д. э. н., доцент

Юридические науки

Архипов Игорь Валентинович, д. ю. н., доцент
Белкин Анатолий Рафаилович, д. ю. н., профессор
Борков Виктор Николаевич, д. ю. н., доцент
Дежнёв Александр Сергеевич, д. ю. н., доцент
Жаров Сергей Николаевич, д. ю. н., доцент
Зайцева Лариса Владимировна, д. ю. н., доцент
Зеленцов Александр Борисович, д. ю. н., профессор
Ибрагимов Солиджон Ибрагимович, д. ю. н., профессор
Казанцев Михаил Федорович, д. ю. н.

Руденко Виктор Николаевич, д. ю. н., профессор,
академик РАН
Саликов Марат Сабирьянович, д. ю. н., профессор
Сергеев Андрей Борисович, д. ю. н., профессор
Фролова Наталья Владимировна, д. ю. н., доцент
Шабуров Анатолий Степанович, д. ю. н., профессор
Шарапов Роман Дмитриевич, д. ю. н., профессор
Ястребов Олег Александрович, д. ю. н., профессор
Яцук Татьяна Федоровна, д. ю. н., профессор

Издается с декабря 2013 года
Выходит 4 раза в год

Решением Высшей аттестационной комиссии с 30 ноября 2017 года журнал включен
в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
по следующим группам научных специальностей:
08.00.00 Экономические науки, 12.00.00 Юридические науки.

Полные тексты статей размещаются на странице журнала на сайте surguvest.elpub.ru в базе данных
Научной электронной библиотеки на сайте elibrary.ru,
сведения о публикуемых материалах включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 43401.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76748 от 06.09.2019.

Адрес редакции:

628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
Тел. (3462) 76-29-88, факс (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
---	---

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бейсенбаев Р. М., Каточков В. М.</i> Классификация подходов к обработке возвратов в рамках реверсивной логистики	7
<i>Горелова И. В., Арпентьева М. Р.</i> Индивидуальный инвестиционный счет: проблемы финансово-правового регулирования	15
<i>Захарчук Е. А., Трифонова П. С.</i> Динамика бюджетных доходов и расходов регионов Уральского федерального округа в условиях пандемии COVID-19	28
<i>Сатывалдиева Б. А.</i> Инструменты маркетинга в решении вопросов развития регионов	43
<i>Серова Н. А.</i> Особенности развития рынка транспортных услуг в Российской Арктике	51
<i>Стрижакова Е. Н., Стрижаков Д. В.</i> От экономического роста к устойчивому развитию: этапы трансформации концепции	58
<i>Фролова С. В.</i> Финансовое состояние предприятий нефтяного машиностроения в интеграционном процессе	68
<i>Чуланова О. Л., Данькина М. Е.</i> Интеграция программного продукта Game&Training как технологического тренда в обучение персонала организации в условиях цифровой трансформации	79

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Васильева Е. Г.</i> Цифровая валюта: уголовно-правовой аспект	91
<i>Зверева П. К., Кириллов Д. А.</i> От концепта «притворная сделка» к концепту «притворное правовое явление»	100
<i>Любаненко А. В., Чукреев А. А.</i> Современные тенденции развития законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве)	106
<i>Нгуен Ш. Н.</i> Государственно-конфессиональные отношения во вьетнамском законодательстве: аспект государственной ответственности	116
<i>Петришин А. П.</i> Распространение коронавирусной инфекции как основание ограничения принципа гласности судопроизводства	121
<i>Раманкулов К. С.</i> Трудовые кодексы государств Евразийского экономического союза: особенности нормативного содержания	127

Тымчук Ю. А.

Совершенствование законодательства о нотариате стран – участниц Евразийского экономического союза в контексте цифровизации международного гражданского оборота недвижимости	135
---	-----

Филиппова Н. А.

Современные институты права коренных малочисленных народов и новейшие тенденции их развития в России	141
--	-----

Шиндина А. В.

Вопросы реализации конституционного принципа равенства в гендерном аспекте (на примере формирования представительных органов власти)	152
--	-----

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели и авторы статей научного журнала
«Вестник Сургутского государственного университета»!

Содержание очередного 32-го выпуска журнала включает результаты широкого спектра исследований в области экономических и юридических наук.

В разделе «Экономические науки» представлены статьи, в которых отражены результаты оригинальных научных исследований по актуальным темам.

Ученые из Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург) в своей статье представили оригинальную трехуровневую классификацию видов реверсивных логистических систем. В свою очередь, авторы из Калуги, исследуя финансовые и правовые проблемы регулирования индивидуальной инвестиционной деятельности, пришли к выводу о необходимости принятия мер по оптимизации законодательства в области налогообложения физических лиц в направлении, гарантирующем, что и инвестор, и государство смогут получать реальный доход от инвестирования и налогообложения инвестиционных доходов, поскольку на данный момент пользу из инвестиций извлекают лишь банки и организации, в которые производится инвестирование.

В центре внимания исследователей из Екатеринбурга оказалась динамика бюджетных доходов и расходов регионов Уральского федерального округа в условиях пандемии коронавируса. Результаты данного исследования показали, что, несмотря на меры государственной поддержки, бюджеты у всех субъек-

тов Российской Федерации, входящих в состав Уральского федерального округа, были исполнены с дефицитом.

Анализ комплекса регионального маркетинга для формирования конкурентных преимуществ территории как базового понятия при планировании и реализации региональной политики представил автор из Бишкека. В следующем исследовании, представленном коллегой из города Апатиты, выявлены основные тенденции и особенности развития рынка транспортных услуг и их доступности для населения Арктической зоны РФ. Автором определено, что за 20 лет транспортная подвижность населения арктических регионов неуклонно снижалась, а транспортная система переориентировалась на интересы предприятий.

Историю изменения концепции устойчивого развития проанализировали ученые из Брянска, ими высказано предположение о возможной ее трансформации в концепцию «зеленой экономики». Далее автор из Тюмени провел анализ и оценку финансового состояния предприятий, входящих в вертикальные и горизонтальные интеграционные структуры, и пришел к выводу, что уровень финансового состояния предприятия, входящего в интеграционную структуру, существенно выше, чем до начала интеграционных процессов.

Завершает раздел статья ученых из Сургута, которые привели результаты исследования возможности применения геймификации

в обучении персонала организаций в условиях цифровой трансформации, оценили ее преимущества в сравнении с традиционными методами.

В разделе «Юридические науки» представлены три основных направления развития юридической науки: общая теория права, публичное и частное право.

Теоретико-правовые исследования отражены в трех публикациях. Группа авторов из Тюмени обосновывает необходимость утверждения в доктрине права понятия «притворное правовое явление». Оно, как доказано в исследовании, описывает ряд схожих явлений, в которых юридическая форма не соответствует правовому содержанию (притворный юридический акт, притворное законоположение и т. д.). Ученые предлагают свое видение структуры (признаков) притворного правового явления. Предметом второго исследования, представленного автором из Владивостока, являются возможные ограничения принципа гласности судопроизводства, обусловленные сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановкой и перспективами цифровизации судебной системы. Завершает этот блок статей сравнительно-правовое исследование автора из Бишкека. В ходе критического анализа трудового законодательства государств – участников Евразийского экономического союза обоснован вывод о необходимости системной и взаимосвязанной модернизации трудового законодательства.

Публично-правовые исследования также представлены тремя статьями. Автор из Москвы исследует особенности правового регулирования государственно-конфессиональных

отношений в современном Вьетнаме. В статье показано, что в сферу ответственности социалистического государства включены отношения государства с религиозными организациями, учет культурных ценностей религии, признание и обеспечение права на свободу вероисповедания. Исследование автора из Саратова также посвящено конституционным принципам современной государственности, раскрывает проблему обеспечения гендерного равенства в системе публичного представительства современных государств. Третья статья из этой группы посвящена обобщению новейших тенденций развития аборигенного права в России, во многом обусловленных новой государственной политикой России в ее Арктической зоне. Автором из Сургута систематизированы законодательные новеллы права коренных народов Российской Федерации второго десятилетия XXI века и сформулированы определения, необходимые для его дальнейшего развития.

Исследования в области частного права представлены двумя статьями. Автор из Волгограда анализирует возможности и перспективы создания правового механизма для совершения трансграничных дистанционных сделок с недвижимостью с участием института нотариата в государствах – участниках Евразийского экономического Союза. Коллектив авторов из Тюмени исследует новейшие тенденции развития законодательства о банкротстве в Российской Федерации.

Благодарю всех авторов статей этого выпуска журнала и приглашаю к сотрудничеству научных работников и практиков в области экономики и права.

*А. Р. Грошев,
главный редактор,
д. э. н., профессор, гл. научный сотрудник
научно-образовательного центра
Института экономики и управления,
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита
Сургутского государственного университета*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.45

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-7-14

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОБРАБОТКЕ ВОЗВРАТОВ В РАМКАХ РЕВЕРСИВНОЙ ЛОГИСТИКИ

Р. М. Бейсенбаев , **В. М. Каточков**

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

 E-mail: beysenbaevrusslan@yandex.ru

В связи с отсутствием в научной литературе классификации реверсивных логистических систем проведение исследований на основе общей теоретической базы невозможно, поэтому либо исследуют частные реверсивные логистические системы предприятий, либо основывают исследования на «модельной» теоретической системе, не соотносящейся с уже функционирующими логистическими системами. Такой разрыв в научном понимании реверсивной логистики обусловил цель данного исследования – разработать классификацию видов реверсивных логистических систем. В статье рассмотрены причины возникновения интереса организаций к работе с реверсивной логистикой в рамках их собственной системы прямой логистики как фактора устойчивой конкурентоспособности и развития, создана трехуровневая классификация видов и типов систем реверсивной логистики с учетом требований законодательства, форм и видов предприятий, сфер функционирования, рыночных ситуаций и экономических факторов.

Ключевые слова: реверсивная логистика, управление возвратами, логистическая система, системная классификация, возвраты, ритейл.

Для цитирования: Бейсенбаев Р. М., Каточков В. М. Классификация подходов к обработке возвратов в рамках реверсивной логистики // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 7–14. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-7-14.

CLASSIFICATION OF APPROACHES TO RETURNS PROCESSING IN THE FRAMEWORK OF REVERSE LOGISTICS

R. M. Beysenbaev , **V. M. Katochkov**

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

 E-mail: beysenbaevrusslan@yandex.ru

Due to the absence in the scientific literature of the classification of reverse logistics systems, it is impossible to research the basis of a common theoretical base. Therefore, either private reversible logistic systems of enterprises are investigated, or the studies are based on a “model” theoretical system that does not correspond to already functioning logistic systems. Such a gap in the scientific understanding of reverse logistics led to the purpose of this study, namely, to develop a classification of types of reverse logistics systems. The article discusses the reasons for the emergence of interest of organizations to work with reverse logistics within the framework of their own direct logistics system as a factor of sustainable competitiveness and development. Based on various requirements, forms, and types of organizations, areas of operation, market situations, and economic factors, a three-level classification of reverse logistics systems has been developed.

Keywords: reverse logistics, returns management, logistic system, system classification, returns, retail.

For citation: Beysenbaev R. M., Katochkov V. M. Classification of Approaches to Returns Processing in the Framework of Reverse Logistics // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 7–14. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-7-14.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время реверсивная логистика стала важной функцией цепи поставок, многие розничные организации применяют ее из-за растущих экологических проблем, требований законодательства в области устойчивого развития, корпоративной социальной ответственности и общей конкурентоспособности.

Реверсивная логистика – это процесс перемещения товаров из точки потребления в соответствующее звено в цепочке поставок с целью сохранения или увеличения остаточной стоимости путем восстановления, ремонта или надлежащей утилизации [1]. Несмотря на то, что реверсивная логистика значительно отличается от прямой логистики, она включает схожие функциональные этапы: транспортировку, складирование, управление запасами и собственные информационные системы, а также идентификацию, сбор, сортировку, промежуточное хранение и доставку [2].

Однако нельзя рассматривать реверсивную логистику лишь как симметричное представление прямой цепочки поставок. Среди основных внутренних и внешних препятствий при внедрении реверсивной логистики часто выделяют отсутствие интереса со стороны партнеров по цепочке поставок, неопределенность возникновения возвратных потоков материалов, отсутствие технических навыков у специалистов, отсутствие специализированных программных комплексов и т. д.

Для предприятий существует несколько причин для внедрения реверсивной логистической системы (далее – РЛС) в свою операционную деятельность и ее поддержания. Наиболее важными можно считать следующие:

- экономические [3]: причины прямого воздействия – сокращение использования сырья и материалов, снижение затрат на утилизацию, создание добавленной стоимости для продуктов конечного использования, а также косвенные причины – демонстрация экологически ответственного поведения, повышение лояльности потребителей и положительное воздействие на новых и потенциальных покупателей;

- юридические [4]: во многих развитых странах компании несут ответственность по восстановлению или правильной утилизации отходов и товаров, которые они производят или распространяют;

- социальные [5]: повышенное осознание необходимости защиты окружающей среды среди потребителей вынуждает компании придерживаться экологически ответственного поведения, особенно с точки зрения выброса углерода, образования и утилизации отходов и умеренного потребления энергии и водных ресурсов.

Многообразие причин, по которым ритейлеры стремятся интегрировать структурированную РЛС в свою операционную деятельность, приводит к ситуации, где сложно понять, какой вид РЛС подходит организации в определенной рыночной ситуации [6], что, в свою очередь, создает научную проблему, которую активно исследуют и изучают отечественные и зарубежные авторы.

Несмотря на наличие в научной литературе классификаций таких признаков реверсивной логистики, как возвратные потоки [7], виды деятельности [8] и показатели эффективности [9], отсутствует комплексное исследование видов РЛС. Как следствие, любое научное обсуждение и рассмотрение РЛС базируется либо на исследовании частных образцовых объектов, либо на идеализированной модели, более применимой в теории, чем на практике.

Таким образом, цель исследования – формирование общей классификации видов РЛС, которая позволит выработать общую теоретическую базу для будущих научных исследований.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

При проведении исследования использовался метод сравнительного анализа на основе данных научных статей в специализированных изданиях, посвященных вопросам и проблемам возврата в ритейле. Были изучены работы многих отечественных и зарубежных ученых, однако для решения задач данного исследования отобраны были только те, где объектом исследования выступает РЛС и ее аспекты.

В результате были выделены 14 признаков, характерных для рассматриваемых РЛС (табл. 1):

I. РЛС базируется на производственном цикле.

II. РЛС функционирует в розничной среде.

III. Реверсивные логистические функции выполняются несколькими взаимосвязанными компаниями.

IV. Реверсивные логистические функции выполняются в рамках одной организации.

V. РЛС направлена только на утилизацию входящих потоков.

VI. РЛС направлена только на переработку и рециклинг входящих потоков.

VII. РЛС направлена как на переработку и рециклинг, так и на утилизацию входящих потоков.

VIII. РЛС функционирует в рамках двух и более стран.

IX. РЛС функционирует в пределах одной страны.

X. РЛС функционирует в пределах одного региона страны.

XI. РЛС функционирует в пределах одного города, организации.

XII. Основные реверсивные логистические функции переданы на аутсорсинг.

XIII. Основные реверсивные логистические функции выполняются внутри организации.

XIV. Основные реверсивные логистические функции выполняются внутри организации, но второстепенные переданы на аутсорсинг.

Таблица 1

Результаты анализа научной литературы

Объект исследования в работе	Источник	Признаки РЛС согласно разработанной характеристике													
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
Модельная система	[10]			X							X				
	[11]							X				X			
	[12]												X		
	[13]	X	X												
	[14]	X			X										
	[15]	X													
	[16]		X	X			X							X	
	[17]		X		X									X	
Санкт-Петербургский фармацевтический кластер	[18]	X				X						X			
Регион Кансай в Японии	[19]	X		X							X				
Североамериканская сеть по переработке лома черных металлов	[20]	X						X	X					X	
Сфера аварийного ремонта автомобилей в Великобритании	[21]	X		X				X		X					
Производитель напитков в Бразилии	[22]	X		X				X		X					X
Крупный дистрибьютор бытовой электроники	[23]		X		X			X	X						
Онлайн магазин в Вьетнаме	[24]		X							X			X		

Примечание: составлено авторами по [10–24].

В табл. 1 представлен анализ различных теоретических моделей, уровень действия модельных РЛС в экономике нескольких стран, что позволяет исключить индивидуальные особенности той или иной системы при рассмотрении их общих признаков.

На основе выделенных признаков была проведена группировка по общим наблюдаемым параметрам и последующее иерархическое разделение возможных видов РЛС. Разделение типов РЛС должно иметь иерархический вид, так как в рамках разных уров-

ней существуют масштабные или общие классификационные признаки, сужающиеся в более частные вариации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первый уровень. Первым уровнем классификации РЛС можно считать их разделение по признаку сферы функционирования на розничные и производственные РЛС. Несмотря на то, что часто инициатором обратного материального потока предполагают только покупателя, возвращающего товар [25], следует отметить, что продавец тоже может запустить обратный поток путем возврата бракованной партии товаров поставщику при проблемах с приемкой товара, при направлении товаров на гарантийное обслуживание и т. д. Помимо этого, существуют различия между розничными и производственными РЛС в характере материального потока (сырье, полуфабрикаты или готовый товар), точках контакта и перехода материального потока субъектам (грузовой терминал, склад или сервисный центр, магазин, постамат), необходимых юридических документах для функционирования системы и т. д.

Второй уровень. Второй уровень классификации связан с методом обработки возвратов, поступающих в РЛС. Разделение систем возможно по способу работы с возвратными потоками. Самым простым подходом к управлению возвратами и реверсивной логистикой является политика нулевого возврата [26]. Предотвращение возврата является частью четкой стратегии реверсивной логистики, а измерение и поощрение мероприятий по предотвращению возврата могут повысить предсказуемость и управляемость возвратных логистических потоков. Политика нулевого возврата обычно имеет место, когда ритейлер не принимает возвраты от своего покупателя, вместо этого клиент получает скидку на будущие покупки. Полный отказ от возмещения требований покупателя запрещается законодательством. Например, в РФ право потребителей на обмен товара надлежащего или ненадлежащего качества защищается Законом РФ № 2300 «О защите прав потребителей», согласно которому способом возмещения является обмен недовольного товара на аналогичный товар у продавца, будущий обмен товара при поступлении аналогичного

товара в продажу, а в случае, если аналогичный товар отсутствует в продаже, потребитель вправе потребовать возврат уплаченной за указанный товар денежной суммы [27].

Второй вид организации реверсивной логистики на предприятиях – собственные центры возврата для централизованного приема, сортировки и распределения возвратов [28]. Центры возврата предоставляют такие преимущества, как последовательность в распределении, более быстрое время утилизации и более легкое выявление трендов в возвратных потоках для оценки качества товаров, но вместе с этим часто являются наиболее дорогостоящим вариантом, не пригодным для средних и мелких предприятий.

Наконец, реверсивную логистику можно перенаправить на аутсорсинг третьим сторонам. Многие предприятия передают свои операции по реверсивной логистике сторонним 3PL-провайдерам, т. к. аутсорсинг – это логичная бизнес-стратегия, позволяющая передавать второстепенные функции внешним партнерам, что позволяет ритейлерам эффективно использовать свои ресурсы, распределять риски и концентрироваться на вопросах, критически важных для выживания и будущего роста [29]. Такой партнер может сыграть решающую роль в планировании и эффективном внедрении РЛС, потому что у него есть четкое понимание проблем, которые необходимо решать в области реверсивной логистики, а также глубокие знания об отраслевых практиках по всему миру. Часто подобные провайдеры, специализирующиеся на реверсивной логистике, используют самые современные технологии и могут настраивать свои услуги в соответствии с потребностями предприятия, могут отслеживать возвраты в режиме реального времени, анализировать причины возврата товаров, улучшать качество товаров или использовать собранную информацию для прогнозирования будущих тенденций, которые могут привести к более эффективному управлению запасами и усилению контроля над операциями реверсивной логистики.

К гибридным относятся системы, где одна или более функций лежат в зоне ответственности сторонней компании и хотя бы одна из функций выполняется собственными силами предприятия.

На том же уровне классификации можно обозначить и разделение по характерам процессов. Среди прочих в реверсивной логистике принято выделять 5 основных направлений по работе с возвращенными товарами и материалами: перепродажа, переработка, повторное использование, восстановление и утилизация.

В случаях возврата абсолютно кондиционного товара, требующего только переупаковки, розничный продавец может в краткие сроки выставить возвращенный товар обратно на продажу по изначальной или дисконтированной стоимости.

Что касается вторичной переработки, некоторые предприятия разделяют и перерабатывают выброшенные материалы (бумагу, стекло, металлы и пластмассы), которые возвращаются как дешевое сырье для промышленности.

Повторное использование подразумевает сбор отходов и дальнейшее их применение в качестве недорогого сырья.

Восстановление – процесс, где детали и изначальные элементы разбираются, проверяются, а затем используются в качестве запчастей при ремонте или производстве.

Наконец, утилизация – это последний вариант, к которому прибегают при отсутствии какой-либо оставшейся или потенциальной стоимости. В этом случае материалы идут на свалки, на сжигание или в системы возобновляемых источников энергии.

Таким образом, РЛС можно классифицировать как утилизационные системы, а также системы повторного использования и системы полного цикла. К первым необходимо относить системы, где основным направлением является прием, оценка и последующая ути-

лизация поступающих материальных потоков. РЛС повторного использования включает системы, внутри которых происходит оценка, перепродажа, восстановление, повторное использование и переработка материалов. Системы полного цикла – те, которые включают весь спектр направлений реверсивной логистики, где на этапе оценки, помимо принятия решений о приеме или неприеме материалов, направляют их в соответствующую цепочку.

Третий уровень. К третьему уровню относятся классификационные признаки частного характера. Разделение структур РЛС на централизованные и децентрализованные обусловлено тем, что ввиду многообразия функций и подсистем РЛС часто невозможно или нерентабельно обслуживать всю цепочку операций в рамках одного места или предприятия, особенно в случае с гибридной системой, где взаимосвязанные организации включены в реверсивную логистическую цепочку и в собственные реверсивные логистические системы транснациональных корпораций (далее – ТНК).

Тот же факт обуславливает и разделение систем по территориальному охвату. В данном признаке учитывается самый длинный путь в реверсивной логистической цепочке: от инициатора возврата до последней операции в рамках реверсивной логистики. Муниципальная система подразумевает возможность проводить все операции в рамках одного населенного пункта, региональная – в одном регионе, государственная – в одном государстве и т. д.

Структурированный и наглядный вид авторской классификации проиллюстрирован в табл. 2.

Таблица 2

Классификация видов систем реверсивной логистики

Уровень	Признак	Вид
I	Сфера функционирования	Производственная
		Розничная
II	Способ работы с возвратами	Политика нулевых возвратов
		Собственная
		На аутсорсинг
		Гибридная
	Характер процесса	Утилизационная
		Повторного использования Полного цикла

Окончание табл. 2

Уровень	Признак	Вид
III	Структура	Централизованная
		Децентрализованная
	Территориальный охват	Межгосударственная
		Государственная
		Региональная
		Муниципальная

Примечание: составлено авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, авторами была сформирована трехуровневая классификация видов РЛС на основе общих параметров изначально выделенных признаков в выбранных для исследования научных работах, посвященных РЛС или их отдельным аспектам. Данная классификация предназначена для определения общетеоретической научной базы при исследованиях РЛС и работе с ними.

Недостатком данной классификации на текущий момент может являться проблема классификации систем в случаях, когда они сами являются подсистемами. Например, как классифицировать по территориальному признаку

РЛС региональной сети дистрибьютеров электроники в глобальной логистической системе ТНК? Так как все функции реверсивной логистики выполняются в рамках одного региона, то это, скорее всего, региональная система, но если смотреть в разрезе ТНК, которой подчиняются дистрибьютеры, то это уже межстрановая система, т. к. центральные отделы могут находиться в других странах. Несмотря на то, что такие случаи исключительно частные, представляется возможным будущее расширение и дополнение данной классификации в дальнейших исследованиях РЛС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенок В. Л., Филимонова А. В., Алексашкина Е. И., Мержанова В. Д. Управление реверсивной логистикой // Науч. журн. НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 2. С. 182–188.
2. Vlachos I. P. Reverse Logistics Capabilities and Firm Performance: The Mediating Role of Business Strategy // International Journal of Logistics Research and Applications. 2016. No. 19 (5). P. 424–442.
3. Зуева О. Н., Шахназарян С. А. Логистика возвратных потоков вторичных ресурсов // Вестн. Балт. Федер. ун-та им. И. Канта. Сер. Гуманитар. и обществен. науки. 2014. № 9. С. 140–147.
4. Agrawal S., Singh R. K., Murtaza Q. A Literature Review and Perspectives in Reverse Logistics // Resources, Conservation and Recycling. 2015. No. 97. P. 76–92.
5. Vaz C. R., Grabot B., Maldonado M. U., Selig P. M. Some Reasons to Implement Reverse Logistics in Companies // International Journal of Environmental Technology and Management (IJETM). 2013. No. 16 (5/6). P. 467–479.
6. Nuss C., Sahamie R., Stindt D. The Reverse Supply Chain Planning Matrix: A Classification Scheme for Planning Problems in Reverse Logistics // International Journal of Management Reviews. 2015. No. 17 (4). P. 413–436.
7. Здорovenkova E. O. Управление реверсивной логистикой в компаниях сферы обслуживания //

REFERENCES

1. Vasilenok V. L., Filimonova A. V., Aleksashkina E. I., Merzhanova V. D. Reverse Logistic // ITMO University Science Magazine. Series "Economics and ecological management". 2020. No. 2. P. 182–188. (In Russian).
2. Vlachos I. P. Reverse Logistics Capabilities and Firm Performance: The Mediating Role of Business Strategy // International Journal of Logistics Research and Applications. 2016. No. 19 (5). P. 424–442.
3. Zueva O. N., Shakhnazaryan S. A. Logistics of Return Flows of Secondary Resources // IKBFU's Vestnik: The Humanities and Social Science. 2014. No. 9. P. 140–147. (In Russian).
4. Agrawal S., Singh R. K., Murtaza Q. A Literature Review and Perspectives in Reverse Logistics // Resources, Conservation and Recycling. 2015. No. 97. P. 76–92.
5. Vaz C. R., Grabot B., Maldonado M. U., Selig P. M. Some Reasons to Implement Reverse Logistics in Companies // International Journal of Environmental Technology and Management (IJETM). 2013. No. 16 (5/6). P. 467–479.
6. Nuss C., Sahamie R., Stindt D. The Reverse Supply Chain Planning Matrix: A Classification Scheme for Planning Problems in Reverse Logistics // International Journal of Management Reviews. 2015. No. 17 (4). P. 413–436.
7. Zdorovenkova E. O. Reverse Logistics Management in Service Companies // Logistics and Supply Chain Management. 2015. Vol. 4 (69). P. 49–54. (In Russian).

- Логистика и управление цепочками поставок. 2015. № 4 (69). С. 49–54.
8. Rogers D., Tibben-Lembke R. An Examination of Reverse Logistics Practices // *Journal of Business Logistics*. 2001. No. 2 (22). P. 129–148.
9. Alkahtani M., Ziout A., Salah B. et al. An Insight into Reverse Logistics with a Focus on Collection Systems // *Sustainability*. 2021. No. 13. P. 548.
10. Sheu J. A Coordinated Reverse Logistics System for Regional Management of Multi-Source Hazardous Wastes // *Computers & Operations Research*. 2007. No. 34(5). P. 1442–1462.
11. Fenyun Z. Comprehensive Evaluation on Reverse Logistics System of City Solid Wastes // 2011 2nd International Conference on Artificial Intelligence, Management Science and Electronic Commerce (AIMSEC). 2011. P. 1026–1029.
12. Zhang W., Fan T. Research on Enterprise Reverse Logistics Outsourcing Risk Evaluation Based on Fuzzy Comprehensive Analytic Method // 2009 International Conference on Information Management, Innovation Management and Industrial Engineering. 2009. P. 106–109.
13. Зуева О. Н. Реверсивная логистика в управлении запасами // *Изв. Байкал. гос. ун-та*. 2009. № 1. С. 107–111.
14. Сагайдак-Никитюк Р. В., Селиванова Н. А. Внедрение реверсивной логистики // *Ремедиум*. 2008. № 5. С. 38–40.
15. Николаев В. В. Реверсивная логистика в сфере обращения с отработанными маслами // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2013. № 1 (15). С. 200–206.
16. Kistner K., Dobos I. Optimal Production-Inventory Strategies for a Reverse Logistics System // *Optimization, Dynamics, and Economic Analysis*. 2000. P. 246–258.
17. Biehl M., Prater E., Realff M. J. Assessing Performance and Uncertainty in Developing Carpet Reverse Logistics Systems // *Computers & Operations Research*. 2007. No. 34 (2). P. 443–463.
18. Чечина О. С., Трейман М. Г., Бездудная А. Г. Управление отходами и организация их транспортировки (на материалах промышленного фармацевтического кластера Санкт-Петербурга) // *Изв. С.-Пб. гос. эконом. ун-та*. 2019. № 1 (115). С. 83–88.
19. Kuninori S., Nobunori A. Efficiency Improvement of a Reverse Logistics System // *Green Practices and Strategies in Supply Chain Management*. 2018. P. 1–13.
20. Johnson P. F. Managing Value in Reverse Logistics Systems // *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*. 1998. No. 34 (3). P. 217–227.
21. Aitken J., Harrison A. Supply Governance Structures for Reverse Logistics Systems // *International Journal of Operations & Production Management*. 2013. No. 33 (6). P. 745–764.
22. Caride B. B., Sérgio de Arruda I. P., Antônio Carlos P. J., Rosley A., Simon R. I. Reverse Logistics System Analysis of a Brazilian Beverage Company: An Examination of Reverse Logistics Practices // *Journal of Business Logistics*. 2001. No. 2 (22). P. 129–148.
9. Alkahtani M., Ziout A., Salah B. et al. An Insight into Reverse Logistics with a Focus on Collection Systems // *Sustainability*. 2021. No. 13. P. 548.
10. Sheu J. A Coordinated Reverse Logistics System for Regional Management of Multi-Source Hazardous Wastes // *Computers & Operations Research*. 2007. No. 34(5). P. 1442–1462.
11. Fenyun Z. Comprehensive Evaluation on Reverse Logistics System of City Solid Wastes // 2011 2nd International Conference on Artificial Intelligence, Management Science and Electronic Commerce (AIMSEC). 2011. P. 1026–1029.
12. Zhang W., Fan T. Research on Enterprise Reverse Logistics Outsourcing Risk Evaluation Based on Fuzzy Comprehensive Analytic Method // 2009 International Conference on Information Management, Innovation Management and Industrial Engineering. 2009. P. 106–109.
13. Zueva O. N. Reverse Logistics in Inventory Management // *Bulletin of Baikal State University*. 2009. Vol. 1. P. 107–111. (In Russian).
14. Sagaidak-Nikitiuk R. V., Selivanova N. A. Integration of Reverse Logistics // *Remedium*. 2008. Vol. 5. P. 38–40. (In Russian).
15. Nikolaev V. V. Reverse Logistics in the Field of Treatment of Waste Oils // *Teoriya i praktika servisa: ehkonomika, sotsialnaya sfera, tekhnologii*. 2013. Vol. 1 (15). P. 200–206. (In Russian).
16. Kistner K., Dobos I. Optimal Production-Inventory Strategies for a Reverse Logistics System // *Optimization, Dynamics, and Economic Analysis*. 2000. P. 246–258.
17. Biehl M., Prater E., Realff M. J. Assessing Performance and Uncertainty in Developing Carpet Reverse Logistics Systems // *Computers & Operations Research*. 2007. No. 34 (2). P. 443–463.
18. Chechina O. S., Treyman M. G., Bezudnaya A. G. Waste Management and the Organization of their Transportation (on the Example of the Industrial Pharmaceutical Cluster of St. Petersburg) // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2019. Vol. 1 (115). P. 83–88. (In Russian).
19. Kuninori S., Nobunori A. Efficiency Improvement of a Reverse Logistics System // *Green Practices and Strategies in Supply Chain Management*. 2018. P. 1–13.
20. Johnson P. F. Managing Value in Reverse Logistics Systems // *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*. 1998. No. 34 (3). P. 217–227.
21. Aitken J., Harrison A. Supply Governance Structures for Reverse Logistics Systems // *International Journal of Operations & Production Management*. 2013. No. 33 (6). P. 745–764.
22. Caride B. B., Sérgio de Arruda I. P., Antônio Carlos P. J., Rosley A., Simon R. I. Reverse Logistics System Analysis of a Brazilian Beverage Company: An

- tem Analysis of a Brazilian Beverage Company: An Exploratory Study // Journal of Cleaner Production. 2020. No. 12. P. 26–24.
23. Genchev S. E., Reverse Logistics Program Design: A Company Study // Business Horizons. 2009. No. 52 (2). P. 139–148.
24. Wang C., Dang T., Nguyen N. Outsourcing Reverse Logistics for E-Commerce Retailers: A Two-Stage Fuzzy Optimization Approach // Axioms. 2021. Vol. 10 (1). P. 34.
25. Govindan K., Soleimani H., Kannan D. Reverse Logistics and Closed-Loop Supply Chain: A Comprehensive Review to Explore the Future // European Journal of Operational Research. 2015. No. 240 (3). P. 603–626.
26. Плутенко С. А. Потенциал использования реверсивной логистики // Вестн. ун-та. 2013. № 12. С. 111–115.
27. О защите прав потребителей : федер. закон от 07.02.1992 г. № 2300–1 (ред. от 18.07.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
28. Канке А. А., Александров О. А. Реверсивная логистика в российских организациях: теоретические и практические аспекты // Вестн. ун-та. 2017. № 5. С. 21–29.
29. Голубева С. С., Голубниченко М. В. Повышение эффективности деятельности предприятия на основе аутсорсинга // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. № 19 (4). С. 377–386.
30. Voigt D., Casarotto Filho N., Macedo M. A., Braga T. G., da Rocha R. U. G. Performance Evaluation of Reverse Logistics: Opportunities for Future Research // Sustainability. 2019. No. 11 (19). 5291 p.
- Exploratory Study // Journal of Cleaner Production. 2020. No. 12. P. 26–24.
23. Genchev S. E., Reverse Logistics Program Design: A Company Study // Business Horizons. 2009. No. 52 (2). P. 139–148.
24. Wang C., Dang T., Nguyen N. Outsourcing Reverse Logistics for E-Commerce Retailers: A Two-Stage Fuzzy Optimization Approach // Axioms. 2021. Vol. 10 (1). P. 34.
25. Govindan K., Soleimani H., Kannan D. Reverse Logistics and Closed-Loop Supply Chain: A Comprehensive Review to Explore the Future // European Journal of Operational Research. 2015. No. 240 (3). P. 603–626.
26. Plutenko S. A. Potential for Using Reverse Logistics // Vestnik Universiteta. 2013. No. 12. P. 111–115. (In Russian).
27. O zashchite prav potrebitel'ei : feder. zakon ot 07.02.1992 No. 2300–1 (red. ot 18.07.2019 g.). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
28. Kanke A. A., Aleksandrov O. A. Reverse Logistics in Russian Organizations: Theoretical and Practical Aspects // Vestnik Universiteta. 2017. No. 5. P. 21–29. (In Russian).
29. Golubeva S. S., Golubnichenko M. V. Increasing Enterprise Efficiency Through Outsourcing // Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law. 2019. No. 19 (4). P. 377–386. (In Russian).
30. Voigt D., Casarotto Filho N., Macedo M. A., Braga T. G., da Rocha R. U. G. Performance Evaluation of Reverse Logistics: Opportunities for Future Research // Sustainability. 2019. No. 11 (19). 5291 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бейсенбаев Руслан Маратович – аспирант кафедры логистики и коммерции, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: beysenbaevruslan@yandex.ru

Каточков Виктор Михайлович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой логистики и коммерции, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: mohtan@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ruslan M. Beysenbaev – Postgraduate, Department of Logistics and Commerce, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: beysenbaevruslan@yandex.ru

Viktor M. Katochkov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head, Department of Logistics and Commerce, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: mohtan@yandex.ru

УДК 347.73

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-15-27

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СЧЕТ: ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

И. В. Горелова, М. Р. Арпентьева ✉

*Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи «Содействие», Калуга, Россия*

✉ E-mail: mariam_rav@mail.ru

Цель исследования – анализ проблем финансово-правового регулирования индивидуального инвестиционного счета в рамках действующего налогового законодательства. Описаны современные проблемы индивидуального инвестирования, особенности предоставления налоговых инвестиционных льгот и вычетов, перспективы совершенствования налогового законодательства в рассматриваемом контексте. Индивидуальный инвестиционный счет представляет собой инструмент индивидуального участия гражданина в работе российской фондовой биржи и стимулируется налоговыми льготами. Однако и финансовых, и правовых проблем регулирования инвестиционной деятельности индивида до сих пор много. Одной из них является наличие пустых инвестиционных счетов, позволяющих их владельцам использовать налоговое законодательство в свою пользу. Еще одна проблема – отсутствие процедуры подтверждения компетентности профессиональных участников рынка ценных бумаг. Основная сложность заключается в том, что доходность индивидуальных инвестиционных счетов в России в целом невелика, а риск столкнуться с низким качеством предоставления финансовых услуг, непрозрачностью инвестиционного процесса, медленным и некорректным осмыслением инвестиционных технологий и процедур приводит к росту издержек частных инвесторов. В итоге пользу из применения инструмента инвестиций извлекают лишь банки и организации, в которые производится инвестирование. Поэтому необходимо принятие комплекса мер по оптимизации законодательства в области налогообложения физических лиц в направлении, гарантирующем, что и инвестор, и государство смогут получать реальный доход от инвестирования и налогообложения инвестиционных доходов.

Ключевые слова: индивидуальный инвестиционный счет, договор на брокерское обслуживание, договор доверительного управления ценными бумагами, инвестиционный налоговый вычет, налоговое законодательство, финансовые инструменты.

Для цитирования: Горелова И. В., Арпентьева М. Р. Индивидуальный инвестиционный счет: проблемы финансово-правового регулирования // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 15–27. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-15-27.

INDIVIDUAL INVESTMENT ACCOUNT: PROBLEMS OF FINANCIAL AND LEGAL REGULATION

I. V. Gorelova, M. R. Arpentieva ✉

*Center for Psychological, Pedagogical,
Medical and Social Assistance “Sodeistvie”, Kaluga, Russia*

✉ E-mail: mariam_rav@mail.ru

The purpose of the study is to investigate the financial and legal regulation of an individual investment account within the framework of contemporary tax legislation. The authors discuss the prevailing problems of individual investment, the specifics of providing tax investment incentives and deductions, the prospects for improving tax legislation in this context. An individual investment account is a tool for the individual participation of a citizen in the work of the Russian stock exchange and is stimulated by tax exemptions. However, there are still many financial and legal problems in regulating the investment activity of an individual. One of the problems is the presence of empty investment accounts, allowing their owners to use tax laws to their advantage. Another problem is the lack of procedures for confirming the competence of professional participants in the securities market, etc. The investment process, slow and incorrect understanding

of investment technologies and procedures unambiguously leads to an increase in the costs of private investors. As a result, only the banks and organizations in which the investment benefit from using the investment tool. Therefore, it is necessary to take a set of measures to optimize legislation in the field of taxation of individuals in a direction that guarantees that both the investor and the state will be able to receive real income from investment and taxation of investment income.

Keywords: individual investment account, brokerage service agreement, trust management agreement for securities, investment tax deduction, tax legislation, financial instruments.

For citation: Gorelova I. V., Arpentieva M. R. *Individual Investment Account: Problems of Financial and Legal Regulation* // *Surgut State University Journal*. 2021. No. 2. P. 15–27. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-15-27.

ВВЕДЕНИЕ

2020-й год проверял на прочность рынок финансовых услуг. Условия, предлагаемые людям по договорам банковского вклада, стали причиной активности населения в поиске альтернативных способов вложения заработанных денег. Один из них – участие в операциях на фондовом рынке – в целом свидетельствует о финансовой зрелости населения, является важным показателем развития экономики государства. По данным Национальной ассоциации участников фондового рынка (далее – НАУФОР), на середину 2020 г. на биржевых счетах физических лиц находилось около 4 трлн руб., что эквивалентно 30 % средств на депозитных счетах указанных лиц в банках [1]. Биржа становится серьезным конкурентом депозитно-кредитных организаций.

Сформирован портрет среднего российского инвестора: мужчина от 30 до 40 лет, его характеризует отсутствие детей, доход от 50 до 100 тыс. руб., он придерживается консервативных долгосрочных стратегий инвестирования, имеет портфель, состоящий из 5 ценных бумаг, и совершает 3–5 сделок в месяц [2]. При этом индивидуальный инвестиционный счет (далее – ИИС) – один из инструментов участия в работе российской фондовой биржи, приправленный налоговыми льготами, что вызывает к жизни стимулирующую функцию налога. К сегодняшнему дню открыто около 3 млн счетов, по которым россияне вернули налогов на сумму 17 млрд руб. [1]. По оценке специалистов, «банки зарабатывают на оттоке вкладчиков» [1] и всех иных процедурах, что свидетельствует о неоднозначности происходящего в сфере ИИС. И если мы надеемся, что индивидуальное инвестирование (далее – ИИ) способно

принести пользу частному лицу, то вопрос заключается в том, кем оно должно являться, каков должен быть его экономический статус, какого рода отношения должны связывать его с банковской и государственной системами. Вопрос также в том, что такое ИИ для рядового инвестора. В сознании россиян мифология инвестора не отражает, что в реальности львиная доля вкладывающих и играющих на бирже разоряется, что инвесторам не гарантирована 100 %-я защита вклада, что с учетом реальной инфляции и налогов на взносы доходность оказывается, как минимум, фикцией.

Проблемам функционирования и развития инвестиционной сферы в контексте привлечения частных средств посвящено не так много исследований. Связано это со становлением инфраструктуры фондового рынка в России, формированием профессиональной среды, развитием законодательства в этой сфере, разработкой методологии и инструментария исследований, созданием статистической базы. Большая часть исследований (работы Ж. Н. Тропиной [3], Ю. А. Данилова [4], А. А. Хачатрян, В. В. Мазий [5]) посвящена особенностям функционирования ИИС в современных условиях в контексте существующего на момент анализа законодательства. Эти исследователи рассматривают особенности заключения договоров на ведение ИИС, типы договоров на ведение ИИС, порядок получения налоговых вычетов по таким счетам. Перспективам и тенденциям развития ИИС посвящены работы О. С. Беломытцевой [6–7], Я. П. Новожилова [8], М. М. Цицкиева [9]. Данные ученые обращают внимание на сложность формирования статистической базы по исследуемому вопросу, отсутствие показателей эффективности применения в экономике России ИИС,

что могло бы помочь не только в корректировке налогового законодательства, но и в прогнозировании и направлении поведения индивидуального инвестора.

Эти и иные проблемы существенно затрудняют развитие индивидуального инвестирования, в том числе в части роста доходов граждан и государства. Для того чтобы обеспечить такой рост, необходимо провести анализ и учет наиболее актуальных проблем финансово-правового регулирования индивидуального инвестиционного счета в рамках действующего налогового законодательства. Это необходимо для последующей коррекции как законодательства, так и самой практики инвестирования с учетом национальных, правовых и иных условий инвестирования.

Целью исследования является анализ проблем финансово-правового регулирования индивидуального инвестиционного счета в рамках действующего налогового законодательства.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В работе осуществлен системный теоретический анализ финансовых и законодательных проблем ИИ. Выделяются наиболее актуальные проблемы инвестирования, а также перспективы развития законодательства в рассматриваемом контексте. Особое внимание уделяется нюансам предоставления налоговых инвестиционных вычетов, снижающих эффективность и популярность инвестирования.

Поведение налогоплательщика определяется формируемой налоговой политикой, заметной частью которой является политика предоставления льгот в контексте стимулирующей функции налогообложения (цена таких льгот, а также их влияние на поведение инвесторов и на состояние бюджетов до сих пор находятся в процессе подсчета, а методика по ее определению – в состоянии формулирования), наличием профессиональных посредников на фондовом рынке (их категорирование произойдет только в 2022 г.), учетом зарубежного опыта в части предоставляемых льгот инвесторам, порядком ведения ИИС. Все указанное должно способствовать в конечном итоге формулированию показателей эффективности процесса ИИ в российской экономике.

Сравнительный анализ налогового законодательства России до и после введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц показывает, что на выбор и поведение на фондовом рынке частного инвестора влияет не только действующий с нового налогового периода 2021 г. порядок налогообложения операций с ценными бумагами, но и введение прогрессивной шкалы налогообложения. Дело в том, что указанные доходы включаются в те, которые подлежат обложению по ставке 15 % при превышении лимита совокупного дохода в 5 млн руб. против прежней единой плоской ставки налогообложения – 13 % [10].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первые результаты функционирования ИИС на российском фондовом рынке показали, что спектр проблем индивидуального инвестирования имеет несколько основных измерений, среди которых ведущим, на наш взгляд, является финансово-правовое.

С экономической и правовой точек зрения инвестиции – одно из тех понятий, которые вошли в наш лексикон с переходом к рыночной экономике. Это инструмент управления экономикой в контексте поиска дополнительных средств ее развития. ИИС можно рассматривать как показатель: а) развития экономики; б) экономической зрелости населения; в) выгоды, которую приобретают корпорации от инвестиционного процесса с участием физических лиц. В номинальном выражении объемы инвестиций в 2019 г. в экономику России превысили 20 млрд долл. [11]. Понятно, что 2020 г. в этом отношении был еще менее успешным [12]. По структуре инвестиций в российской экономике лидирующие позиции занимает сегмент жилой и коммерческой недвижимости, доля инвестиций в основной капитал составляет 1,7 % (2019 г.) [11]. Участие физических лиц в инвестиционном процессе характеризует экономическую зрелость населения. На сегодня в указанном процессе задействовано 5 % населения России и показатель этот только растет [13]. Однако истоки такого роста в России связаны отнюдь не с повышением финансовой грамотности и не с возросшей эффективностью работы фондового рынка, причины кроются в следующем:

- растущая непривлекательность банковских депозитов, обусловленная снижением значения ключевой ставки не только в России, но и по всему миру (в Швейцарии Банк страны установил отрицательную ключевую ставку). Это привело к оттоку денег с депозитов, поскольку доход по вкладам не покрывает инфляцию. Резиденты увидели альтернативу в фондовом рынке;

- цифровизация – возможность открывать счета и управлять ими самостоятельно;

- изменение налоговой политики в части увеличения налогового бремени для вкладчиков (если их депозиты превышают 1 млн руб.), владельцев облигаций федерального и муниципального займа (начиная с налогового периода 2021 г. они подлежат налогообложению);

- дополнительные стимулы со стороны государства – появление на фондовом рынке такого инструмента, как ИИС, предоставление налоговых льгот их владельцам.

В контексте задач нашего анализа необходимо отметить при этом, что понятие квалифицированных инвесторов действует в России с 2007 г. Однако изменениями закона «О рынке ценных бумаг» с 2020 г. ужесточаются требования к участию физических лиц в рискованных сделках (ст. 51.2. «Квалифицированные инвесторы» была введена в ФЗ «О рынке ценных бумаг» Федеральным законом от 06.12.2007 № 334-ФЗ). Увеличение налогового бремени для инвесторов – одна из мер повышения защищенности рискованных сделок. Однако эта мера для «рядового» инвестора оборачивается снижением доходности и, значит, побуждает избегать инвестиций.

Наконец, от инвестиционного процесса с участием физических лиц корпорации приобретают определенные преимущества. Здесь можно сослаться на исследования зарубежных коллег, о чем речь пойдет ниже. В России на сегодняшний день статистики влияния ИИС на прибыль корпораций нет.

ИИС функционирует на российском рынке с 2015 г. Его правовая основа определена Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [14]. В ст. 10.2-1 ИИС определяется как *счет внутреннего учета, который предназначен для обособленного учета денежных средств, ценных бумаг клиента – физического лица, обяза-*

тельств по договорам, заключенным за счет указанного клиента, и который открывается и ведется в соответствии с указанным Федеральным законом и нормативными актами Банка России. На наш взгляд, законодатели не уделили должного внимания «говорящему» названию указанного инструмента. Учитывая склонность россиян, скорее, к сбережению, нежели к инвестированию, а также тот факт, что вкладчики в банках в основном представлены старшей возрастной категорией, стоило бы акцентировать внимание на названии этого инструмента, тем более если речь идет о стратегии привлечения частных вкладчиков: власти намерены использовать перемещаемые на фондовый рынок средства граждан для финансирования инфраструктурных проектов, реализация которых оценивается в 25 трлн руб. [1]. Инструментом должен выступить дополнительный вид ИИС, ведется работа над законопроектом, и явно речь идет о формулировании новых релевантных государственных гарантий.

Что говорит нам опыт Запада по этому поводу? Например, в США в 1974 г. прообраз современного ИИС обозначили как Individual Retirement Account (далее – IRA), что в переводе дословно означает «индивидуальный пенсионный счет». В Великобритании это Individual Saving Account (далее – ISA), что переводится как индивидуальный сберегательный счет (законодатели как раз учли склонность англичан к стратегии сбережения); в Канаде – Tax-free Savings Accounts (далее – TFSA), дословно – не облагаемые налогом сберегательные счета; в Японии – Nippon Individual Savings Account (далее – NISA) – национальный индивидуальный сберегательный счет; в Австралии – Superannuation – пенсионный счет; в Южной Корее – Korean Individual Saving Accounts – национальный индивидуальный сберегательный счет. В Индии в названии инструмента используют имя национального героя – Rajiv Gandhi Equity Savings Scheme – программа сбережения собственного капитала Раджива Ганди [15].

Инвестор в России может выбрать один из двух типов договора на ведение ИИС [14]:

- договор на брокерское обслуживание;
- договор доверительного управления ценными бумагами.

Физическое лицо вправе иметь только один договор на ведение ИИС. Минимальный размер взноса законодательно не установлен, его могут установить брокеры, максимальный размер – 1 млн руб. в год. Осуществлять взнос на ИИС можно только в рублях.

Обычный брокерский счет отличается от ИИС тем, что владельцы ИИС имеют право на взаимоисключающие налоговые вычеты, прописанные в ст. 219.1 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) [10]:

- в сумме денежных средств, внесенных налогоплательщиком в налоговый период на ИИС (пп. 2 п. 1 ст. 219.1 НК РФ, далее – вычет типа А);

- в сумме положительного финансового результата, полученного по операциям, учитываемым на ИИС (пп. 3 п.1 ст. 219.1 НК РФ, далее – вычет типа Б).

ИИС может быть открыт на любой срок, но условием получения налоговых вычетов является действие договора на ведение ИИС не менее трех лет (на Западе эта цифра больше в разы). Механизм получения вычета типа А идентичен тому, который заложен для социальных налоговых вычетов на лечение, обучение; иная только максимальная сумма вычета – 400 тыс. руб. (для лечения и обучения налогоплательщика он в общей сложности составляет 120 тыс. руб.). На вычет могут претендовать физические лица – резиденты РФ, определяемые таковыми в порядке, устанавливаемом в ст. 207 НК РФ, а также индивидуальные предприниматели, применяющие в своей деятельности общий режим налогообложения [16–18].

Что следует учесть в свете последних изменений НК РФ в части введения прогрессивной шкалы налогообложения? Если декларация подается за налоговые периоды до 2021 г. (2018–2020 гг.), то возвращается налог, уплаченный по доходам, облагаемым по ставке 13 % (исключение составляет налог, уплаченный с доходов в виде дивидендов резидентами по той же ставке – он возврату не подлежит). Начиная с налогового периода 2021 г. речь идет не о ставке, а о шкале налогообложения, прописанной в п. 1 ст. 224 НК РФ. Чтобы понять суть, следует разобраться с новой терминологией. Речь идет о следующих понятиях [10]:

- *основная налоговая база* – определяется как денежное выражение доходов, подлежащих налогообложению и учитываемых при определении указанной налоговой базы, уменьшенных на сумму налоговых вычетов, предусмотренных ст. 218–221 НК РФ (п. 3 ст. 210 НК РФ);

- *совокупность налоговых баз* – определения в НК РФ нет, но по смыслу закона это перечень доходов (п. 1 ст. 210 НК РФ – для резидентов и п. 2 ст. 210 НК РФ – для нерезидентов), сумма налоговых баз которых определяет пороговые значения для применения прогрессивной ставки налогообложения.

Необходимость введения новых терминов состоит в уточнении видов доходов (всего их девять), которые участвуют в прогрессивном налогообложении. При этом восемь из девяти видов таких доходов рассчитываются налоговыми агентами с учетом особенностей их налогообложения (доходы от долевого участия, доходы в виде выигрышей, полученных участниками азартных игр и участниками лотерей, доходы по операциям с ценными бумагами и по операциям с производными финансовыми инструментами и т. д.). Девятый вид дохода, прописанный в пп. 9 п. 2.1 ст. 210 НК РФ, действующей с 01.01.2021, формирует основную налоговую базу, по отношению к которой применяется рассматриваемый налоговый вычет, исключительно путем декларирования (пп. 2 п. 3 ст. 219.1 НК РФ) на основании документов, подтверждающих факт зачисления денежных средств на ИИС. Сюда входят иные доходы: заработная плата, сдача квартир в аренду, доход по договорам гражданско-правового характера и др.

Физическое лицо, заключившее договор на ведение ИИС в 2020 г. и сделавшее в этом же году взнос, может подать декларацию на возврат НДФЛ в начале 2021 г., когда саккумулированы сведения об облагаемых доходах, формирующих основную налоговую базу в справках 2-НДФЛ. Делая дополнительный взнос на ИИС в 2021 г. в пределах суммы, установленной законодательством, налогоплательщик может в 2022 г. снова подать декларацию, заявив вычет по налоговому периоду 2021 г. Сделать это можно и позже, имея в виду тот факт, что срок давности в налоговых правоотношениях составляет 3 года.

Налогоплательщик имеет право подать декларацию одновременно за несколько налоговых периодов. Так, если налогоплательщик решит закрыть ИИС в 2023 г., учитывая установленный законодательством срок ведения ИИС для получения налоговых преференций, в 2023 г. можно подать декларации сразу за несколько налоговых периодов – 2020, 2021, 2022 гг., если налогоплательщик выберет вычет типа А. Именно в срок до конца 2023 г. налогоплательщик может сделать выбор типа вычета. Если же налогоплательщик отложит свое решение по закрытию ИИС на неопределенный срок, при выборе типа вычета следует учесть, что подать декларацию в 2024 г. за 2020 г. не удастся, так как в данном случае истечет срок давности. Если же налогоплательщик решит закрыть ИИС до истечения трех лет, но вычеты типа А получить успеет, то, согласно законодательству, полученные средства в рамках декларационной компании ему придется вернуть, а также уплатить пеню, которая рассчитывается в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка РФ за каждый день пользования полученными деньгами (п. 4 ст. 75, пп. 4 п. 3 ст. 219.1 НК РФ). Если в течение срока ведения ИИС налогоплательщик получал вычет типа А, изменить его невозможно, можно закрыть текущий ИИС и открыть новый. В отличие от социального налогового вычета на лечение налогоплательщик не может распространить вычет на ИИС супруги или родителей. Поэтому открытие ИИС на другое физическое лицо имеет смысл, если у последнего есть налогооблагаемый доход, формирующий основную налоговую базу, по которому можно получить рассматриваемый вычет.

Вычет типа Б получить можно только при закрытии ИИС в том налоговом периоде, в котором и происходило закрытие счета. Согласно п. 4 ст. 219.1 НК РФ в данном случае подлежит освобождению от НДФЛ положительный финансовый результат, полученный в рамках ИИС. В течение действия договора на ведение ИИС финансовый результат подсчитывается ежегодно, но налоговая база по операциям с ценными бумагами и по операциям с производными финансовыми инструментами, учитываемым на ИИС, не определяется, и налог не взимается (исключение –

купонный доход по облигациям и дивиденды). Расчет и удержание НДФЛ происходят при закрытии ИИС. В данном случае не имеет значения наличие иных налогооблагаемых доходов у налогоплательщика в течение всего срока ведения ИИС. Не имеет значения применяемый в деятельности режим, важен статус налогоплательщика: нерезиденты уплачивают доход по большей ставке налогообложения (напомним, что вычетом типа А они воспользоваться также не вправе). В отличие от вычета типа А, при выборе вычета типа Б налогоплательщик выбирает способ получения вычета – через налоговую инспекцию при предоставлении декларации 3-НДФЛ или через налогового агента при условии представления справки налогового органа о том, что:

а) налогоплательщик не воспользовался правом на получение налогового вычета типа А;

б) в течение срока действия договора на ведение ИИС налогоплательщик не имел других договоров на ведение ИИС (пп. 3 п. 4 ст. 219.1 НК РФ).

Теперь перейдем к вопросу определения налоговой базы в виде финансового результата, тем более что вопрос этот актуальный для любого налогоплательщика: в случае выбора вычета типа А финансовый результат подлежит налогообложению, поэтому должен быть подсчитан, в случае с выбором в пользу вычета типа Б финансовый результат должен быть определен как сумма, по отношению к которой будет применен соответствующий вычет. Напомним, что налоговая база, формируемая при расчете финансового результата при ведении ИИС, учитывается при определении предельной суммы совокупности налоговых баз (5 млн руб.) для применения прогрессивной налоговой ставки. Нужно быть готовым к тому, что, заплатив налог по ставке 13 % по рассматриваемым операциям, налогоплательщик может получить налоговое уведомление с требованием доплатить налог по большей ставке – 15 %.

Очевидно, что размер налоговой базы в виде финансового результата при ведении ИИС зависит от структуры вложений инвестора и вида получаемого дохода. Отметим, что в НК РФ отсутствует определение совокупной налоговой базы по всем операциям с ценными бумагами на счете за налоговый

период. Согласно сложившейся практике она определяется как сумма налоговых баз по каждой операции в момент продажи, погашения или частичного погашения ценной бумаги. Налоговой базой по доходам от операций с ценными бумагами (пп. 3 п. 2.1 ст. 210 НК РФ), учитываемым на ИИС (пп. 7 п. 2.1 ст. 210 НК РФ), является финансовый результат, который определяется как доход от операций за вычетом соответствующих расходов (п. 12 ст. 214.1. НК РФ). Особенности формирования налоговой базы в виде финансового результата по операциям, учитываемым на ИИС, определяются правилами, прописанными в ст. 214.9 НК РФ. Налоговая база при реализации ценной бумаги определяется как разница между доходом от продажи и расходами на ее приобретение, реализацию, хранение и погашение.

Далее рассмотрим налогообложение отдельных операций при ведении ИИС. С 01.01.2021 купоны по всем типам облигаций облагаются налогом 13 %, независимо от того, когда ценные бумаги были приобретены и кем эмитированы. Главное, факт выплаты дохода зафиксирован в 2021 г. Это значит, что весь уплаченный по ним налог в течение срока действия ИИС при выборе вычета типа Б будет возвращен вне зависимости от даты выплаты купона. Резиденты будут уплачивать с таких доходов налог по ставке, прописанной в п. 1 ст. 224 НК РФ, – 13 %, а нерезиденты – по ставке 30 %, что, очевидно, сделает данные бумаги менее привлекательными для последних, т. к. вычет предоставляется только по доходам, облагаемым по ставке 13 %. До 2021 г. купоны, полученные по облигациям федерального займа и муниципальным облигациям, не облагались налогом (с 01.01.2021 п. 25 ст. 217 НК РФ, где было прописано это правило, утратил силу согласно Федеральному закону № 102-ФЗ от 01.04.2020 [19]). Ставка по купону корпоративных облигаций до 2021 г., номинированных в рублях, для выпущенных до 2017 г. составляла 13 %, для выпущенных после 2017 г. – 35 %, при условии, что ставка по купону превышала значение ключевой ставки больше, чем на 5 процентных пунктов.

По дивидендам есть несколько принципиальных моментов. Во-первых, несмотря на то, что дивиденды для резидентов облагаются по ставке 13 % (все вычеты, прописанные в НК

РФ, предоставляются по доходам, облагаемым по ставке 13 % с учетом изменений законодательства в 2021 г.), по ним не применяется вычет типа Б. Данное ограничение прописано в п. 3 ст. 210 НК РФ, подтверждается письмом Минфина России от 23.06.2017 № 03-04-06/39694и. Во-вторых, в соответствии с п. 3 ст. 10.2-1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» выводить деньги или ценные бумаги с ИИС без закрытия счета нельзя, однако купоны по облигациям и дивиденды по акциям после процедуры налогообложения инвесторы могут вывести на текущий и другие счета без зачисления их на ИИС. Такой вывод сделан в Письме ЦБ РФ от 23.09.2015 № 55-5-1/2249. Но о существовании такой возможности нужно заранее уточнять у брокера/управляющей компании.

Особенности удержания НДФЛ с ИИС определены ст. 214.9, 226 и 226.1 НК РФ. Налоговым агентом является та организация, которая выплачивает деньги физическому лицу. Следует учесть, что при погашении купонов и номинала облигаций деньги от эмитента поступают в центральный депозитарий, а далее либо на текущий счет налогоплательщика, либо на брокерский счет или ИИС (это зависит от того, что прописано в договоре на брокерское обслуживание). Если депозитарий перечисляет купонный доход на текущий счет налогоплательщика, у депозитария – налогового агента – возникает обязанность исчислить, удержать у налогоплательщика и перечислить налог в бюджет. Если депозитарий перечисляет купонный доход на брокерский счет или ИИС, обязанности налогового агента возникают у брокера (письмо Минфина России от 24 мая 2018 г. № 03-04-06/35287). Алгоритм получения вычета, а также перечень необходимых документов можно найти на официальном сайте Федеральной налоговой службы России [20].

На примере налоговых льгот, предоставляемых владельцам ИИС, можно оценить стимулирующую, редкую для российского налогового законодательства и налоговой системы России в целом, функцию налога (выделяют еще социальную, фискальную и контрольную функции), что задает положительные тренды развития экономики. Важно

это сделать по той причине, что согласно оценке Минфина большое количество налоговых льгот и преференций ведет к выпадению доходов бюджета, эквивалентных 2,5–2,8 % ВВП [11]. Правительство России по поручению Президента РФ должно было до 1 июля 2020 г. провести инвентаризацию всех налоговых льгот и составить перечень тех, которые носят инвестиционный характер, чтобы пролонгировать действие последних с 1 января 2021 г. [21]. Однако по известной причине до конца инвентаризация льгот и преференций в налоговой системе России не проведена. Работ по определению эффективности налоговых преференций, предоставляемых индивидуальным инвесторам в России, наперечет. При этом прошедший с начала функционирования ИИС период можно признать достаточным, чтоб сделать выводы и определить направления развития ИИС в России, в том числе законодательного характера.

Данное в ст. 56 НК РФ определение льготы, возможно, не полностью идентифицирует суть налогового вычета, определения которого в Налоговом кодексе РФ нет, но близко ему по смыслу, исходя из изложенной выше практики его предоставления.

Об эффективности ИИС сложно судить в ситуации отсутствия релевантных данных и методики подсчета (методики в стадии разработки, апробации [22]). Очевидно, что при их разработке должны быть учтены следующие сведения: количество инвесторов – физических лиц; количество средств вложенных в ИИС; количество резидентов, применяющих вычет типа А; количество резидентов, применяющих вычет типа Б; средний размер вычетов, приходящийся на одного резидента, применяющего вычет типа А; средний размер вычетов, приходящийся на одного резидента, применяющего вычет типа Б. Следует разработать методику оценки того, каким образом изменился/изменяется налог на прибыль тех организаций, которые увеличили стоимость акционерного капитала за счет дополнительных вложений инвесторов в их акции; каким образом налоговые вычеты, предоставленные индивидуальным инвесторам отражаются на бюджете государства. Интересно знать и о структуре вложений резидентов для опреде-

ления предпочтений граждан (возможно, следовало бы и не распространять вычеты на такие неспекулятивные инструменты фондового рынка, как облигации государственного и муниципального займов, стимулируя вложения в акции российских компаний) и формирования налоговой политики государства на очередной период, а также о доле инвестиционных вложений в национальные проекты. Инвест-эффекты использования ИИС были сформулированы О. С. Беломытцевой в [6]:

- а) прирост сбережений/инвестиций граждан;
- б) прирост акционерного капитала корпораций вследствие приобретения гражданами их акций;
- в) прирост корпоративного долга корпораций вследствие приобретения гражданами их облигаций;
- г) прирост прибыли корпораций вследствие привлечения дополнительного финансирования;
- д) прирост налоговых платежей корпораций в результате прироста прибыли;
- е) снижение государственного долга в результате увеличения доходов бюджета вследствие прироста налоговых платежей корпораций.

Эти эффекты, как минимум, неоднозначны. Баланс каждая корпорация и каждое общество находят свой, в том числе посредством экономических и правовых механизмов регулирования инвестиций.

Анализируя зарубежную практику влияния инвестиций физических лиц на экономику [6–7], ученые, несмотря на прообраз ИИС IRA в США, действующий уже почти 50 лет на фондовом рынке Америки, приходят к заключению о том, что положительный эффект, в частности прирост налоговых платежей в результате вложений частных инвесторов, возможен лишь в закрытой экономике. Использование ИИС в российской экономике пока дает следующий осязаемый результат: немногочисленные инвесторы – физические лица (121 человек на 01.01.2019), воспользовавшиеся индивидуальным инвестиционным вычетом типа Б, освободили от налогообложения чуть более двух тысяч рублей, что говорит не в пользу указанного вычета типа [6].

Несколько слов о том, что можно было бы использовать для повышения популярности ИИС в России и нивелирования присущих им недостатков. Использованию указанных счетов в Англии способствовала реклама в магазинах розничной торговли. В США активы на счетах IRA защищены национальной системой гарантирования по аналогии с российской системой страхования вкладов [15]. В России стоило бы рассмотреть возможность работы Агентств по страхованию инвестиций в ИИС. В США можно делать взносы за супруга и, соответственно, получать вычеты в случае, если второй супруг не имеет необходимого дохода (например, домохозяйки) [4]; а также здесь владельцам счетов запрещается выводить денежные средства до наступления пенсионного возраста (иначе налогоплательщик должен возместить полученные налоговые преференции и заплатить в бюджет не только пени, но и штраф). В ситуации озвученной отмены в ближайшее время (до 2023 г.) системы накопительной пенсии предложение звучит более чем актуально. Тем более что на законодательном уровне рассматривается введение третьего варианта льгот по ИИС, предполагающего невозможность выведения средств со счета в течение десяти лет, максимальная сумма при этом не устанавливается. Средства на счет сможет вносить работодатель (тогда речь о вычетах идти не может). В России законодательно не запрещено открывать счета, не делая одновременно взносы на них (пока человек решает проблему вложений, срок в требуемые по закону три года течет), представляется, что проблема «пустых счетов» также должна быть решена на законодательном уровне [5, 23–25].

Еще одна проблема, которую необходимо решить в контексте функционирования ИИС на российском фондовом рынке – проблема неквалифицированных брокеров на рынке. В июле 2020 г. Госдума рассмотрела закон о категоризации инвесторов на рынке ценных бумаг. Его нормы должны вступить в силу в апреле 2022 г. Закон предполагает деление инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных. Для последних будут действовать при определенных условиях ограничения на покупку некоторых видов бумаг или инвест-инструментов [26–28].

Завершая разговор об инвестиционном налоговом вычете, следует еще раз уточнить, что не имеют права на вычет типа А резиденты, не имеющие налогооблагаемого дохода (получающие государственную пенсию, пособие по уходу за ребенком и др.), формирующего основную налоговую базу (п. 2.1. статья 210 НК РФ); лица, не являющиеся налоговыми резидентами РФ; физические лица, уплачивающие налог на профессиональный доход (если физическое лицо совмещает режим самозанятости и работу по трудовому договору по последнему основанию право на вычет имеется); индивидуальные предприниматели, применяющие специальные налоговые режимы. Для получения вычета типа Б не подойдет статус нерезидента. Отдельно стоит оговорить возможность использования ИИС госслужащими: у лиц, владеющих акциями компании, которую они по долгу службы должны проверять на соблюдение законов, может возникнуть конфликт интересов (Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [29]). В данном случае можно заключить договор доверительного управления ценными бумагами.

Выбор типа вычета при использовании ИИС зависит:

- от наличия и величины дохода, облагаемого НДФЛ по ставке, прописанной в п. 1 ст. 224 НК РФ (кроме дивидендов);
- ежегодной суммы взноса денежных средств на ИИС;
- структуры и состава инвестиционного портфеля;
- срока инвестирования.

Таким образом, оценивая нынешнее состояние процесса регулирования ИИ, следует отметить, что он протекает по принципу «стимул – реакция». Стимулом выступают болевые точки процесса инвестирования:

- отсутствие калибровки профессиональных участников фондового рынка;
- отсутствие заинтересованности в привлечении в качестве индивидуальных инвесторов возрастных вкладчиков (название инструментов, методы привлечения инвесторов оставляют желать лучшего);
- отсутствие показателей для оценки применения индивидуальных инвестиционных вычетов.

Реакцией выступают следующие действия властей:

- принятие/изменение законов, касающихся ИИ;
- введение контрольных мероприятий (оценка компетентности участников фондового рынка);
- нивелирование стимулирующей функции налогообложения (в частности, отмена льгот по операциям с облигациями государственного и муниципального займа делает априори невыгодным вычет типа А).

Этот механизм следует, на наш взгляд, поменять на проактивный и упреждающий, особенно потому, что гораздо более обширный и успешный западный опыт свидетельствует о том, что это возможно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Индивидуальное инвестирование – перспективное, но проблемное с точки зрения финансовой и правовой реальности явление. Практика индивидуального инвестирования в России будет, очевидно, развиваться, но ее совершенствованию мешают несколько проблем, среди которых:

- 1) огромная социальная асимметрия доходов и их распределения;
- 2) незрелость правовой базы регулирования инвестиций и низкая экономическая и правовая грамотность населения;
- 3) использование неграмотности населения банками и иными посредниками и организаторами инвестирования в целях собственного обогащения.

Следует понимать, что росту числа частных инвесторов должны сопутствовать повышение стандартов качества предоставления финансовых услуг, прозрачность на всех этапах инвестиционного процесса, развитие технологий, что приведет к снижению издержек частных инвесторов и росту доверия и успешности инвестирования для всех заинтересованных в нем участников.

В сложившейся ситуации пользу от применения инструмента инвестиций извлекают лишь банки и организации, в которые производится инвестирование. Поэтому необходимо принятие комплекса мер по оптимизации законодательства в области налогообложения физических лиц в направлении, гарантирующем, что и инвестор, и государство смогут получать реальный доход от инвестирования и налогообложения инвестиционных доходов.

Для этого следует сосредоточить внимание на следующих способах решения выделенных проблем:

- выработке показателей оценки инвестиционного процесса в части индивидуальных инвестиционных налоговых вычетов с тем, чтобы интересы государства и инвестора совпадали;
- грамотной формулировке названий инструментов частного инвестирования;
- формировании релевантных, прозрачных способов информирования граждан об инвестиционном процессе и повышении финансово-правовой грамотности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банки зарабатывают на оттоке вкладчиков. URL: <https://ko.ru/articles/banki-zarabatyvayut-na-ottoke-vkladchikov/> (дата обращения: 20.12.2020).
2. «Тинькофф Инвестиции» составили «Портрет современного розничного инвестора». URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/news/342033/> (дата обращения: 20.12.2020).
3. Тропина Ж. Н. Специфика функционирования индивидуальных инвестиционных счетов // *Контентус*. 2017. № 7 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-funktsionirovaniya-individualnyh-investitsionnyh-schetov> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Данилов Ю. А. Индивидуальные инвестиционные счета: результаты внедрения и перспективы развития // *Эконом. развитие России*. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-investitsionnye-scheta>

REFERENCES

1. Banki zarabatyvaiut na ottoke vkladchikov. URL: <https://ko.ru/articles/banki-zarabatyvayut-na-ottoke-vkladchikov/> (accessed: 20.12.2020). (In Russian).
2. Tinkoff Investitsii sostavili "Portret sovremennogo roznichnogo investor". URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/news/342033/> (accessed: 20.12.2020). (In Russian).
3. Tropina Zh. N. Specifics of the Functioning of Individual Investment Accounts // *Contentus*. 2017. No. 7 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-funktsionirovaniya-individualnyh-investitsionnyh-schetov> (accessed: 12.01.2021). (In Russian).
4. Danilov Yu. A. Individual Investment Accounts: Implementation Results and Development Prospects // *Economic Development of Russia*. 2019. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-investitsionnye-scheta>

- investitsionnye-scheta-rezultaty-vnedreniya-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 24.12.2020).
5. Хачатрян А. А., Мазий В. В. Индивидуальный инвестиционный счет: тенденции развития в России // Вестн. евразийской науки. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-investitsionnyy-schet-tendentsii-razvitiya-v-rossii> (дата обращения: 24.12.2020).
6. Беломятцева О. С. К вопросу об эффективности индивидуальных инвестиционных счетов в РФ // Налоги и налогообложение. 2020. № 5. С. 47–60.
7. Беломятцева О. С. Развитие системы инвестиционных налоговых вычетов в Российской Федерации для стимулирования инвестиций в ценные бумаги // Вестн. Томск. гос. ун-та. Экономика. 2016. № 2 (34). С. 99–113.
8. Новожилов Я. П. Перспективы и проблемы введения индивидуальных инвестиционных счетов в России // ПСЭ. 2015. № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-vvedeniya-individualnyh-investitsionnyh-schetov-v-rossii> (дата обращения: 10.01.2021).
9. Цицкиев М. М. Индивидуальные инвестиционные счета как перспективная банковская услуга // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-investitsionnye-scheta-kak-perspektivnaya-bankovskaya-usluga> (дата обращения: 10.01.2021).
10. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // СЗ РФ. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.
11. Мигел А. А., Питиримов А. С. Анализ инвестиционной деятельности в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 10–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnoy-deyatelnosti-v-rossii-1> (дата обращения: 10.01.2021).
12. АЦ при Правительстве РФ. Динамика инвестиций в основной капитал на фоне пандемии COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2020. Ноябрь, № 67. 20 с. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_web.pdf (дата обращения: 10.01.2021).
13. Более 5 % населения России стали инвесторами на фондовом рынке – данные Мосбиржи. URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/news/501089/> (дата обращения: 10.01.2021).
14. О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Троекуров П. С. Финансово-правовые основы индивидуальных инвестиционных счетов: опыт развитых стран и перспективы в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, № 3. С. 326–332.
16. Гражданкина О. А., Шапошникова С. А. Выбор инвестиционных налоговых вычетов при работе с индивидуальным инвестиционным счетом // Вестн. Забайкальского гос. ун-та. 2017. Т. 23, № 4. С. 84–90.
- titsionnye-scheta-rezultaty-vnedreniya-i-perspektivy-razvitiya (accessed: 24.12.2020). (In Russian).
5. Khachatryan A. A., Mazy V. V. Individual Investment Account: Trends in Development in Russia // Vestnik evraziiskoi nauki. 2019. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-investitsionnyy-schet-tendentsii-razvitiya-v-rossii> (accessed: 24.12.2020). (In Russian).
6. Belomyttseva O. S. On the Question of the Effectiveness of Individual Investment Accounts in the Russian Federation // Taxes and Taxation. 2020. No. 5. P. 47–60. (In Russian).
7. Belomyttseva O. S. Development of the System of Investment tax Deductions in the Russian Federation for Stimulating Investment in Securities // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Economy. 2016. No. 2 (34). P. 99–113. (In Russian).
8. Novozhilov Ya. P. Prospects and Problems of introducing individual investment accounts in Russia // PSE. 2015. No. 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-vvedeniya-individualnyh-investitsionnyh-schetov-v-rossii> (accessed: 10.01.2021). (In Russian).
9. Tsitskiev M. M. Individual Investment Accounts as a Promising Banking Service // Economics and Business: Theory and Practice. 2018. No. 12–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-investitsionnye-scheta-kak-perspektivnaya-bankovskaya-usluga> (accessed: 10.01.2021). (In Russian).
10. The Tax Code of the Russian Federation (part two) of 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on 23.11.2020) // Collected Laws of the Russian Federation. 07.08.2000. No. 32. Art. 3340. (In Russian).
11. Miguel A. A., Pitirimov A. S. Analysis of investment activity in Russia // Economics and Business: theory and practice. 2020. No. 10–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-investitsionnoy-deyatelnosti-v-rossii-1> (accessed: 10.01.2021). (In Russian).
12. AC of the Government of the Russian Federation. The dynamics of investment in fixed assets against the backdrop of the COVID-19 pandemic // Bulletin on current trends in the Russian economy. 2020. November, No. 67. 20 p. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_web.pdf (accessed 10.01.2021). (In Russian).
13. Bolee 5 % naseleniia Rossii stali investorami na fondovom rynke – dannye Mosbirzhi. URL: <https://www.tinkoff.ru/invest/news/501089/> (accessed: 10.01.2021). (In Russian).
14. On the Securities market: Federal Law No. 39-FZ of 22.04.1996. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
15. Troyekurov P. S. Financial and Legal Basis of Individual Investment Accounts: the Experience of Developed Countries and Prospects in Russia // Izvestiya of Saratov University. Economy. Management. Right. 2016. Vol. 16, No. 3. P. 326–332. (In Russian).
16. Grazhdankina O. A., Shaposhnikova S. A. The choice of investment Tax Deductions when Working

17. Девлет-Гельды Г. К., Армидонова А. А. Индивидуальные инвестиционные счета – новый инструмент российского финансового рынка // Гуманитар. вестн. 2016. № 3 (41). С. 6.
18. Вильданов А. И. Индивидуальный инвестиционный счет: тенденции и перспективы развития // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2016. Т. 3, №. 2. С. 153–164. DOI 10.18334/grfi.3.2.36401.
19. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 01.04.2020 № 102-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
20. Инвестиционные налоговые вычеты. URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/inv_vichet/ (дата обращения: 25.12.2020).
21. Информация о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых льгот, освобождений и иных преференций, установленных федеральным законодательством на 2017–2019 гг. с оценкой на прогнозный период до 2023 г. // Минфин России : сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131617-informatsiya_o_normativnykh_tselevykh_i_fiskalnykh_kharakteristikakh_na_logovykh_lgot_osvobozhdenii_i_inykh_preferentsii_u_stanovlennykh_federalnym_zakonodatelstvom_na_2017-2019 (дата обращения: 25.12.2020).
22. Методические рекомендации по проведению оценки эффективности налоговых льгот (налоговых расходов) субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (проект) : официаль. письмо Министерства финансов России // Минфин России : сайт. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/04/main/Pismo_ot_28.04.2018_23-05-07_29126_v_subekty_RF.pdf (дата обращения: 30.12.2020).
23. Попова Е. М., Руденко С. А. Инвестиционные инструменты рынка капитала: новации и стимулы // Изв. Санкт-Петербургского гос. эконом. ун-та. 2019. № 2 (116). С. 18–24.
24. Тенетник О. С. Сбережения граждан как инструмент системного развития экономики // Финансы: теория и практика. 2018. № 22 (3). С. 22–35. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-3-22-35>.
25. Кузнецова Н. В., Казанцев Л. В. Формирование инвестиционного портфеля начинающего инвестора // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24, № 5. С. 125–134. DOI: <https://doi.org/10.21209/222792452018245125134>.
26. О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 306-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
27. Bernstein W. J. The intelligent asset allocator: How to build your portfolio to maximize returns and minimize risk. London: McGraw-Hill, 2017. 224 p.
28. Maison D. Saving and Investing // The Psychology of Financial Consumer Behavior. International with an Individual Investment Account // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2017. Vol. 23, No. 4. P. 84–90. (In Russian).
17. Devlet-Geldy G. K., Armidonova A. A. Individualnye investitsionnye scheta – novyi instrument rossiiskogo finansovogo rynka // Gumanitarnyi vestnik. 2016. No. 3 (41). P. 6. (In Russian).
18. Vildanov A. I. Individual Investment Account: Trends and Prospects of Development // Global Markets and Financial Engineering. 2016. Vol. 3, No. 2. P. 153–164. DOI 10.18334/grfi.3.2.36401. (In Russian).
19. On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 102-FZ of 01.04.2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
20. Investitsionnye nalogovye vychety. URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/ndfl/nalog_vichet/inv_vichet/ (accessed: 25.12.2020). (In Russian).
21. Informatsiia o normativnykh, tselevykh i fiskalnykh kharakteristikakh nalogovykh lgot, osvobozhdenii i inykh preferentsii, ustanovlennykh federalnym zakonodatelstvom na 2017–2019 gody s otsenkoi na prognoznii period do 2023 goda. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131617-informatsiya_o_normativnykh_tselevykh_i_fiskalnykh_kharakteristikakh_nalogovykh_lgot_osvobozhdenii_i_inykh_preferentsii_ustanovlennykh_federalnym_zakonodatelstvom_na_2017-2019 (accessed: 25.12.2020). (In Russian).
22. Ofitsialnoe pismo Ministerstva finansov Rossii. Metodika otsenki effektivnosti nalogovykh lgot (nalogovykh raskhodov) subiektov Rossiiskoi Federatsii i munitsipalnykh obrazovani (proekt). URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/04/main/Pismo_ot_28.04.2018_23-05-07_29126_v_subekty_RF.pdf (accessed: 30.12.2020). (In Russian).
23. Popova E. M., Rudenko S. A. Investitsionnye instrumenty rynka kapitala: novatsii i stimuly // Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2019. No. 2 (116). P. 18–24. (In Russian).
24. Tenetnik O. S. Savings of Citizens as a Tool for the System Development of the Economy // Finance: Theory and Practice. 2018. No. 22 (3). P. 22–35. DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-3-22-35. (In Russian).
25. Kuznetsova N. V., Kazantsev L. V. Formation of the Investment Portfolio of a Begining Investor // Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. Vol. 24, No. 5. P. 125–134. DOI 10.21209/2227-9245-2018-24-5-125-134. (In Russian).
26. On amendments to the Federal Law “On the Securities Market” and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 306-FZ dated July 31, 2020. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
27. Bernstein W. J. The intelligent asset allocator: How to build your portfolio to maximize returns and minimize risk. London: McGraw-Hill, 2017. 224 p.

- Series on Consumer Science. Cham: Springer, 2019. P. 105–141.
29. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
28. Maisson D. Saving and Investing // The Psychology of Financial Consumer Behavior. International Series on Consumer Science. Cham: Springer, 2019. P. 105–141.
29. On combating corruption: Federal Law No. 273-FZ dated 25.12.2008. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горелова Ирина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент, внештатный научный сотрудник, Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Содействие», Калуга, Россия.

ORCID: 0000-0001-6465-0676.

E-mail: gorelovairina0606@gmail.com

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, академик Международной академии образования (МАО), член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), Заслуженный работник науки и образования Российской академии естествознания, психолог-исследователь, Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Содействие», Калуга, Россия.

ORCID: 0000-0003-3249-4941.

E-mail: mariam_rav@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Irina V. Gorelova – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Freelance Researcher, Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance “Sodeistvie”, Kaluga, Russia.

ORCID: 0000-0001-6465-0676.

E-mail: gorelovairina0606@gmail.com

Mariam R. Arpentieva – Doctor of Sciences (Psychology), Docent, Academician of the International Academy of Education (IAE), Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Honored Worker of Science and Education of the Russian Academy of Natural Sciences, Psychologist-Researcher, Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance “Sodeistvie”, Kaluga, Russia.

ORCID: 0000-0003-3249-4941.

E-mail: mariam_rav@mail.ru

УДК 336.143(470.5)
DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-28-42

ДИНАМИКА БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ РЕГИОНОВ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Е. А. Захарчук, П. С. Трифонова ✉

*Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Екатеринбург, Россия*
✉ E-mail: pol.trifonova2018@yandex.ru

Особенностью современной бюджетной политики, реализуемой в особых условиях, вызванных мировой пандемией коронавирусной инфекции, выступает сочетание финансирования новых задач, направленных на борьбу с пандемией и ее последствиями, с продолжением реализации старых, определенных ранее национальными целями развития страны.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения влияния мировой пандемии новой коронавирусной инфекции на динамику бюджетных показателей и, как следствие, изучения бюджетного сальдо консолидированных бюджетов регионов. В проведении исследования использованы общие методы научного познания: синтез, анализ, сравнение, группировка и др. В качестве объектов исследования выбраны регионы, входящие в состав Уральского федерального округа: Свердловская, Курганская, Тюменская и Челябинская области, а также Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, которые имеют существенные различия в уровне бюджетного обеспечения и социально-экономического развития.

Информационной базой для проведения исследования послужили открытые данные с официальных сайтов Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства, Федеральной службы государственной статистики и Единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет».

Результаты исследования показали, что, несмотря на меры государственной поддержки, по итогам 2020 г. бюджеты всех субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского федерального округа, были исполнены с дефицитом. Сложившиеся тренды в социально-экономическом развитии страны и регионов не позволяют строить оптимистичные прогнозы по формированию бюджетных доходов этих субъектов РФ в ближайшие годы.

Ключевые слова: консолидированный региональный бюджет, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, налоговые доходы, расходы бюджета, Уральский федеральный округ.

Для цитирования: Захарчук Е. А., Трифонова П. С. Динамика бюджетных доходов и расходов регионов Уральского федерального округа в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 28–42. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-28-42.

DYNAMICS OF BUDGET REVENUES AND EXPENDITURES OF REGIONS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT IN COVID-19 PANDEMIC

E. A. Zakharchuk, P. S. Trifonova ✉

*Institute of Economics of the Ural Branch of the
Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia*
✉ E-mail: pol.trifonova2018@yandex.ru

A feature of modern budgetary policy, implemented in the special conditions caused by the global pandemic of coronavirus disease 2019, is the combination of both financing new tasks aimed at combating the pandemic and its consequences, and continuing to implement the old, previously defined national development goals of the country.

The relevance of the study is due to the need to determine the impact of the global pandemic of the new coronavirus infection on the dynamics of budgetary indicators and, as a result, to study the budgetary

balance of the consolidated budgets of the regions. The study uses general methods of scientific knowledge such as synthesis, analysis, comparison, grouping, etc. The regions that are part of the Ural Federal District are selected as objects of the research: Sverdlovsk, Kurgan, Tyumen, and Chelyabinsk Oblasts, as well as the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, which have significant differences in the level of budgetary provision and social and economic development.

The information base for the study is open data from the official websites of the Ministry of Finance of the Russian Federation and the Unified Portal of the Budget System of the Russian Federation “Electronic Budget”, the Federal Treasury, and data from the Federal State Statistics Service.

The results of the study showed that, despite the measures of state support, at the end of 2020, the budgets of all federal subjects of the Russian Federation that are part of the Ural Federal District were executed with a deficit. The current trends in the social and economic development of the country and regions do not allow making optimistic predictions for the formation of budgetary revenues of these federal subjects of the Russian Federation in the coming years.

Keywords: consolidated regional budget, personal income tax, corporate income tax, tax revenues, budget expenditures, Ural Federal District.

For citation: Zakharchuk E. A., Trifonova P. S. Dynamics of Budget Revenues and Expenditures of Regions of the Ural Federal District in COVID-19 Pandemic // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 28–42. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-28-42.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отмечается замедление экономического роста, вызванное кризисом 2020 г. и обусловленное реализацией ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19 (как в нашей стране, так и за рубежом), падением мировых цен на нефть, девальвацией национальной валюты. Еще больше обострилась проблема межбюджетных отношений и формирования доходной базы бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ.

В связи с этим интерес многих исследователей направлен на изучение вопросов, связанных с влиянием мировой пандемии на различные аспекты жизни и хозяйствования. Так, в работах В. А. Мальцева, К. В. Мальцева, О. В. Шмурыгиной определены проблемы и особенности образования, которые выявила пандемия в процессе реализации новых форм обучения [1–2]. Факторы роста преступлений, которые сформировались в период действия ограничительных мер, рассматривает Л. В. Готчина [3]. Зависимость экологии и пандемии исследуется В. З. Абдрахимовым, С. М. Анпиловым, Д. К. Львовым, С. В. Альховским. Авторы отмечают, что ограничительные меры, хотя и не могут рассматриваться как действенный способ охраны окружающей среды, привели к улучшению экологической обстановки, повлияв на чистоту воздуха и водоемов [4–5].

В области экономики и финансов работы, посвященные последствиям COVID-19,

не менее разнообразны. Так, Е. А. Звонова изучает трансформацию мировой экономики в этих условиях. В частности, ею определены доминирующие тренды трансформации и сценарии развития мировой экономики после выхода из кризиса [6]. Влияние пандемии на потоки прямых инвестиций изучено И. А. Квашниной, установлена его неравномерность по странам, регионам, а также отраслям [7]. Среди наиболее уязвимых отмечаются экономики и отрасли, находящиеся в сильной зависимости от поставок в рамках глобальных цепочек стоимости. Серию работ, посвященных анализу консолидированных региональных бюджетов субъектов Российской Федерации в условиях кризиса, вызванного пандемией, опубликовала Л. Н. Лыкова [8–10].

Предварительные итоги исполнения федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 г. представлены в [11].

Однако, несмотря на такое разнообразие публикаций, влияние мировой пандемии новой коронавирусной инфекции на динамику бюджетных показателей, а также на бюджетное сальдо консолидированных бюджетов отдельных регионов изучено не в полной мере. Данная работа продолжает исследования авторов по указанной тематике [12].

Несмотря на меры поддержки со стороны органов государственной власти и профильных министерств, направленные на снижение негативных последствий от мировой панде-

мии и изменение конъюнктуры на мировых рынках углеводородов, достижение сбалансированности бюджетных показателей в качестве важнейшего требования, предъявляемого к бюджетному процессу, стало более сложным. Сложившаяся ситуация привела к увеличению количества дефицитных консолидированных региональных бюджетов, снижению доходов и росту расходов в бюджетах субъектов РФ.

По итогам 2020 г. в 57 регионах наблюдалось превышение расходной части над доходной (729,8 млрд руб.), в 2019 г. их было 35 (232,9 млрд руб.). Общая сумма дефицита консолидированных бюджетов субъектов РФ на конец 2020 г. оценивается Минфином РФ в 676,5 млрд руб. [11].

В зависимости от структуры видов экономической деятельности каждый регион имеет свою специфику и динамику поступлений налоговых доходов в консолидированный региональный бюджет, поскольку это зависит от уровня дифференциации экономики и наличия в ней значительной доли отраслей, наиболее пострадавших от мирового экономического кризиса.

Таким образом, для анализа динамики бюджетных показателей нами выбраны регионы Уральского федерального округа (далее – УрФО), поскольку они имеют разную экономическую специализацию и на их примере можно определить тенденции в формировании доходов и направления расходов бюджетов.

Актуальность и цель статьи обусловлены необходимостью изучения бюджетного сальдо консолидированных бюджетов регионов и влияния мировой пандемии новой коронавирусной инфекции на динамику бюджетных показателей.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

При проведении исследования использованы общие методы научного познания: синтез, анализ, сравнение, группировка и др. Информационной базой для проведения исследования послужили открытые данные с официальных сайтов Министерства финансов Российской Федерации, Федерального казначейства, Федеральной службы государственной статистики и Единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [11–19].

В качестве объектов исследования выбраны регионы, входящие в состав УрФО: Свердловская, Курганская, Тюменская, Челябинская области, а также Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, которые имеют существенные различия в уровне бюджетного обеспечения и социально-экономического развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Доходы консолидированных бюджетов УрФО за последние три года имеют разнонаправленную тенденцию. В 2018 г. они составили 1 341 933 млн руб. В 2019 г. произошло увеличение доходов по сравнению с 2018 г. на 58 271 млн руб. В 2020 г. наблюдается незначительное (на 7 924 млн руб.) снижение до 1 392 281 млн руб. За анализируемый период часть налоговых доходов демонстрирует стабильную отрицательную динамику: сократились доходы от налога на прибыль организаций и налогов на имущество, что укладывается в общероссийские тенденции. Наибольшее сокращение доходов в УрФО отмечается по налогу на прибыль организаций. Поступления от этого вида налога снизились на 23 %. На уровне Российской Федерации сокращение поступлений в консолидированные бюджеты регионов по этим видам налогов снизилось на 8 и 6 % соответственно.

За последние три года в УрФО наблюдается устойчивый рост поступлений от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами; налога на добычу полезных ископаемых; налогов на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации; налога на доходы физических лиц на 125, 90, 32 и 10 % соответственно. В консолидированных бюджетах субъектов РФ отмечается схожая динамика.

Такие изменения в поступлениях от налогов в рассматриваемый период привели к тому, что в 2020 г. суммарные налоговые доходы консолидированных бюджетов регионов УрФО относительно 2018 г. сократились на 6 % с небольшим ростом в 2 % в 2019 г.

Анализируя структуру поступлений от неналоговых доходов, стоит отметить, что наибольшее снижение отмечается в доходах от продажи материальных и нематери-

альных активов. За три года поступления уменьшились на 33 %. Рост отмечается по следующим видам неналоговых доходов: платежи за пользование природными ресурсами (на 26 %) и прочие неналоговые доходы (на 29 %). Таким образом, неналоговые доходы консолидированных бюджетов УрФО снизились с 2018 по 2020 г. на 2 %.

Независимо от видов экономической деятельности, доминирующих в структуре экономики субъекта РФ, наблюдается увлечение доли безвозмездных поступлений из вышестоящего бюджета в доходной части рассматриваемых регионов. За трехлетний период происходит увеличение безвозмездных поступлений в структуре консолидированных бюджетных доходов субъектов УрФО на 97 %. В структуре доходов безвозмездные поступления увеличились с 9 до 17 %, что в денежном выражении составляет 118 238 млн руб. (рост на 8 %). В рамках консолидированного бюджета субъектов РФ также отмечается увеличение их доли в структуре доходов, причем в 2019 г. рост составил 1,5 %, а в 2020 – 8,5 %.

За анализируемый период расходы консолидированных региональных бюджетов УрФО выросли на 28 % относительно 2018 г. В 2020 г. в целом по УрФО наибольшее увеличение расходов произошло по следующим разделам: «Охрана окружающей среды» (на 194 %); «Здравоохранение» (на 78 %) и «Физическая культура и спорт» (на 63 %).

По остальным направлениям расходы также выросли, хотя и в меньшей степени.

В рамках консолидированного бюджета субъектов РФ бюджетное финансирование увеличилось на 31 %. Наибольший рост расходов отмечается по разделам «Здравоохранение» (на 110 %); «Охрана окружающей среды» (на 67 %); «Социальная политика» (на 38 %). Таким образом, структура бюджетных расходов консолидированного бюджета УрФО в целом отражает общероссийские тенденции.

Дальнейший анализ бюджетных показателей консолидированных бюджетов субъектов РФ УрФО позволит нам оценить динамику и структуру доходов и расходов в зависимости от специализации региона.

В Курганской области за 2020 г. доходы бюджета составили 60 214 млн руб., что на 11 % выше чем в 2019 г. [13]. Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Курганской области за 2019–2020 гг. представлены на рис. 1. Доля налоговых и неналоговых доходов составляет 46 %, что на 1,4 % меньше предшествующего периода, а их объем составил 27 657 млн руб., что на 7 % больше, чем за 2019 г. В 2020 г. доля безвозмездных поступлений в структуре доходов занимала 58 %, в 2019 и 2018 г. – 53 и 46 % соответственно. Прослеживается стабильное увеличение безвозмездных поступлений в структуре доходов консолидированного бюджета Курганской области.

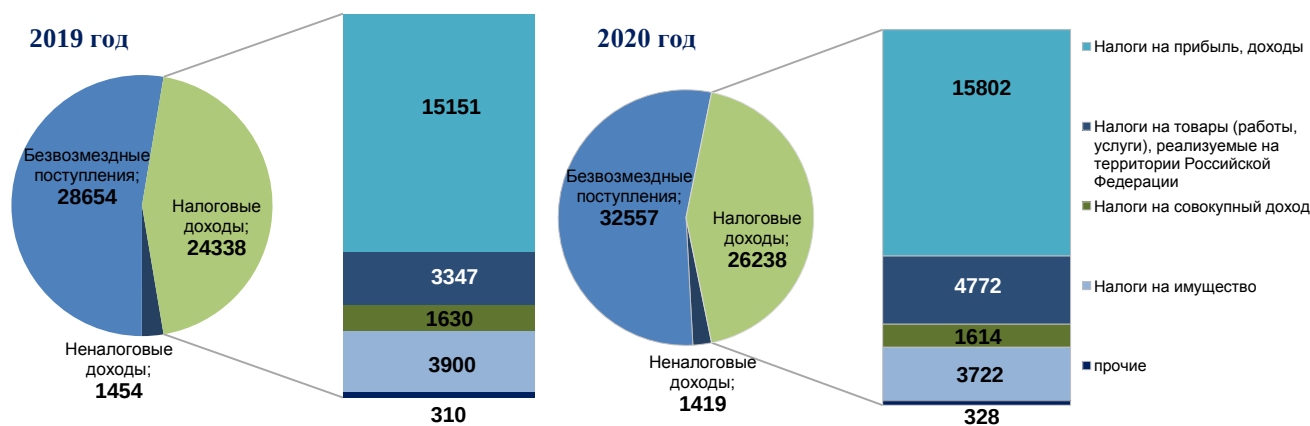

Рис. 1. Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Курганской области за 2019–2020 гг., млн руб.

Примечание: составлено авторами по [13].

Значительную часть в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета Курганской области занимают налоги на прибыль, доходы (рис. 1). В 2020 г. их доля составила 60 %, в 2019 г. – 62 %, в том числе налог на прибыль организаций – 17 % (2019 г. – 19 %), налог на доходы физических лиц – 44 % (2019 г. – 44 %). Ожидаемо наблюдается снижение доли налога на прибыль организаций в структуре региональных доходов.

За 2020 г. в консолидированный бюджет Курганской области поступило 4 371 млн руб. налога на прибыль организаций, что на 4 % меньше, чем в 2019 г. За 2020 г. поступило 11 431 млн руб. от налога на доходы физических лиц, что на 8 % больше поступлений 2019 г.

Поступления от налога на имущество в 2020 г. составили 3 722 млн руб., что на 5 % меньше, чем в 2019 г. Сумма акцизов – 4 772 млн руб., что на 43 % больше в сравнении с аналогичным периодом годом ранее. Стоит отметить рост налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами (на 36 %). Отмечается

рост безвозмездных поступлений на 14 %, что в денежном выражении в 2020 г. составило 32 557 млн руб.

Расходы консолидированного бюджета Курганской области за 2020 г. превысили на 13 % расходы 2019 г. и составили 61 090 млн руб. Существенную долю в структуре расходов (рис. 2) занимают расходы на образование (29 %), социальную политику (26 %) и национальную экономику (17 %). В 2020 г. наибольшее увеличение расходов наблюдается по разделам «Жилищно-коммунальное хозяйство» (на 46 %), «Социальная политика» (на 29 %) и «Здравоохранение» (на 51 %). Расходы на социальную политику составили 15 965 млн руб., расходы на здравоохранение – 4 918 млн руб. Увеличение расходов по последним двум разделам связано с необходимостью финансирования мер, направленных на устранение последствий пандемии новой коронавирусной инфекции, поддержку населения и экономики. В связи с этим в Курганской области происходит увеличение расходов на здравоохранение в полноту.

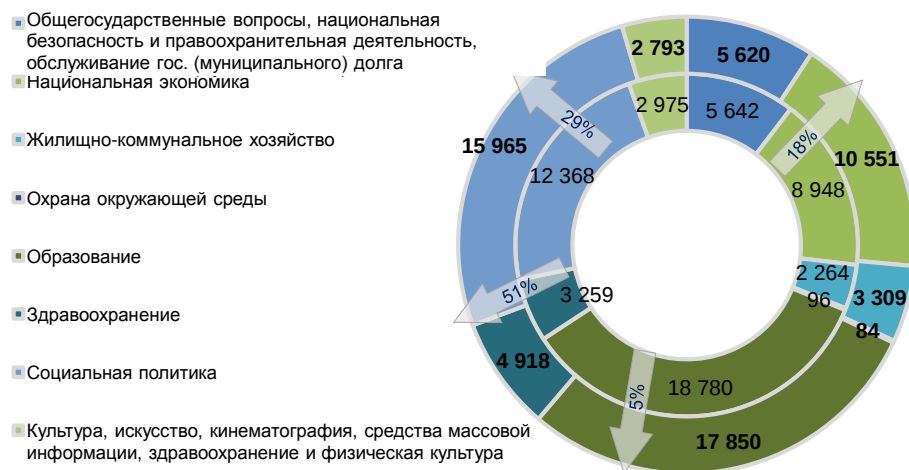

Рис. 2. Структура и динамика расходов консолидированного бюджета Курганской области за 2019–2020 гг., млн руб.

Примечание: составлено авторами по [13].

В результате сложившейся ситуации в 2020 г. по Курганской области наблюдается превышение расходной части бюджета над доходной, за этот же период 2019 г. был профицит в размере 115 млн руб.

В Свердловской области в 2020 г. объем доходов бюджета оценивается в 349 047 млн руб.,

что на 11 % выше этого же показателя прошлого года [14]. Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Свердловской области за 2019–2020 гг. представлены на рис. 3.

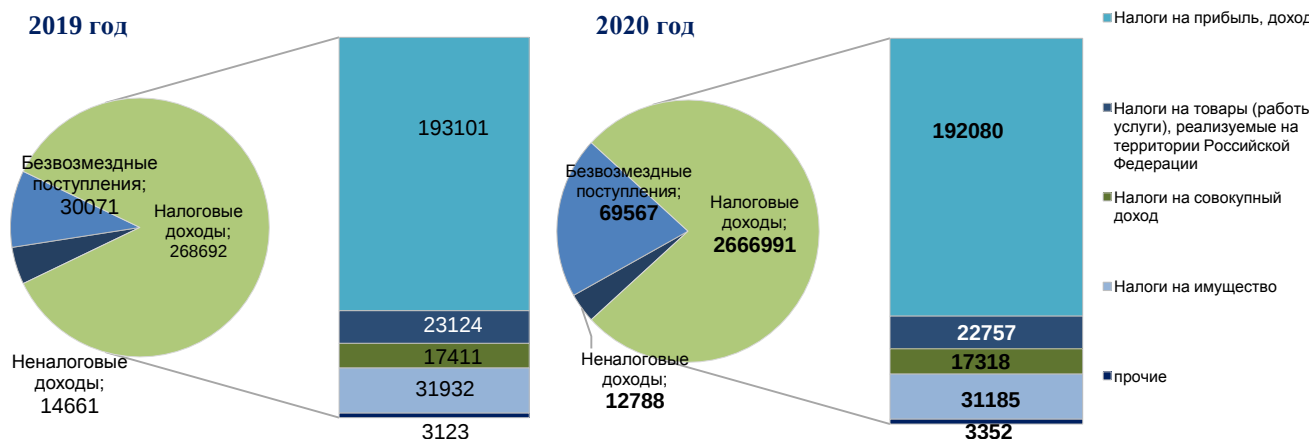

Рис. 3. Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Свердловской области за 2019–2020 гг., млн руб.

Примечание: составлено авторами по [14].

Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета области за 2020 г. составили 279 480 млн руб. Общая сумма налоговых доходов равна 266 692 млн руб. За анализируемый период значительная доля в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета Свердловской области приходится на налоги на прибыль и доходы – 72 %. Поступления от налогов на прибыль и доходы в анализируемом периоде составили 192 080 млн руб., что немногим ниже показателей 2019 г.

В доходах консолидированного бюджета области поступления от налога на прибыль организаций в 2020 г. составили 78 102 млн руб., что на 7 % ниже, чем в предыдущем году. За анализируемый период отмечается рост налога на доходы физических лиц на 5 %. В налоговых доходах консолидированного бюджета региона налоги на имущество составляют 12 %, среди них преобладает налог на имущество организаций, составляя 8 % от налоговых доходов бюджета. По другим видам налогов за рассматриваемый период наблюдается отрицательная динамика. Отмечается резкий рост безвозмездных поступле-

ний. В 2020 г. они составили 69 567 млн руб., что на 131 % больше, чем в 2019 г.

Расходы консолидированного бюджета Свердловской области в 2020 г. увеличились на 16 % относительно 2019 г. и составили 378 547 млн руб. Значительная доля в структуре расходов приходится на расходы на образование и социальную политику – 30 и 24 % соответственно.

Наибольший рост наблюдается (рис. 4) по разделам «Социальная политика» (на 22 %), «Физическая культура и спорт» (на 48 %), «Здравоохранение» (на 52 %). В связи с эпидемией новой коронавирусной инфекции расходы на здравоохранение в Свердловской области выросли с 27 294 млн руб. в 2019 г. до 41 476 млн руб. в 2020 г. Регион занимает 4-е место по росту этого показателя в УрФО. Сокращение финансирования произошло лишь по статье «Национальная безопасность и правоохранительная деятельность» (на 13 %).

В 2020 г. бюджет Свердловской области исполнен с достаточно высоким дефицитом в размере 29 499 млн руб. Аналогичная ситуация наблюдалась в 2019 г. (дефицит в размере 14 192 млн руб.).

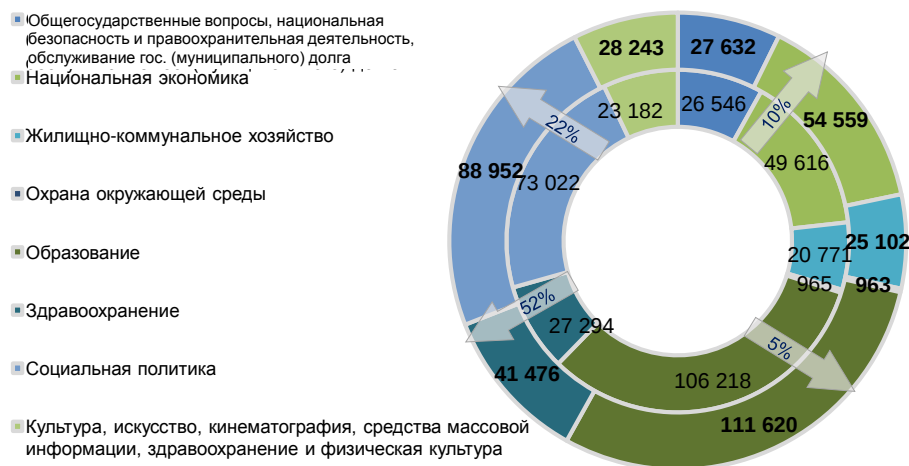

Рис. 4. Структура и динамика расходов консолидированного бюджета Свердловской области за 2019–2020 гг., млн руб.
Примечание: составлено авторами по [13–16].

В 2020 г. доходы бюджета **Челябинской области** были на 11 % выше, чем в 2019 г., и составили 239 620 млн руб. [15]. Структура

и динамика доходов консолидированного бюджета Челябинской области за 2019–2020 гг. приведены на рис. 5.

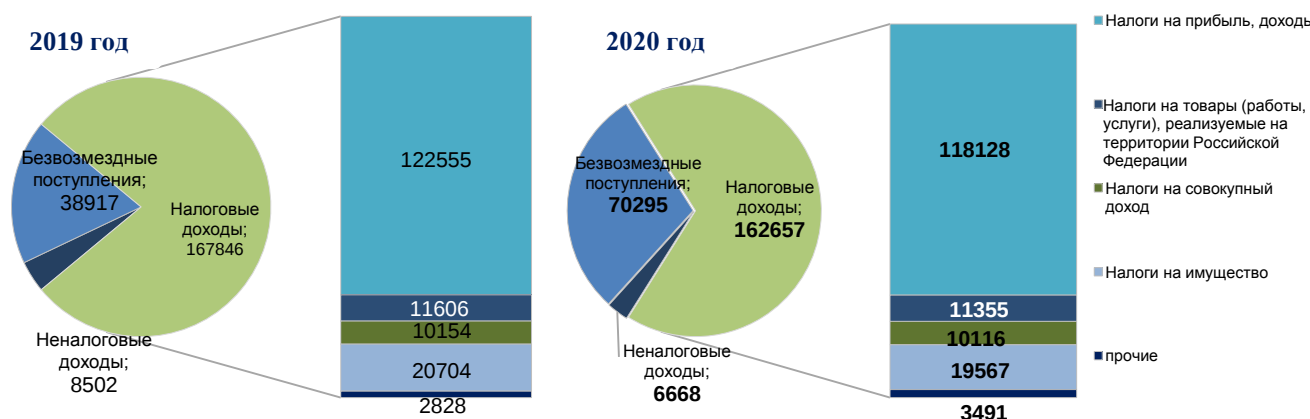

Рис. 5. Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Челябинской области за 2019–2020 гг., млн руб.
Примечание: составлено авторами по [15].

В 2020 г. наибольшая доля в структуре доходов консолидированного бюджета области приходится на налоговые и неналоговые доходы (73 %). В денежном выражении налоговые и неналоговые доходы за 2020 г. составили 169 325 млн руб. (сокращение на 4 %). Происходит уменьшение налогов на прибыль и доходы (на 4 %), в том числе за счет снижения налога на прибыль организаций на 15 %.

Поступления от налогов на имущество составляют 12 % от налоговых доходов консолидированного бюджета региона, среди которых налог на имущество организаций превалирует. Его доля в налоговых доходах бюджета –

7 %. Сумма поступлений по налогу на имущество в 2020 г. составила 19 567 млн руб., что на 6 % меньше, чем в 2019 г. Сумма поступлений по налогу на имущество организаций сократилась на 8 % относительно 2019 г. За рассматриваемые годы по другим налогам наблюдается отрицательная динамика, исключение составляют налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (увеличились на 38 %). За 2020 г. сумма безвозмездных поступлений составила 702 954 млн руб., что на 81 % больше, чем в 2019 г.

В 2020 г. бюджетное финансирование в Челябинской области выросло на 24 % от

носителем прошлого года и составило 267 944 млн руб. В структуре расходов региона (рис. 6) значительная доля приходится на расходы на образование (28 %) и социальную политику (24 %). В 2020 г. наибольшее увеличение наблюдается по разделам «Охра-

на окружающей среды» (на 189 %) и «Здравоохранение» (на 113 %). В связи с эпидемией новой коронавирусной инфекции расходы по статье «Здравоохранение» в Челябинской области выросли рекордно: с 16 465 млн руб. в 2019 г. до 35 109 млн руб. в 2020 г.

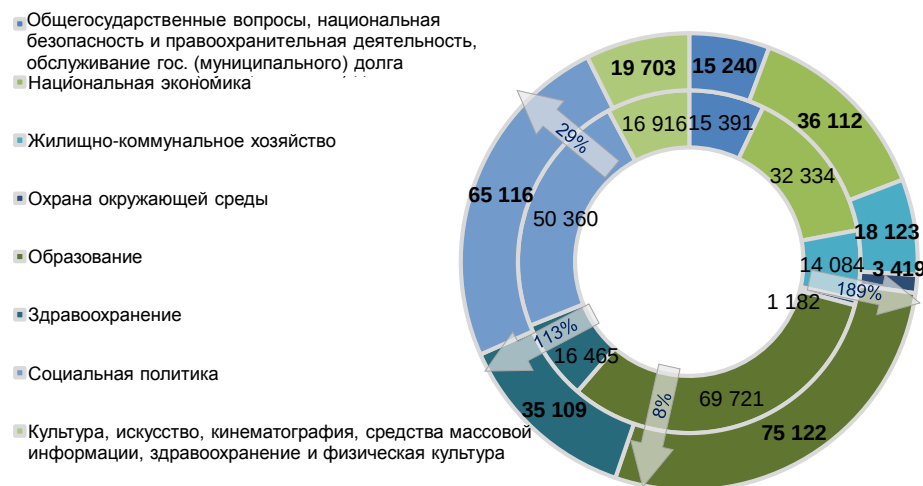

Рис. 6. Структура и динамика расходов консолидированного бюджета Челябинской области за 2019–2020 гг., млн руб.

Примечание: составлено авторами по [15].

Область занимает лидирующие позиции по росту финансирования этой сферы среди регионов УрФО. По другим статьям расходов бюджетные ассигнования тоже выросли, хотя и в меньшей степени, исключение составило сокращение финансирования по разделу «Обслуживание государственного (муниципального) долга» (на 45 %).

В результате сложившейся ситуации в 2020 г. в бюджете области сохраняется превышение расходов над доходами в разме-

ре 28 324 млн руб., дефицит в 2019 г. составил 1 188 млн руб.

В Тюменской области за 2020 г. объем доходов бюджета составил 192 132 млн руб., что на 20 % меньше, чем в 2019 г. Такое снижение обусловлено резким сокращением поступлений от налога на прибыль и доходы, в том числе налога на прибыль организаций (на 35 %) [16]. Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Тюменской области за 2019–2020 гг. представлены на рис. 7.

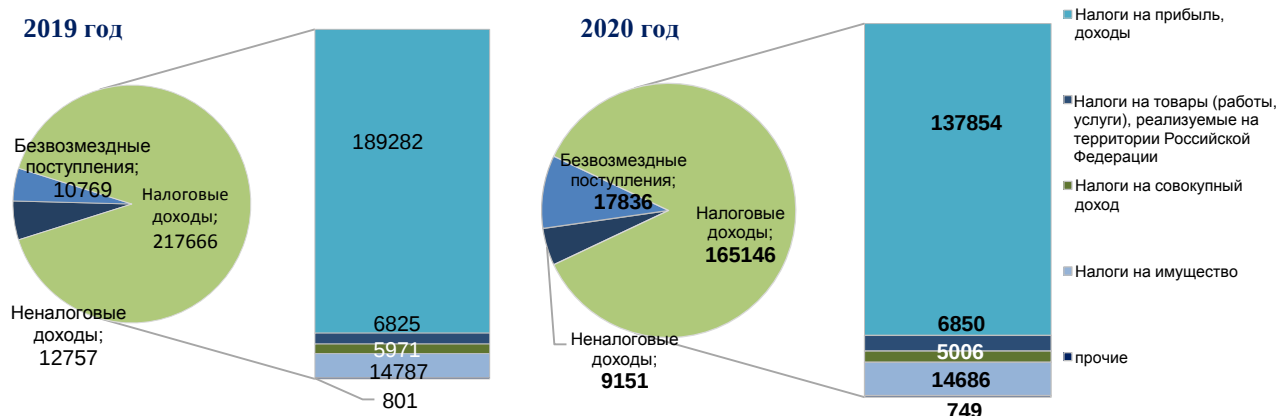

Рис. 7. Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Тюменской области за 2019–2020 гг., млн руб.

Примечание: составлено авторами по [16].

В 2020 г. наблюдается снижение налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета Тюменской области на 24 %, поступления составили 174 296 млн руб. Значительная доля в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета региона в 2020 г. приходится на налоги на прибыль и доходы, которые составляют 83 % от общего количества налоговых доходов, в 2019 г. – 87 %. Наблюдается сокращение доли налога на прибыль организаций – 60 % (70 %) и незначительное увеличение доли налога на доходы физических лиц – 24 % (17 %).

Происходит снижение поступлений от налога на имущество, который составляет 9 % от всех налоговых доходов консолидированного бюджета региона. Относительно 2019 г.

поступления от налога на имущество организаций сокращаются почти на 4 %. За рассматриваемый период отрицательная динамика также наблюдается по другим видам налогов.

Стоит отметить рост доходов от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами (на 19 %). Безвозмездные поступления в 2020 г. составили 17 836 млн руб., что на 66 % выше, чем в 2019 г. Расходы консолидированного бюджета Тюменской области в 2020 г. составили 229 735 млн руб., прирост оценивается в 3 %. Значительная доля в структуре расходов (рис. 8) в 2020 г. приходится на расходы на национальную экономику (28 %), социальную политику (22 %), образование (20 %) и здравоохранение (13 %).

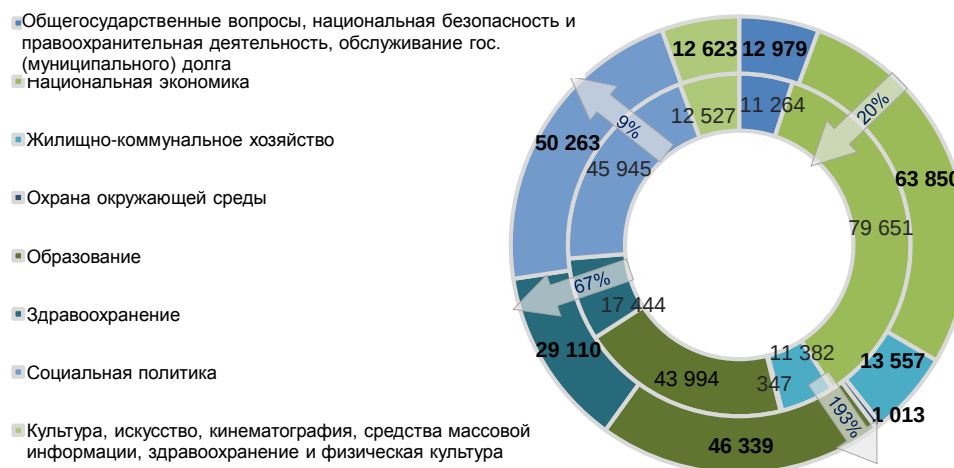

Рис. 8. Структура и динамика расходов консолидированного бюджета Тюменской области за 2019–2020 гг., млн руб.

Примечание: составлено авторами по [16].

В 2020 г. наибольшее увеличение расходов наблюдается по разделам «Здравоохранение» и «Охрана окружающей среды». Расходы на здравоохранение увеличились на 67 %: с 17 444 до 29 110 млн руб. Очевидно, как и в других регионах, это связано с усилением мер по сдерживанию распространения COVID-19. Тюменская область находится на 3-м месте по росту расходов на здравоохранение в УрФО. Рекордно выросли расходы по разделу «Охрана окружающей среды» – с 347 млн руб. в 2019 г. до 1 013 млн руб. в 2020 г. Произошло общее увеличение почти в 2 раза. По другим статьям расходов бюджетные ассигнования выросли незначительно. Сокращение бюджетного финансирования отмечается по разделам

«Национальная экономика» (на 20 %) и «Физическая культура и спорт» (на 4 %).

В результате сложившейся экономической ситуации в 2020 г. дефицит составил 37 602 млн руб. Отметим, что в 2019 г. консолидированный бюджет региона был исполнен с профицитом в размере 18 639 млн руб.

Доходная часть консолидированного бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2020 г. составила 324 546,98 млн руб., что незначительно (на 2 %) превышает доходы бюджета округа за аналогичный период прошлого года [17]. Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2019–2020 гг. представлены на рис. 9.

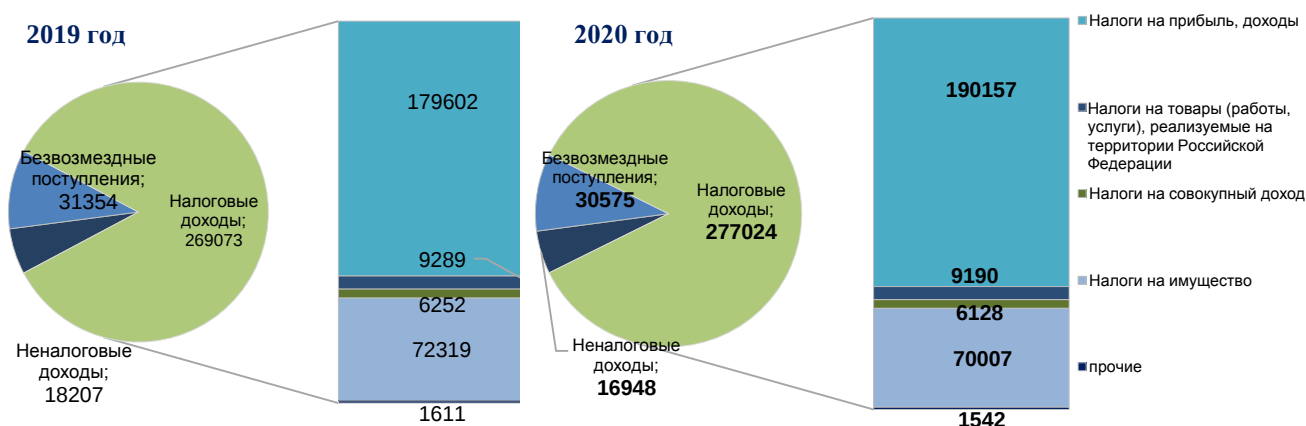

Рис. 9. Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2019–2020 гг., млн руб.

Примечание: составлено авторами по [17].

В структуре доходов консолидированного бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2020 г. наибольшая доля приходится на налоговые и неналоговые доходы (91 %). В денежном выражении это 293 972 млн руб., что на 2 % больше, чем в 2019 г. В структуре налоговых доходов консолидированного бюджета округа значительную часть составляют налоги на прибыль и доходы – 67 %. В их составе наибольший вес имеют 2 налога: на прибыль организаций – 35 % в 2020 г., 34 % – в 2019 г.; на доходы физических лиц – 34 % в 2020 г., 33 % – в 2019 г. В денежном выражении налог на прибыль организаций в 2020 г. составил 97 242 млн руб., что на 7 % больше, чем годом ранее.

Поступления от налогов на имущество составили 25 % от общей суммы налоговых доходов округа (70 007 млн руб.). В этом виде налога превалирует налог на имущество организаций. Сумма поступлений по налогу на имущество организаций в 2020 г. составила 64 341 млн руб., что на 4 % меньше, чем в 2019 г. Происходит увеличение (на 14 %) суммы налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами. Безвозмездные поступления в 2020 г. составили 30 575 млн руб., что на 3 % меньше, чем в 2019 г.

Расходы консолидированного бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2020 г. составили 334 672 млн руб., что на 8 % больше, чем годом ранее (рис. 10).

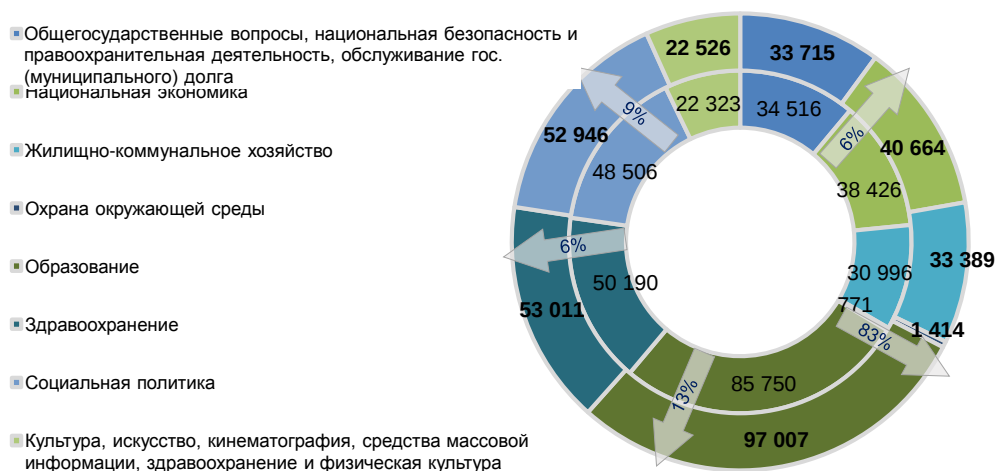

Рис. 10. Структура и динамика расходов консолидированного бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за 2019–2020 гг., млн руб.

Примечание: составлено авторами по [17].

Значительную долю в структуре составляют расходы на образование (29 %), здравоохранение (16 %) и социальную политику (16 %).

В 2020 г. наибольший рост бюджетных ассигнований приходится на раздел «Охрана окружающей среды» (83 %).

По другим статьям расходы тоже выросли, хотя и в меньшей степени, исключение составили следующие статьи, по которым наблюдается снижение: «Общегосударственные вопросы» (4 %) и «Культура, кинематография» (4 %). В связи с распространением новой коронавирусной инфекции расходы на здравоохранение и социальную политику в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре выросли в общей сложности практически на 15 %.

В результате сложившейся ситуации в 2020 г. наблюдается превышение расходов над дохо-

дами в размере 10 125 млн руб. В 2019 г. окружной бюджет был исполнен с профицитом в размере 7 156 млн руб.

Доходы консолидированного бюджета **Ямало-Ненецкого автономного округа** за 2020 г. составили 226 721 млн руб., что на 12 % ниже доходов консолидированного бюджета округа за аналогичный период прошлого года [18]. Такому результату поспособствовало снижение поступлений от налогов на прибыль и доходы, в том числе резкое сокращение поступлений от налога на прибыль организаций (на 46 %). Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) за 2019–2020 гг. представлены на рис. 11.

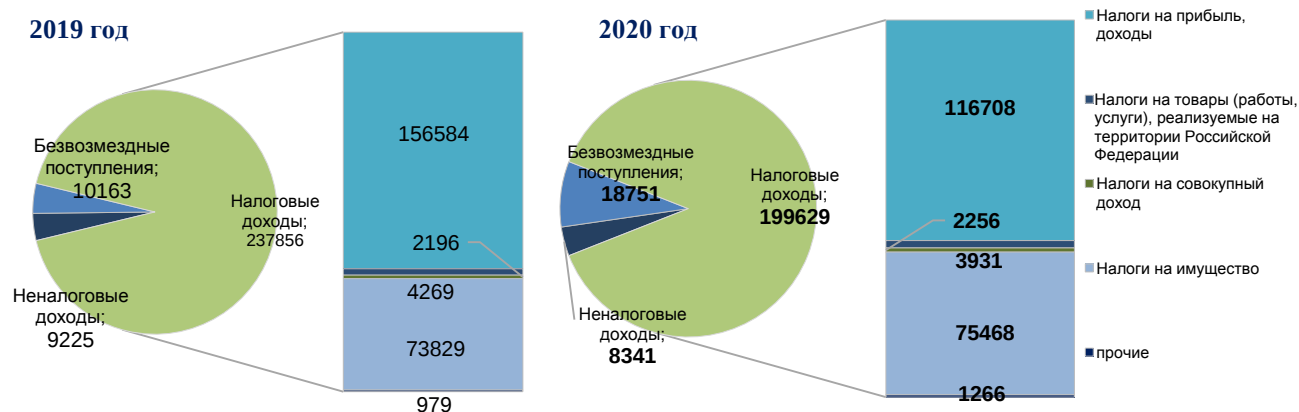

Рис. 11. Структура и динамика доходов консолидированного бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа за 2019–2020 гг., млн руб.

Примечание: составлено авторами по [18].

Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета округа за 2020 г. составили 207 970 млн руб. Значительная доля в структуре налоговых доходов консолидированного бюджета ЯНАО приходится на налоги на прибыль и доходы – 59 %.

В 2020 г. в консолидированный бюджет округа поступило 55 709 млн руб. налога на прибыль организаций, что составляет 27 % от общих доходов за этот период и на 46 922 млн руб. меньше поступлений 2019 г. Произошло рекордное, самое большое среди регионов УрФО, увеличение поступлений налога на доходы физических лиц (на 13 %), в денежном выражении они составили 60 999 млн руб. Налоги на имущество за рас-

считываемый период составляют 38 % от налоговых доходов консолидированного бюджета округа, среди них превалирует налог на имущество организаций. Сумма поступлений от налогов на имущество организаций в 2020 г. оценивается в 73 843 млн руб., что на 2 % больше, чем в 2019 г. За рассматриваемый период по ряду налогов наблюдается сокращение, в том числе в 2020 г. произошло уменьшение акцизов на 8 %. Суммы налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами увеличились на 53 %. За анализируемый период на 85 % выросли безвозмездные поступления. В 2020 г. их сумма составила 18 751 млн руб.

В 2020 г. происходит увеличение расходной части бюджета на 15 % (259 192 млн руб.). В структуре расходов значительную часть со-

ставляет финансирование национальной экономики (21 %) и образования (22 %) (рис. 12).

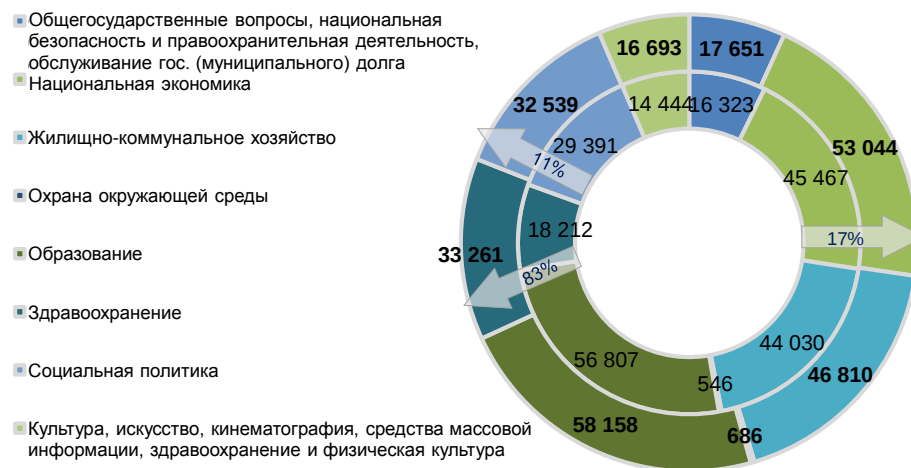

Рис. 12. Структура и динамика расходов консолидированного бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа за 2019–2020 гг., млн руб.

Примечание: составлено авторами по [19].

В 2020 г. наибольший рост наблюдался по следующим статьям расходов: «Охрана окружающей среды» (на 26 %) и «Физическая культура и спорт» (на 37 %). Отдельно необходимо отметить увеличение расходов по статье «Здравоохранение» с 18 212 млн руб. в 2019 г. до 33 261 млн руб. в 2020 г. (на 83 %). Округ занимает второе место по их росту в УрФО.

По другим статьям расходов бюджетные ассигнования тоже выросли, хотя и в меньшей степени, незначительное сокращение наблюдается по статье «Обслуживание государственного (муниципального) долга».

В результате сложившейся ситуации в 2020 г. в бюджете округа наблюдается превышение расходной части над доходной – дефицит в размере 32 471 млн руб. В 2019 г. была обратная ситуация – профицит в размере 31 674 млн руб.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сделать несколько выводов:

- во-первых, структура бюджетных доходов консолидированного бюджета УрФО в целом соответствует общероссийским тенденциям. Во всех рассматриваемых регионах существенную часть доходов бюджетов со-

ставляют налоги на прибыль, доходы. Стоит отметить, что этот вид налоговых доходов наиболее сильно пострадал от введенных ограничительных мер, направленных на борьбу с COVID-19 (в большей степени – налог на прибыль организаций). В консолидированном бюджете субъектов Российской Федерации налог на прибыль организаций сократился на 13 %, а в бюджете УрФО – на 22 %. Среди регионов УрФО исключением стал Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, где налог на прибыль организаций вырос на 7 %;

- во-вторых, государственная помощь в рамках реализации пакета антикризисных мер, направленных на финансовую поддержку населения, позволила показать положительную динамику поступлений налога на доходы физических лиц во всех региональных консолидированных бюджетах УрФО. Результативность этих мер можно наблюдать и в консолидированных бюджетах субъектов РФ – прирост поступлений от этого налога в 2020 г. составил 7 %;

- в-третьих, в доходной части рассматриваемых субъектов, независимо от ведущих видов экономической деятельности, отмечается рост безвозмездных поступлений из выше-

стоящего бюджета. Снижение этого показателя на 3 % отмечается только в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;

- в-четвертых, прогнозируемо увеличались расходы в сфере здравоохранения и социальной политики во всех анализируемых региональных бюджетах, что объясняется направлением бюджетных средств на борьбу с пандемией и ее последствиями. Наибольший рост расходов среди регионов УрФО наблюдался по статьям «Здравоохранение» – в Челябинской области (на 113 %), «Социальная политика» – в Челябинской и Курганской областях (на 29 % в каждой).

Таким образом, несмотря на меры государственной поддержки, бюджеты всех субъектов РФ, входящих в состав УрФО, по итогам 2020 г. были исполнены с дефицитом. Сложившиеся тренды в социально-экономическом развитии страны и регионов не позволяют строить оптимистичные прогнозы по формированию бюджетных доходов этих субъектов РФ в ближайшие годы.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев В. А., Мальцев К. В. Пандемия и образование // Науч. тр. Вольного экономич. общества России. 2020. № 4. С. 402–415. DOI 10.38197/2072-2060-2020-224-4-402-415.
2. Шмурыгина О. В. Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессионал. образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 51–52. DOI 10.24411/2307-4264-2020-10210.
3. Готчина Л. В. Коронавирус и изменения в структуре преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 40–43.
4. Абдрахимов В. З., Анпилов С. М. Зависимость экологии от пандемии // Основы ЭУП. 2020. № 6 (25). С. 32–36. DOI 10.24411/2305-8641-2020-10015.
5. Львов Д. К., Альховский С. В. Истоки пандемии COVID-19: экология и генетика коронавирусов (Betacoronavirus: Coronaviridae) SARS-CoV, SARS-CoV-2 (подрод Sarbecovirus), MERS-CoV (подрод Merbecovirus) // Вопр. вирусологии. 2020. № 65 (2). С. 62–70. DOI: <https://doi.org/10.36233/0507-4088-2020-65-2-62-70>.
6. Звонова Е. А. Трансформация мировой экономики и пандемия // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13 (4). С. 6–19. DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-4-6-19.
7. Квашнина И. А. Влияние пандемии COVID–19 на мировую экономику и потоки прямых иностранных инвестиций // Вестн. Ин-та экономики РАН. 2020. № 4. С. 166–175. DOI 10.24411/2073-6487-2020-10049.
8. Лыкова Л. Н. Региональные бюджеты: итоги 2019 г., перспективы 2020 г. // Федерализм. 2020. № 2. С. 114–131. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-2-114-131>.
9. Лыкова Л. Н. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в условиях кризиса, спровоцированного мировой пандемией // Федерализм. 2020. № 3. С. 19–38. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-3-19-38>.
10. Лыкова Л. Н. Региональные бюджеты в 2020 г.: устойчивость доходов в условиях кризиса // Феде-

REFERENCES

1. Maltsev V. A., Maltsev K. V. Pandemiia i obrazovanie // Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2020. No. 4. P. 402–415. DOI 10.38197/2072-2060-2020-224-4-402-415. (In Russian).
2. Shmurygina O. V. Obrazovatelnyi protsess v usloviakh pandemii // Professionalnoe obrazovanie i rynok truda. 2020. No. 2. P. 51–52. DOI 10.24411/2307-4264-2020-10210. (In Russian).
3. Gotchina L. V. Koronavirus i izmeneniia v strukture prestupnosti // Kriminologiya: vchera, segodnia, zavtra. 2020. No. 2 (57). P. 40–43. (In Russian).
4. Abdrakhimov V. Z., Anpilov S. M. Zavisimost ekologii ot pandemii // Osnovy EUP. 2020. No. 6 (25). P. 32–36. DOI 10.24411/2305-8641-2020-10015. (In Russian).
5. Lvov D. K., Alkhovsky S. V. Source of the COVID-19 Pandemic: Ecology and Genetics of Coronaviruses (Betacoronavirus: Coronaviridae) SARS-CoV, SARS-CoV-2 (subgenus Sarbecovirus), and MERS-CoV (subgenus Merbecovirus) // Problems of Virology. 2020. No. 65 (2). P. 62–70. DOI 10.36233/0507-4088-2020-65-2-62-70. (In Russian).
6. Zvonova E. A. Transformatsiia mirovoi ekonomiki i pandemiia // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2020. No. 13 (4). P. 6–19. DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-4-6-19. (In Russian).
7. Kvashnina I. A. Vliianie pandemii COVID–19 na mirovuiu ekonomiku i potoki priamykh inostrannykh investitsii // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. 2020. No. 4. P. 166–175. DOI 10.24411/2073-6487-2020-10049. (In Russian).
8. Lykova L. N. Regionalnye biudzhety: itogi 2019 g., perspektivy 2020 g. // Federalizm. 2020. (2) P. 114–131. DOI 10.21686/2073-1051-2020-2-114-131. (In Russian).
9. Lykova L. N. Consolidated Budgets of Russian Regions in the Context of the Crisis Provoked by the Global Pandemic // Federalism. 2020. No. 3. P. 19–38. DOI 10.21686/2073-1051-2020-3-19-38. (In Russian).
10. Lykova L. N. Regional Budgets in 2020: Income Sustainability in the Crisis // Federalism. 2020.

- рализм. 2020. № 4. С. 200–218. DOI: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-4-200-218>.
11. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2020 год (предварительные итоги). URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2020/?id_65=132980-ispolneniefederalnogo_byudzheta_i_byudzhetrov_byudzhethnoi_sistemy_rossiiskoi_federatsii_za_2020_god_predvaritelnye_itogi (дата обращения: 18.03. 2021).
12. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф., Трифонова П. С. Влияние пандемии на структуру доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ Уральского федерального округа // Вестн. Евраз. науки. 2020. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/66ECVN520.pdf> (дата обращения: 15.05.2121).
13. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Курганской области на 1 января 2021 года. URL: <http://www.finupr.kurganobl.ru/index.php?test=otm> (дата обращения: 18.03. 2021).
14. Информация об исполнении консолидированного бюджета Свердловской области на 01.01.2021. URL: https://minfin.midural.ru/document/category/21#document_list (дата обращения: 18.03.2021).
15. Ежемесячная отчетность об исполнении бюджета. URL: <https://minfin74.ru/mBudget/execution/monthly/> (дата обращения: 18.03.2021).
16. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Тюменской области и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда на 01.01.2021. URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/finance/finance/bugjet/more.htm?id=11891607@cmsArticle (дата обращения: 18.03. 2021).
17. Отчет об исполнении консолидированного бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://depfin.admhmao.ru/otkrytyy-byudzheth/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-byudzheta-avtonomnogo-okruga/ezhemesyachnaya-informatsiya-ob-ispolnenii-byudzheta-avtonomnogo-okruga/> (дата обращения: 18.03. 2021).
18. Исполнение доходов бюджета // Финансово-эконом. анализ ЯНАО. URL: https://fea.yamalfin.ru/ispolnenie-budgeta/ispolnenie-dokhkhodov/ispolnenie-dokhkhodov?j&FO_0002_003_YANAO_budgetParam=1&YANAO_FO001_OPER_MDX_paramPeriod=2018-12-31T00:00:00.000Z¶mPeriod=2019-12-01T00:00:00.000Z&territory=71900000&YANAO_FO_0002_004_budgetParam=1 (дата обращения: 18.03.2021).
19. Исполнение расходов бюджета // Финансово-эконом. анализ ЯНАО. URL: <https://fea.yamalfin.ru/ispolnenie-budgeta/ispolnenie-raskhkhodov/ispolnenie-raskhkhodov-byudzheta> (дата обращения: 18.03.2021).
- No. 4. P. 200–218. DOI 10.21686/2073-1051-2020-4-200-218. (In Russian).
11. Ispolnenie federalnogo biudzheta i biudzhetrov biudzhethnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii za 2020 god (predvaritelnye itogi). URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2020/?id_65=132980-ispolnenie_federalnogo_byudzheta_i_byudzhetrov_byudzhethnoi_sistemy_rossiiskoi_federatsii_za_2020_god_predvaritelnye_itogi (accessed: 18.03.2021). (In Russian).
12. Zakharchuk E. A., Pasyнков A. F., Trifonova P. S. The Impact of the Pandemic on the Structure of Income and Expenditure of the Consolidated Budgets of the Constituent Entities of the Russian Federation of the Ural Federal District // The Eurasian Scientific Journal. 2020. No. 5. URL: <https://esj.today/PDF/66ECVN520.pdf> (accessed: 15.05.2021). (in Russian).
13. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo biudzheta Kurganskoi oblasti na 1 ianvaria 2021 goda. URL: <http://www.finupr.kurganobl.ru/index.php?test=otm> (accessed: 18.03.2021). (In Russian).
14. Informatsiia ob ispolnenii konsolidirovannogo biudzheta Sverdlovskoi oblasti na 01.01.2021. URL: https://minfin.midural.ru/document/category/21#document_list (accessed: 18.03.2021). (In Russian).
15. Ezhemesiachnaia otchetnost ob ispolnenii biudzheta. URL: <https://minfin74.ru/mBudget/execution/monthly/> (accessed: 18.03.2021). (In Russian).
16. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo biudzheta Tiimenskoi oblasti i biudzheta territorialnogo gosudarstvennogo vnebiudzhethnogo fonda na 01.01.2021. URL: https://admtymen.ru/ogv_ru/finance/finance/bugjet/more.htm?id=11891607@cmsArticle (accessed: 18.03.2021). (In Russian).
17. Otchet ob ispolnenii konsolidirovannogo biudzheta Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry. URL: <https://depfin.admhmao.ru/otkrytyy-byudzheth/ispolnenie-byudzheta/ispolnenie-byudzheta-avtonomnogo-okruga/ezhemesyachnaya-informatsiya-ob-ispolnenii-byudzheta-avtonomnogo-okruga/> (accessed: 18.03.2021). (In Russian).
18. Ispolnenie dokhkhodov. URL: https://fea.yamalfin.ru/ispolnenie-budgeta/ispolnenie-dokhkhodov/ispolnenie-dokhkhodov?j&FO_0002_003_YANAO_budgetParam=1&YANAO_FO001_OPER_MDX_paramPeriod=2018-12-31T00:00:00.000Z¶mPeriod=2019-12-01T00:00:00.000Z&territory=71900000&YANAO_FO_0002_004_budgetParam=1 (accessed: 18.03.2021). (In Russian).
19. Ispolnenie raskhkhodov. URL: <https://fea.yamalfin.ru/ispolnenie-budgeta/ispolnenie-raskhkhodov/ispolnenie-raskhkhodov-byudzheta> (accessed: 18.03.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Захарчук Екатерина Александровна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра стратегического развития территорий, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия.

SPIN: 9749-2835.

ORCID: 0000-0001-5546-8127.

E-mail: zakhartchouk@mail.ru

Трифопова Полина Сергеевна – младший научный сотрудник Центра стратегического развития территорий, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия.

SPIN: 3623-3688.

ORCID: 0000-0002-3049-2873.

E-mail: pol.trifonova2018@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina A. Zakharchuk – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Head, Center for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.

SPIN: 9749-2835.

ORCID: 0000-0001-5546-8127.

E-mail: zakhartchouk@mail.ru

Polina S. Trifonova – Junior Researcher, Center for Strategic Development of Territories, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia.

SPIN: 3623-3688.

ORCID: 0000-0002-3049-2873.

E-mail: pol.trifonova2018@yandex.ru

УДК 339.138(575.2)

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-43-50

ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГА В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Б. А. Сатывалдиева

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,

Бишкек, Кыргызская Республика

E-mail: bsatyvaldieva@gmail.com

Исследование посвящено анализу и систематизации знаний о региональном маркетинге и комплексе маркетинга как ведущих направлениях стратегического управления административно-территориальным образованием.

Обоснована необходимость использования маркетинга как важного элемента рыночных отношений, способствующего социально-экономическому развитию регионов Кыргызской Республики. Представлена дополненная модификация классического комплекса маркетинга, дано обоснование и приведена характеристика компонентов современной ее версии. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что для повышения эффективности применения комплекса маркетинга следует уделить особое внимание таким элементам, как Program (программа) и Public Purse (финансовые ресурсы).

Представлена декомпозиция потенциала регионального товара, который выступает основой для формирования и обеспечения конкурентных преимуществ территории.

Анализ позволил представить комплекс регионального маркетинга в качестве стартового и базового понятия для планирования и реализации региональной политики.

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, региональный маркетинг, характеристики комплекса маркетинга, концепция регионального товара, региональное пространство, привлекательность территории.

Для цитирования: Сатывалдиева Б. А. Инструменты маркетинга в решении вопросов развития регионов // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 43–50. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-43-50.

MARKETING TOOLS IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

B. A. Satyvaldieva

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic

E-mail: bsatyvaldieva@gmail.com

The study is devoted to the analysis and systematization of knowledge about regional marketing and the marketing complex, as one of the leading areas of strategic management of an administrative and territorial entity.

The article shows the need to use marketing as an important element of market relations, contributing to the social and economic development of the regions of Kyrgyzstan. The supplemented modification of the elements of the classical marketing complex is shown. The substantiation and characteristics of its progressive and modern interpretation are given. Based on the results, it is concluded that in order to increase the effectiveness of the use of the marketing mix, special attention should be paid to such elements as the "Program" and "Public Purse" (financial resources).

The decomposition of the potential of a regional product, which serves as the basis for the formation and provision of the competitive advantages of the territory, is presented.

The analysis made it possible to present a complex of regional marketing as a starting and basic concept for planning and implementing regional policy.

Keywords: sustainable development of the region, regional marketing, characteristics of the marketing mix, concept of regional goods, regional space, attractiveness of the territory.

For citation: Satyvaldieva B. A. Marketing Tools in the Development of Regions // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 43–50. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-43-50.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ современного этапа развития мирового сообщества, изменившегося под воздействием цифровизации и информатизации, заставляет по-новому взглянуть на структурные преобразования, происходящие в регионах. Все большее значение приобретают системы управления социально-экономическим развитием территориальных образований, направленные на повышение конкурентоспособности. Региональный маркетинг как укрепляющий элемент экономической системы, имиджа и идентичности региона представляется системообразующим в достижении устойчивого положения.

Цель исследования состоит в обосновании необходимости использования маркетинга как важного элемента рыночных отношений. Представлена значимость элементов классического и прогрессивного комплексов маркетинга для социально-экономического развития региона.

Поскольку региональный маркетинг выступает сегодня в качестве одной из функций органов муниципального и местного самоуправления, то создание потенциала маркетинга становится определяющим в системе взаимоотношений. Изучение разных трактовок позволяет сформулировать авторское определение понятия «региональный маркетинг»: система действий и мероприятий, целью которых является обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона, основанного на использовании маркетинговых подходов и инструментов.

Нельзя не согласиться с Т. В. Усковой, что «переходу регионов на модель устойчивого развития и повышению конкурентоспособности территорий, а следовательно, и региональных социально-экономических систем в целом будет способствовать более полное использование социально-экономического потенциала муниципальных образований, укрепление института местного самоуправления» [1, с. 336].

Как показано в работе А. Ю. Мартыновой и Е. А. Качагина [2], существуют два подхода к определению сущности регионального

маркетинга – экономико-географический и маркетинговый, и в дальнейшем важно обозначить их разграничение.

Состояние социально-экономического развития территории предполагает необходимость учета вышеуказанных факторов с помощью индикаторов, индексов и моделей. Так, А. Ю. Мартынова и Е. А. Корчагин относят к важнейшим индикаторам регионального маркетинга следующие показатели социально-экономического развития территории: «ВВП/ВНП на душу населения, отраслевая структура ВВП, показатели экономической эффективности (количество привлеченных и освоенных инвестиций), число конкурентоспособных предприятий, находящихся на данной территории, уровень занятости населения, средний уровень доходов, естественная миграция, демография» [2, с. 134]. Перечень данных индикаторов можно расширить в зависимости от цели проведения исследования.

По мнению большинства исследователей, при формировании и реализации программы регионального маркетинга необходимо учитывать особенности развития системы в целом, в том числе геопространственное положение территории [3]. В настоящее время используются отдельные составляющие теории регионального маркетинга [4].

Основополагающая цель регионального маркетинга – достижение устойчивого развития региона или территории – следует из парадигмы пространственного развития экономических взаимоотношений. В современной науке маркетинг региона – это фактор социального и экономического развития, повышающий инвестиционную активность и развивающий благоприятный имидж территории благодаря таким направлениям, как:

- развитие инновационной и инвестиционной привлекательности территории;
- развитие позитивного имиджа территории среди внешней и внутренней аудитории;
- развитие и применение маркетинговой стратегии территории;
- творческая активизация человеческого капитала;

- создание условий для развития креативных отраслей территории [5–6].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

За основу при проведении исследования принята базовая теоретическая модель маркетинга, предложенная Э. Дж. Маккарти в 1960 г., с классическим набором инструментов – 4P: Product, Price, Place, Promotion.

Исходя из ресурсов, комплекс маркетинга может быть адаптирован к требованиям внешней и внутренней среды для повышения экономической привлекательности региона. Инструменты регионального маркетинга направлены на внешние субъекты, а именно на привлечение инвестиций, потенциальных потребителей (жителей других регионов), туристов, организаций и др.

По мнению О. Б. Федоровой и Е. Л. Чижевской, «развитие регионального комплекса маркетинга обеспечивает, с одной стороны, сбор информации о возникающих на микроуровне возможностях производства и одновременно потребностях рынка региона, с другой – поступление данных о конъюнктуре рынков более высокого уровня, регионах-конкурентах по тем или иным видам товаров, дает возможность принимать на основе их обработки те или иные управленческие решения» [7, с. 106]. Соответственно, возникает необходимость управления комплексом маркетинга для решения задачи обеспечения устойчивого развития, которое начинается с поиска привлекательных черт территории и заканчивается разработкой и реализацией комплексной программы маркетинга, адаптированной к современным условиям региона.

Базовые теоретические положения, составляющие основу концепции регионального маркетинга, были приняты во внимание при обсуждении возможности дополнения комплекса маркетинга с учетом особенностей региона как территориального образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как уже было отмечено ранее, «на данный момент маркетинговая концепция применительно к региональному управлению является в Кыргызской Республике слабо разработанным фактором социально-экономического развития регионов. Ключевыми задачами

регионального управления являются повышение качества жизни и достижение более высокого уровня социально-экономического развития» [8, с. 76].

Известно, что различные техники и инструменты регионального маркетинга широко применяют многие развитые и развивающиеся страны. На наш взгляд, накопленный в мире опыт можно использовать и в Кыргызской Республике (далее – КР). При этом его не следует рассматривать исключительно как средство выхода из экономического кризиса и преодоления депрессивного состояния, поскольку именно эволюционный характер регионального маркетинга может положить начало устойчивому экономическому росту экономики регионов в КР.

Для создания благоприятных условий развития экономики в КР разработана Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018–2022 гг. (утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 31 марта 2017 года № 194), которая в качестве первоочередной задачи определяет обеспечение ускоренного социально-экономического развития регионов республики для повышения благосостояния и качества жизни населения через фокусную поддержку развития опорных территорий, включающих в себя центры развития и соответствующие айылные аймаки. Как показано в принятом документе [9], при выборе подходов к устойчивому развитию регионов сделан упор на повышение их экономического потенциала, в связи с чем возрастает актуальность поиска и обоснования путей его достижения.

В Программе перехода Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013–2017 гг. [10] перечислены в качестве нерешенных следующие проблемы:

- не сформирована региональная политика;
- не создана эффективная система управления на местном уровне;
- в государственном управлении преобладает административный подход.

Разработка мероприятий в рамках совершенствования механизмов и инструментов управления территориями позволит органам территориального управления адекватно и своевременно отвечать на вызовы внешней среды. Одним из таких инструментов, как

подтверждает практика, является содержательное насыщение и реализация малоизученного до сих пор комплекса маркетинга.

По мнению экспертов, информационная прозрачность, наряду с разумной экономической политикой, является региональным ресурсом, не менее важным, чем наличие природных ресурсов – нефти, алмазов и пр. Представление информации в виде, понятном для внешней и внутренней среды, – один из самых важных стратегических резервов региона [11]. Следует отметить, что в КР пока мало примеров серьезного и профессионального продвижения региональной и муниципальной властью благоприятного имиджа территории. Опыт применения региональной маркетинговой стратегии показал, что в случае отсутствия сотрудничества, взаимодействия между властями и жителями не будет доверия. В связи с этим все более актуальными становятся конкретизация и уточнение набора инструментов регионального маркетинга относительно особых условий развития территории.

Наиболее дискуссионными и менее разработанными остаются вопросы концепции регионального товара (Product), который является первым элементом в классической модели маркетинга. На наш взгляд, в качестве товара в региональном маркетинге выступает не просто регион, но и его географическое положение, имеющее определенную потребительскую ценность, оптимальное использование которого является источником конкурентных преимуществ территории, исходя из наличия востребованных ресурсов: климата, воды, возможностей оздоровления и т. д.

Многоаспектность понятия ценности предполагает установление компромисса между субъектами регионального рынка в решении вопросов повышения уровня и качества жизни местного населения и учета интересов многочисленных внешних пользователей, для которых территория представляет определенную ценность. В связи с этим возникает задача определения содержательной интерпретации понятия «товар» или «продукт региона», а это связано, в первую очередь, со сложностью, многоаспектностью самой природы пространства. Отсюда возникает потребность в определении идентичности территории для разных групп потребителей, поскольку одна и та же территория может иметь разную идентичность для разных групп потребителей [12].

Как отмечается в [6], товар региона можно определить как совокупность материальных и нематериальных ресурсов, которые имеются в наличии или могут быть мобилизованы регионом в целях максимально эффективного их использования для развития и производства конкурентоспособной продукции и услуг для эффективного удовлетворения потребностей населения и внешних пользователей. То есть товар напрямую связан с ресурсным потенциалом региона как категорией, представляющей собой комплекс различных ресурсов, расположенных на конкретной территории.

Декомпозиция регионального товара с указанием направлений развития и характеристик компонентов в соответствии с выполняемыми функциями представлена в таблице.

Таблица

Компоненты и потенциал товара комплекса регионального маркетинга

Основные направления	Компоненты и потенциал для достижения развития региона
Пространственное	Комплекс механизмов координации региона на уровне взаимодействия макроэкономических систем в целях формирования стабильных баз обеспечения технологических межрегиональных цепочек комплексной переработки ресурсов
Инфраструктурное	Комплекс производственных и непроизводственных отраслей, которыми располагает регион для обеспечения условий воспроизводства и обеспечения ускоренного оборота материальных, финансовых и информационных потоков, повышения эффективности развития региона [13, с. 31]
Инновационное	Совокупность интеллектуальных, финансовых, технологических и др. видов ресурсов, степень готовности региона производить новые знания и новые технологии, восприятие нововведений для последующего эффективного использования для целей достижения конкурентоспособности на всех уровнях управления

Окончание таблицы

Основные направления	Компоненты и потенциал для достижения развития региона
Туристическо-рекреационное	Наличие природных, экономических, культурных, экологических факторов; ценность отдельных ресурсов и их комбинации; определение способов рационального использования ресурсов; сбалансированное развитие территории, способствующее созданию туристического продукта
Институциональное	Комплекс политических, экономических, социально-демографических, экономических и общественных институтов, способствующих социально-экономическим преобразованиям в регионе

Примечание: составлено автором.

Перечислены далеко не все направления развития продукта, тем не менее очевидно, что каждая составляющая товара регионального маркетинга – это самостоятельный вид управленческой деятельности, который воздействует на устойчивое развитие региона.

Цена регионального товара (Price) – второй важнейший элемент комплекса маркетинга – становится ключевым фактором конкурентоспособности. Обычно цену связывают с затратами целевых групп потребителей и здесь важно учесть, что они оказывают большое стимулирующее влияние на оценку привлекательности территории. С этих позиций цена имеет большее значение для потребителей, нежели для производителей товара, поскольку регулирование цены не приносит коммерческой прибыли субъектам маркетинга. Можно сказать, что цена является одним из факторов, влияющих на потребителя, поскольку она помогает ему понять ценность продукта [14].

Еще один очень важный элемент комплекса маркетинга региона – это распространение (Place). Прежде всего, нужно определиться с целевой аудиторией, поскольку для каждой аудитории разрабатывается региональный продукт, выбираются адекватные коммуникативные средства, устанавливаются разнообразные цены, уделяется внимание логистической доступности и т. д. Отдельные исследования обращают внимание на то, что принципиальным моментом при разработке комплекса маркетинга является построение партнерства посредством комплекса стимулов для различных групп населения [15]. Новые исследования подчеркивают значимость роли местного населения для создания образа, идентификации привлекательных черт места проживания [16]. Значимость места для потребителей может быть обусловлена множеством факторов и выра-

жается в материальной форме. Таким образом, можно учесть изменения, происходящие в структуре территориальных образований.

Можно выделить факторы, определяющие привлекательность геопространственного положения территории:

- финансовые;
- человеческие;
- природно-экологические (обеспеченность территории природными ресурсами, которые востребованы);
- культурные и т. д.

Также большое значение имеют субъективные факторы, которым не уделялось раньше должного внимания: удовлетворенность жизнью, благополучие, индекс счастья и др.

Последний комплексный элемент классического подхода маркетинга – это продвижение (Promotion). Оно помогает увеличить покупательскую осведомленность о продукте, ведет к увеличению продаж и помогает укрепить лояльность к бренду. При реализации стратегии развития региона важно понимать, как и на основании чего осуществляют выбор реальные и потенциальные потребители, кто и каким образом участвует в принятии соответствующих решений. Продвижение – жизненно важная часть маркетингового процесса региона. Успешный продукт региона сам по себе ничего не значит, если он не будет доведен до целевого рынка. В сознании потребителей информация о региональном продукте соединяется в сеть позитивных и/или негативных ассоциаций, формируя региональный бренд [17–18].

Таким образом, сформировать привлекательный, запоминающийся бренд региона с помощью инструментов маркетинга вполне возможно.

В КР разработка региональных брендов велась как мероприятие по разработке концепции туристических брендов областей и

городов, в рамках Программы Правительства Кыргызской Республики развития сферы туризма на 2019–2023 гг., а это значит, что пока опыт строится преимущественно вокруг ключевого направления – туристического.

Далее выделим характеристики, важные для сферы услуг в прогрессивной концепции маркетинга, где пятым элементом выступают участники (Participants). Как отмечено в работе М. А. Дубровиной и И. Г. Акчуриной, «к числу основных субъектов маркетинга в любой сфере деятельности относятся производители того или иного продукта (товаров, услуг и др.), его потребители (покупатели, пользователи) и посредники. Участвовать в маркетинговых отношениях и действиях могут органы управления, целые сферы экономики (например, торговля), средства массовой информации, учебные и научные учреждения, организации и их системы. Наиболее активными участниками маркетинговых отношений традиционно выступают производители продуктов, а субъектами, пользующимися особым вниманием к себе, – потребители» [19, с. 41].

Следующий не менее важный элемент – это физическое окружение (Physical Evidence), представленное как собирательный элемент комплекса маркетинга, включающий в себя все материально-вещественные объекты и визуальные образы, которые окружают потребителя данной территории на протяжении всего процесса потребления. Необходимо заметить важность развития инфраструктуры и среды, в которой происходит процесс оказания услуги и передачи информации о ней.

Процесс (Process) выступает в виде особого управленческого элемента, посредством которого происходит взаимодействие между поставщиком услуги и потребителем, организованное таким образом, чтобы способствовать эффективному участию в производстве и потреблении. Очевидно, что процесс оказывает существенное влияние на эффективную идентификацию особенностей и конкурентных преимуществ региона.

По аналогичному принципу, учитывая специфику сферы и современную ситуацию, уместно дополнить комплекс регионального маркетинга еще несколькими составляющими. Важным элементом, на наш взгляд, яв-

ляются финансовые ресурсы (Public Purse). Это разнообразные инвестиции из государственного и местных бюджетов, фондов развития, а также гранты, налоги, муниципальные облигации и др. Как отмечено в работе И. Дегтяревой [20], в условиях постоянного дефицита финансовых ресурсов для всех стран и регионов их следует направлять на наиболее важные мероприятия и объекты, создающие предпосылки для большего количества позитивных изменений. Здесь речь идет о специальных фондах, которые финансируют приоритетные проекты местного регионального развития на конкурсной основе. Но, учитывая, что текущие вопросы и часть делегированных государственных полномочий финансируются из бюджетов органов местного самоуправления, бюджету развития стоит уделить пристальное внимание. Сегодня, к сожалению, на практике этого не наблюдается ввиду ограниченности ресурсов местных бюджетов.

И последний, на наш взгляд, важный элемент комплекса маркетинга – это программа (Program), необходимая для реализации стратегических целей территории, в которой следует отразить приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития региона на среднесрочный период, а также направления и механизмы его реализации.

Формирование комплекса маркетинга имеет большое значение, поскольку каждая территория обладает уникальными, присущими только ей характеристиками, важно придать им рыночную оболочку. Только в этом случае мы можем говорить о готовности регионов к системному внедрению стратегии маркетинга применительно к территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе глобализации возрастает роль регионов и требуется уделить пристальное внимание вопросам оптимизации использования инструментов маркетинга региона. Правильный выбор элементов маркетинга поможет выработке действенной маркетинговой стратегии для успешного позиционирования региона.

Комплекс маркетинга региона необходимо формировать таким образом, чтобы обеспечить развитие территории, а это требует

дальнейшей разработки теоретических основ формирования механизма его реализации с учетом особенностей территориального продукта и его потребителей. На наш взгляд, дальнейшее изучение методологических основ применения маркетинга должно идти по направлению поиска уникальных и привлекательных черт региона.

По результатам проведенного исследования следует акцентировать внимание на таких составляющих, как Program (программа) и Public Purse (финансовые ресурсы), что поможет повысить эффективность применения комплекса регионального маркетинга и его элементов в современной модификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона : моногр. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
2. Мартынова А. Ю., Качагин Е. А. Маркетинг территорий. Ульяновск : УлГТУ, 2014. 127 с.
3. Коломыцев А. А. Особенности и проблемы регионального маркетинга // Рос. акад. журн. 2013. Т. 25, № 3. С. 61–62.
4. Labudová L., Jánošová D. Regional Policy and Regional Marketing at the Level of Small and Medium-sized Enterprises in Slovakia // Political Preferences. 2020. Vol. 26, P. 41–54.
5. Kalieva M. O. Development of Territory Brand Image: The Marketing Aspect. Review of European Studies. 2015. Vol. 7, No. 2. P. 23–27.
6. Козина Е. В., Гостева С. В. Проблемы определения и оценки экономического потенциала региона // Наукоедение. 2016. Т. 8, № 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/99EVN516.pdf> (дата обращения 15.03.2021).
7. Федорова О. Б., Чижевская Е. Л. Роль регионального маркетинга в обеспечении устойчивости развития территории // В мире науч. открытий. 2013. № 12. 1. С. 105–116.
8. Сатывалдиева Б. А. Совершенствование регионального управления посредством маркетинговой концепции // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 1 (21). С. 76–78.
9. Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018–2022 годов (утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 31 марта 2017 года № 194). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99907> (дата обращения: 25.01.2021).
10. Программа по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013–2017 годы (одобрена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 апреля 2013 года № 218). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53067> (дата обращения: 19.03.2021).
11. Bagautdinova N., Gafurov I., Kalenskaya N., Novenkova A. The regional development strategy based on territorial marketing (the case of Russia) // World Applied Sciences Journal. 2012. Vol. 18, Iss. 18. P. 179–184.
12. Eshuis J., Braun E., Klijn E. Place Marketing and Governance Strategy: An Assessment of Obstacles in Place Marketing and Their Effects on Attracting

REFERENCES

1. Uskova T. V. Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona : Monograph. Vologda : ISERT RAN, 2009. 355 p. (In Russian).
2. Martynova A. Yu., Kachagin E. A. Marketing territories. Ulyanovsk : UIGTU, 2014. 127 p. (In Russian).
3. Kolomytsev A. A. Osobennosti i problemy regionalnogo marketinga // Rossiiskii akademicheskii zhurnal. 2013. Vol. 25, No. 3. P. 61–62. (In Russian).
4. Labudová L., Jánošová D. Regional Policy and Regional Marketing at the Level of Small and Medium-sized Enterprises in Slovakia // Political Preferences. 2020. Vol. 26, P. 41–54.
5. Kalieva M. O. Development of Territory Brand Image: The Marketing Aspect. Review of European Studies. 2015. Vol. 7, No. 2. P. 23–27.
6. Kozina E. V., Gosteva S. V. Problemy opredeleniia i otsenki ekonomicheskogo potentsiala regiona // Internet-zhurnal "Naukovedenie". 2016. Vol. 8, No. 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/99EVN516.pdf> (accessed: 15.03.2021). (In Russian).
7. Fedorova O. B., Chizhevskaya E. L. Rol regionalnogo marketinga v obespechenii ustoichivosti razvitiia territorii // V mire nauchnykh otkrytii. 2013. No. 12. 1. P. 105–116. (In Russian).
8. Satyvaldieva B. A. Sovershenstvovanie regionalnogo upravleniia posredstvom marketingovoi kontseptsii // Aktualnye problemy ekonomiki i upravleniia. 2019. No. 1 (21). P. 76–78. (In Russian).
9. Kontseptsii regionalnoi politiki Kyrgyzskoi Respubliki na period 2018–2022 godov ; utverzhdena postanovleniem Pravitelstva Kyrgyzskoi Respubliki ot 31 marta 2017 goda No. 194. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99907> (accessed: 25.01.2021). (In Russian).
10. Programma po perekhodu Kyrgyzskoi Respubliki k ustoichivomu razvitiuu na 2013–2017 gody (odobrena postanovleniem Pravitelstva Kyrgyzskoi Respubliki ot 30 apreliia 2013 goda No. 218). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53067> (accessed: 19.03.2021). (In Russian).
11. Bagautdinova N., Gafurov I., Kalenskaya N., Novenkova A. The regional development strategy based on territorial marketing (the case of Russia) // World Applied Sciences Journal. 2012. Vol. 18, Iss. 18. P. 179–184.
12. Eshuis J., Braun E., Klijn E. Place Marketing and Governance Strategy: An Assessment of Obstacles in Place Marketing and Their Effects on Attracting

- Target Groups // Public Administration Review. 2013. Vol. 73. P. 507–616.
13. Растворцева С. Н., Колчинская Е. Э., Савченко В. С. Анализ инфраструктурных факторов промышленного развития регионе // Науч. вед. Белгород. гос. ун-та. 2015. № 19 (216). Вып. 36/1. С. 29–38.
 14. Podoprighora M. G., Nazvanova I. A. Territory Marketing: Its Notion, Specific Features and Implementation Stages // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, No. 3. P. 165–172.
 15. Фролов Д. П. Маркетинговая парадигма регионального развития. 2-е изд., дополн. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. 157 с.
 16. Basile G., Dominici G., Tani M. Place Marketing and Management: A Complex Adaptive Systems View. The Strategic Planning of the City of Avellino, Italy // Systemic Practice and Action Research. 2016. Vol. 29. P. 469–484.
 17. Дубова Ю. И., Ечка Е. М. Концепция маркетинга микс регионального маркетинга // Вестн. Самар. гос. ун-та. 2015. № 8. С. 55–60.
 18. Pimonenko T., Liulov O., Liulova L. Marketing Instruments to Promote Green Investment: Declining Greenwashing // Economic scopet. 2018. No. 140. P. 204–213.
 19. Дубровина М. А., Акчурина И. Г. Основные инструменты территориального маркетинга и подходы к его развитию // Тр. Братск. гос. ун-та. Сер. Экономика и управление. 2017. С. 40–43.
 20. Дегтярева И. Подходы и инструменты стимулирования экономического развития регионов государства в условиях усиления внешних воздействий и неопределенности // Записки ИГУП. 2015. № 3. 44 с.
 - Target Groups // Public Administration Review. 2013. Vol. 73. P. 507–616.
 13. Rastvortseva S. N., Kolchinskaia E. E., Savchenko V. S. Analiz infrastrukturykh faktorov promyshlennogo razvitiia regione // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. No. 19 (216). Iss. 36/1. P. 29–38. (In Russian).
 14. Podoprighora M. G., Nazvanova I. A. Territory Marketing: Its Notion, Specific Features and Implementation Stages // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, No. 3. P. 165–172.
 15. Frolov D. P. Marketingovaia paradigma regionalnogo razvitiia. 2nd iss., revised. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2013. 157 p. (In Russian).
 16. Basile G., Dominici G., Tani M. Place Marketing and Management: A Complex Adaptive Systems View. The Strategic Planning of the City of Avellino, Italy // Systemic Practice and Action Research. 2016. Vol. 29. P. 469–484
 17. Dubova Yu. I., Echka E. M. Kontseptsiiia marketinga miks regionalnogo marketinga // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. No. 8. P. 55–60. (In Russian).
 18. Pimonenko T., Lyulov O., Liulova L. Marketing Instruments to Promote Green Investment: Declining Greenwashing // Economic scopet. 2018. No. 140. P. 204–213.
 19. Dubrovina M. A., Akchurina I. G. Osnovnye instrumenty territorialnogo marketinga i podkhody k ego razvitiu // Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Ekonomika i upravlenie. 2017. P. 40–43. (In Russian).
 20. Degtyareva I. Podkhody i instrumenty stimulirovaniia ekonomicheskogo razvitiia regionov gosudarstva v usloviakh usileniia vneshnikh vozddeistvii i neopredelennosti // Zapiski IGUP. 2015. No. 3. 44 p. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сатывалдиева Бактыгуль Абдураимовна – кандидат экономических наук, доцент, Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: bsatyvaldieva@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Baktygul A. Satyvaldieva – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: bsatyvaldieva@gmail.com

УДК 338.47:656

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-51-57

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

Н. А. Серова

Кольский научный центр Российской академии наук, Апатиты, Россия

E-mail: nataleks13@yandex.ru

Цель исследования заключалась в выявлении основных тенденций и особенностей развития рынка транспортных услуг и их доступности для населения Арктической зоны Российской Федерации. Автором были рассчитаны основные показатели, характеризующие уровень доступности услуг железнодорожного и автомобильного транспорта общего пользования в арктических регионах за период 2000–2019 гг.: коэффициенты интенсивности пространственных перемещений населения на общественном транспорте и уровень ориентации транспортной системы на удовлетворение потребностей населения. Определено, что за 20 лет транспортная подвижность населения арктических регионов неуклонно снижалась, а транспортная система переориентировалась на интересы предприятий, что может свидетельствовать не только о сокращении доступности услуг для жителей Российской Арктики, но и в целом о снижении степени комфортности проживания людей на данной территории.

Ключевые слова: регионы Арктики, транспортная доступность, транспортная подвижность, индекс гуманитарности транспортной системы, железнодорожный транспорт, автомобильный транспорт.

Для цитирования: Серова Н. А. Особенности развития рынка транспортных услуг в Российской Арктике // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 51–57. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-51-57.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF TRANSPORT SERVICE MARKET IN THE RUSSIAN ARCTIC

N. A. Serova

Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia

E-mail: nataleks13@yandex.ru

The purpose of the study is to identify the main courses and features of the development of the transport service market and their availability for the population of the Arctic zone of the Russian Federation. The author calculated the main indicators characterizing the level of accessibility of public railway and road transport services in the Arctic regions for 2000–2019. The indicators include the coefficients of the intensity of spatial movements of the population on public transport and the focus of the transport system on the needs of the population. It has been determined that over twenty years, the transport mobility of the population of the Arctic regions has been steadily declining, and the transport system has reoriented itself to the interests of enterprises. This may indicate not only a decrease in the availability of transport services for residents of the Russian Arctic but also, in general, a decrease in the degree of comfort for people living in this territory.

Keywords: Arctic regions, transport accessibility, transport mobility, humanitarian index of the transport system, railroad transport, road transport.

For citation: Serova N. A. Features of Development of Transport Service Market in the Russian Arctic // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 51–57. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-51-57.

ВВЕДЕНИЕ

Транспорт и связанная с ним инфраструктура играют ключевую роль в устойчивом развитии территориальных социально-экономических систем, и большинство ис-

следователей признают их важнейшими факторами экономического роста регионов [1–3]. Транспортная инфраструктура также является одним из ключевых факторов, определяющих непрерывность воспроизвод-

ственных процессов, инвестиционный климат территорий и уровень их инвестиционной привлекательности [4]. Обеспечивая возможность свободного перемещения и доступность социальных услуг, транспортная инфраструктура также составляет основу качества и комфортности проживания людей на конкретной территории [5–7].

Для Российской Федерации транспорт – это важнейшая системообразующая отрасль, обеспечивающая территориальную целостность и единство экономического пространства страны. Российская транспортная сеть является крупнейшей в мире, но при этом характеризуется крайней неравномерностью развития. Наиболее существенные различия наблюдаются между регионами европейской части страны и районами Крайнего Севера, которые по обеспеченности транспортной инфраструктурой отстают от среднероссийского уровня в разы [8]. Основными объективными причинами неразвитости транспортной сети на Севере являются огромные пространства и особые климатогеографические условия, определившие очаговый характер хозяйственного освоения этого макрорегиона, в том числе сооружение объектов транспортной инфраструктуры, «создание и поддержание которых в работоспособном состоянии сопряжено с большими затратами» [9, с. 33].

Недостаточная развитость транспортной инфраструктуры ограничивает возможности устойчивого развития территорий [10–11], ведет к их маргинализации [12] и транспортной дискриминации местного населения [13], преодоление которых возможно только за счет обеспечения транспортной доступности. Поэтому не случайно в Транспортной стратегии России, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734 (далее – Транспортная стратегия РФ), одной из главных целей развития национальной транспортной системы закреплено «обеспечение доступности и качества транспортных услуг для населения» [14, с. 35]. Исходя из этого, задача настоящего исследования заключалась в выявлении основных тенденций и особенностей развития рынка транспортных услуг и их доступности для населения Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) –

наиболее сложной и проблемной части российского Севера.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Автором были рассчитаны основные показатели, характеризующие уровень доступности услуг железнодорожного и автомобильного транспорта общего пользования за двадцатилетний период (2000–2019 гг.). Согласно Транспортной стратегии РФ к этим показателям относятся:

1) транспортная подвижность населения – показатель, характеризующий «интенсивность пространственных перемещений людей за определенный период времени» [15, с. 45] (как правило, за год). Различают статическую и километрическую подвижность населения, представляющую собой среднее количество поездок (1) или пассажиро-километров (2) в год на одного человека:

$$q_p = \frac{V_{pass}}{N}, \quad (1)$$

$$q_d = \frac{T_{pass}}{N}, \quad (2)$$

где q – коэффициент транспортной подвижности;

N – численность населения, чел.;

V_{pass} – объем пассажирских перевозок, чел.;

T_{pass} – пассажирооборот, пас.-км;

2) индекс гуманитарности транспортной системы – показатель, характеризующий степень ориентации транспортной системы на удовлетворение потребностей населения по сравнению с интересами предприятий:

$$I = \frac{T_{pass}}{T_f}, \quad (3)$$

где I – индекс гуманитарности транспортной системы;

T_f – грузооборот, т-км.

Исследование проводилось по регионам, чьи территории в соответствии с Указом Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» полностью отнесены к сухопутным территориям АЗРФ (Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа).

Для расчетов использовались данные Федеральной службы государственной статистики за 2000–2019 гг., представленные на официальном сайте Росстата в ежегодном электронном издании «Регионы России. Социально-экономические показатели» [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ показал, что за последние двадцать лет транспортная подвижность населения в целом по России, в том числе и населения в ее арктической части, неуклонно снижалась: за 2000–2019 гг. количество перемещений в год на железнодорожном транспорте в среднем на одного жителя сократилось на 15,6 % (с 9,7 до 8,2); на автомобильном (автобусах общего пользования) – более чем в два раза (с 157,2 до 72,5).

Прежде всего, этот спад был обусловлен проведением реформы по замене натуральных льгот денежными компенсациями, в том числе по монетизации льготного проезда в городском и пригородном пассажирском транспорте. С принятием в начале 2000-х гг. так называемого закона о монетизации льгот (Федеральный закон от 22.08.2004 № 122) «большинство льготников в одночасье не пустили в общественный транспорт без оплаты проезда» [17, с. 134], что наряду с ростом тарифов на транспортные услуги (по нашим расчетам в 2005 г. по сравнению с предыдущим годом тарифы в целом по стране выросли на 15,8 %; в АЗРФ – на 26,2 %) привело к уменьшению объемов пассажирских перевозок на общественном транспорте.

Еще одним фактором, снизившим подвижность на общественном транспорте, стало увеличение количества личного автотранспорта у населения: с начала массовой автомобилизации в 1990-х гг., когда на 1 000 человек приходилось по 100–150 легковых автомобилей [18], количество собственных автотранспортных средств у граждан увели-

чилось почти в 3 раза, а число легковых автомобилей составило 315,5 на 1 000 жителей. При этом спрос на услуги транспорта общего пользования не повысился даже с многократным увеличением цен на бензин и дизельное топливо (за 2000–2019 гг. стоимость бензина АИ-92 выросла в 5,8 раз, АИ-95 – в 5,4 раза [19]).

Высокие темпы роста уровня автомобилизации наблюдались и в АЗРФ, где по нашим расчетам количество личного автотранспорта увеличилось за 2000–2019 гг. в 2,6 раза (с 93,3 до 237,9 легковых автомобилей на 1 000 жителей), а в некоторых регионах, например на Чукотке, более чем в 5 раз (с 19,8 до 107,4 легковых автомобилей на 1 000 жителей [16]). В то же время, несмотря на сопоставимые с общероссийскими темпами роста автомобилизации, транспортная подвижность населения АЗРФ за рассматриваемый период снизилась гораздо существеннее. Наши расчеты показали сокращение количества поездок в год в среднем на одного жителя Российской Арктики на железнодорожном транспорте на 44,1 % (с 2,2 до 1,2) и почти четырехкратное – на автобусах общего пользования (с 202,3 до 52,6). Таким образом, если в начале 2000-х гг. жители арктических регионов совершали в 4,5 раза меньше поездок на поездах и в 1,3 раза – на автобусах, чем жители других регионов страны, то к 2019 г. – уже в 6,7 и 1,4 раз меньше соответственно.

В региональном разрезе положительная динамика транспортной подвижности населения за 2000–2019 гг. была характерна только для Чукотского автономного округа (рост на 45,9 % за весь анализируемый период), однако и в этом регионе в последние годы наблюдается тенденция замедления интенсивности перемещений на общественном транспорте (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты транспортной подвижности населения арктических регионов

Регион	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
количество поездок в год на автобусах общего пользования в среднем на одного жителя								
Ненецкий АО	185,3	135,4	66,1	103,7	63,3	59,9	58,8	61,6
Мурманская область	274,3	89,7	87,5	67,4	65,5	67,3	70,7	68,1
Ямало-Ненецкий АО	92,9	82,6	72,7	39,1	38,1	39,3	35,2	34,8
Чукотский АО	7,2	7,9	14,1	10,0	8,6	9,8	10,3	10,5

Окончание табл. 1

Регион	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
количество поездок в год на железнодорожном транспорте в среднем на одного жителя *								
Мурманская область	2,48	1,71	1,30	0,88	0,88	0,88	0,92	0,97
Ямало-Ненецкий АО	2,00	1,68	1,88	1,77	1,76	1,73	1,71	1,74

Примечание: * В Ненецком и Чукотском автономных округах железные дороги отсутствуют. Расчеты автора на основе [16].

В Ненецком автономном округе за рассматриваемый период подвижность населения на автобусах общего пользования снизилась в 3 раза; на Ямале – в 2,7 раза на автобусах и на 12,9 % – на поездах. Основным фактором сокращения интенсивности перемещений стал рост благосостояния жителей этих регионов и, как следствие, увеличение количества личных автотранспортных средств. В Мурманской области, где произошел наибольший среди регионов АЗРФ спад транспортной подвижности (количество поездок в год на автобусах общего пользования в среднем на одного жителя региона уменьшилось

в 4 раза; на поездах – в 2,5 раза) на снижение интенсивности поездок на общественном транспорте в большей степени повлияло сокращение численности населения (по нашим расчетам, за двадцатилетний период людские потери региона составили почти 20 %).

Динамика показателей километрической подвижности населения арктических регионов также продемонстрировала спад (табл. 2). В целом по АЗРФ этот показатель снизился в 1,8 раза на железнодорожном транспорте и в 2,4 раза на автомобильном (в среднем по стране – в 1,2 и 1,4 раза соответственно).

Таблица 2

Коэффициенты километрической подвижности населения арктических регионов

Регионы	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
среднее количество пассажиро-километров на одного жителя в год на автобусах общего пользования								
Ненецкий АО	487,0	367,4	187,4	583,7	328,3	280,3	274,2	331,6
Мурманская область	2 196,0	860,6	954,6	840,8	804,2	797,0	900,6	904,5
Ямало-Ненецкий АО	783,8	1426,5	1231,6	748,5	621,5	466,3	381,3	395,8
Чукотский АО	99,5	113,5	117,7	121,2	101,8	111,6	121,6	120,0
среднее количество пассажиро-километров на одного жителя в год на железнодорожном транспорте								
Мурманская область	2 213,8	1 487,3	1 135,4	765,1	768,5	766,9	801,6	847,5
Ямало-Ненецкий АО	990,4	831,1	905,7	850,9	847,9	830,5	824,1	837,4

Примечание: расчеты автора на основе [16].

Расчеты индекса гуманитарности продемонстрировали переориентацию автомобильного транспорта с удовлетворения потребностей населения на интересы предприятий: если в начале 2000-х гг. пассажирооборот автомобильного транспорта АЗРФ в 1,6 раза превышал грузооборот, то в 2019 г. это соотношение составило 0,5. Единственным аркти-

ческим регионом, где это соотношение в 2019 г. оставалось в пользу пассажирских перевозок, является Мурманская область. Но и здесь индекс гуманитарности автомобильного транспорта за анализируемый период сократился в 2,6 раза (табл. 3), что, впрочем, сопоставимо с общероссийской тенденцией.

Таблица 3

Индексы гуманитарности транспортной системы арктических регионов

Регионы	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
соотношение пассажирооборота и грузооборота на автомобильном транспорте								
Ненецкий АО	1,245	0,224	0,035	0,527	0,530	0,160	0,387	0,860
Мурманская область	4,294	0,923	2,013	1,343	1,543	1,421	1,722	1,659
Ямало-Ненецкий АО	0,387	0,612	0,305	0,186	0,190	0,156	0,153	0,178
Чукотский АО	0,191	0,046	0,181	0,018	0,013	0,115	0,212	0,267

Окончание табл. 3

Регионы	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
соотношение пассажирооборота и грузооборота на железнодорожном транспорте								
Мурманская область	0,093	0,053	0,037	0,026	0,023	0,023	0,022	0,023
Ямало-Ненецкий АО	0,473	0,216	0,183	0,073	0,070	0,078	0,082	0,080

Примечание: расчеты автора на основе [16].

В силу преимущественно сырьевой специализации экономики регионов Российской Арктики основу перевозок железнодорожным транспортом (около 80 %) всегда составляли перевозки грузов, т. е. железнодорожная транспортная система АЗРФ традиционно больше ориентирована на крупные предприятия по добыче и первичной обработке природных ресурсов, чем на местное население. В 2000 г. индекс гуманитарности этого вида транспорта (соотношение пассажиро- и грузооборота) в целом по АЗРФ составлял всего 0,110 (в среднем по стране – 1,355). За рассматриваемый период он снизился почти в 3 раза, составив к 2019 г. уже 0,033 (в среднем по стране – 0,859). Наибольшее влияние на динамику индекса оказал значительный (более чем в 5,4 раз) рост грузооборота в Ямало-Ненецком автономном округе, обусловленный повышением объемов промышленного производства в основных грузообразующих отраслях региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На интенсивность пространственных перемещений людей влияет множество взаимосвязанных факторов (географических, экономических, социальных, демографических и др.), приводящих к росту или снижению транспортной подвижности населения. Наше исследование показало, что за последние двадцать лет для регионов Российской Арктики была характерна устойчивая тенденция снижения спроса на перевозки общественным транспортом. В большинстве слу-

чаев на транспортную подвижность повлиял рост автомобилизации, и только в одном регионе АЗРФ – Мурманской области – снижение транспортной подвижности было обусловлено значительным сокращением численности населения.

В целом за двадцатилетний период рынок автомобильных и железнодорожных перевозок арктических регионов переориентировался с интересов местного населения на удовлетворение интересов крупных промышленных предприятий. Все это может быть свидетельством не только сокращения доступности транспортных услуг для жителей Российской Арктики, но и в целом снижения степени комфортности проживания людей в этом макрорегионе.

Одним из направлений дальнейшего исследования этой проблемы является комплексный анализ эффективности функционирования транспортной инфраструктуры регионов Арктической зоны, сбалансированное развитие которой будет способствовать обеспечению доступности транспортных услуг и повышению мобильности жителей, а также станет важнейшим фактором устойчивого развития территорий и улучшения качества жизни местного населения.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-следовательской работы по теме государственного задания ФИЦ КНЦ РАН (проект № 0226-2019-0027).

ЛИТЕРАТУРА

1. Deng T. Impacts of Transport Infrastructure on Productivity and Economic Growth: Recent Advances and Research Challenges // Transport Reviews. 2013. No. 33 (6). P. 686–699. DOI 10.1080/01441647.2013.851745.
2. Заостровских Е. А. Теоретические подходы к оценке влияния транспорта на экономический рост региона // Изв. Дальневосточ. федерал. ун-та. Экономика и управление. 2016. № 2 (78). С. 16–24. DOI 10.5281/zenodo.58320.

REFERENCES

1. Deng T. Impacts of Transport Infrastructure on Productivity and Economic Growth: Recent Advances and Research Challenges // Transport Reviews. 2013. No. 33 (6). P. 686–699. DOI 10.1080/01441647.2013.851745.
2. Zaostrovskikh E. A Theoretical Approaches to Assessing the Impact of Transport on the Economic Growth of the Region // News of the Far Eastern Federal University. Economics and Management. 2016. No. 2 (78). P. 16–24. DOI 10.5281/zenodo.58320. (In Russian).

3. Andreassen M. H., Møller-Jensen L. Access to the City: Mobility Patterns, Transport and Accessibility in Peripheral Settlements of Dar es Salaam // *Journal of Transport Geography*. 2017. No. 62. P. 20–29. DOI 10.1016/j.jtrangeo.2017.05.005.
4. Martinkus B., Lukaševičius K. Investment Environment of Lithuanian Resorts: Researching National and Local Factors in the Palanga Case // *Transformations in Business and Economics*. 2008. No. 7 (2). P. 67–83.
5. Бардаль А. Б. Оценка доступности транспортных услуг для населения региона // *Власть и управление на Востоке России*. 2017. № 3 (80). С. 63–70.
6. Евсеева А. И. Эволюция концепции устойчивой мобильности // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2018. № 69. С. 463–481. DOI 10.24411/2070-1381-2018-00076.
7. Сагинова О. В. Международный опыт развития мобильности в мегаполисе // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2019. № 1. С. 70–81. DOI 10.24411/2071-6435-2019-00005.
8. Serova N. A., Serova V. A. Transport Infrastructure of the Russian Arctic: Specifics Features and Development Prospects // *Studies on Russian Economic Development*. 2021. No. 32 (2). P. 213–219.
9. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Новый подход к освоению северных и арктических территорий России: локальная транспортная система // *Проблемы развития территории*. 2018. № 4 (96). С. 26–41. DOI 10.15838/ptd.2018.4.96.2.
10. Тарасов П. И. Легкая железная дорога как основа развития транспортной инфраструктуры северных территорий России // *Горная промышленность*. 2020. № 5. С. 97–101. DOI 10.30686/1609-9192-2020-5-97-101.
11. Биев А. А. Региональные инвестиционные проекты в Арктической зоне России: формирование территориальной инфраструктуры // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2018. № 3 (59). С. 61–69. DOI 10.25702/KSC.2220-802X.3.2018.59.61-69.
12. Зырянов А. И. Маргинальные территории // *Географич. вестн.* 2008. № 2. С. 9–20.
13. Серова Н. А., Серова В. А. Проблемы пассажирского городского транспорта и качество жизни // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2011. № 2 (28). С. 107–110.
14. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года // Министерство транспорта Российской Федерации. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009> (дата обращения: 29.03.2021).
15. Мачерет Д. А. Свобода передвижения и особенности транспортных систем // *Мир транспорта*. 2019. № 17 (3). С. 40–54.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 29.03.2021).
17. Овчарова Л. Н., Пишняк А. И. Уроки монетизации льгот // *Мир России. Социология. Этнология*. 2016. № 15 (3). С. 134–157.
3. Andreassen M. H., Møller-Jensen L. Access to the City: Mobility Patterns, Transport and Accessibility in Peripheral Settlements of Dar es Salaam // *Journal of Transport Geography*. 2017. No. 62. P. 20–29. DOI 10.1016/j.jtrangeo.2017.05.005.
4. Martinkus B., Lukaševičius K. Investment Environment of Lithuanian Resorts: Researching National and Local Factors in the Palanga Case // *Transformations in Business and Economics*. 2008. No. 7 (2). P. 67–83.
5. Bardal A. B. Assessment of the Availability of Transport Services for the Population of the Region // *Power and Management in the East of Russia*. 2017. No. 3 (80). P. 63–70. (In Russian).
6. Evseeva A. I. Evoliutsiia kontseptsii ustoichivoi mobilnosti // *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*. 2018. No. 69. P. 463–481. DOI 10.24411/2070-1381-2018-00076. (In Russian).
7. Saginova O. V. Mezhdunarodnyi opyt razvitiia mobilnosti v megapolise // *ETAP: ekonomicheskaiia teoriia, analiz, praktika*. 2019. No. 1. P. 70–81. DOI 10.24411/2071-6435-2019-00005. (In Russian).
8. Serova N. A., Serova V. A. Transport Infrastructure of the Russian Arctic: Specifics Features and Development Prospects // *Studies on Russian Economic Development*. 2021. No. 32 (2). P. 213–219.
9. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. A New Approach to Developing Northern and Arctic Russian Territories: Local Transport System // *Problems of Territory's Development*. 2018. No. 4 (96). P. 26–41. DOI 10.15838/ptd.2018.4.96.2. (In Russian).
10. Tarasov P. I. Light Railways as the Basic for Transport Infrastructure Development in Northern Parts of Russia // *Gornaya promyshlennost = Russian Mining Industry*. 2020. No. 5. P. 97–101. DOI 10.30686/1609-9192-2020-5-97-101. (In Russian).
11. Biev A. A. Regional Investment Projects in the Russian Arctic: Forming Territorial Infrastructure // *The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2018. No. 3 (59). P. 61–69. DOI 10.25702/KSC.2220-802X.3.2018.59.61-69. (In Russian).
12. Zyryanov A. I. Marginalnye territorii // *Geograficheskii vestnik*. 2008. No. 2. P. 9–20. (In Russian).
13. Serova N. A., Serova V. A. Problems of Passenger Urban Transport and the Quality of Life // *The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2011. No. 2 (28). P. 107–110. (In Russian).
14. Transportnaia strategiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009> (accessed: 29.03.2021). (In Russian).
15. Macheret D. A. Freedom of Movement and Features of Transport Systems // *World of Transport*. 2019. No. 17 (3). P. 40–54. (In Russian).
16. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed: 29.03.2021). (In Russian).
17. Ovcharova L. N., Pishnyak A. I. Lessons of Monetization of Benefits // *World of Russia. Sociology. Ethnology*. 2016. No. 15 (3). P. 134–157. (In Russian).
18. Litvinov A. V., Donchenko V. V. The Relationship between Car Ownership and Share of Trips on Pas-

18. Литвинов А. В., Донченко В. В. Взаимосвязь между уровнем автомобилизации населения и передвижений на легковых автомобилях в городах // International Journal of Advanced Studies. 2020. № 10 (3). С. 64–83. DOI 10.12731/2227-930X-2020-3-64-82.
19. Демишева Е. Назад в 2000-й: бензин по 7 рублей, строительство ТТК и массовые иномарки. URL: <https://www.autonews.ru/news/5ed8d1099a794788ef629fbf> (дата обращения: 07.03.2021).
- senger Cars in Cities // International Journal of Advanced Studies. 2020. No. 10 (3). P. 64–83. DOI 10.12731/2227-930X-2020-3-64-82 (In Russian).
19. Demisheva E. Nazad v 2000-i: benzin po 7 rublei, stroitelstvo TTK i massovye inomarki. 2020. URL: <https://www.autonews.ru/news/5ed8d1099a794788ef629fbf> (accessed: 07.03.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Серова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина, Кольский научный центр Российской академии наук, Апатиты, Россия.

E-mail: nataleks13@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalya A. Serova – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Luzin Institute for Economic Studies, Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia.

E-mail: nataleks13@yandex.ru

УДК 330.35
DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-58-67

ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНЦЕПЦИИ

Е. Н. Стрижакова , **Д. В. Стрижаков**
Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия
 E-mail: kathystr@inbox.ru

В статье представлена историческая справка и описаны этапы развития концепции устойчивого развития. Рассмотрены ключевые аспекты (экологический, социальный и экономический), формирующие концепцию. При проведении анализа трансформации концепции экономического роста в концепцию устойчивого развития особое внимание уделено экономическому аспекту. Рассмотрена в ретроспективе и систематизирована информация о состоявшихся конференциях, саммитах, опубликованных работах, программах, конвенциях, законах, а также институтах, занимающихся вопросами устойчивого развития. Подробно освещены концепции нулевого и органического роста. Сделаны выводы о возможных направлениях развития концепции «зеленой» экономики.

Ключевые слова: экономический рост, устойчивое развитие, экология, окружающая среда, равенство, социальная справедливость.

Для цитирования: Стрижакова Е. Н., Стрижаков Д. В. От экономического роста к устойчивому развитию: этапы трансформации концепции // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 58–67. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-58-67.

FROM ECONOMIC GROWTH TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT: STAGES OF CONCEPT TRANSFORMATION

E. N. Strizhakova , **D. V. Strizhakov**
Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia
 E-mail: kathystr@inbox.ru

The article presents a historical background for the development of the concept of sustainable development. The key aspects that form the concept are considered: ecological, social, and economic. Due to the analysis of the transformation of the concept of economic growth into the concept of sustainable development, special attention is paid to the economic aspect. Conferences, summits, works, programs, conventions, and laws, as well as institutions dealing with sustainable development, are systematized. Two main concepts that are zero growth and organic growth are highlighted in detail. Conclusions about the possible directions for the development of the concept of “green” economy are made.

Keywords: economic growth, sustainable development, ecology, environment, equality, social justice.

For citation: Strizhakova E. N., Strizhakov D. V. From Economic Growth to Sustainable Development: Stages of Concept Transformation // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 58–67. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-58-67.

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние экономики и экологии требует гармоничного развития, нахождения баланса между ресурсами и потребностями, интересами живущих сейчас людей и будущих поколений. Концепцией, объединяющей в себе цели по достижению заданных темпов экономического роста, ис-

коренению нищеты и голода, снижению уровня бедности и гендерного неравенства, созданию эффективных институтов, защите исчезающих видов и биоразнообразия, является устойчивое развитие. Данная концепция может быть реализована на трех уровнях управления: глобальном; уровне страны или группы стран; уровне региона или уровне хо-

зяйствующего субъекта. В представленном исследовании будут проанализированы на макроуровне три ее основные составляющие: экологическая, социальная и экономическая.

Цели исследования: рассмотреть ретроспективно работы, которые привели к пониманию проблем экономического роста; оценить проводимые мероприятия, направленные на устойчивое развитие стран; обосновать неполноту отражения положения стран с использованием существующих макроэкономических показателей; представить необходимость унификации показателей, отражающих достижение целей устойчивого развития; оценить направления для дальнейшего исследования проблемы.

Рабочей гипотезой является предположение о том, что только трансформация государственного управления в интересах устойчивого развития с большой долей вероятности является единственной альтернативой, дающей шанс на конкурентоспособность России в мире.

В своей работе авторы основываются на принятых в 2015 г. ООН 17 целях устойчивого развития, явившихся конкретным шагом на пути гармонизации развития мира, снижения чрезмерной антропогенной нагрузки на экологию; а также на постулатах, выдвинутых и доказанных следующими отечественными и зарубежными авторами: С. Н. Бабуриным, Д. Р. Белоусовым, С. Н. Бобылевым, Э. В. Гирусовым, В. Г. Горшковым, В. М. Захаровым, К. Я. Кондратьевым, В. Ф. Крапивиным, К. С. Лосевым, М. А. Мунтяным, А. Л. Новоселовым, Р. Нуреевым, Р. А. Перелетом, А. Д. Урсул, A. Arundel, M. El-K. Bakari, E. Elzen, T. M. Parris, J. Rotmans, A. Sarkar, S. L. Smith, E. Stehfest. Основные идеи указанных авторов, нашедшие продолжение в данной работе, представлены ниже.

Во-первых, неограниченный экономический рост уже не может рассматриваться как прогресс, система устойчивого развития обязательно должна включать в себя экономическую, экологическую и социальную подсистемы. Во-вторых, необходимо противостоять господству «философии потребления» в пользу «шеринговой экономики». В-третьих, жизненно важен переход от использующихся в настоящее время ресурсоразрушающих тех-

нологий к использованию основанных на концепции безлюдности и безотходности ресурсосберегающих технологий. В-четвертых, необходимы действенные меры и программы для сглаживания противоречий между развитыми странами и остальным миром.

Таким образом, удовлетворение потребностей нынешнего поколения не должно наносить ущерб будущим поколениям. Понимание и осознание данного обстоятельства требует принципиальных корректив в социально-экономическом развитии всего мира: континентов, стран, регионов, отраслей, хозяйствующих субъектов. Концепция устойчивого развития как никогда актуальна для Российской Федерации. Системный кризис, потеря значительной части человеческого капитала, деиндустриализация ставят нашу страну в крайне уязвимое положение. Энергетические ресурсы, по сути, остаются единственной возможностью товарообмена с другими странами.

Цель данной статьи – проследить этапы трансформации теории экономического роста в концепцию устойчивого развития.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Анализ основных элементов, составляющих устойчивое развитие, основных этапов развития концепции, а также показателей, применяемых для оценки сложившейся ситуации, выполнен с использованием методов абстрагирования, классификации, синтеза, анализа, индукции, дедукции и формализации. Авторами проведен критический обзор и осуществлено обобщение существующих точек зрения по анализируемой проблематике, показаны возможные сложности и потенциальные пути решения возникающих проблем.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Термин «устойчивое развитие» является калькой английского понятия «sustainable development», дословно переводящегося как «поддерживающее развитие» [1]. В словарях [2–3] представлено следующее толкование: «такое развитие общества, при котором улучшаются условия жизни человека, а воздействие на окружающую среду остается в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа

функционирования человечества». Интересно, что в отличие от множества экономических терминов, дефиниции которых постоянно уточняются и дополняются, данный термин, используемый на глобальном уровне или уровне страны, практически не менялся с момента своего первого использования в 1987 г. в докладе «Наше общее будущее» Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. В настоящее время устойчивое развитие рассматривается как единство трех составляющих: экономической, социальной и экологической.

Исторически первым аспектом устойчивого развития считается экологическая составляющая. Впервые термин «экология» был употреблен в работе «Общая морфология организмов», написанной немецким ученым Эрнстом Геккелем в 1866 г. Согласно его трактовке экологией считают «науку о взаимодействиях живых организмов между собой и с их средой обитания» [4, с. 23]. За последние полтора столетия толкование данного понятия претерпело множество изменений. Как указывает Н. Ф. Реймерс, «экологией стали называть все. Можно слышать призывы “бороться за экологию” или, наоборот, “бороться против экологии” (имеется в виду за чистую среду жизни). Но ведь улучшение среды жизни – это уже не экология, а, если угодно, средология. Появился удивительный словесный гибрид “промышленная экология”. Экология без живого немыслима!» [5, с. 130].

Как отмечено в работе С. Н. Трошкова и Е. В. Кузнецовой [6], в классической экологии выделяют три основных подраздела: аутоэкология (раздел науки, изучающий взаимодействие индивидуального организма или вида с окружающей средой), демэкология (раздел науки, изучающий взаимодействие популяций особей одного вида внутри популяции и с окружающей средой), синэкология (раздел науки, изучающий функционирование сообществ и их взаимодействие с биотическими и абиотическими факторами). Данное разделение было сформулировано более ста лет назад на Третьем Международном ботаническом конгрессе в Брюсселе в 1910 г. В настоящее время экология как наука включает значительное число направлений, например этноэкологию, экологию

человека, социальную экологию, информационную экологию. В дальнейшем под экологией будем понимать науку, изучающую взаимоотношения человека с окружающей его природной средой, включая экономическое использование природных ресурсов, их охрану и восстановление.

Вторым аспектом устойчивого развития является социальная составляющая. В качестве более конкретных аспектов и направлений социальной политики в интересах устойчивого развития можно выделить: образование; культуру; пропаганду и мотивацию здорового образа жизни; социальное страхование; пенсионное обеспечение, защиту прав пенсионеров; рынок труда и трудовые отношения; защиту интересов людей с ограниченными возможностями; демографическую политику, защиту интересов семьи и молодежи; повышение качества жизни и установление социальной справедливости; борьбу с преступностью.

При этом под социальной политикой понимается система мер и мероприятий, проводимых государством с целью осуществления жизнеобеспечения населения. Согласно ст. 7 Конституции РФ [7], «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Также в данной статье указано, что «в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». Показателем результативности социальной политики является уровень и качество жизни населения.

Третьей составляющей устойчивого развития является экономический аспект, характеризующийся трансформацией концепции экономического роста. Развитие концепции экономического роста прошло несколько этапов:

- докейнсианский период (Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Рикардо, Т. Р. Мальтус, Дж. Ст. Милль, К. Маркс), к которому относится концепция

экономического развития на основе инноваций Й. А. Шумпетера и модель М. фон Неймана, основанная на магистралях экономического развития;

- кейнсианский и некейнсианский периоды (Р. Харрод, Н. Калдор, Е. Домар, Э. Хансен, Дж. Робинсон);

- период, в котором основными стали неоклассические теории (Ч. Кобб, П. Дуглас, Р. Солоу) [8].

На наш взгляд, истоки теории устойчивого развития лежат в учении В. И. Вернадского о ноосфере [9], а также в теориях «нулевого экономического роста» и органического роста.

С нашей точки зрения, концепция устойчивого развития прошла четыре основных этапа. На рис. 1 представлена авторская систематизация процесса изменения концепции устойчивого развития.

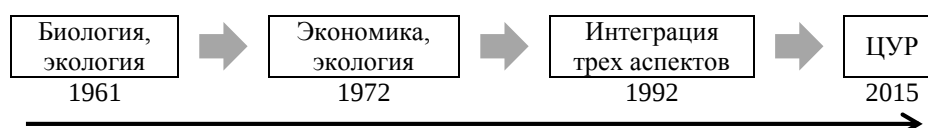

Рис. 1. Этапы трансформации концепции устойчивого развития

Примечание: составлено авторами.

В зависимости от концентрации усилий ученых мы предлагаем выделять следующие временные рамки указанных этапов:

1. Первый этап длился 11 лет (1961–1972 гг.), в фокусе внимания ученых в данный период было загрязнение окружающей среды и проблемы исчерпаемости природных ресурсов.

2. На втором этапе, длительность которого составила 20 лет (1972–1992 гг.), главной проблемой стало соотнесение экономического роста с защитой окружающей среды.

3. Третий этап (1992–2015 гг.) характеризуется интеграцией трех аспектов устойчивого развития и появлением теории «зеленой» экономики.

4. Четвертый этап, начавшийся в 2015 г. и продолжающийся до сих пор, показал важность формирования единых целей (названных целями в области устойчивого развития) и задач, а также аккумуляции для их достижения необходимых финансовых ресурсов и развития передовых производственных технологий.

Многие ученые считают, что первый этап длился всего четыре года – с 1968 по 1972 г., но, по мнению авторов, началом формирования концепции устойчивого развития послужило создание в 1961 г. Всемирного фонда дикой природы (World Wildlife Fund, WWF). В настоящее время данный фонд насчитывает уже более 5 млн сторонников по всему миру.

При поддержке данного фонда были осуществлены исследования, послужившие ос-

новой книги Рейчел Карсон «Безмолвная весна» (Silent Spring), вышедшей в 1962 г. [10]. Это исторически первая работа, в которой было показано негативное воздействие человека и его хозяйственной деятельности на природу; основной акцент был сделан на губительном влиянии ядохимикатов, применяемых в сельском хозяйстве, на окружающую среду, в особенности на птиц. На данном этапе внимание было сосредоточено на экологической составляющей, уменьшении антропогенного воздействия человека на окружающую среду.

В 1963 г. была начата международная биологическая программа (далее – МБП; International Biological Program, IBP), объединившая 58 стран для глобального изучения биологической продуктивности наземных, пресноводных и морских растительных и животных сообществ, как естественных, так и созданных человеком [11]. Длительность данной программы составила 10 лет, закончилась она в 1974 г. Исследования осуществлялись по семи направлениям: продуктивность наземных сообществ (РТ); продукционные процессы (РР); охрана наземных сообществ (СТ); продуктивность пресноводных сообществ (РФ); продуктивность морских сообществ (РМ); приспособляемость (адаптация) человека (НА); использование и воспроизводство биологических ресурсов (УМ). В результате исследований была разработана методика для определения биологической продуктивности экосистем, а также

других значимых для биологов и экологов показателей.

Дальнейшие основные мероприятия в период 1972–2015 гг., повлиявшие, по мнению авторов, на формирование концепции устойчивого развития, представлены в таблице.

Концепция нулевого роста возникла в 1960-х гг. как критически обоснованный вариант развития общества, не ставящего главной целью экономический рост. Создание Римского клуба было призвано обратить внимание на существовавшие проблемы общества и планеты в целом. В 1972 г. был опубликован доклад Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс, В. Ш. Беренс Римскому клубу «Пределы роста» [12], описывающий модель мирового развития с учетом роста населения, капиталовложений, использования ресурсов и состояния окружающей среды. Появление указанной работы стало началом второго этапа трансформации концепции устойчивого развития. В докладе было представлено 12 сценариев развития, из ко-

торых 5 были негативными, 2 – благоприятными и 5 – условно благоприятными.

В «Пределах роста» также наглядно было отображено наличие обратной связи между численностью населения, величиной капитала, услугами и ресурсами (рис. 2). Изображение состоит из прямоугольников, которые отображают определенный параметр: численность населения, капитал сектора услуг, запасы невозобновляемых ресурсов и промышленный капитал. Прямоугольники связаны между собой стрелками (контурами) с положительным или отрицательным воздействием на величину параметра. Если контур изображен со знаком «плюс» (рождаемость и инвестиции), то воздействие данного фактора приводит к росту параметра и увеличивает экспоненциальный рост; если же контур изображен со знаком «минус» (смертность и выбытие капитала), то его воздействие снижает величину параметра и величину экспоненциального роста.

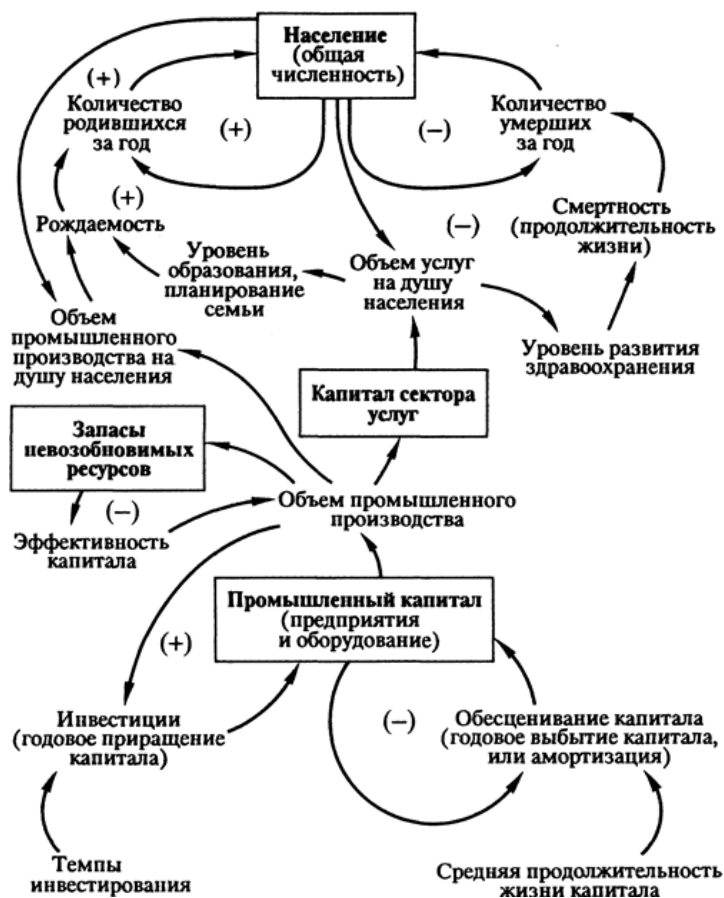

Рис. 2. Обратная связь между численностью населения, величиной капитала, услугами и ресурсами [12]

На наш взгляд, основным недостатком данной концепции является практически полное игнорирование технологического фактора. Так, переход к Индустрии 4.0 позволит наиболее эффективно использовать промышленный потенциал на основе автоматизации, безлюдности и безотходности производства, что значительно сократит его негативное воздействие на экологию. Также значительным

недостатком данного подхода является игнорирование такой важной проблемы, как гендерное неравенство, проявляющееся в насилии в отношении девочек и женщин, разнице в оплате труда, наличии «стеклянного потолка», выполнении значительно большего объема неоплачиваемой домашней работы женщинами по сравнению с мужчинами.

Таблица

Основные этапы возникновения концепции устойчивого развития

Конференция, саммит	Работа	Институт	Программа, конвенция, закон
Конференция ООН по окружающей человека среде проведена в Стокгольме под председательством Мориса Стронга (1972)	«Только одна Земля» (Only One Earth), авторы Р. Дюбо и Б. Уорд (1972)	Международный Экологический Контактный Центр (Environmental Liaison Centre International, Кения, 1972)	Окружающая среда и развитие в странах Третьего мира (Environnement et Développement du Tiers-Monde, Environment and Development Action in the Third World, Африка, 1972)
Конференция ООН по опустыниванию (UN Conference on Desertification, 1977)	Доклад Римскому клубу «Пределы Роста» (Limits to Growth, 1972)	Worldwatch (СИИА, 1975)	Европейская Программа Действий по защите окружающей среды (European Environmental Action Programme, 1973)
Встреча в Вилладж (Villach, Австрия, 1985)	Работа Роулэнд и Молина (Rowland and Molina) в журнале Nature о вреде по CFC (Chlorofluorocarbons, 1974)	Всемирная Комиссия по Окружающей среде и Развитию (World Commission on Environment and Development, 1983)	Закон об Исчезающих Видах (Endangered Species Act, СИИА, 1973)
IUCN Конференция по Окружающей среде и Развитию (1986)	Работа «Пределы Нищеты» (Limits to Poverty), опубликованная Фондом Барилоче (Bariloche Foundation, 1974)	Альтернативы Развития (Development Alternatives, Индия, 1983)	Движение Чипко (Chipko Movement, Индия, 1973)
Саммит ООН по проблеме Детей (UN Summit for Children, 1990)	Доклад «Север:Юг – программа выживания» («North:South – A Programme for Survival, Brandt Report) опубликован независимой Комиссией по Международному Развитию (Independent Commission on International Development Issues, 1980)	Сеть Третьего Мира (Third World Network, TWN, Малайзия, 1984)	Конвенция по международной торговле вымирающими видами дикой фауны и флоры (Convention on International Trade in Endangered Species of Flora and Fauna, CITES, 1975)
Конференция ООН по окружающей среде и развитию (U.N. Conference on Environment and Development, UNCED) в Рио де Жанейро (1992)	Доклад «Global 2000», 1980	Межправительственная Панель по Изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change, 1988)	Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха (Convention on Long-Range Transboundary Air Pollution, 1979)
Всемирный саммит по социальному развитию (World Summit for Social Development, 1995)	Доклад о Мировом положении (the State of the World Report, опубликован Worldwatch Institute, 1984)	Центр «За наше общее будущее» (Centre for Our Common Future, Швейцария, 1988)	World Conservation Strategy released by IUCN, 1980

Окончание таблицы

Конференция, саммит	Работа	Институт	Программа, конвенция, закон
Четвертая Всемирная конференция по вопросу женщин (Fourth World Conference on Women, Китай, 1995)	Исследование «Антарктическая озоновая дыра» (Antarctic ozone hole, 1985)	Стокгольмский Экологический Институт (Stockholm Environment Institute, Швеция, 1989)	Хартия Природы ООН (the United Nations World Charter for Nature, 1982)
Протест против применения генетически модифицированных организмов, 1998	Доклад Брундтланд «Наше общее будущее» («Our Common Future», Brundtland Report, 1987)	Международный Институт Устойчивого развития (International Institute for Sustainable Development, Канада, 1990)	Конвенция ООН по морскому праву (the UN Convention on the Law of the Sea, 1982)
Третья Министерская Конференция ВТО (Third WTO Ministerial Conference, США, 1999)	Китайская Повестка на 21 век (1994)	Региональный Экологический Центр Центральной и Восточной Европы (The Regional Environmental Center for Central and Eastern Europe, 1990)	Национальная Стратегия Сохранения (National Conservation Strategy, Австралия, 1983)
Цели развития тысячелетия ООН (UN Millennium Development Goals, 2000)	Глобальная Инициатива Отчетности (Global Reporting Initiative, 2002)	Комиссия по Устойчивому развитию ООН (the UN Commission on Sustainable Development, UNCED, 1993)	Монреальский Протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer, 1987)
Четвертая Министерская Конференция ВТО (Катар, 2001)	Оценка экосистем на пороге тысячелетия (Millennium Ecosystem Assessment, 2005)	Глобальный Экологический Фонд (Global Environment Facility, 1994)	Повестка Дня на 21 век (Agenda 21, 1992)
Всемирный Саммит по Устойчивому развитию (World Summit on Sustainable Development, Йоханнесбург, 2002)	Доклад Стерна (Stern Report, 2006)	Всемирная Торговая Организация (ВТО, World Trade Organization, WTO, 1994)	Конвенция по Биологическому разнообразию (Convention on Biological Diversity, 1992)
Rio+20 (Earth Summit – 2012)	Доклад NASA, 2006		Рамочная Конвенция по Изменению климата (Framework Convention on Climate Change, 1992)
Парижская конференция ООН по изменению климата (2015)	Работа Дж. Стиглица и А. Сена «Об измерении экономического развития и социального прогресса», Copenhagen Accord, 2009		Декларация Рио (Rio Declaration, 1992)
			Положение о добровольных Лесных Принципах (Forest Principles, 1992)
			Стандарт ИСО 14001 (ISO 14001, 1996)
			Киотский протокол, 2005
			Копенгагенское климатическое соглашение (COP15, 2009)

Примечание: составлено авторами на основании данных [13].

Продолжением теории нулевого роста явилась теория органического роста, согласно которой необходимо признавать различия между странами мира, рассматривая экономический рост во всем мире как процесс структурной дифференциации. Основные идеи данной кон-

цепции были изложены в работе М. Месаровича и Э. Пестеля «Человечество у поворотного пункта», опубликованной в 1974 г. [14]. Указанная работа легла в основу теории потребления ресурсов за счет промышленно слабых стран. Согласно данной теории

существует возможность для промышленно развитых стран переводить свое производство в страны с большим количеством ресурсов и, как следствие, более низкими затратами на оплату труда для корпораций. Данный подход был активно использован США и странами Европы для перевода своих производств в Китай, Тайвань, Филиппины и другие страны. Это, конечно, повлияло позитивно на состояние окружающей среды в промышленно развитых странах, но очень негативно сказалось на окружающей среде стран третьего мира. С точки зрения решения проблемы занятости на некоторое время глобализация и аутсорсинг промышленного производства позволили жителям экономически неразвитых стран иметь стабильную работу и заработную плату. Однако в настоящее время все больше компаний задумывается о возвращении предприятий в родную страну. Таким образом, на наш взгляд, указанная концепция органического роста была крайне необходимой в XX в., однако сейчас ее применение встречает значительные сложности, в том числе и политические.

По нашему мнению, третий этап трансформации концепции начался с проведения Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). В результате проведения данной конференции были сформированы такие документы, как «Декларация Рио-де-Жанейро», «Повестка дня на XXI век», «Конвенция по сохранению биологического разнообразия», «Рамочная конвенция об изменении климата под влиянием газов, вызывающих парниковый эффект»; а также был поставлен вопрос о создании единой системы для оценки результатов устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития в ее нынешнем виде была сформирована в 2015 г. на конференции ООН в Нью-Йорке, где были приняты 17 целей, закрепленные в документе «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [15]. Именно в данный момент, как считают авторы, произошел переход на четвертую стадию развития концепции.

Кроме того, в 2008 и 2012 г. были проведены исследования, направленные на сопоставление текущего положения дел и прогнозов, сделанных с использованием моде-

лей World3. Основными тенденциями, влияющими на положение дел, были названы рост численности населения, стремительное сокращение запасов нефти и газа, снижение площадей плодородных и возможных к использованию в сельском хозяйстве земель, а также изменение климата.

В данный период времени произошла полная интеграция трех составляющих устойчивого развития в единую концепцию. При анализе 17 целей ООН наглядно видно [1], что каждая из целей содержит в себе как минимум два аспекта устойчивого развития.

Управление в соответствии с принципами устойчивого развития должно базироваться на развитии человеческого капитала, использовании рационального подхода к потреблению ресурсов и обеспечению экономического роста на основе новых технологий, а не потребления углеводородов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, концепция устойчивого развития формировалась в течение длительного времени. Началом этого процесса послужила актуализация вопросов и проблем экологии. В дальнейшем социальные и экономические аспекты дополнили и сформировали концепцию в ее современном виде.

Следует подчеркнуть, что концепция устойчивого развития является результатом, полученным благодаря проведению большого числа мировых конференций, саммитов, работам видных ученых, созданию новых институтов и организаций, принятию и реализации программ, конвенций, законов.

Драйверами устойчивого развития являются 17 целей, принятых ООН в 2015 г. Глобальные мировые институты уделяют особое внимание критериям оценки и показателям устойчивого развития. В качестве одного из базовых предлагается рассматривать показатель «истинные накопления (сбережения)».

Российская Федерация, как и многие другие страны мира, уделяет особое внимание вопросам устойчивого развития. Об этом свидетельствует, например, подготовка аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации доклада «Цели устойчивого развития ООН и Россия», а также «Добровольного национального обзора хода осу-

ществления повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Одним из важнейших и перспективных направлений дальнейших исследований вопросов устойчивого развития является ликвидация гендерного неравенства. По оценкам ряда ученых, функционирование мировой экономики в условиях гендерного равенства во всех сферах обеспечит прибавку мирового ВВП в сумме до 28 трлн долл. Ликвидация гендерного неравенства тесно связана с решением проблем дискриминации по половому признаку в вопросах карьеры и оплаты труда, участия в управлении государством, домашнего насилия. Значительной проблемой является недооцененность неоплаченной домашней работы, а также отсутствие эффективного механизма реализации равенства возможностей, который бы компенсировал вынужденную потерю конкурентоспособности женщин после рождения ребенка. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 лишь обострила имеющиеся противоречия и подчеркнула актуальность дан-

ных проблем и вопросов. Помимо увеличения объема домашней работы из-за перевода большинства видов деятельности и обучения в дистанционный формат, женщинам пришлось противодействовать снижению уровня знаний и навыков обучающихся, получавших образование из дома. Большую часть безработных, лишившихся занятости по причине пандемии, составили именно женщины.

Экологическая и экономическая составляющие устойчивого развития на сегодняшний день тесно переплетены друг с другом. При этом важность экологической составляющей устойчивого развития признана на самом высоком уровне ведущими странами мира, в том числе и США. Ратифицированы и реализуются международные конвенции и проекты в этом направлении. Однако, говоря об экономическом аспекте, следует отметить, что наша страна, как и остальной мир, находятся только в самом начале пути к «зеленой» экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрижакова Е. Н., Стрижаков Д. В. Концепция устойчивого развития: история и современность // Менеджмент в России и за рубежом. 2020. № 6. С. 92–100.
2. Экологический словарь. URL: <https://ecolog.academic.ru/1065> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Устойчивое развитие. URL: <http://bio.niv.ru/doc/dictionary/ecological-terms/fc/slovar-211.htm#zag-829> (дата обращения: 28.02.2021).
4. Haeckel E. Generelle Morphologie der Organismen : allgemeine Grundzüge der organischen Formen-Wissenschaft, mechanisch begründet durch die von Charles Darwin reformirte Descendenz-Theorie. Berlin : G. Reimer, 1866. 644 p. М. : Нобель Пресс, 2012. (репринт).
5. Реймерс Н. Ф. Теоремы экологии // Наука и жизнь. 1992. № 10. С. 130–137.
6. Трошков С. Н., Кузнецова Е. В. Диагностика уровня знаний основ экологии учителей географии на курсах повышения квалификации // Науч. обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2017. № 3 (32). С. 94–102.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Стрижакова Е. Н. Эффективное использование ресурсов в процессе экономического роста –

REFERENCES

1. Strizhakova E. N., Strizhakov D. V. Kontseptsiiia ustoichivogo razvitiia: istoriia i sovremennost // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2020. No. 6. P. 92–100. (In Russian).
2. Ekologicheskii slovar, 2001. URL: <https://ecolog.academic.ru/1065/USTOICHVOE> (accessed: 28.02.2021). (In Russian).
3. Ustoichivoe razvitie. URL: <http://bio.niv.ru/doc/dictionary/ecological-terms/fc/slovar-211.htm#zag-829> (accessed: 28.02.2021). (In Russian).
4. Haeckel E. Generelle Morphologie der Organismen : allgemeine Grundzüge der organischen Formen-Wissenschaft, mechanisch begründet durch die von Charles Darwin reformirte Descendenz-Theorie. Berlin : G. Reimer, 1866. 644 p. Moscow : Nobel Press, 2012.
5. Reimers N. F. Teoremy ekologii // Nauka i zhizn. 1992. No. 10. P. 130–137. (In Russian).
6. Troshkov S. N., Kuznetsova E. V. Diagnostika urovnia znaniy osnov ekologii uchitelei geografii na kursakh povysheniia kvalifikatsii // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniia kvalifikatsii kadrov. 2017. No. 3 (32). P. 94–102. (In Russian).
7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during a nationwide vote on 01.07.2020). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

- факторы и ограничения // Эконом. и гуманитар. науки. 2014. № 5 (268). С. 12–22.
9. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. № 18. Вып. 2. С. 113–120.
 10. Carson R. Silent Spring. HMH: Mariner Books, 2002. 400 p.
 11. Гиляров М. С., Бауэр О. Н. Международная биологическая программа, ее задачи и некоторые итоги // Журн. общей биологии. 1975. Т. 36, № 5. С. 60–85.
 12. Медоуз Донелла Х., Медоуз Деннис Л., Рэйндерс Йорген, Беренс Ш. Вильям. Пределы роста / пер. с англ.; предисл. Г. А. Ягодина. М. : Изд-во МГУ, 1991. 210 с.
 13. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 24.03.2021).
 14. Месарович М., Пестель Э. Человечество у поворотного пункта. URL: https://www.researchgate.net/publication/3116026_Mankind_at_the_Turning_Point/link/54edcc670cf25da9f7f23414/download (дата обращения: 23.01.2021).
 15. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 24.03.2021).
 8. Strizhakova E. N. Effektivnoe ispolzovanie resursov v protsesse ekonomicheskogo rosta – faktory i ogranicheniia // Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. 2014. No. 5 (268). P. 12–22. (In Russian).
 9. Vernadskii V. I. Neskolko slov o noosfere // Uspekhi sovremennoi biologii. 1944. No. 18. Iss. 2. P. 113–120. (In Russian).
 10. Carson R. Silent Spring. HMH: Mariner Books, 2002. 400 p.
 11. Giliarov M. S., Bauer O. N. Mezhdunarodnaia biologicheskaiia programma, ee zadachi i nekotorye itogi // Zhurnal obshchei biologii. 1975. Vol. 36, No. 5. P. 60–85. (In Russian).
 12. Medouz Donella Kh., Medouz Dennis L., Reinders Iorgen, Berens Sh. Viliam. Predely rosta / per. s angl.; predisl. G.A. Iagodina. Moscow : Izd-vo MGU, 1991. 210 p. (In Russian).
 13. Tseli v oblasti ustoichivogo razvitiia. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed: 24.03.2021). (In Russian).
 14. Mesarovich M., Pestel E. Chelovechestvo u povorotnogo punkta. URL: https://www.researchgate.net/publication/3116026_Mankind_at_the_Turning_Point/link/54edcc670cf25da9f7f23414/download (accessed: 23.01.2021). (In Russian).
 15. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnia v oblasti ustoichivogo razvitiia na period do 2030 goda. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (accessed: 24.03.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Стрижакова Екатерина Никитична – доктор экономических наук, профессор кафедры производственного менеджмента, Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия.

E-mail: kathystr@inbox.ru

Стрижаков Дмитрий Валерьевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного менеджмента, Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия.

ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina N. Strizhakova – Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Production Management, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia.

E-mail: kathystr@inbox.ru

Dmitry V. Strizhakov – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Production Management, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia.

УДК 336.64

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-68-78

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

С. В. Фролова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

E-mail: frolovasv@tyuiu.ru

Объектом исследования выступают предприятия нефтяного машиностроения, обладающие большим потенциалом для инновационного роста и решения государственной проблемы импортозамещения и при этом имеющие существенные финансовые проблемы. Предметом настоящего исследования являются результаты анализа и оценки финансового состояния предприятий, входящих в вертикальные и горизонтальные интеграционные структуры. Цель исследования – оценка финансового состояния предприятий до и после интеграции с другими организациями. Поставленные задачи: выбор методики и анализ финансового состояния предприятий на различных этапах жизненного цикла, сравнение его уровня в вертикально и горизонтально интегрированных компаниях. В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что уровень финансового состояния предприятия, входящего в интеграционную структуру, существенно выше, чем до начала интеграционных процессов, причем вертикально интегрированные компании имеют преимущество перед горизонтально интегрированными в финансовом плане.

Ключевые слова: интеграционный процесс, вертикально интегрированные предприятия, горизонтально интегрированные предприятия, финансовое состояние, жизненный цикл предприятия.

Для цитирования: Фролова С. В. Финансовое состояние предприятий нефтяного машиностроения в интеграционном процессе // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 68–78. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-68-78.

FINANCIAL CONDITION OF OIL ENGINEERING ENTERPRISES IN THE INTEGRATION PROCESS

S. V. Frolova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

E-mail: frolovasv@tyuiu.ru

The object of the study is the oil engineering enterprises, which have a great potential for innovative growth and solving the state problem of import substitution, and at the same time significant financial problems. The subject of this study is the results of the analysis and assessment of the financial condition of enterprises that are part of vertical and horizontal integration structures. The purpose of the study is to assess the financial condition of enterprises before and after integration with other organizations. Objectives: selection of methods and analysis of the financial condition of enterprises at various stages of development and stages of the life cycle, comparative characteristics of the level of financial condition in vertically and horizontally integrated companies. The study confirmed the hypothesis that the level of the financial condition of an enterprise that is part of the integration structure is significantly lower than before the start of integration processes, and vertically integrated companies have an advantage over horizontally integrated ones in financial terms.

Keywords: integration process, vertically integrated enterprises, horizontally integrated enterprises, financial condition, enterprise life cycle.

For citation: Frolova S. V. Financial Condition of Oil Engineering Enterprises in the Integration Process // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 68–78. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-68-78.

ВВЕДЕНИЕ

Предприятия нефтяного машиностроения имеют большой потенциал для инновационного роста и решения государственной проблемы импортозамещения. Однако наличие множества проблем, в том числе финансового плана (недостаточность финансирования для обновления основных средств, а также реализации капиталоемких инновационных исследований по причине длительного производственного цикла и, как следствие, низкой рентабельности), не позволяет выйти на уровень четвертого технологического уклада. Основной причиной стремления предприятий к интеграции является объединение усилий для разрешения общих непреодолимых затруднений [1]. С точки зрения транзакционных издержек, чем больше неопределенность, тем вероятнее, что предприятия будут стремиться контролировать деятельность через долгосрочные отношения сотрудничества или вертикальную интеграцию, а не через краткосрочные отношения [2].

По мнению Т. В. Погодиной и Н. Л. Удальцовой [3], горизонтальная интеграция способствует формированию технологических цепочек между предприятиями, что позволит добиться выгодных условий по закупке сырья и материалов и обеспечит возможность для проведения единой производственно-промышленной политики. Стратегия диверсификации стимулирует увеличение доли компании на рынке за счет увеличения выручки от продаж и увеличения числа постоянных клиентов и поставщиков и в конечном счете способствует оптимальному распределению ресурсов и стабильному росту выручки.

Гипотеза исследования: уровень финансового состояния предприятия, входящего в интеграционную структуру, существенно выше, чем до начала интеграционных процессов, причем вертикально интегрированные компании имеют преимущество перед горизонтально интегрированными в финансовом плане, следовательно, интеграционный процесс способствует повышению финансовой устойчивости организации.

Таким образом, целью исследования является оценка финансового состояния предприятий до и после интеграции с другими организациями.

Задачи исследования:

- выбор методики и анализ финансового состояния предприятий на различных стадиях развития и этапах жизненного цикла;
- сравнительная характеристика уровня финансового состояния в вертикально и горизонтально интегрированных компаниях;
- проверка рабочей гипотезы.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В работе было исследовано финансовое состояние различных предприятий в сравнительной характеристике вертикальных и горизонтальных интеграций, что является новым подходом к обоснованию выбора вертикальной или горизонтальной формы интеграционного процесса. Также при принятии решения о включении того или иного предприятия в интеграционную структуру необходимо выявить этап жизненного цикла организации для повышения эффективности интеграционного процесса. Таким образом, новизной подхода к решению обозначенных проблем является сочетание оценки финансового состояния организаций до и после интеграционного процесса с конкретизацией этапа жизненного цикла потенциального предприятия для интеграции.

Методика финансового анализа достаточно обширная, множество существующих в настоящее время исследований дополняют и уточняют показатели оперативной диагностики, на основе интерпретации которых можно получить объективную и точную картину финансового состояния предприятия, основных финансовых результатов деятельности, изменений в структуре бухгалтерского баланса, эффективности политики расчетов с дебиторами и кредиторами на основе анализа публичной отчетности предприятий. Методика оценки финансового состояния предприятий приведена в табл. 1.

Таблица 1

Расчет показателей оценки финансового состояния предприятия

Наименование показателя	Формула для расчета
Доля активной части основных средств (D_{AK})	$D_{AK} = \frac{\text{Стоимость активной части основных средств}}{\text{Стоимость основных средств}}$
Маневренность собственных оборотных средств (M_{COC})	$M_{COC} = \frac{\text{Денежные средства}}{\text{Собственные оборотные средства (COC)}}$
Коэффициент текущей ликвидности (K_{TL})	$K_{TL} = \frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Текущие обязательства}}$
Коэффициент быстрой ликвидности (K_{BL})	$K_{BL} = \frac{\text{Сумма оборотных активов} - \text{Сумма запасов}}{\text{Текущие обязательства}}$
Коэффициент абсолютной ликвидности (K_{AL})	$K_{AL} = \frac{\text{Денежные средства и их эквиваленты}}{\text{Текущие обязательства}}$
Коэффициент покрытия запасов ($K_{ПЗ}$)	$K_{ПЗ} = \frac{\text{COC} + \text{Краткосрочные обязательства}}{\text{Запасы}}$
Коэффициент концентрации финансового результата ($K_{ФР}$)	$K_{ФР} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Итог баланса}}$
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств ($K_{СЗС}$)	$K_{СЗС} = \frac{\text{Земельный капитал}}{\text{Собственный капитал}}$
Продолжительность операционного цикла (ПОЦ)	ПОЦ = Период одного оборота запасов + + Период погашения дебиторской задолженности
Продолжительность финансового цикла (ПФЦ)	ПФЦ = Период операционного цикла – – Период погашения кредиторской задолженности
Рентабельность продаж ($P_{П}$)	$P_{П} = \frac{\text{Чистая прибыль (убыток)}}{\text{Выручка}} \times 100 \%$
Рентабельность основной деятельности ($P_{ОД}$)	$P_{ОД} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Затраты}} \times 100 \%$
Коэффициент текущей платежеспособности ($K_{ТП}$)	$K_{ТП} = \frac{\text{Оборотные средства} - \text{Расходы предстоящих периодов}}{\text{Обязат-ва краткосроч.} - \text{Доходы будущ. периодов} - \text{Резервы будущ. расходов}}$
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования ($K_{ОСИФ}$)	$K_{ОСИФ} = \frac{\text{Собственные оборотные средства}}{\text{Оборотные активы}}$
Коэффициент автономии ($K_{АВТ}$)	$K_{АВТ} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Активы}}$
Коэффициент обеспеченности собственных средств ($K_{ОБ.СОБ.СР.}$)	$K_{ОБ.СОБ.СР.} = \frac{\text{Собственный капитал} - \text{Внеоборотные активы}}{\text{Оборотные активы}}$
Доля оборотных средств в активах ($D_{ОБ.СР.}$)	$D_{ОБ.СР.} = \frac{\text{Оборотные средства}}{\text{Все активы}}$

Примечание: составлено автором по [4–6].

Ликвидность баланса оценивается на основе сравнения активов и пассивов бухгалтерского баланса. Условием абсолютной

ликвидности баланса является соблюдение следующих отношений: $A_1 \geq П_1$; $A_2 \geq П_2$; $A_3 \geq П_3$; $A_4 \leq П_4$ (рис. 1).

Рис. 1. Сравнение активов и пассивов бухгалтерского баланса по степени ликвидности [6]

После анализа финансовой составляющей предприятия целесообразно определить стадию его жизненного цикла, т. к. результативной является интеграция исключительно с предприятиями, которые на кривой жизненного цикла находятся на этапах роста и зрелости. Как отмечает Е. А. Луночкина, «согласно теории жизненного цикла организации в силу объективных законов развития период существования хозяйственного предприятия ограничен во времени и характеризуется последовательными этапами развития. Компания создается, растет, находит и завоевывает свою рыночную нишу, стабильно функционирует, однако под влиянием определенных внешних и внутренних факторов

может прийти в упадок и, если руководство не находит вовремя резервов повышения эффективности работы предприятия, чтобы вывести его на новый цикл развития, оно прекращает свое существование» [7]. Следовательно, очень важно своевременно определить, на каком этапе находится предприятие, какие задачи перед ним стоят, что следует предпринять для дальнейшего перехода в прогрессивное направление и стоит ли его рассматривать в качестве интеграционного партнера. Предприятие в процессе функционирования проходит 5 стадий — создание (рождение), юность, рост, зрелость, спад (старость), которые представлены на рис. 2.

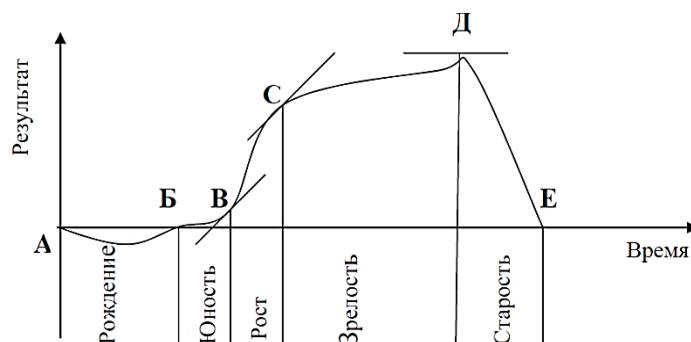

Рис. 2. Этапы жизненного цикла предприятия [9]:

А–В – этап рождения; В–С – этап юности; С–Д – этап зрелости; Д–Е – этап старости

Предприятие, эволюционируя в процессе перехода от одного этапа к другому, претерпевает значительные финансовые изменения. Следовательно, финансовые показатели, характеризующие эффективность использования ресурсов, ликвидность, конкурентоспособность, должны дифференцироваться в крите-

риях оценки в зависимости от влияния факторов на организацию, находящуюся на определенном этапе жизненного цикла. Характеристики финансовых особенностей организации на этапах жизненного цикла представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Характеристики финансовых особенностей организации
на этапах жизненного цикла**

Этап жизненного цикла	Характеристика этапа
Рождение	Показатели риска банкротства предприятия высокие, поэтому положение предприятия характеризуется как неустойчивое, т. к. показатели платежеспособности не соответствуют рекомендуемым значениям. Следовательно, рекомендуется основные средства финансировать за счет собственных и долгосрочных заемных средств, а оборотные – за счет краткосрочных кредитов, а также займов и собственных средств
Юность	На данном этапе происходит процесс развития производства в части согласования выявленных недостатков конструкторской и технологической подготовки, окончательного освоения и наращивания объемов производства, что улучшает финансовое состояние, т. к. растет уровень прибыли и финансовые показатели стабилизируются на фоне положительной динамики продаж
Рост	Увеличение объема продаж приводит к появлению эффекта масштаба производства, который проявляется в снижении уровня издержек на фоне признания организации потребителями, поставщиками, кредиторами; налаживается производство, каналы товародвижения и реклама; возможна реализация инновационных проектов, что отражается также на росте качества продукции. Так как этап характеризуется положительной динамикой продаж, финансовое состояние предприятия стабилизируется, доля заемных средств в активах организации заметно сокращается
Зрелость	На данном этапе возможен выход на полную производственную мощность, финансовые показатели характеризуются стабильностью, но на фоне роста конкуренции необходим жесткий контроль за объемом продаж и оборачиваемостью активов
Старость	Потеря конкурентных преимуществ, которая характеризуется падением доли рынка, уровня прибыли, недостаточностью финансирования для осуществления инновационных процессов, что приводит к стагнации процесса производства и кризисному состоянию

Примечание: составлено автором по [7–8].

В качестве объекта исследования было выбрано предприятие нефтяного машиностроения АО «Орский машиностроительный завод», так как предприятие входит в уже существующую вертикально интегрированную структуру ПАО «Трубная металлургическая компания» (ТМК-групп). Исследуемый период – 3 года: 1-й год – предприятие существовало как отдельная самостоятельная единица, 2-й год – предприятие вступает в интеграционную структуру, 3-й год – предприятие функционирует в рамках группы объединившихся предприятий. Кроме того, в исследовании для подтверждения или опровержения рабочей гипотезы необходимо провести анализ финансового состояния предприятий в сравнительной характеристике вертикально

и горизонтально интегрированных компаний. Объектами исследования горизонтальной интеграционной структуры являются ООО «НКМЗ-Групп» и ООО «Завод «Нефтегазоборудование», входящие в состав Ассоциации производителей оборудования «Новые технологии газовой отрасли» (Ассоциация «НТГО»), а также ООО «УК «Группа ГМС» и АО «Дмитровградхиммаш» – представители вертикально интегрированного холдинга «Группа ГМС». Негосударственная некоммерческая Ассоциация «НТГО» создана в 2012 г. с целью консолидации усилий участников газовой отрасли при разработке и внедрении инновационных решений и, в том числе, поддержки машиностроителей. Ассоциация объединяет множество научно-

исследовательских и производственных компаний, функционирующих на основе учета потребностей и перспектив развития газовой отрасли. «Группа ГМС» (АО) является одним из крупнейших машиностроительных и инжиниринговых холдингов, производит насосное, компрессорное и нефтегазовое оборудование в таких странах, как Россия, Республика Беларусь, Украина и Германия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На основе изучения именно финансово-экономического потенциала можно в полной мере оценить, на каком уровне развития находятся предприятия, и проанализировать возможность их взаимодействия. В табл. 3 представлена динамика показателей деятельности объекта исследования на основе статистических характеристик.

Таблица 3

Динамика абсолютных показателей деятельности АО «Орский машиностроительный завод»

Показатель	Значение	Период исследования			Среднее значение	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации	Размах
		до объединения	после объединения					
		1 год	2 год	3 год				
Выручка, тыс. руб.	абс.	2 094 606	2 860 238	2 933 905	2 629 583	379 479	14,4	1,4
	баз.	1,000	1,366	1,401				
	цеп.	1,000	1,366	1,026				
Стоимость основных производственных фондов, тыс. руб.	абс.	359 433	366 654	402 369	376 152	18 771	5,0	1,1
	баз.	1,000	1,020	1,119				
	цеп.	1,000	1,020	1,097				
Стоимость оборотных средств, тыс. руб.	абс.	1 247 907	1 234 144	1 491 044	1 324 365	117994	8,9	1,2
	баз.	1,000	0,989	1,195				
	цеп.	1,000	0,989	1,208				
Среднесписочная численность работающих, чел.	абс.	569	623	650	614	34	5,5	1,1
	баз.	1,000	1,095	1,142				
	цеп.	1,000	1,095	1,043				
Себестоимость, тыс. руб., всего	абс.	1 938 607	2 200 237	2 508 518	2 215 787	232 925	10,5	1,3
	баз.	1,000	1,135	1,294				
	цеп.	1,000	1,135	1,140				
Прибыль от продаж, тыс. руб.	абс.	213 562	505 504	389 645	369 570	120 027	32,5	1,8
	баз.	1,000	2,367	1,825				
	цеп.	1,000	2,367	0,771				

Примечание: составлено автором по [9].

Стоимость основных производственных фондов растет в динамике. Величина среднеквадратического отклонения составляет 18 771 тыс. руб., или на 5 % меньше величины среднего значения, что говорит о стабильном поведении исследуемого показателя. Увеличение стоимости оборотных средств за исследуемый период составило в среднем 6,1 % в год. Увеличение стоимости оборотных средств на 21 % свидетельствует о наращивании производственных мощностей в 3-м периоде. Предпосылками к этому стало вхождение объекта исследования в состав группы машиностроителей в данный период.

Интеграция позволила разнообразить продуктовую линейку, открыла доступ к проектной деятельности, что и способствовало наращиванию производственных мощностей, о чем свидетельствует также рост основных производственных фондов и положительная динамика показателя среднесписочной численности работающих.

Далее проанализируем ликвидность баланса, позволяющего оценить платежеспособность объекта исследования, то есть возможность рассчитываться в установленные сроки и в полном объеме по всем задолженностям (табл. 4).

Таблица 4

Сопоставление актива и пассива в динамике

До объединения	После объединения	
1-й год	2-й год	3-й год
$A_1 < П_1$	$A_1 > П_1$	$A_1 < П_1$
$A_2 > П_2$	$A_2 < П_2$	$A_2 < П_2$
$A_3 > П_3$	$A_3 > П_3$	$A_3 > П_3$
$A_4 > П_4$	$A_4 > П_4$	$A_4 > П_4$

Примечание: составлено по [9].

Баланс объекта исследования не является абсолютно ликвидным, поэтому необходимо рассмотреть показатели более подробно (табл. 5).

Таблица 5

Показатели устойчивости и функционирования
объекта исследования в динамике

Показатель	До объединения	После объединения		Среднее значение
	1-й год	2-й год	3-й год	
Текущая ликвидность	-12 292	-1 829 646	-199 840	-680 593
Перспективная ликвидность	1 328 671	3 201 445	1 310 843	1 946 986
Коэффициент текущей платежеспособности	3,19	1,32	7,64	4,72
Коэффициент текущей ликвидности	1,83	0,48	2,87	1,73
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования	0,45	-1,08	0,65	0,00
Коэффициент автономии	0,10	0,10	0,10	0,10
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами	-1,73	-1,81	-1,54	-1,69
Доля оборотных средств в активах	0,33	0,32	0,36	0,34

Примечание: составлено автором по [9].

Показатель текущей ликвидности объекта исследования на протяжении всего исследуемого периода имеет отрицательное значение, что говорит об отсутствии возможности покрыть свои обязательства перед кредиторами в ближайшее время. В первый год анализируемого периода значения большинства показателей характеризуются неудовлетворительным состоянием. Но в то же время перспективная ликвидность имеет положительное значение и с каждым годом возрастает, что говорит о будущей платежеспособности предприятия на основе последующих поступлений. Таким образом, предприятие вкладывает денежные средства на перспективу, что косвенно свидетельствует об инновационном развитии в рамках интеграционной структуры.

По мнению М. В. Куранова, нормированные значения финансовых показателей на различных этапах жизненного цикла организации зависят от множества факторов, так как структура активов и пассивов, эффективность использования ресурсов, а также

конкурентоспособность изменяются в соответствии с эволюцией развития предприятия [8]. В табл. 6 приведены нормированные значения основных критериев, характеризующих финансовое состояние предприятия. Так, М. В. Куранов соотносит уровень развития предприятия со стадиями жизненного цикла на основании значений следующих ключевых показателей: источники финансирования активов, доля средств, отвлеченных в активы, динамика прибыли, а также уровень платежеспособности (фактические значения показателя объекта исследования приведены в скобках). На основании табл. 6 можно сделать вывод, что объект исследования до интеграционного процесса по уровню роста прибыли находился на этапе юности, что, исходя из нормативного значения критериев, соответствовало неустойчивому финансовому состоянию. После того как была осуществлена интеграция, предприятие перешло на этап роста, финансовое состояние стало соответствовать критериям нормальной устойчивости. Таким образом, подтвер-

ждается гипотеза об улучшении финансового состояния организации вследствие осуществления интеграционных процессов. Также, находясь на стадии юности жизненного цикла, объект исследования являлся перспективным с точки зрения результативности интеграционных процессов, что подтверждает переход в нормальное финансовое состояние рассматриваемого предприятия вследствие интеграции.

Проведем анализ финансового состояния предприятий в сравнительной характеристике вертикально и горизонтально интегрированных компаний для подтверждения или опровержения поставленной гипотезы настоящего исследования. Выбранные в качестве объектов исследования предприятия условно обозначены следующим образом: ООО «НКМЗ-Групп» – Г1, ООО «Завод «Нефтегазоборудование» – Г2, ООО «УК «Группа ГМС» – В1 и АО «Дмитровградхиммаш» – В2. Сравнительная оценка текущей платежеспособности,

а также дополнительных показателей приведена в табл. 7.

Уровень ликвидности горизонтально интегрированных предприятий (далее – ГИП) не соответствует нормативному значению, то есть наблюдается недостаток собственных средств, в случае возникновения непредвиденных ситуаций предприятия не смогут отвечать по своим обязательствам. Напротив, у вертикально интегрированных предприятий (далее – ВИП) можно отметить свободные ресурсы, образованные за счет собственных источников. Таким образом, можно сделать вывод, что оборотные средства компаний формируются эффективно. Оценка показателей финансовой устойчивости в сравнении представлена в табл. 8.

По всем предприятиям после интеграции наблюдается рост величины внеоборотных активов, то есть отвлечение инвестиций в обновление основных средств. Вследствие роста объема производства дебиторская задолженность является источником формирования оборотных активов.

Таблица 6

Оценка финансового состояния организации на разных этапах жизненного цикла предприятия

Критерии оценки	Этап рождения				Этап юности				Этап роста				Этап зрелости				Этап старости			
	Кризисное состояние	Неустойчивое состояние	Нормальная устойчивость	Абсолютная устойчивость	Кризисное состояние	Неустойчивое состояние	Нормальная устойчивость	Абсолютная устойчивость	Кризисное состояние	Неустойчивое состояние	Нормальная устойчивость	Абсолютная устойчивость	Кризисное состояние	Неустойчивое состояние	Нормальная устойчивость	Абсолютная устойчивость	Кризисное состояние	Неустойчивое состояние	Нормальная устойчивость	Абсолютная устойчивость
Динамика прибыли от продаж (базисный индекс)	< 0	= 0	= 0	Отсутствует на данном этапе	Отсутствует на данном этапе				Отсутствует на данном этапе				Отсутствует на данном этапе				Отсутствует на данном этапе			
Коэффициент текущей платежеспособности	> 3	= 3	< 3		= 0 (0,732)*				= 3 (3,19)*				> 0 (2,228)**				< 3 (7,6)**			
Обеспеченность запасов источниками формирования	< 1	< 1	= 1		< 1 (0,45)*				= 1				= 1 (0,16)**				< 3			
Коэффициент автономии	< 0,5	= 0,5	> 0,5		= 0,5 (0,1)*				> 0,5				> 1				< 3			
Доля собственных оборотных средств	< 0,1	= 0,1	> 0,1		= 0,1 (0,33)*				> 0,1				> 0,5				< 1			
Коэффициент текущей ликвидности	ликвидность отсутствует на данном этапе				< 1,3 (1,83)*				1,3 – 1,7				> 0,5				< 0,5			

Окончание табл. 7

Показатель	Норма	До интеграции				После интеграции			
		Г1	Г2	В1	В2	Г1	Г2	В1	В2
Дополнительные показатели платежеспособности									
Коэффициент общей ликвидности	1,5–2,5	1,02	1,04	3,59	3,18	1,04	1,15	4,08	5,19
Коэффициент маневренности функционирующего капитала	0,2–0,5	–0,60	0,26	0,46	0,54	–0,13	0,36	0,52	0,58
Доля оборотных средств в активах	> 0,5	0,41	0,49	0,13	0,40	0,34	0,21	0,14	0,43
Коэффициент обеспеченности оборотными средствами	не менее 0,1	–0,11	0,05	0,60	0,68	–0,03	0,03	0,64	0,78

Примечание: составлено автором по [10–13].

Таблица 8

Оценка показателей финансовой устойчивости предприятий до и после интеграции

Показатель	До интеграции				После интеграции			
	Г1	Г2	В1	В2	Г1	Г2	В1	В2
Коэффициент общей оборачиваемости капитала	1,89	1,57	2,05	1,10	1,62	1,56	2,22	1,34
Продолжительность оборота капитала, дни	192,9	232,7	178,3	330,8	225,4	233,6	164,32	271,5
Коэффициент оборачиваемости мобильных средств	2,56	1,84	3,70	1,73	2,11	1,68	3,64	2,11
Продолжительность оборота оборотных активов, дни	0,39	0,54	0,27	0,58	0,48	0,59	0,27	0,47
Доля оборотных активов в общей величине капитала	0,41	0,49	0,13	0,40	0,34	0,21	0,14	0,43
Фондоотдача, руб./руб.	7,25	15,59	4,60	11,38	7,02	30,44	11,99	13,87
Коэффициент отдачи собственного капитала	16,98	8,86	2,67	1,34	9,07	9,14	2,89	1,64

Примечание: составлено автором по [10–13].

По ГИП сумма свободных денежных средств увеличилась, тогда как по ВИП наблюдается обратная ситуация. Поэтому

необходимо произвести оценку показателей управления дебиторской и кредиторской задолженностями (табл. 9).

Таблица 9

Оценка показателей управления дебиторской и кредиторской задолженностями до и после интеграции

Показатель	До интеграции				После интеграции			
	Г1	Г2	В1	В2	Г1	Г2	В1	В2
Коэффициент оборачиваемости средств в расчетах	6,00	4,53	4,42	5,04	4,04	2,50	4,66	6,09
Срок оборачиваемости средств в расчетах, дни	60,87	80,49	82,65	72,40	90,39	146,2	78,32	59,94
Оборачиваемость кредиторской задолженности, обороты	3,10	1,99	12,46	6,50	2,76	2,52	14,02	7,92
Период погашения кредиторской задолженности, дни	117,8	183,5	29,30	56,16	132,0	144,9	26,04	46,09
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	0,63	0,49	2,83	1,16	0,72	1,35	3,18	1,54
Рентабельность совокупных активов	0,17	0,06	0,12	0,20	0,18	0,19	0,05	0,17

Примечание: составлено автором по [10–13].

По ГИП после интеграции наблюдается снижение коэффициента оборачиваемости средств в расчетах, следовательно, также подтверждается вывод о росте величины дебиторской задолженности. ВИП, напротив, показывают рост оборачиваемости дебиторской задолженности. Соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей по видам интеграции неоднозначное, оптимальное соотно-

шение отсутствует, следовательно, по ГИП наблюдается нехватка средств для погашения кредиторской задолженности, по ВИП после интеграции растет отвлечение денежных средств в дебиторскую задолженность. Рентабельность совокупных активов по ГИП после интеграции показывает рост. Таким образом, можно сделать вывод об увеличении чистой прибыли предприятия и снижении расходов.

По ВИП снижение рентабельности совокупных активов связано с ростом величины внеоборотных активов.

По результатам проведенного исследования была определена оценка финансового состояния АО «Орский машиностроительный завод», входящего в структуру ВИП. В первом году анализируемого периода значения большинства показателей характеризовались неудовлетворительным состоянием. Начиная со второго года анализируемого периода, то есть после вступления предприятия в интеграционную структуру, наблюдался рост таких результирующих показателей, как выручка и прибыль. Расширение производства спровоцировало положительную динамику роста стоимости основных производственных фондов, численности персонала, а также улучшение финансового состояния. До объединения с группой машиностроителей предприятие находилось на этапе юности жизненного цикла, состояние характеризовалось как неустойчивое. После вступления в интеграционную структуру предприятие перешло на этап роста (это обусловлено тем, что у предприятия налажены контакты и заключены долгосрочные договоры с потребителями и поставщиками, налажено производство, каналы товародвижения и рекламы, прибыль от продаж за анализируемый период выросла в 2,23 раза), а состояние характеризуется как нормальная устойчивость, что, несомненно, свидетельствует о целесообразности интеграционного объединения.

На основе проведенной сравнительной оценки финансового состояния нескольких предприятий можно сделать вывод, что ГИП находятся в нестабильном положении, поскольку заемные средства превышают собственные. Компании имеют мало возможностей для маневра в случае непредвиденных обстоятельств, таких как падение спроса на продукцию, значительное изменение процент-

ных ставок, рост затрат, сезонные колебания. Финансовое состояние компаний в результате интеграции в Ассоциацию незначительно улучшилось. ВИП после осуществления интеграционных процессов оцениваются как стабильные, поскольку рассчитанный коэффициент ликвидности превышает нормативное значение. У исследованных организаций имеются свободные ресурсы, сформированные за счет собственных источников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании была проведена оценка финансового состояния предприятий до и после интеграции с другими организациями на основе выбора методики, анализа финансового состояния предприятий на различных стадиях развития и этапах жизненного цикла, а также выполнена сравнительная характеристика уровня финансового состояния вертикально и горизонтально интегрированных компаний, что подтверждает достижение цели и выполнение поставленных задач. В результате исследования была подтверждена выдвинутая гипотеза о том, что уровень финансового состояния предприятия, входящего в интеграционную структуру, существенно выше, чем до начала интеграционных процессов, причем вертикально интегрированные компании имеют преимущество перед горизонтально интегрированными в финансовом плане. Несомненно, интеграционный процесс способствует повышению финансовой устойчивости организации. В дальнейшем возможно дополнить исследование структурированием по формам и видам интеграции в зависимости от добровольности сделок слияния и поглощения. Оценка уровня финансового состояния предприятия позволит спрогнозировать финансовый результат и выбрать ту или иную форму интеграции в зависимости от поставленных стратегических целей развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Deberdieva E. M., Frolova S. V. Integrated Risk Management of Petroleum Engineering Enterprises // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. No. 709. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/709/2/022084> (дата обращения: 15.04.2021).

REFERENCES

1. Deberdieva E. M., Frolova S. V. Integrated Risk Management of Petroleum Engineering Enterprises // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. No. 709. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/709/2/022084> (accessed: 15.04.2021).

2. Tokman M., Richey R. G., Marino L. D., Weaver K. M. Exploration, Exploitation and Satisfaction in Supply Chain Portfolio Strategy // Journal of Business Logistics. 2007. Vol. 28, No. 1. P. 25–56.
3. Погодина Т. В., Удадьцова Н. Л. Стратегии управления конкурентоспособностью промышленных компаний в нестабильных рыночных условиях // Вестн. Удмурт. ун-та. Экономика и право. 2020. Т. 30, № 1. С. 41–50.
4. Лудушкина Е. М., Кислинская М. В., Котик К. А. Диагностика экономической безопасности в условиях стрессового тестирования сформированности цифровой экономики в России // Вестн. Акад. знаний. 2020. № 4 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-stressovogo-testirovaniya-sformirovannosti-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii> (дата обращения: 18.04.2021).
5. Болтава Л. Л., Будтуева В. А. Анализ финансовой устойчивости торгового предприятия в рыночной среде // Научн. вестн. Южного ин-та менеджмента. 2019. № 4 (28). URL: <https://readera.org/analiz-finansovoy-ustojchivosti-torgovogo-predpriyatija-v-rynochnoj-srede-143169592#> (дата обращения: 10.04.2021).
6. Смирнова Ж. В., Чайкина Ж. В. Методика анализа финансового деятельности предприятия // Москов. эконом. журн. 2020. № 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2020-13/> (дата обращения: 15.04.2021).
7. Луночкина Е. А. Выбор показателей для анализа финансового состояния предприятия на разных стадиях жизненного цикла как основы оценки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-pokazateley-dlya-analiza-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatija-na-razlichnyh-stadiyah-zhiznennogo-tsikla-kak-osnovy-otsenki> (дата обращения: 18.04.2021).
8. Куранов М. В. Показатели и модели анализа финансового состояния на различных этапах жизненного цикла организации // Эконом. анализ: теория и практика. 2008. № 5 (110). С. 56–60.
9. Орский машиностроительный завод : официал. сайт. URL: <https://ormash.tmk-group.ru> (дата обращения: 10.04.2021).
10. Димитровградхиммаш : официал. сайт. URL: <http://www.himmash.net/ru/26> (дата обращения: 13.04.2021).
11. Завод «Нефтегазоборудование» : официал. сайт. URL: <https://ngosar.ru/> (дата обращения: 13.04.2021).
12. НКМЗ-Групп : официал. сайт. URL: <http://nkmz.ru/> (дата обращения: 13.04.2021).
13. УК «Группа ГМС» : официал. сайт. URL: <http://www.groupgms.ru/> (дата обращения: 13.04.2021).
2. Tokman M., Richey R. G., Marino L. D., Weaver K. M. Exploration, Exploitation and Satisfaction in Supply Chain Portfolio Strategy // Journal of Business Logistics. 2007. Vol. 28, No. 1. P. 25–56.
3. Pogodina T. V., Muzhzhavleva T. V., Udaltsova N. L. Strategic Management of the Competitiveness of Industrial Companies in an Unstable Economy // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. No. 7 (3). P. 1555–1564. (In Russian).
4. Ludushkina E. M., Kislinkaia M. V., Kotik K. A. Diagnostika ekonomicheskoi bezopasnosti v usloviakh stressovogo testirovaniia sformirovannosti tsifrovoy ekonomiki v rossii // Vestnik Akademii znani. 2020. No. 4 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-usloviyah-stressovogo-testirovaniya-sformirovannosti-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii> (accessed: 18.04.2021). (In Russian).
5. Boltava L. L., Budtueva V. A. Analiz finansovoi ustojchivosti torgovogo predpriatiia v rynochnoi srede // Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta. 2019. No. 4 (28). URL: <https://readera.org/analiz-finansovoy-ustojchivosti-torgovogo-predpriyatija-v-rynochnoj-srede-143169592#> (accessed: 10.04.2021). (In Russian).
6. Smirnova Zh. V., Chaikina Zh. V. Metodika analiza finansovoi deiatelnosti predpriatiia // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. 2020. No. 9. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-9-2020-13/> (accessed: 15.04.2021). (In Russian).
7. Lunochkina E. A. Selection of Indicators for the Analysis of the Financial Condition of the Enterprise at Different Stages of the Life Cycle as the Basis for Evaluation. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-pokazateley-dlya-analiza-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatija-na-razlichnyh-stadiyah-zhiznennogo-tsikla-kak-osnovy-otsenki> (accessed: 18.04.2021). (In Russian).
8. Kuranov M. V. Indicators and Models for Analyzing the Financial Condition at Various Stages of the Organization's Life Cycle // Economic Analysis: Theory and Practice. 2008. No. 5 (110). P. 56–60. (In Russian).
9. Orskii mashinostroitelniy zavod. URL: <https://ormash.tmk-group.ru> (accessed: 10.04.2021). (In Russian).
10. Ofitsialnyi sait AO “Dimitrovgradkhimmash”. URL: <http://www.himmash.net/ru/26> (accessed: 13.04.2021). (In Russian).
11. Ofitsialnyi sait OOO “Zavod “Neftegazoborudovanie”. URL: <https://ngosar.ru/> (accessed: 13.04.2021). (In Russian).
12. Ofitsialnyi sait OOO “NKMZ-Grupp”. URL: <http://nkmz.ru/> (accessed: 13.04.2021). (In Russian).
13. Ofitsialnyi sait AO “Gruppa GMS”. URL: <http://www.groupgms.ru/> (accessed: 13.04.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фролова Светлана Владимировна – старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия.
E-mail: frolovasv@tyuiu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Frolova – Senior Lecturer, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia.
E-mail: frolovasv@tyuiu.ru

УДК 658.3.012.4

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-79-90

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА GAME&TRAINING КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНДА В ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

О. Л. Чуланова [✉], М. Е. Данькина

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

[✉]E-mail: chol9207@mail.ru

Эффективное обучение персонала является одним из важнейших условий устойчивого развития организации и человеческого капитала. В статье приведены результаты исследования возможности применения технологии геймификации в обучении персонала в условиях цифровой трансформации и ее преимуществ в сравнении с традиционными методами. Представлена разработанная технология внедрения программного продукта Game&Training на основе геймификации, идентифицированы риски на каждом этапе и предложены мероприятия по их минимизации. Представлено разработанное авторами техническое задание по созданию программного продукта Game&Training по обучению персонала как технологического тренда.

Ключевые слова: цифровая трансформация, эффективное обучение персонала, геймификация в обучении персонала, исследование применения геймификации в обучении персонала.

Для цитирования: Чуланова О. Л., Данькина М. Е. Интеграция программного продукта Game&Training как технологического тренда в обучение персонала организации в условиях цифровой трансформации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 79–90. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-79-90.

INTEGRATION OF SOFTWARE PRODUCT GAME&TRAINING AS TECHNOLOGICAL TREND OF PERSONNEL TRAINING IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

O. L. Chulanova [✉], M. E. Dankina

Surgut State University, Surgut, Russia

[✉]E-mail: chol9207@mail.ru

Effective training of personnel is one of the most important conditions for the sustainable development of an organization and the development of human capital. The article presents the results of the study of the possibility of using gamification technology in personnel training in the context of digital transformation. The article presents the program for the implementation of the Game&Training software product based on gamification in the training of personnel of organizations, identifies risks at each stage, and proposes measures to minimize them. A technical task developed by the authors for the creation of the Game&Training software product for personnel training as a technological trend is presented.

Keywords: digital transformation, effective personnel training, gamification in personnel training, research of gamification.

For citation: Chulanova O. L., Dankina M. E. Integration of Software Product Game&Training as Technological Trend of Personnel Training in Conditions of Digital Transformation // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 79–90. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-79-90.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время на первом месте стоят задачи усиления конкурентоспособности, увеличения эффективности функционирования компании, поэтому решающи-

ми становятся вопросы, касающиеся повышения качества рабочей силы организации. Геймификация как технология, повышающая вовлеченность и эффективность персонала, стала актуальной для многих российских и зарубежных компаний. Объектом исследова-

ния является обучение персонала организации, предметом исследования – обучение персонала организации с применением технологий геймификации (игрофикации).

Цель – разработать программу внедрения программного продукта Game&Training в обучение персонала организаций на основе геймификации.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Методологической основой исследования явились работы российских и зарубежных ученых, занимающихся интеграцией современных кадровых технологий, в частности внедрением геймификации в обучение. Для достижения целей исследования были использованы следующие методы: опрос (Google Форма), методы сравнительного и логического анализа, библиометрический метод, метод

оценки статистических данных, метод классификации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Внедрение различных информационных технологий, доступность глобальной сети Интернет меняют жизнь человека, его интересы и отношение к труду. Особое место в ряду современных технологий управления персоналом занимает геймификация. Термин «геймификация» был предложен Н. Пеллингом в 2002 г., однако широко использоваться он стал лишь в 2010 г., когда успех внедрения этой инновации в крупных IT-компаниях и в образовательной системе привлек внимание многих ученых и практиков [1].

Для изучения возможностей и особенностей данной технологии были рассмотрены подходы различных авторов к определению понятия «геймификация» (табл. 1).

Таблица 1

Определение понятия «геймификация» (игрофикация) в интерпретации различных авторов

Определение геймификации	Автор
Геймификация – технология, предполагающая представление любой ситуации или процесса в виде игры, а всех его участников – в качестве игроков [2]	С. А. Макушкин, Я. П. Вексель
Игрофикация представляет собой применение различного прикладного программного обеспечения, преимущественно характерного для компьютерных онлайн-игр в неигровых процессах с целью привлечения пользователей, повышения их вовлеченности в решение различных прикладных трудовых задач [3]	Е. В. Мурзина, А. В. Плетьго
Геймификация обозначает внесение игрового подхода в неигровые процессы [4]	А. В. Устратова, А. П. Ахромов
Геймификация – использование опыта создания игр в неигровом контексте с целью решения стоящих перед сотрудниками задач [5]	Е. Д. Дынкина

Таким образом, можно отметить, что геймификация – специальная игровая технология, которую применяют в управлении персоналом для повышения вовлеченности сотрудников и решения профессиональных задач.

При внедрении геймификации используются элементы игры для формирования мотивационного механизма, который будет побуждать к действию сотрудников компании. При этом главным будет являться личное удовлетворение работника от проделанной работы.

Авторы выделяют такие элементы игрофикации как бейджи, баллы, виртуальная валюта, уровни, рейтинги, отображение сотрудников-лидеров, визуализация, дайджесты успеха [6]. Данные элементы игры вызывают особые переживания, меняют поведение и помогают быстрее обучаться, а также они вовлекают работников в жизнь компании и быстрее адаптируют их к изменениям в бизнес-процессах.

Рассмотрим отличия пяти игровых методик, которые представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение геймификации и других игровых практик [7]

Параметр сравнения	Традиционные игры	Рольевые игры	Деловые игры	Симуляторы	Геймификация
Спонтанность	нет	да	нет	нет	нет
Наличие правил	да	нет	да	да	да

Окончание табл. 2

Параметр сравнения	Традиционные игры	Рольевые игры	Деловые игры	Симуляторы	Геймификация
Наличие цели	да	нет	да	да	да
Структура	да	нет	да	да	да
Реальный мир	нет	нет	да/нет	да/нет	да
Системность	нет	нет	нет	да/нет	да

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что геймификация схожа с традиционными и деловыми играми по спонтанности, наличию правил, целей и структуры. Также по многим характеристикам она близка к симуляторам (в отличие от ролевых игр). Но важно отметить, что геймификация, в отличие от других методов, основывается на реальности. Она создает иллюзию игры при помощи компьютерных механизмов в реальном мире. При этом человек остается собой, со своими ценностями, интересами и проблемами.

Геймификация как технология, повышающая вовлеченность и эффективность персонала, стала актуальной для многих российских и зарубежных компаний. Появляется все больше руководителей организаций, которые отмечают положительные стороны ее применения в управлении персоналом. Рекрутинговая компания ООО «Империя кадров» в 2015 г. проводила исследование «Работа – не игрушка! Опыт применения метода игрофикации в рабочих процессах российских компаний» [8]. По опросу компании выяснилось, что в России 16 % компаний уже активно используют игрофикацию, 36 % – планируют ее внедрить, а 81 % респондентов убеждены, что игра повышает вовлеченность в процесс, производительность и качество труда [9].

Рассмотрим опыт применения игрофикации в некоторых организациях. Общество с ограниченной ответственностью «Ноябрьск-нефтегазсвязь», которое предоставляет услуги связи, а также выполняет техническое обслуживание и текущий ремонт систем связи для добывающих и нефтегазовых предприятий, внедрило систему «ННГС-Галактика» для вовлечения персонала в работу и генерации идей, а также для создания благоприятной атмосферы в коллективе [10]. На данной платформе применяются такие элементы геймификации, как бейджи, которые сотруд-

ник получает за выполненную работу; биржа идей, где все сотрудники могут вписывать креативные задумки; а также корпоративная валюта, с помощью которой персонал может купить в онлайн-магазине различный инвентарь. Данная система позволяет наладить личные и деловые связи между работниками, выявить скрытые способности и мотивировать персонал к развитию.

Примером использования геймификации в работе с персоналом является компания «М.Видео» – российская торговая сеть по продаже бытовой техники и электроники. Для данной компании создали систему «Репа» [11], где сотрудники отмечают заслуги друг друга и выражают благодарность, тем самым повышая репутацию как свою, так и всей компании. В итоге все репутации обменивают на денежные средства и отправляют в благотворительные фонды. Также на данной платформе персонал общается, обучается и узнает всю необходимую корпоративную информацию. Это усиливает мотивацию работников, налаживает внутрифирменную коммуникацию, а также вовлекает персонал в работу.

Следующим примером использования технологии игрофикации является компания «Ростелеком». Этот крупнейший российский провайдер цифровых услуг и сервисов для работы с показателями текучести, вовлеченности и эффективности персонала внедрил геймифицированную корпоративную социальную сеть. Данная платформа позволяет сотрудникам общаться друг с другом, делиться своими результатами и благодарностью. При успешном выполнении заданий игрок получает бейджи и повышает свой рейтинг. Списки часто обновляются, каждый работник может оценить не только свои заслуги, но и достижения коллег. Также в магазине подарков работник может получить материальное вознаграждение, например

в виде брендированной кружки или ручки, и нематериальное – дополнительный день к отпуску или поездку в другой город для получения нового опыта и знаний [12]. Такие элементы игрофикации мотивируют сотрудников, повышают их лояльность и приверженность компании.

Российская телекоммуникационная компания Yota внедрила масштабный проект по игрофикации с целью увеличения продаж, повышения знаний и мотивации персонала. По мотивам фильма «Звездные войны» компания разработала платформу Yota Star Wars, где сотрудники отдела плана продаж представляют Империю, а Республику представляют работники точек продаж [13]. Перед персоналом стоит задача выполнить план продаж, при этом необходимо проходить различные задания, получать и осваивать новые знания через различные курсы и тесты. По этим результатам выявляется победитель. В итоге удалось повысить уровень обслуживания клиентов на 87 % и увеличить количество обученных сотрудников до 98 %, что положительно сказалось на росте розничных продаж [14].

Стоит отметить, что технология геймификации стала рассматриваться и внедряться в управление персоналом в первую очередь зарубежными компаниями. В качестве примера можно назвать фармацевтическую компанию Chiesi Pharmaceuticals, создавшую собственный курс для повышения интереса к работе и обучения персонала. В данной системе сотрудники после успешного завершения обучающих курсов получают виртуальные бейджи. Они отражаются на сайте компании, где каждый может отследить как собственные успехи, так и заслуги своих коллег. Использование бейджей позволило поднять вовлеченность сотрудников в обучение в четыре раза [15].

Еще одним примером является компания «ОБИ», осуществляющая розничную торговлю строительными товарами. Компания разработала и внедрила игру «Ритмен», суть которой заключается в том, что каждый работник становится «директором» строительного гипермаркета и принимает все важные решения, что позволяет персоналу ознакомиться со всеми бизнес-процессами компании, полу-

чить новые знания и сформировать необходимые компетенции. Эта игра оказала положительное воздействие на компанию: затраты на обучение персонала сократились на 30 %; время на обучение одного руководителя сократилось на 85 %; текучесть кадров на руководящих должностях сократилась на 10 % [16]. Данные показатели отражают эффективность использования геймификации в обучении персонала компании «ОБИ».

Сеть отелей Marriott разработала игру My Marriott Hotel™, где сотрудники выступают в роли менеджера, осваивают все необходимые знания о гостиничном бизнесе и правилах поведения, а также принимают ответственные решения [17]. При завершении определенных заданий работник получает виртуальное вознаграждение. С помощью этой платформы Marriott привлекла новых сотрудников и повысила мотивацию и знания персонала.

Таким образом, стоит отметить, что внимание отечественных и зарубежных компаний к геймификации растет. Все чаще организации внедряют данную технологию для повышения вовлеченности персонала, качественного обучения и высокой мотивации сотрудников.

Чтобы рассмотреть текущую ситуацию с обучением персонала в организациях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО-Югры), проанализировать отношение сотрудников к геймификации и выявить возможные положительные и отрицательные факторы при использовании игрофикации, в марте – июне 2020 г. и феврале – марте 2021 г. было проведено исследование. В анкете необходимо было ответить на 16 вопросов. Выборочно опрашивались сотрудники различных компаний ХМАО-Югры разных возрастов через онлайн-систему Google Forms. В опросе приняли участие 186 респондентов.

Полученные в процессе исследования данные позволяют сделать вывод, что опрошенные респонденты в основном работают на крупных предприятиях, где штатная численность персонала свыше 250 человек. Это связано, скорее всего, с особенностями региона.

Проанализируем, какие методы обучения применяются в организациях респондентов (рис. 1).

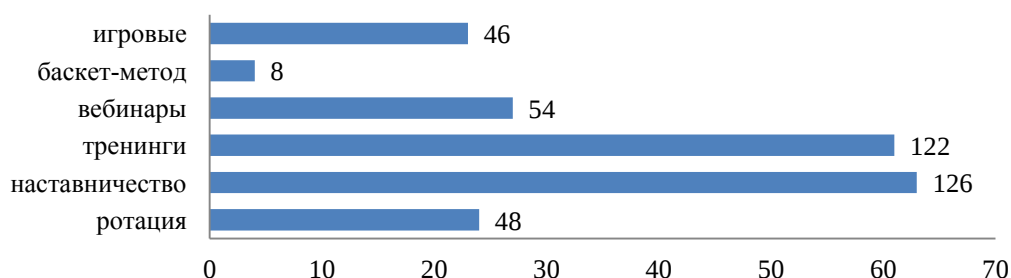

Рис. 1. Методы обучения персонала в организациях респондентов

Примечание: разработано авторами.

Исходя из полученных данных, можно отметить, что работодатели чаще применяют в своих организациях такие методы обучения, как наставничество и тренинг, реже всего – баскет-метод. Данные показывают, что

многие компании используют современные методы обучения.

Рассмотрим, по каким критериям оценивают респонденты материал для обучения, который получают в своих компаниях (рис. 2).

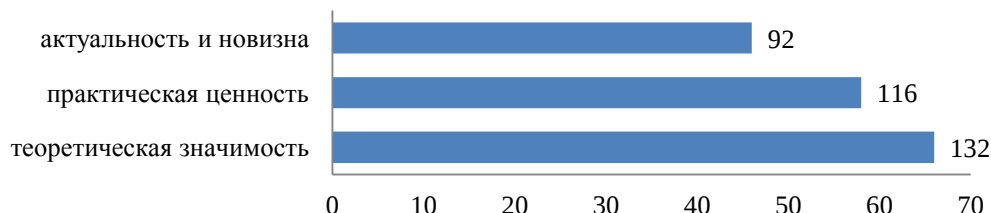

Рис. 2. Критерии для оценки материала, полученного респондентами после прохождения обучения

Примечание: разработано авторами.

Исходя из данных гистограммы, стоит отметить, что полученный материал в ходе обучения в различных компаниях имеет в основном теоретическую значимость, затем практическую, и в последнюю очередь – оценивается актуальность информации. Это связано

с тем, что без хорошо изученной теории сложно качественно выполнять необходимые трудовые функции.

Проанализируем удовлетворенность респондентов обучением в своих организациях (рис. 3).

Рис. 3. Удовлетворенность респондентов методами обучения персонала в своих компаниях

Примечание: разработано авторами.

Таким образом, можем обозначить, что больше половины опрошенных респондентов скорее удовлетворены или полностью удовлетворены методами обучения в компании. Это связано с тем, что многие работода-

тели уделяют особое внимание обучению персонала и стремятся внедрять новые технологии для улучшения данного процесса.

Рассмотрим осведомленность опрошенных лиц о технологии «геймификация» (рис. 4).

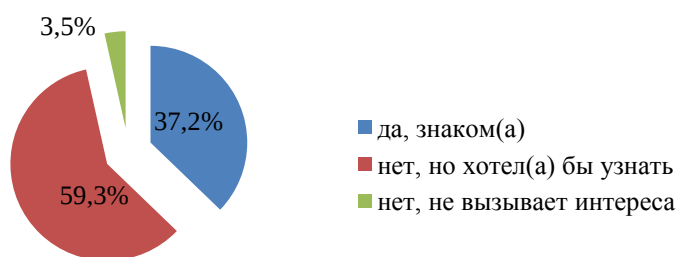

Рис. 4. Осведомленность респондентов о технологии «геймификация»

Примечание: разработано авторами.

Стоит отметить, что многие респонденты не знакомы с понятием «геймификация», но большинство хотели бы узнать о такой технологии (сотрудникам интересна идея использования элементов игры в работе и обучении).

На рис. 5 показано, как участники опроса оценивают возможность улучшить с помощью игрофикации положение компании на рынке.

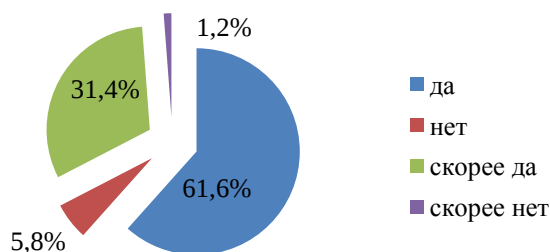

Рис. 5. Возможность с помощью геймификации улучшить положение компании на рынке (по мнению респондентов)

Примечание: разработано авторами.

Таким образом, можно отметить, что больше 90 % опрошенных работников считают, что игрофикация сможет улучшить показатели компании, повысить ее положение и конкурентоспособность на рынке.

На рис. 6 показано, как респонденты оценивают возможность внедрения геймификации различными компаниями.

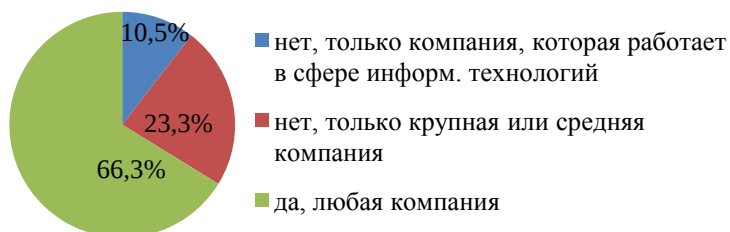

Рис. 6. Возможность внедрения игрофикации различными компаниями (по мнению респондентов)

Примечание: разработано авторами.

Исходя из данных диаграммы, можно сделать вывод, что большинство респондентов считает, что любая компания смогла бы внед-

рить геймификацию в свою систему обучения. Остальные опрошенные считают, что только средние и крупные организации,

а также IT-компании смогли бы использовать данную технологию. Возможно, это связано с тем, что многие работники не знакомы с технологией «игрофикации».

Оценка респондентами эффективности использования геймификации представлена на рис. 7.

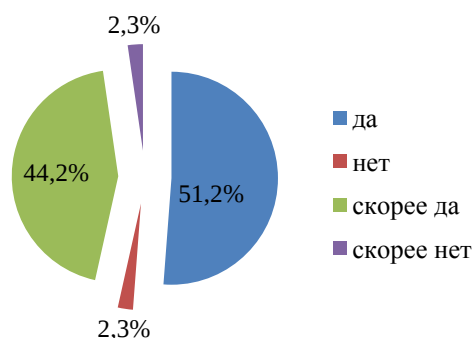

Рис. 7. Эффективность игрофикации в обучении персонала (по мнению респондентов)

Примечание: разработано авторами.

Данная диаграмма показывает, что только 2,3 % респондентов считают геймификацию неэффективной, а остальные, наоборот, думают, что данная технология способна повысить эффективность работников и компании в целом.

Рассмотрим, какие основные риски выделили участники опроса при внедрении технологии геймификации в систему обучения персонала (рис. 8).

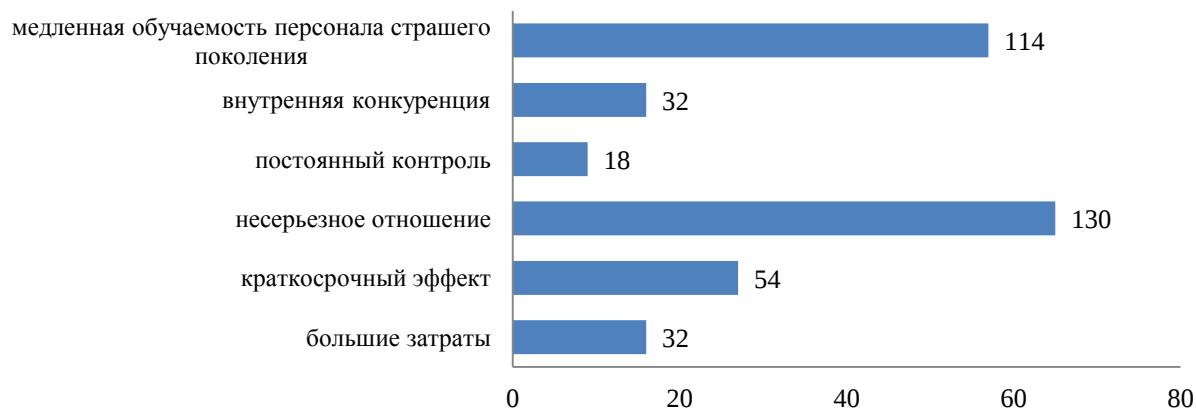

Рис. 8. Возможные риски при использовании геймификации в обучении персонала (по мнению респондентов)

Примечание: разработано авторами.

Многие опрошенные работники считают, что основными рисками при внедрении игрофикации в систему обучения персонала будут несерьезное отношение и медленная обучаемость сотрудников предпенсионного возраста. Это связано с тем, что игры приня-

то считать только развлечением, а для старшего поколения это является новшеством.

Проанализируем, какие основные положительные факторы выделили респонденты при внедрении игрофикации в обучение персонала (рис. 9).

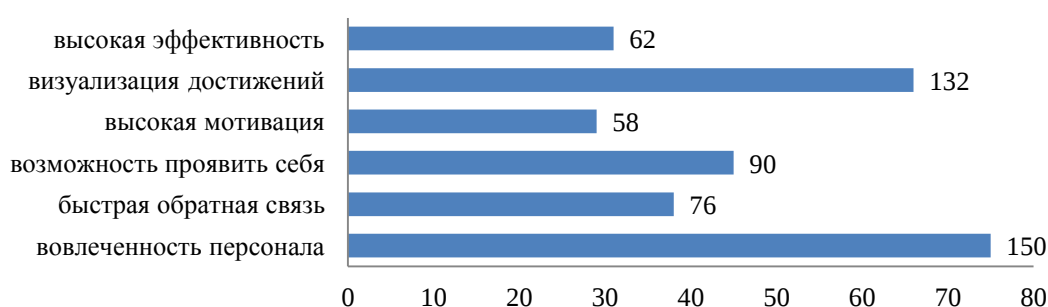

Рис. 9. Возможные положительные факторы при использовании игрофикации в обучении персонала (по мнению респондентов)

Примечание: разработано авторами.

Исходя из полученных данных, можно отметить, что большинство респондентов считают, что визуализация достижений и вовлеченность персонала будут являться основными положительными факторами при использовании геймификации в системе обучения персонала компании, так как обучение в форме игры является интересным и эффективным.

Таким образом, стоит отметить, что многие компании уделяют особое внимание развитию своего персонала, а также используют современные методы обучения. Отношение работников к применению геймификации в системе обучения персонала является положительным. Многие респонденты считают, что такая технология эффективна, поскольку ее применение может положительно повлиять на все показатели компании. Также участники опроса отметили, что главными положительными факторами внедрения игрофикации в систему обучения персонала являются визуализация достижений и высокая вовлеченность сотрудников, а основными рисками – несерьезное отношение работников и сложность обучения персонала старшего поколения.

Результатом нашего исследования является разработка технологии внедрения программного продукта Game&Training в обучение персонала сети магазинов H&M и формирование технического задания для разработки программного продукта Game&Training, ориентированного на обучение персонала сети магазинов H&M на основе геймификации и микрообучения.

Проблемы традиционных подходов к обучению персонала:

- значительные затраты времени;

- низкий уровень активности участников;
- минимум общения и командной работы;
- слабая обратная связь;
- отсутствие практики;
- нет возможности быстро оценить результаты, личный вклад работника.

Задачей обучения персонала с применением геймификации и микрообучения является организация обучения на основе технологии геймификации и микрообучения с помощью программного продукта Game&Training в формате приложения для мобильных устройств, а также веб-сервиса, на базе которых будет происходить обучение с целью формирования требуемого уровня знаний, повышения мотивации и вовлеченности сотрудников.

Ожидаемые результаты обучения персонала с применением геймификации и микрообучения:

- комплексный подход позволит уменьшить время, затрачиваемое на обучение и адаптацию своих работников;
- микрообучение позволит сконцентрироваться на важных моментах и изменениях в работе сотрудников (программа лояльности, экологизация), что повысит включенность персонала в работу и позволит увеличить объем продаж.

Рассмотрим основные положения технического задания по созданию программного продукта Game&Training, изображенные на рис. 10, где прописаны:

- основная задача;
- требования к программному обеспечению;
- серверная структура и безопасность программного продукта;

- клиентская структура интерфейса;
- обновление программного обеспечения;
- документация функций и модулей;
- методы обучения и контент-составляющая программ обучения на данной платформе.

Полное техническое задание, где описаны все требования, разработано авторами, но из-за большого объема представлено схематично на рис. 10. Программа внедрения Game&Training в обучение персонала организации представлена в табл. 3.

На первом этапе внедрения выполняют тестирование цифровой платформы для выявления всех возможных ошибок и дальнейшего их исправления, т. к. это позволяет сделать качественный и удобный программный продукт для конечного пользователя.

На втором этапе происходит внедрение программного продукта с целью вовлечения персонала в обучение и развитие. Следующий этап – проведение вводного инструктажа сотрудников по работе на данной цифровой платформе для дальнейшего эффективного обучения персонала. На четвертом этапе персонал активно обучается с помощью цифровой платформы. На заключительном этапе происходит оценка эффективности нового метода обучения. Стоит отметить, что на каждом этапе внедрения программного продукта в обучение персонала организации могут возникнуть определенные риски, идентифицированные авторами. Соответственно, стоит обратить внимание на шаги, направленные на минимизацию данных рисков (табл. 3).

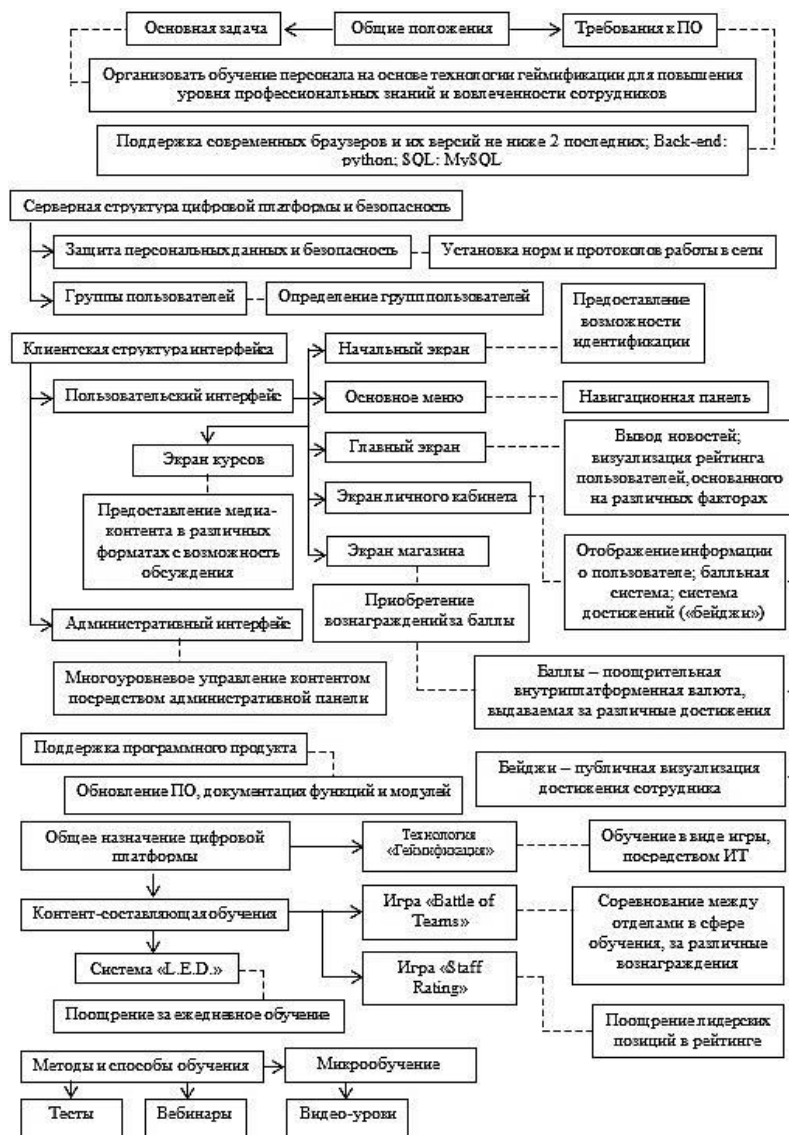

Рис. 10. Основные положения технического задания для Game&Training

Примечание: разработано авторами.

Таблица 3

**Программа внедрения программного продукта Game&Training
в обучение персонала организации**

Этапы	Ресурсы	Риски	Минимизация рисков
1 – Тестирование	Человеческие: руководитель, группа сотрудников, разработчики. Материальные: плата разработчикам контента, игровых сценариев, хостинг. Нормативно-правовые акты: техническое задание, контракты с разработчиками, внутренние документы компании	Недостаточно качественная разработка игровых сценариев и несоблюдение сроков сдачи программного продукта разработчиками	Постоянная связь с разработчиками, контроль каждого этапа выполнения
		Большое количество технических ошибок	Соблюдение всех этапов тестирования, прописанных в техническом задании
		Недостовверная обратная связь сотрудников об юзабилити цифровой платформы	Обозначить группе сотрудников важность достоверной обратной связи, проведение анонимного анкетирования
2 – Внедрение	Человеческие: руководитель, разработчики контента и платформы. Материальные: плата разработчикам, хостинг. Нормативно-правовые акты: техническое задание, контракты с разработчиками, внутренние документы компании	Утечка конфиденциальной информации	Назначение ответственных лиц, проверка разработчиков службой безопасности, а также шифрование данных и использование протоколов информационной безопасности
		Возможная потеря базы данных	Постоянное создание резервных копий
		Падение серверов	Выбор соответствующего мощного хостинга
3 – Обучение	Человеческие: менеджер по персоналу, сотрудники, тренеры. Материальные: заработная плата участникам, дополнительные финансовые затраты на раздаточный материал. Нормативно-правовые акты: внутренние документы компании, положение об обучении персонала с элементами геймификации, контракт с тренерами	Негативное восприятие персоналом нового метода обучения	Проведение мероприятий по обозначению важности нововведений
		Отсутствие навыков работы на обучающих цифровых платформах	Вводный инструктаж по функциональным возможностям цифровой платформы и создание детальной инструкции по применению
		Дефицит менеджеров по персоналу, владеющих навыками работы на цифровых платформах	Привлечение высококвалифицированных специалистов
4 – Активное использование	Человеческие: сотрудники, менеджеры по персоналу, тренеры, авторы и разработчики. Материальные: заработная плата всем участникам. Нормативно-правовые акты: контракты с авторами контента для платформы, тренерами и разработчиками, внутренние документы компании	Несерьезное отношение персонала к обучению с элементами геймификации	Эффективная обратная связь с обоснованием преимуществ данного вида обучения для организации и для персонала; применение полученных персоналом знаний в кратчайшие сроки на своих рабочих местах
		Краткосрочность эффективности от обучения с элементами геймификации	Постоянное обновление контента, а также применение разнообразных видов поощрений для сотрудников
		Медленная обучаемость сотрудников старшего поколения	Привлечение опытных специалистов (заточенность контента на восприятие персоналом разных поколений)
		Неудовлетворительная поддержка цифровой платформы	Постоянная связь с исполнителем, создание официального договора с разработчиками, где четко обозначены обязанности
		Возможный дефицит контента	Необходимо заранее найти авторов или других ответственных лиц и сформировать объемный стартовый пакет курсов, заданий, а также постоянная поддержка связи с ответственными лицами

Этапы	Ресурсы	Риски	Минимизация рисков
5 – Оценка эффективности	Человеческие: руководитель, менеджер по персоналу, сотрудники. Материальные: заработная плата всем участникам. Нормативно-правовые акты: внутренние документы компании	Длительная отдача от внедрения	Формирование эффективной мотивации и различного стимулирования персонала к обучению. Запрос и учет обратной связи от работников.
		Неэффективность внедрения	Разработка стратегического плана по внедрению и дальнейшему применению цифровой платформы для обучения, где прописаны все основные моменты

Примечание: составлено авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо отметить, что эффективное обучение персонала является одним из важнейших условий устойчивого развития организации и развития человеческого капитала, нацелено на формирование необходимых компетенций в данной конкретной организации в данный момент времени. В процессе исследования мы пришли к выводу о возможности и необходимости интеграции геймификации, которая характеризуется применением игровых практик в неигровых процессах, в обучение персонала, поскольку именно применение игровых практик в обу-

чении персонала влияет на мотивацию к действиям, скорость и эффективность обучения.

По результатам исследования была разработана программа внедрения программного продукта Game&Training в обучение персонала организаций, идентифицированы риски на каждом этапе и предложены мероприятия по их минимизации.

В дальнейшем результаты исследования будут применены для оценки влияния реализации предложенной программы на эффективность обучения персонала на примере обучения персонала сети магазинов H&M.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тельнова В. А., Крюкова А. А. Применение механизмов геймификации как локальной инновации в компании // Инновационные технологии в образовании и науке : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30000921_12720162.pdf (дата обращения: 05.04.2020).
2. Макушкин С. А., Вексель Я. П. Геймификация как один из наиболее эффективных методов обучения и адаптации персонала // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы : сб. статей III Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 частях. Пенза, 2017. С. 232–233.
3. Мурзина Е. В., Пелетяго А. В. Применение игрофикации в сфере управления персоналом // Молод. ученый. 2019. № 18 (256). С. 200–202.
4. Устратова А. В., Ахромова А. П., Кочерова Ю. В., Мельничук Ю. А. Противоречивость геймификации в обучении персонала: играть – нельзя работать // Новое поколение. 2016. № 9. С. 173–179.
5. Дынкина Е. Д. Геймификация, как инструмент повышения эффективности обучения персонала // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 2 (7). С. 51–57.
6. Громова Н. В. Вовлеченность персонала – основной резерв повышения эффективности деятель-

REFERENCES

1. Telnova V. A., Kriukova A. A. Primenenie mekhanizmov geimifikatsii kak lokalnoi innovatsii v kompanii // Innovatsionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke : sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30000921_12720162.pdf (accessed: 05.04.2020). (In Russian).
2. Makushkin S. A., Veksel Ya. P. Geimifikatsiia, kak odin iz naibolee effektivnykh metodov obucheniia i adaptatsii personala // Sovremennye sotsialno-ekonomicheskie protsessy: problemy, zakonomernosti, perspektivy : sbornik statei III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 chastiakh. Penza, 2017. P. 232–233. (In Russian).
3. Murzina E. V., Peletiago A. V. Primenenie igrofikatsii v sfere upravleniia personalom // Molodoi uchenyi. 2019. No. 18 (256). P. 200–202. (In Russian).
4. Ustratova A. V., Akhromova A. P., Kocherova Yu. V., Melnichuk Yu. A. Protivorechivost geimifikatsii v obuchenii personala: igrat – nelzia rabotat // Novoe pokolenie. 2016. No. 9. P. 173–179. (In Russian).
5. Dynkina E. D. Geimifikatsiia, kak instrument povysheniia effektivnosti obucheniia personala // Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii. 2017. No. 2 (7). P. 51–57. (In Russian).
6. Gromova N. V. Vovlechennost personala – osnovnoi rezerv povysheniia effektivnosti deiatelnosti sov-

- ности современных компаний // Вестн. Рос. эконом. ун-та им. Г. В. Плеханова. 2018. № 6 (102). С. 103–115.
7. Орлова О. В., Титова В. Н. Геймификация как способ организации обучения // Вестн. ТГПУ. 2015. № 9 (162). С. 60–63.
8. Пряники : официальный сайт. URL: <https://pryaniky.com/> (дата обращения 01.12.2020).
9. Империя кадров : официальный сайт. URL: <https://www.imperia.ru/> (дата обращения: 05.12.2020).
10. Ноябрьскнефтегазсвязь : официальный сайт. URL: <https://nngs.gazprom-neft.ru/> (дата обращения: 02.12.2020).
11. М. Видео : официальный сайт. URL: https://www.mvideo.ru/company_mvideo (дата обращения: 15.12.2020).
12. Ростелеком : официальный сайт. URL: <https://www.company.rt.ru/> (дата обращения: 03.12.2020).
13. Yota : официальный сайт. URL: <https://www.yota.ru/> (дата обращения: 02.12.2020).
14. Комок. А. 7 примеров успешной геймификации для вовлечения и мотивации сотрудников. 2017. URL: <https://rb.ru/opinion/gamification-cases/> (дата обращения: 06.12.2020).
15. Новичкова М. А., Репина Н. Г. Геймификация как основа модели управления персоналом и философии предприятия // Новое поколение. 2016. № 9. С. 125–131.
16. Козловская С. Н., Козловская Д. И. Особенности геймификации как инструмента обучения персонала в Российской Федерации и зарубежных странах // Актуал. вопр. социальной педагогики и психологии: теория и практика : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 2019. С. 109–113. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41427458_66901986.pdf (дата обращения: 03.03.2021).
17. Джумаева А. А., Мельничук Ю. А. Геймификация: три способа использования игр HR-службой // Новое поколение. 2016. № 10. С. 109–115.
- remennykh kompanii // Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova. 2018. No. 6 (102). P. 103–115. (In Russian).
7. Orlova O. V., Titova V. N. Geimifikatsiia kak sposob organizatsii obucheniia // Vestnik TGPU. 2015. № 9 (162). S. 60–63. (In Russian).
8. OOO “Pryaniki”. URL: <https://pryaniky.com/> (accessed: 01.12.2020). (In Russian).
9. OOO “Imperiya kadrov”. URL: <https://www.imperia.ru/> (accessed: 05.12.2020). (In Russian).
10. OOO “Noyabrskneftegazsvyaz”. URL: <https://nngs.gazprom-neft.ru/> (accessed: 02.12.2020). (In Russian).
11. PAO “M.Video”. URL: https://www.mvideo.ru/company_mvideo (accessed: 15.12.2020). (In Russian).
12. PAO “Rostelekom”. URL: <https://www.company.rt.ru/> (accessed: 03.12.2020). (In Russian).
13. OOO “Yota”. URL: <https://www.yota.ru/> (accessed: 02.12.2020). (In Russian).
14. Komok. A. 7 primerov uspeishnoi geimifikatsii dlia вовлечения i motivatsii sotrudnikov. 2017. URL: <https://rb.ru/opinion/gamification-cases/> (accessed: 06.12.2020). (In Russian).
15. Novichkova M. A., Repina N. G. Geimifikatsiia kak osnova modeli upravleniia personalom i filosofii predpriatiia // Novoe pokolenie. 2016. No. 9. P. 125–131. (In Russian).
16. Kozlovskaya S. N., Kozlovskaya D. I. Osobennosti geimifikatsii kak instrumenta obucheniia personala v Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stranakh // Aktualnye voprosy sotsialnoi pedagogiki i psikhologii: teoriia i praktika : sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2019. P. 109–113. (In Russian).
17. Dzhumaeva A. A., Melnichuk Yu. A. Geimifikatsiia: tri sposoba ispolzovaniia igr HR-sluzhboi // Novoe pokolenie. 2016. No. 10. P. 109–115. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чуланова Оксана Леонидовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

E-mail: chol9207@mail.ru

Данькина Мария Евгеньевна – студент, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

E-mail: masha_dankina@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Oksana L. Chulanova – Doctor of Sciences (Economics), Docent, Professor of the Department of Public, Municipal and Personnel Management, Surgut State University, Surgut, Russia.

E-mail: chol9207@mail.ru

Maria E. Dankina – Student, Surgut State University, Surgut, Russia.

E-mail: masha_dankina@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.73:004

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-91-99

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е. Г. Васильева

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия

E-mail: vasileva_e80@mail.ru

Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам, связанным с правовыми формами цифровой валюты. Представлена правовая характеристика цифровой валюты, цифрового рубля и криптовалюты как объектов уголовно-правовой охраны, входящих в цифровую часть денежного оборота. В статье рассмотрены проблемы правового регулирования цифровой валюты в Российской Федерации, предпринята попытка комплексного исследования ее правовой природы. Сформирован и обоснован вывод, что в настоящее время цифровая валюта может выступать и в качестве средства, и в качестве предмета совершения преступлений – как иное имущество. Цифровая валюта (цифровой рубль) не родовая вещь, а индивидуально-определенная, что, безусловно, отразится на формировании уголовно-правового инструментария, требующего оперативного вмешательства при противоправном обращении с цифровой валютой, цифровыми деньгами. В ходе проведенного исследования выявлены и проанализированы отдельные характеристики новой формы платежа, предложены дальнейшие разработки мер по законодательному регулированию соответствующих сделок.

Ключевые слова: национальная цифровая валюта, криптовалюта, биткоин, цифровые финансы, цифровые технологии, средство платежа, деньги, иное имущество, преступления, хищение.

Для цитирования: Васильева Е. Г. Цифровая валюта: уголовно-правовой аспект // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 91–99. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-91-99.

DIGITAL CURRENCY: CRIMINAL LAW ASPECT

E. G. Vasilyeva

Adyghe State University, Maykop, Russia

E-mail: vasileva_e80@mail.ru

The article is devoted to theoretical and practical issues related to the legal forms of digital currency. The legal characteristics of digital currency, digital ruble, and cryptocurrency as objects of criminal law protection included in the digital part of monetary circulation are presented. The article discusses the problems of legal regulation of digital currency in the Russian Federation. An attempt is made to comprehensively study its legal nature. The conclusion is formed and substantiated that at present the digital currency can act both as a means and as an object of committing crimes (as other property). Digital ruble as a digital currency is not a generic thing, but an individually defined one, which, of course, will affect the formation of criminal legal instruments that require prompt intervention in the illegal handling of digital currency. In the course of the study, the author identified and analyzed individual characteristics of the new form of payment, and proposed further development of measures for the legislative regulation of relevant transactions.

Keywords: national digital currency, cryptocurrency, bitcoin, digital finance, digital technology, means of payment, money, other property, crime, theft.

For citation: Vasilyeva E. G. Digital Currency: Criminal Law Aspect // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 91–99. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-91-99.

ВВЕДЕНИЕ

Наступило время новой цифровой экономики, цифровой реальности, диктующей са-

мобытные правила и предопределяющей новые направления и возможности. Это необратимый процесс преобразования и преображе-

ния определенных явлений и вещей в результате цифровых разработок и развития «проактивного государства», который отражается на людях, предметах окружающего мира и, конечно же, на законодательстве. То, что буквально несколько лет назад было под запретом в российском законодательстве, сегодня постепенно входит в гражданский оборот. Так, криптовалюта, учитывая ее сложную правовую природу («денежный суррогат»), в настоящее время становится активным участником гражданско-правового оборота.

Вопросы уголовно-правового регулирования криптовалют в научной доктрине в последнее время поднимаются все чаще. Тем не менее в свете последних законодательных изменений (появления цифрового рубля, цифровых активов) соответствующего научного осмысления вопросам уголовно-правовой защиты цифровых валют не дается. Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных криптовалютам, в области уголовного права данная тематика не теряет своей актуальности. Вопросам правового регулирования цифровых валют уделяется достаточное внимание со стороны доктрины гражданского и финансового права, чего нельзя сказать об уголовном праве. При изучении уголовно-правовой охраны описываемых явлений усматривается отсутствие на законодательном и доктринальном уровнях общего единообразного понимания и порядка регулирования и охраны цифровых валют, за исключением цифрового рубля РФ. Не решены в полной мере проблемы правового регулирования оборота цифровой валюты.

Ученые до сих пор не пришли к единому пониманию правовой природы данного явления. Так, отдельные авторы (С. А. Андрушин [1], Л. Л. Арзуманова [2], О. С. Гринь [3], Е. Г. Костикова [4], Д. А. Кочергин, А. И. Янгирова [5], И. И. Кучеров [6], П. А. Русанова, А. В. Лошкарев [7], А. В. Мендалиев [8], А. А. Ситник [9] и др.) под цифровыми валютами понимают средство платежа, имущественное право; ряд исследователей (А. А. Ахтямов [10], А. Е. Камышанова [11], А. А. Коренная [12], Ю. В. Малкова, А. В. Тихонова [13]) полагают, что это – иное имущество. В данной работе будет дана авторская концепция правовой природы цифровой валюты, в том числе цифрового рубля РФ.

Долгое время в науке гражданского права считалось, что криптовалюта не является объектом гражданских прав. Отдельные авторы пытались отнести ее к цифровым правам, многие ученые были убеждены, что это аналог денег (в безналичной форме) [14, с. 156]. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ привнес определенную ясность, однако остается немало вопросов, требующих оперативного разрешения.

В связи с этим представляется актуальным проведение комплексного правового исследования цифровых валют, особенно цифрового рубля, с выработкой теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование правового регулирования и формирование эффективных уголовно-правовых запретов в части цифровых валют.

Существует необходимость определения на основе научного анализа правовой природы цифрового рубля, его места и роли в денежной системе РФ и постепенного введения в уголовно-правовой оборот путем соответствующего дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) основным понятием – «цифровая валюта». Совокупность указанных факторов обуславливает необходимость самостоятельного теоретико-прикладного анализа нового явления – цифрового рубля как объекта преступления.

Цель исследования – на основе научного анализа проблем правового регулирования цифровых валют определить, в каком качестве может выступать цифровая валюта: в качестве средства и (или) в качестве предмета совершения преступлений. Предпринята попытка адаптировать уголовно-правовой инструментарий под принятый Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ.

С точки зрения науки уголовного права понятие цифрового рубля сформулировано недостаточно полно, отсутствуют однозначные критерии разграничения цифровых валют, объектов уголовно-правовой охраны, входящих в цифровую часть денежного оборота.

В исследовании проведен анализ и представлены характеристики новой формы платежа, предложены меры законодательного регулирования соответствующих сделок, выявлены проблемы понятийного аппарата цифровой валюты и сложности в процессе уголовно-правовой характеристики преступлений, совершаемых с помощью цифровой валюты в современных условиях.

Широкое применение цифровых технологий в современном мире способствует активному и поступательному развитию виртуальных экономических отношений. Цифровые валюты, электронные деньги, электронные средства платежа в настоящее время стали неотъемлемой и весьма значительной частью российской экономики. Вместе с тем с развитием электронных платежных сервисов и цифровых технологий, а также с использованием электронных и виртуальных валют не только увеличилось количество преступных проявлений, но и появились новые виды преступности, а также предметы, способы и средства совершения преступлений с применением цифровых технологий и цифровых прав. Криптовалюта существенно облегчит совершение таких преступлений, как вымогательство и мошенничество [15].

За последние несколько лет было проведено множество различных совещаний, конференций и форумов, посвященных проблемным вопросам в области использования цифровой валюты, в которых принимали участие не только финансисты, банкиры, экономисты, криптографы и программисты, но и юристы и правоведы. Если первых больше интересуют вопросы использования цифровой валюты в бизнесе и государственном управлении, то внимание вторых сосредоточено на проблемах правового регулирования оборота цифровой валюты [16].

В настоящее время усматривается значительное влияние криптовалюты на преступность. Полагаем, что в ближайшей перспективе в виртуальной среде должны быть приняты соответствующие меры с целью сокращения масштабов незаконных финансовых потоков, связанных с различными формами преступности, включая транснациональную организованную преступность. Отметим отсутствие базовых документов, положенных

в основу формирования нормативно-правовых актов, направленных на противодействие преступной деятельности с использованием криптовалют.

В настоящее время в юридическом сообществе ведутся споры об отношении к криптовалюте. Мнения разделились на кардинально противоположные: от полного запрета цифровой валюты с одной стороны, до выпуска государственной цифровой валюты – с другой.

Сегодня можно с уверенностью говорить о начале новой цифровой эпохи. При этом существуют определенные проблемы понятийного аппарата цифровой валюты, обусловленные сложным и неоднозначным правовым регулированием цифровых технологий.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В качестве предмета исследования выступают цифровые права, цифровые валюты как объекты уголовного-правовой охраны. В научной литературе при характеристике цифровых валют (криптовалюты, цифрового рубля) используется разнообразный понятийный аппарат: «виртуальная валюта», «виртуальные активы», «криптовалюта», «электронная валюта», «имущество», «виртуальные деньги», «цифровой актив», «цифровой финансовый актив» и т. д. Такой разброс понятий свидетельствует о том, что до настоящего времени на доктринальном уровне понятие цифровой валюты и вопросы ее правового регулирования не определены должным образом. Данная статья призвана внести ясность в упорядочивание и формирование единого доктринального толкования и необходимого законодательного регулирования. Специфика целей и задач исследования предопределяет выбор как методов общенаучного характера (сравнение, обобщение, анализ), так и специальных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Все это обуславливает накопление определенных правовых проблем в отношении криптовалюты как нерегулируемых цифровых денег и цифровых финансовых активов. Национальное законодательство в части цифровых валют формируется, работа в данном направлении началась, о чем свидетельствует законопроект № 1065710-7 «О внесе-

нии изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты) [17] и принятый Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [18].

Указанным законом введены новые правовые институты, создавшие неопределенность в правоприменении. К сожалению, не разработан и не введен единый правовой аппарат для всех криптовалют в целом. Закон стал основой исключительно для цифровизации российских финансовых активов. Несмотря на определенные недостатки, убеждены, что принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ – это продуманный и необходимый шаг к легализации данной области экономики России. Законопроектом № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты) предлагается признать цифровую валюту имуществом и приравнять налогообложение цифровой валюты к налогообложению имущества, что, безусловно, изменит место цифровой валюты в денежной системе РФ и платежном обороте страны в целом. Далее более подробно в статье будет представлен данный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Все платежи и расчеты в России осуществляются при помощи платежных средств, которые устанавливаются действующим законодательством. В данной работе рассмотрим, что представляют собой цифровая валюта, цифровой рубль и криптовалюта как объекты уголовно-правовой охраны, входящие в цифровую часть денежного оборота в результате применения Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ и с позиции законопроекта № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса

Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты).

Современный мир стремительно меняется и законодательство должно успевать за данными изменениями. На сегодняшний день особенно остро стоит вопрос, касающийся правового регулирования цифровой валюты. Анализ законодательства (не только отечественного, но и международного) в области оборота цифровой валюты, а также имеющегося практического опыта применения уголовного законодательства в рассматриваемой области дает право уверенно говорить о необходимости повышения качества уголовно-правового противодействия в отношении противоправных деяний, связанных с использованием криптовалюты [19, с. 237]. В действующем сегодня Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) не содержится определения понятия «цифровая валюта». Что касается цифровых прав, то они определены как обязательные и иные права; их содержание и условия реализации определены согласно правилам информационной системы, которая в полной мере отвечает признакам, установленным действующим законодательством [20].

Таким образом, цифровая валюта в ГК РФ прямо цифровым правом не названа, такого объекта, как цифровая валюта, в настоящее время гражданское законодательство отдельно не выделяет. Цифровая валюта представляет собой некоторую совокупность данных, которая содержится в той или иной цифровой системе. При этом она не является денежной единицей Российской Федерации или какого-либо иного государства. Указанные положения содержатся в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [21].

Следует упомянуть о том, что в первом чтении принят проект Федерального закона № 1065710-1 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [17]. Если указанный проект закона будет принят, то цифровая валюта будет признана «иным имуществом».

На наш взгляд, утверждать, что на территории России криптовалюта будет неработоспособной, в корне неверно, так как на сего-

дняшний день законодательно установленное определение ее статуса отсутствует, а сложившаяся практика показывает, что криптовалюта может без каких бы то ни было трудностей переходить от одного лица к другому [22, с. 7]. Некоторые исследователи уверены, что в сложившейся сегодня обстановке криптовалюта должна рассматриваться именно как иное имущество [23, с. 408]. Данная позиция прослеживается и в судебной практике. Так, криптовалюта была определена как иное имущество в Девятом арбитражном апелляционном суде от 04.02.2020 № 09АП-76537 [24].

Анализ правового регулирования цифровой валюты дает возможность говорить о том, что она может быть рассмотрена в качестве средства либо в качестве предмета совершения преступления. Как средство совершения преступления криптовалюта может рассматриваться в контексте того, что владение и распоряжение ею представляет собой анонимный процесс, который абсолютно исключает любую возможность идентификации личности, что порождает возможность применения криптовалюты для приобретения запрещенных предметов, например оружия или же наркотиков. Кроме того, криптовалюта может являться средством совершения преступлений террористической направленности. В качестве предмета совершения преступления криптовалюта будет выступать тогда, когда в отношении нее будут совершаться преступления, например на бирже криптовалют.

В настоящее время самой распространенной криптовалютой является биткоин. На сегодняшний день уже сформировалась негативная практика, когда трейдеры вступают в сговор с целью убеждения инвесторов в однозначном росте стоимости той или иной цифровой валюты в будущем. Цель такого сговора заключается в нанесении убытков инвесторам, которые купили указанную цифровую валюту. Отметим, что указанные действия вполне укладываются в состав преступления, предусмотренного ст. 185.3 УК РФ.

В качестве средства совершения преступления криптовалюта выступает в ходе легализации приобретенного преступным путем имущества, при уклонении от уплаты налогов и сборов и т. д. Однако она может быть не только средством, но и предметом пре-

ступления, когда, например, осуществляется дача взятки цифровой валютой или же коммерческий подкуп.

Наиболее актуальный и сложный на сегодня вопрос заключается в признании криптовалюты предметом хищения. За последние несколько лет отмечен рост числа преступлений, которые связаны с хищением криптовалюты [25, с. 9].

На наш взгляд, криптовалюта может являться предметом хищения. Кроме того, согласно ст. 128 ГК РФ она может быть отнесена к иному имуществу. Криптовалюта обладает и таким юридическим признаком, как принадлежность определенному лицу, не взирая на тот факт, что электронные кошельки обезличены. Это значит, что если кошелек не принадлежит определенному лицу, он является чужим.

В научном сообществе вопрос о том, что права собственности совершенно необязательно должны обладать материальным характером, вызывает множество споров. Например, по мнению А. В. Шульги, имуществом являются вещи, обладающие не только материальной, но также и духовной ценностью для своего хозяина [26, с. 313].

Таким образом, предполагаем, что криптовалюта может быть признана предметом хищения, так как сегодня все чаще встречаются случаи незаконного завладения ею при помощи противоправного изъятия у ее владельца, а хищение чужой криптовалюты или приобретение прав на владение криптовалютой путем обмана или злоупотребления доверием необходимо квалифицировать по ст. 159 УК РФ. Квалификация по ст. 159.3 УК РФ представляется необоснованной, неправомерной, поскольку при осуществлении расчетов через платежную систему в рамках действующего Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» надо помнить, что существуют расчетные процессы в рамках следующих способов: наличный расчет, безналичный расчет, зачет встречных требований, а также расчет с помощью нового института – электронного средства платежа.

Цифровая валюта РФ не относится к данным способам, расчетным процессам. Она выступает законным средством платежа.

Цифровая валюта (именно цифровой рубль) не родовая вещь, а индивидуально-определенная. В рамках нового действующего законодательства ее можно отследить, полностью идентифицировать ее владельцев, субъектов, участвующих в процессе ее передачи и распоряжения ею. С учетом изложенного представляется обоснованным и целесообразным в дальнейшем дополнить УК РФ ст. 159.7 «Мошенничество с использованием цифровых валют» в связи с невозможностью расширительной квалификации в рамках действующих составов ст. 159–159.6 УК РФ и невозможностью охвата данных видов преступлений.

Убеждены, что, поскольку криптовалюта входит в гражданско-правовой оборот, потребуется внести соответствующие изменения в ст. 128 ГК РФ. Предлагаем ст. 128 ГК РФ излагать в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе цифровое, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что криптовалюта и цифровой рубль не тождественны, их сравнение является некорректным, поскольку самым главным их отличием является то, что у криптовалюты отсутствует эмитент и единый центр, а у цифрового рубля эмитентом высту-

пает ЦБ РФ, осуществляющий над ней контроль, что отразится в части вопросов уголовно-правовой характеристики совершаемых преступных деяний с криптовалютой, цифровым рублем.

Важно отметить то обстоятельство, что в скором времени ЦБ РФ запустит цифровой рубль, который по своей сути будет приравнен к деньгам. Поскольку в настоящее время эмиссия денежных суррогатов запрещена [27], цифровые деньги будут имитированы только ЦБ РФ [28]. В связи с этим в дальнейшем потребуются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения законодательства Российской Федерации в данной сфере. В самом упрощенном варианте цифровой рубль является цифровым аналогом наличных денег. Поскольку цифровому рублю, являющемуся законным средством обращения (платежа), мерой стоимости и средством сбережения, свойственны все функции денег, открывается широкий спектр новых возможностей «заработка» для злоумышленников; цифровой рубль может выступать в качестве предмета совершения преступления. В связи с этим возникает вопрос об ответственности за совершение данного вида преступлений. Полагаем, что на практике большинство преступлений с цифровым рублем будет связано непосредственно с мошенническими действиями. Таким образом, мошенничество, то есть хищение цифрового рубля или приобретение прав на владение цифровым рублем в РФ путем обмана или злоупотребления доверием, необходимо квалифицировать до внесения изменений в УК РФ по ст. 159 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрюшин С. А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуал. проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 1. С. 54–76. DOI 10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76.
2. Арзуманова Л. Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
3. Гринь О. С. Обязательственные отношения по поводу цифровых объектов гражданских прав // Lex russica (Русский закон). 2020. № 10 (167). С. 21–31. DOI 10.17803/1729-5920.2020.167.10.021-031.

REFERENCES

1. Andryushin S. A. Digital Currency of the Central Bank as the Third Form of Money of the State // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. 2021. Vol. 15, No. 1. P. 54–76. DOI 10.21202/1993-047X.15. 2021. 1.54-76. (In Russian).
2. Arzumanova L. L. Pravo denezhnogo obrashcheniia kak podotrasl finansovogo prava Rossiiskoi Federatsii : Doctoral Dissertation (Law). Moscow, 2014. (In Russian).
3. Grin O. S. Legally Binding Relationships with Regard to Digital Objects of Civil Rights // Lex Russica.

4. Костикова Е. Г. Кибервалюта: вопросы правового обеспечения финансовой безопасности России // Избран. тр. кафедры финанс. права Рос. гос. ун-та правосудия : сб. ст. М. : Проспект, 2018. 366 с.
5. Кочергин Д. А., Янгирова А. И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 4 (112). С. 80–98. DOI 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98.
6. Кучеров И. И. Отдельные вопросы финансово-правового регулирования цифровой экономики: цифровая валюта // Финансовое право. 2021. № 4. С. 3–7. DOI 10.18572/1813-1220-2021-4-3-8.
7. Русанова П. А., Лошкарёв А. В. Правовое регулирование криптовалюты в России // Междунар. журн. гуманитар. и естествен. наук. 2020. № 10-4 (49). С. 52–56. DOI 10.24411/2500-1000-2020-11202.
8. Мендалиев А. В. Криптовалюта как средство платежа // Гуманитар. науч. исслед. 2019. № 9. URL: <https://human.snauka.ru/2019/09/26049> (дата обращения: 17.05.2021).
9. Ситник А. А. Цифровые валюты центральных банков // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 180–186. DOI 10.17803/2311-5998.2020.73.9.180-186.
10. Ахтямов А. А. Цифровая валюта как объект гражданских правоотношений // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 11 (50). С. 572–575.
11. Камышанова А. Е. Цифровые права, цифровые финансы и цифровая валюта – фикция или имущество? // Вестн. Таганрог. ин-та управления и экономики. 2020. № 2 (32). С. 68–71.
12. Коренная А. А. Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты // Алтайский юрид. вестн. 2019. № 1 (25). С. 59–63.
13. Малкова Ю. В., Тихонова А. В. К вопросу о налогообложении криптовалюты и цифровых активов: российский и зарубежный опыт // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 5. С. 141–153. DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-5-141-153.
14. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуал. проблемы рос. права. 2019. № 5 (102). С. 111–119.
15. Четырнадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Киото, Япония, 20–27 апреля 2020 г. (ПРОЕКТ). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/313> (дата обращения: 05.04.2021).
16. Тушканова О. В. Законодательное регулирование «криптовалют» – мифы и заблуждения // Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия : материалы Междунар. науч.-практ. «круглого стола». М. : Москов. акад. Следствен. комитета Рос. Федерации, 2019. С. 109–111.
17. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : проект Федерального закона № 1065710-7. URL: 2020. No. 10 (167). P. 21–31. DOI 10.17803/1729-5920.2020.167.10.021-031. (In Russian).
4. Kostikova E. G. Kibervaliuta: voprosy pravovogo obespecheniia finansovoi bezopasnosti Rossii // Izbrannye trudy kafedry finansovogo prava Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiia : sbornik statei / Ed. by I. A. Tsindeliani; Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosudiia. Moscow : Prospekt, 2018. 366 p. (In Russian).
5. Kochergin D. A., Yangirova A. I. Central bank Digital Currencies: Key Characteristics and Directions of Influence on Monetary and Credit and Payment Systems // Finance: Theory and Practice. 2019. Vol. 23, No. 4 (112). P. 80–98. DOI 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98. (In Russian).
6. Kucherov I. I. Some Issues of the Financial Legal Regulation of the Digital Economy: Digital Currency // Finansovoe pravo. 2021. No. 4. P. 3–7. DOI 10.18572/1813-1220-2021-4-3-8. (In Russian).
7. Rusanova P. A., Loshkarev A. V. Pravovoe regulirovanie kriptovaliuty v Rossii // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2020. No. 10-4 (49). P. 52–56. (In Russian).
8. Mendaliev A. V. Kriptovaliuta kak sredstvo platezha // Gumanitarnye nauchnye issledovaniia. 2019. No. 9. URL: <https://human.snauka.ru/2019/09/26049> (accessed: 17.05.2021). (In Russian).
9. Sitnik A. A. Digital Currencies of Central Banks // Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)). 2020. No. 9 (73). P. 180–186. DOI 10.17803/2311-5998.2020.73.9.180-186. (In Russian).
10. Akhtiamov A. A. Tsifrovaia valiuta kak obieekt grazhdanskikh pravootnoshenii // Alleia nauki. 2020. Vol. 2, No. 11 (50). P. 572–575. (In Russian).
11. Kamyshanova A. E. Tsifrovye prava, tsifrovye finansy i tsifrovaia valiuta – fiktsiia ili imushchestvo? // Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniia i ekonomiki. 2020. No. 2 (32). P. 68–71. (In Russian).
12. Korennaia A. A. Kvalifikatsiia prestuplenii, sovershaemykh s ispolzovaniem kriptovaliuty // Altaiskii iuridicheskii vestnik. 2019. No. 1 (25). P. 59–63. (In Russian).
13. Malkova Y. V., Tichkonova A. V. To the Question on Taxation of Cryptocurrencies and Digital Assets: Russian and Foreign Experience // Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law. 2020. Vol. 13, No. 5. P. 141–153. DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-5-141-153. (In Russian).
14. Vasilevskaia L. Yu. Token kak novyi obieekt grazhdanskikh prav: problemy iuridicheskoi kvalifikatsii tsifrovogo prava // Aktualnye problemy rossiiskogo prava. 2019. No. 5 (102). P. 111–119. (In Russian).
15. Chetyrnadtsatiy Kongress Organizatsii Obieedinennykh Natsii po preduprezhdeniiu prestupnosti i ugovolnomu pravosudiiu. Kioto, Iaponiia, 20–27 aprelia 2020 g. (PROEKT). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/313> (accessed: 05.04.2021). (In Russian).
16. Tushkanova O. V. Zakonodatelnoe regulirovanie “kriptovaliut” – mify i zabluzhdeniia // Ispolzovanie

- <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения: 05.04.2021).
18. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
19. Петрянин А. В., Степанов М. В., Летелкин Н. В. Совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием «виртуальной валюты» (криптовалюты) // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2020. № 2. С. 237–242.
20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
21. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
22. Перов В. А. Криптовалюта как объект гражданского права // Гражданское право. 2017. № 5. С. 7–9.
23. Коренная А. А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всерос. криминологический журн. 2019. № 3. С. 408–412.
24. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 № 09АП-76537/2019 по делу № А40-164942/2019 // Архив Девятого арбитражного апелляционного суда. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FEeAUpDR1666/>
25. Хилута В. В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о переформатировании предмета преступлений против собственности) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 2 (26). С. 58–68.
26. Шульга А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. М. : Юрлитинформ, 2007. 376 с.
27. Сидоренко Э. Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Междунар. уголов. право и междунар. юстиция. 2016. № 6. С. 8–10.
28. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
- криптовалют в protivopravnykh tseliakh i metodika protivodeistviia : materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo “kruglogo stola”. Moscow : Moskovskaia akademiia Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, 2019. P. 109–111. (In Russian).
17. Sistema obespecheniia zakonodatelnoi deiatelnosti Gosudarstvennoi avtomatizirovannoi sistemy “Zakonotvorchestvo” (SOZD GAS “Zakonotvorchestvo”). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (accessed: 05.04.2021). (In Russian).
18. O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii : federalnyi zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31 (Pt. I). Art. 5018. (In Russian).
19. Petrianin A. V., Stepanov M. V., Letelkin N. V. Sovershenstvovanie ugolovno zakonodatelstva v sfere protivodeistviia prestupleniiam, sovershaemym s ispolzovaniem “virtualnoi valyuty” (kriptovalyuty) // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2020. No. 2. P. 237–242. (In Russian).
20. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast pervaia) ot 30.11.1994 No. 51-FZ (red. ot 08.12.2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301. (In Russian).
21. O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii : federalnyi zakon ot 31.07.2020 No. 259-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31 (Pt. I). Art. 5018. (In Russian).
22. Perov V. A. Kriptovaliuta kak obiekt grazhdanskogo prava // Grazhdanskoe pravo. 2017. No. 5. P. 7–9. (In Russian).
23. Korennaia A. A. Kriptovaliuta kak predmet i sredstvo soversheniia prestuplenii // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2019. No. 3. P. 408–412. (In Russian).
24. Postanovlenie Deviatogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda ot 04.02.2020 No. 09AP-76537/2019 po delu No. A40-164942/2019 // Arkhiv Deviatogo arbitrazhnogo apeliatsionnogo suda. (In Russian).
25. Khiliuta V. V. Kriptovaliuta kak predmet khishcheniia (ili k voprosu o pereformatirovani predmeta prestuplenii protiv sobstvennosti) // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. 2018. No. 2 (26). P. 58–68. (In Russian).
26. Shulga A. V. Obiekt i predmet prestuplenii protiv sobstvennosti v usloviiakh rynochnykh otnoshenii i informatsionnogo obshchestva. Moscow : Iurlitinform, 2007. 376 s. (In Russian).
27. Sidorenko E. L. Kriminalnoe ispolzovanie kriptovalyuty: mezhdunarodnye otsenki // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia. 2016. No. 6. S. 8–10. (In Russian).
28. O Tsentralnom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii) : Federalnyi zakon ot 10.07.2002 No. 86-FZ (red. ot 24.02.2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 28. Art. 2790. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Васильева Евгения Григорьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия.

E-mail: vasileva_e80@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya G. Vasilyeva – Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Adyghe State University, Maykop, Russia.

E-mail: vasileva_e80@mail.ru

УДК 347.13
DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-100-105

ОТ КОНЦЕПТА «ПРИТВОРНАЯ СДЕЛКА» К КОНЦЕПТУ «ПРИТВОРНОЕ ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ»

П. К. Зверева, Д. А. Кириллов ✉
Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
✉ E-mail: kdakda@yandex.ru

Предметом исследования является концепт «притворное правовое явление». Цель исследования заключается в обосновании корректности распространения логической конструкции притворных сделок на все подобные явления. Задачи исследования: сформулировать дефиницию понятия «притворное правовое явление»; показать важность системного осмысления таких явлений; описать элементы соответствующего юридического состава; охарактеризовать отдельные виды таких явлений; оценить их отражение в юридической науке.

Методологическую основу исследования составляет тезис о приоритете содержания по отношению к форме. Основные методы исследования: абстрагирование, обобщение, концептуальный анализ. Сформулировано общее правило: бессодержательное правовое явление, прикрывающее реальное правовое явление, именуется притворным; оно не имеет правового значения и с точки зрения правовых последствий актуализирует прикрываемое (реальное) правовое явление.

Ключевые слова: притворная сделка, притворное правовое явление, рассогласованность формы и содержания, состав притворного правового явления, правовое значение.

Для цитирования: Зверева П. К., Кириллов Д. А. От концепта «притворная сделка» к концепту «притворное правовое явление» // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 100–105. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-100-105.

FROM THE CONCEPT OF “FRAUDULENT TRANSACTION” TO “FEIGNED LEGAL PHENOMENON”

P. K. Zvereva, D. A. Kirillov ✉
University of Tyumen, Tyumen, Russia
✉ E-mail: kdakda@yandex.ru

The subject of the study is the analysis of the concept of “feigned legal phenomenon”. The purpose of the study and the peculiarity of the author’s approach involve justifying the precision of the extension of the logical construction of fraudulent transactions to all such phenomena. Research objectives are to formulate the definition of the concept of “feigned legal phenomenon”; to show the sense of a systematic understanding of such phenomena; to describe the elements of the relevant legal composition; to characterize certain types of such phenomena; to evaluate their representation in legal science.

The methodological basis of the research is the thesis about the priority of content to form. The main research methods are abstraction, generalization, and conceptual analysis. A universal rule is formulated: a formal legal phenomenon that covers up a real legal phenomenon is called a feigned one, has no legal meaning, and from the point of view of legal consequences actualizes the real legal phenomenon.

Keywords: fraudulent transaction, feigned legal phenomenon, sham deal, sham legal phenomenon, mismatch of form and content, composition of the feigned legal phenomenon, composition of the sham legal phenomenon, legal meaning.

For citation: Zvereva P. K., Kirillov D. A. From the Concept of “Fraudulent Transaction” to “Feigned Legal Phenomenon” // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 100–105. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-100-105.

ВВЕДЕНИЕ

Правовые явления с рассогласованностью между номинальными и реальными свой-

ствами получили столь широкое распространение, что стали вызывать затруднения даже при преподавании юридических дисциплин.

Для объяснения правовой природы подобных явлений авторами был проведен инициативный научный поиск, позволивший выявить общеправовой потенциал гражданско-правового состава понятия «притворная сделка», а также предложить к использованию концепт «притворное правовое явление». Задачи исследования: обосновать важность системного научного осмысления разнотраслевых правовых явлений, схожих по логической структуре с притворными сделками; сформулировать дефиницию понятия «притворное правовое явление»; дать характеристику рассогласованности внешней формы и внутреннего содержания как конституирующего признака притворного правового явления; охарактеризовать соответствующий юридический состав; привести примеры притворных правовых явлений; оценить последствия недостаточного внимания науки к притворным правовым явлениям. Исследование является новым.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования стали правовые явления с рассогласованностью между официально заявляемыми и реальными свойствами. Проведен анализ концепта «притворное правовое явление». Цель – обосновать корректность распространения логической конструкции притворных сделок на все правовые явления с различиями между формой и содержанием. Базовым методологическим тезисом исследования является приоритет содержания по отношению к форме.

Гипотеза о перспективности конструкции притворной сделки для построения упрощенной дидактической модели правопонимания окончательно сформировалась у авторов в 2006 г. после обсуждения концепта «необоснованная налоговая выгода», а ее верификация проводилась в процессе преподавательской и практической юридической деятельности. В качестве методов исследования использованы анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, сравнительно-правовой анализ, опросы, концептуальный анализ.

При проведении исследования использованы труды таких исследователей, как Д. А. Авдеев [1], Е. В. Гутов [2], А. В. Демин и А. В. Николаев [3], В. С. Плотников и С. С. Канапинова [4], Н. М. Лакоценина [5],

Е. Г. Сеченова [6], Р. Ю. Такташева [7] и др. Отдельные аспекты исследований нашли отражение в раннее опубликованных работах авторов (2002–2020 гг.).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Характерное для ряда методологических подходов признание примата внутреннего содержания феномена по отношению к его внешней форме (в англоязычной лингвистической среде – доктрина *substance over form*) находит свое бытие и в качестве одного из признанных во всем мире фундаментальных принципов финансовой отчетности, отражающей результаты хозяйственной деятельности [4, с. 732]. Текстуально принцип определяется как «...приоритет экономического содержания перед конкретно-юридическими формами» [3, с. 102].

В российском праве текстуально правило о приоритете экономического содержания перед юридической формой в сфере финансовой отчетности (далее – «принцип приоритета») появилось в качестве перспективного в 2004 г. [8], а в качестве императивного – в 2008 г. Так, в абзаце 5 п. 6 Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), в частности, указывается, что эта политика должна обеспечивать «...отражение ... фактов хозяйственной деятельности исходя не столько из их правовой формы, сколько из их экономического содержания и условий хозяйствования (требование приоритета содержания перед формой)» [9].

Начиная с 2008 г. указание на «принцип приоритета» включается в нормативные правовые акты различных российских ведомств. Особое место принадлежит здесь Федеральной службе государственной статистики РФ (Росстат). Являясь органом, формирующим от имени России официальную информацию обо всех общественных процессах в стране, и систематически ссылаясь в своих документах на абзац 5 п. 6 ПБУ 1/2008 [9], Росстат, на наш взгляд, фактически распространяет действие «принципа приоритета» на всю систему общественных отношений. Так, в 2020 г. это сделано касательно отчетности в сфере образования [10].

Уже только из интереса обеспечения содержательной адекватности данных статистики представляется уместным создание универсального *правового алгоритма* оценивания состояния объектов статистического наблюдения, в том числе выявления фактов рассогласованности между их формой и содержанием, а также применения соответствующих правовых последствий. На первом этапе важно было определиться с *логико-правовой основой* такого алгоритма, что и отражено в статье.

В результате анализа различных нормативных конструкций мы пришли к следующему выводу. Наиболее подходящим отечественным актоположением, в котором прямо отражен «принцип приоритета», а потому предпочтительным для использования в качестве базового нам видится п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса РФ. То есть в цивилистических нормах о притворных сделках усматривается, по нашему мнению, концептуальный потенциал для анализа правовых явлений различной отраслевой принадлежности на предмет соответствия (рассогласованности) их содержания и сопрягаемой с ним формы.

На уместность экстраполяции свойств состава «притворная сделка» на более широкий, чем сделки, круг правовых явлений, в том числе и за пределы гражданского права, указывает, в частности, активное использование с 2013 г. термина «притворный объект бухгалтерского учета», легально раскрытого в Федеральном законе от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – ФЗ о бухучете) [11]. Согласно его ст. 5 и 10 «объектами бухгалтерского учета ... являются факты хозяйственной жизни; активы; обязательства; источники финансирования его деятельности; доходы; расходы; иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами», а «... под притворным ... понимается объект, отраженный в ... учете вместо другого объекта с целью прикрыть его (в том числе притворные сделки)».

Такая экстраполяция позволяет применить состав притворной сделки к характеристике сложных «единичных» правовых явлений с рассогласованными внешней формой и содержанием. Следуя логике состава притворной сделки, каждое подобное явление может быть условно разделено на два простых. Пер-

вое – внешне оформленное, но бессодержательное, а второе – реальное (содержательное), но внешне не оформленное. Представляется контекстно возможным сформулировать общее теоретическое правило: бессодержательное оформленное правовое явление, прикрывающее реальное правовое явление, именуется притворным, не имеет правового значения и с точки зрения правовых последствий актуализирует прикрываемое (реальное) правовое явление. Используя терминологию ГК РФ, последнее также можно обозначить как «явление, которое его “акторы” действительно имели в виду». Притворная сделка, в свою очередь, есть частный случай притворного правового явления.

Для обозначения концепта, включающего две составляющие (притворную и реальную), использование «однокомпонентного» термина «притворное правовое явление» представляется уместным. Такой же подход применен и в «базовом» положении ст. 170 ГК РФ, где сложный состав притворного и реального компонентов поименован по названию лишь притворного, и в ФЗ о бухучете.

Основываясь на конструкции притворной сделки, а также учитывая, что в ней «... волеизъявление участников сделки сознательно не соответствует подлинной воле сторон» [5, с. 49–50], можно охарактеризовать состав притворного правового явления, выделить следующие его элементы:

- акторы правового явления – носители воли, желающие достичь правовых последствий прикрываемого правового явления;
- прикрываемое (реальное) правовое явление;
- правовые последствия прикрываемого правового явления;
- прикрывающее правовое явление, выдаваемое акторами за реальное.

Притворные правовые явления разнообразны. Таковыми являются, в частности, притворный юридический факт, включая притворное правовое событие, деяние, состояние; притворный статус; притворный правовой режим; притворный юридический состав и т. д. Так, притворный юридический факт – это бессодержательное оформленное обстоятельство, прикрывающее реальное обстоятельство. Притворен, например, статус «одинокоего» депутата, расторгшего брак с целью избежать декларирования доходов супруга и т. п.

Отдельное внимание уделим мнимым сделкам. Обязательственно-правовых последствий они, очевидно, не порождают. Однако порождаются иные правовые последствия. Типична, к примеру, ситуация, возникающая в связи с «оформлением» работодателем работника самозанятым с заключением договора подряда. Цивилистически такой договор – мнимая сделка. В общеправовом же смысле правовая связь между «подрядодателем» и «самозанятым» притворна и прикрывает трудовой договор.

Особое место в системе притворных правовых явлений занимает притворное законоположение – фрагмент закона, формулирующий «неприменяемое» правило, которое прикрывает реальное санкционируемое государством правило. Методологически такое законоположение может быть, на наш взгляд, раскрыто через концепты «правовой закон» и «неправовой закон». Так, согласно формулировке Е. В. Гутова, правовой закон это «... акт, не только подкрепляемый и санкционированный государством ..., но и соответствующий ... принципам общественного правосознания... и в силу этого обладающий всей полнотой действия ...» [2]. Несмотря на сомнение, что концепт «правовой закон» является сущностно оспариваемым [12, с. 67], очевидно, что рассогласованность между смыслом законоположения и аксиологическими характеристиками правосознания представляет собой препятствие к тому, чтобы законоположение было столь же эффективным, как и правило, согласующееся с ценностями правосознания.

Важно, что вместо притворных («прикрывающих») законоположений практически всегда применяются другие исходящие от государства и «замещающие» их правила. Исключение – фиктивные «правовые» нормы, число которых крайне незначительно [13, с. 128].

Наличие в системе права достаточно ощутимой доли «неправовых» законоположений предопределяет важность переосмысления общепреventивного и регулятивного потенциала концепта «законность», по устоявшейся традиции используемого для обозначения одного из базовых принципов права и сфер жизни общества. На наш взгляд, подобное переосмысление в российском праве уже

началось и вполне может привести к принятию решений о необходимости коррекции ряда законов. Так, уже несколько лет обсуждается противоречие между приоритетом в сознании большинства россиян воли руководителя перед идеей о верховенстве закона [1, с. 57]. А ведь именно на данной идее базируется и Конституция РФ, и концепт правового государства.

Притворные явления характерны для всех отраслей права. В наибольшей степени притворности, на наш взгляд, подвержены такие отрасли и подотрасли права, как трудовое, налоговое, военное, уголовное, муниципальное, уголовно-исполнительное и гражданско-процессуальное.

Большое значение для оценки масштабов правовой притворности могла бы иметь юридическая наука. Однако в большинстве работ нет оценки реальности исследуемых явлений, их авторы ошибочно считают притворные правовые явления реальными, в характеристиках очевидной рассогласованности между реальным содержанием явления и его номинальной правовой оболочкой используются слова из логического ряда «нередко», «зачастую», «встречаются» – без оценки степени «нередкости», «частоты» и «встречаемости», а также уровня содержательности «номинального». При таких обстоятельствах наука отнюдь не всегда способна дать реальную оценку правовой действительности в стране, а также предложить необходимые рекомендации [6, с. 162–163].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обосновано, что оптимальной логико-правовой основой алгоритма оценивания различий между формой и содержанием правовых объектов являются базовый и производный концепты «притворная сделка» и «притворное правовое явление». Опираясь на соответствующие юридические составы, возможно выявить притворность в любых правовых явлениях. Дальнейшее развитие результатов исследования возможно в форме создания конкретных прикладных алгоритмов выявления притворности, а также в интегрировании результатов изучения концепта «притворное правовое явление» в конкретные концепции правопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Д. А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк). Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2015. 244 с.
2. Гутев Е. В. Правовой закон // Философская энциклопедия. Панпринт. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-183-pravovoi-zakon.htm> (дата обращения: 07.04.2021).
3. Демин А. В., Николаев А. В. Доктрина бенефициарной собственности в контексте BEPS: новые горизонты // Закон. 2018. № 8. С. 102–113.
4. Плотников В. С., Канапинова С. С. Концептуальные основы: договорные обязанности и обязательства как элементы финансовой отчетности // Междунар. бухгалтер. учет. 2020. № 7. С. 726–741.
5. Лакоценина Н. М. О соотношении недействительности притворных сделок и смежных с ними сделок: общее и особенное // Современ. юрист. 2020. № 4. С. 44–53.
6. Кириллов Д. А., Сеченова Е. Г. Обоснование гипотезы об имитационности российской юридической науки // Азиатско-тихоокеан. регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 152–163.
7. Такташева Р. Ю. Мнимые и притворные объекты бухгалтерского учета // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2019. № 5. URL: <http://journal.fbk.ru/page5939736.html> (дата обращения: 07.04.2021).
8. Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу : приказ Минфина РФ от 01.07.2004 № 180. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении положений по бухгалтерскому учету : приказ Минфина РФ от 06.10.2008 № 106н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий : приказ Росстата от 30.07.2020 № 424 (ред. от 26.02.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. О бухгалтерском учете : федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Зверева П. К. Концепт «правовой закон» как сущностно оспариваемый концепт? // Социум и власть. 2018. № 2 (70). С. 67–75.
13. Кузнецова О. А. Пороки правовой нормы: «диагностика» и предупреждение // Журн. рос. права. 2005. № 3. С. 127–133.

REFERENCES

1. Avdeev D. A. Forma pravleniya v Rossii (kratkij konstitucionnyj ocherk). Tyumen. Tyumenskij gosudarstvennyj universitet, 2015. 244 p. (In Russian).
2. Gutov E. V. (1998). Pravovoj zakon // V. Kemerov. Filosofskaya enciklopediya. Panprint. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-183-pravovoi-zakon.htm> (accessed: 07.04.2021). (In Russian).
3. Demin A. V., Nikolaev A. V. The Doctrine of Beneficial Ownership in the Context of BEPS: the New Horizons // Zakon. 2018. No. 8. P. 102–113. (In Russian).
4. Plotnikov V. S., Kanapinova S. S. Conceptual Principles: Contractual Obligations and Liabilities as Items of Financial Reporting // International Standards Of Accounting and Reporting. 2020. No. 7. P. 726–741. (In Russian).
5. Lakotsenina N. M. O sootnoshenii nedeistvitelnosti pritvornykh sdelok i smezhnykh s nimi sdelok: obshchee i osobennoe // Sovremennyyi yurist. 2020. No. 4. P. 44–53. (In Russian).
6. Kirillov D. A., Sechenova E. G. Substantiation of the Hypothesis of Imitation of Russian Legal Science // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2019. No. 2. P. 152–163. (In Russian).
7. Taktasheva R. Yu. Mnimye i pritvornye obiekty bukhgalterskogo ucheta // Finansovy i bukhgalterskie konsultatsii: elektron. zhurn. 2019. No. 5. URL: <http://journal.fbk.ru/page5939736.html> (accessed: 07.04.2021). (In Russian).
8. Ob odobrenii Kontseptsii razvitiia bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti v Rossiiskoi Federatsii na srednesrochnuiu perspektivu: prikaz Minfina RF ot 01.07.2004 No. 180. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
9. Ob utverzhdenii polozhenii po bukhgalterskomu uchetu : prikaz Minfina RF ot 06.10.2008 No. 106n. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
10. Ob utverzhdenii form federalnogo statisticheskogo nabludeniia dlia organizatsii federalnogo statisticheskogo nabludeniia za deiatelnostiu v sfere obrazovaniia, nauki, innovatsii i informatsionnykh tekhnologii : prikaz Rosstata ot 30.07.2020 No. 424 (red. ot 26.02.2021). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
11. O bukhgalterskom uchete : federalnyi zakon ot 06.12.2011 No. 402-FZ (red. ot 26.07.2019). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Zvereva P. K. Concept “Legislative Law” as an Essentially Disputed Concept? // Socium i vlast. 2018. No. 2 (70). P. 67–75. (In Russian).
13. Kuznecova O. A. Poroki pravovoj normy: “diagnostika” i preduprezhdenie // ZHurnal rossijskogo prava. 2005. No. 3. P. 127–133. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зверева Полина Константиновна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: p.k.zvereva@utmn.ru

Кириллов Дмитрий Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: d.a.kirillov@utmn.ru

ABOUT THE AUTHORS

Polina K. Zvereva – Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: p.k.zvereva@utmn.ru

Dmitry A. Kirillov – Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate Professor, Department of Administrative and Financial Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: d.a.kirillov@utmn.ru

УДК 347.736

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-106-115

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

А. В. Любаненко , А. А. Чукреев

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

 E-mail: a.v.lyubanenko@utmn.ru

Предметом исследования является законодательство Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). Цель исследования – выявить тенденции и перспективы развития отечественного законодательства в сфере банкротства на современном этапе. В ходе исследования были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы научного познания: формально-логический, системный, формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы.

В России в связи с возвратом к рыночной экономике было возрождено законодательство о несостоятельности (банкротстве), которое за постсоветский период прошло большой путь становления и развития. При этом оно остается относительно нестабильным. Это делает рассматриваемый правовой институт и практику его применения недостаточно предсказуемыми. Однако российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) продолжает совершенствоваться.

На сегодняшний день назрела необходимость дальнейшей существенной модернизации Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части банкротства юридических лиц. Для этого в результате многолетней работы Министерством экономического развития Российской Федерации подготовлен проект закона, который внесен в мае 2021 г. на рассмотрение в Государственную Думу.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, федеральный закон, юридические лица, граждане, проект закона.

Для цитирования: Любаненко А. В., Чукреев А. А. Современные тенденции развития законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 106–115. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-106-115.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

A. V. Lyubanenko , A. A. Chukreyev

University of Tyumen, Tyumen, Russia

 E-mail: a.v.lyubanenko@utmn.ru

The subject of the research is the Russian Federation legislation on insolvency (bankruptcy). The objective of the study is to identify trends and prospects for the development of domestic legislation in the field of bankruptcy at the present stage. In the course of the research, both general scientific and specific scientific methods of scientific knowledge are used: formal and logical, systemic, formal and legal, historical and legal, comparative legal methods.

In Russia, in connection with the return to a market economy, legislation on insolvency (bankruptcy) was revived, which in the post-Soviet period has passed a long way of its formation and development. Still, it remains relatively unstable. This makes the legal institution under consideration and the practice of its application insufficiently predictable. However, the Russian legislation on insolvency (bankruptcy) continues to improve.

Today there is a need for further substantial modernization of the Federal Law of October 26, 2002, No. 127-FZ “On insolvency (bankruptcy)” in terms of bankruptcy of legal entities. For this, as a result of many years of work, the Ministry of Economic Development of the Russian Federation has prepared a draft law that should be submitted for consideration to the State Duma of the Russian Federation in 2021.

Keywords: insolvency, bankruptcy, federal law, legal entities, citizens, draft law.

For citation: Lyubanenکو A. V., Chukreyev A. A. Modern Trends in the Development of the Russian Federation Legislation on Insolvency (Bankruptcy) // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 106–115. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-106-115.

ВВЕДЕНИЕ

Проведение в Российской Федерации с начала 90-х гг. XX в. рыночных преобразований и развитие предпринимательства привели к кардинальному обновлению в нашей стране законодательства в сфере экономики, в том числе к появлению, точнее возрождению, комплексного правового института несостоятельности (банкротства).

Механизм правового регулирования несостоятельности (банкротства) – обязательный атрибут рыночной экономики, поэтому в советское время такого механизма в нашей стране и не существовало, за исключением непродолжительного периода НЭП. Сегодня для регулирования банкротства (в России и других странах с рыночной экономикой) необходимо, во-первых, в тех случаях, когда для этого есть предпосылки, *предоставить должнику возможность восстановить свою платежеспособность и удовлетворить требования его кредиторов в полном объеме*; во-вторых, если выполнение первой задачи невозможно, *максимально полно и справедливо с точки зрения права удовлетворить требования кредиторов и ликвидировать должника – юридическое лицо* [1, с. 16].

Фундаментальная цель современных развитых систем правового регулирования несостоятельности – эффективное выполнение макроэкономических функций, направленных на обеспечение устойчивого роста национальных экономик, поэтому и соответствующее законодательство стало ключевым элементом современных макроэкономических стратегий, сплавом юридических и экономических технологий [2, с. 16, 165].

При этом российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) регулярно изменяется и дополняется. Действующий основной закон в данной сфере – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ о банкротстве) [3] – третий за постсоветский период. До этого действовал Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) пред-

приятий» и сменивший его Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», уступивший место ФЗ о банкротстве.

Конечно, ФЗ о банкротстве за восемнадцатилетний период своего существования претерпел многочисленные изменения и дополнения [1, с. 18, 19]. Только за 2020 г. поправки в ФЗ о банкротстве были внесены пятнадцатью федеральными законами. Одно из наиболее резонансных нововведений последних лет, которое коснулось большого количества граждан, а также их кредиторов и которое в целом нельзя не оценить положительно, – это введение у нас в стране с октября 2015 г. так называемого потребительского банкротства, то есть банкротства граждан, а не только индивидуальных предпринимателей, как было ранее.

Более того, уже не один год обсуждается необходимость существенной модернизации действующего у нас законодательства о несостоятельности (банкротстве), особенно в части банкротства юридических лиц. Очередной проект закона, который призван осуществить такую модернизацию, после долгих дебатов и многочисленных доработок в январе 2021 г. был представлен Минэкономразвития России Правительству РФ [4]. И уже в мае текущего года этот законопроект внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

Все это обуславливает актуальность дальнейших научных исследований правового регулирования несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации, выявления тенденций, проблем и перспектив развития соответствующего законодательства в нашей стране.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Нормативно-правовой базой настоящего исследования выступает законодательство Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). В качестве теоретической базы в работе используются монографии [2, 5], научные статьи ведущих отечественных правоведов в области правового обеспечения

несостоятельности (банкротства) [1, 6–10]. Эмпирической основой исследования стали данные статистики по делам о банкротстве за 2019–2020 гг. [11, 12]. Методологическую базу исследования составили как общенаучные методы познания, так и специально-юридические: формально-логический, системный, формально-юридический сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Особое значение для исследования имеют последние два, поскольку позволяют рассмотреть отечественное законодательство о несостоятельности (банкротстве) в развитии, сравнить основные нормативно-правовые акты в исследуемой сфере и наиболее важные их изменения за постсоветский период, выявить тенденции и перспективы развития на современном этапе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Правовой институт несостоятельности (банкротства) в России: прошлое, настоящее, будущее. В истории отечественного конкурсного права (так законодательство о несостоятельности (банкротстве) именовали в Российской империи) принято выделять 3 периода: дореволюционный, или имперский, советский и постсоветский [5, с. 11–21].

Первым в Российской Федерации законом в анализируемой сфере стал Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Обнаружившиеся на практике недостатки данного закона, а также принятие в 1994 г. части первой Гражданского кодекса РФ, закрепившей ряд новых общих положений, затрагивающих сферу банкротства, вызвали необходимость принятия другого, сменившего первый, основного закона в рассматриваемой области – Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Второй закон о банкротстве был значительно объемнее, чем первый (189 статей во втором законе против 51 – в предыдущем), и показал себя как более совершенный нормативный правовой акт. Но и в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ практика обнажила существенные недоработки. Он недостаточно обеспечивал интересы государства как кредитора в деле о банкротстве, мог использоваться для незаконного

захвата и передела активов предприятий, оказавшихся в финансовом кризисе, не укреплял действенных механизмов, гарантирующих независимость арбитражных управляющих и защиту от злоупотреблений с их стороны.

26 октября 2002 г. был принят новый, ныне действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который по количеству содержащихся в нем статей (233) оказался еще объемнее предыдущего. Новым законом было введено немало новелл. Так, появился институт саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, введена проверка обоснованности требований заявителя в судебном заседании в целях введения наблюдения. Этим актом была предусмотрена, вдобавок к существовавшему на тот момент внешнему управлению, еще одна реабилитационная процедура – финансовое оздоровление. А уполномоченные органы, представляющие в делах о банкротстве публично-правовые образования в качестве кредиторов, были уравнены в процессуальных правах с конкурсными кредиторами. Стал более совершенным порядок утверждения арбитражных управляющих арбитражным судом и т. д.

Действующий ФЗ о банкротстве был заметным шагом вперед в развитии соответствующего законодательства. Однако со временем стали все очевиднее и его недостатки. Например, во многом он носит так называемый продолжниковский характер [1, с. 21]. Прежде всего потому, что, во-первых, он основан на системе «единого входа в процедуры банкротства»: первой из процедур, применяемых в деле о банкротстве юридического лица, выступает наблюдение (если иное не предусмотрено данным законом). При этом наблюдение является, как иногда говорят, нейтральной или подготовительной процедурой, то есть и не реабилитационной, как финансовое оздоровление и внешнее управление, и не ликвидационной, как конкурсное производство. Основная задача наблюдения – определить, какую именно процедуру вводить в отношении должника: одну из реабилитационных или конкурсное производство, признав должника банкротом. При этом на данном этапе исполнительные органы должника – юридического лица – не отстраняются

от управления им. Поэтому наблюдение становится дополнительной отсрочкой для должника, а для недобросовестного должника – фактором, провоцирующим его на ущемление прав кредиторов, в связи с чем данную процедуру многие ученые предлагают отменить как неэффективную [8, 10].

Во-вторых, о продолжниковском характере анализируемого закона говорит и наличие двух (не одной) упомянутых выше реабилитационных процедур (к таковым некоторые ученые относят еще и мировое соглашение). Более того, при наличии такого арсенала процедур, призванных способствовать восстановлению платежеспособности должника – юридического лица, на практике эффективность применения этого реабилитационного механизма близка к нулю. Дело в том, что внешнее управление и финансовое оздоровление у нас почти не применяются, а еще реже они заканчиваются желаемым результатом – восстановлением платежеспособности должника [1, с. 21].

Обратимся к судебной статистике [11]. Так, в отчетном периоде 2019 г. финансовое оздоровление было введено лишь 21 раз, а дел, по которым ранее была введена данная процедура, на начало отчетного периода – 32. В рамках всех этих производств было принято 23 судебных акта, из них вынесено всего 1 определение о прекращении производства по делу в случае восстановления платежеспособности должника, 2 – об утверждении мирового соглашения, принято 16 решений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. В этом же отчетном периоде 2019 г. внешнее управление было введено 186 раз, а дел, по которым ранее была введена данная процедура, на начало отчетного периода – 398. В рамках всех этих производств был принят 232 судебных акта, из них вынесено всего 3 определения о прекращении производства по делу в случае восстановления платежеспособности должника, 9 – в случае удовлетворения всех требований кредиторов, 34 – об утверждении мирового соглашения, принято 169 решений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. При этом нужно понимать, каково было общее количество дел о банкротстве юридических лиц

в производстве арбитражных судов первой инстанции в 2019 г.: 123 054 – количество дел по принятым к производству заявлениям, плюс 103 052 – остаток неоконченных дел на начало отчетного периода.

В свете приведенной судебной статистики становится понятным, почему Минэкономразвития России уже несколько лет настаивает на отказе от трех существующих процедур, применяемых в деле о банкротстве юридических лиц (наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление). Эта идея заложена и в новый проект федерального закона о кардинальном реформировании института банкротства, который в январе текущего года был представлен Правительству РФ [4, 13–14]. А 17 мая 2021 г. упомянутый законопроект внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ [15]. Предлагается предусмотреть для дел о банкротстве юридических лиц только 3 процедуры: самую популярную на сегодняшний день – конкурсное производство, мировое соглашение, а также новую реабилитационную процедуру – реструктуризацию долгов. Здесь также стоит заметить, что с введением потребительского банкротства для дел о банкротстве граждан предусмотрено только 3 процедуры – реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина и мировое соглашение.

Конечно, упомянутый законопроект содержит множество других нововведений, ведь это довольно объемный документ (494 страницы). В частности, предлагается ввести дополнительные механизмы для исключения контроля над должником со стороны его недобросовестных бенефициаров, то есть контролирующее должника лицо не сможет назначить лояльного ему арбитражного управляющего (чего давно требует закон, но что на практике до сих пор исполняется не всегда). Управляющих предполагается утверждать, используя механизм «случайного (автоматического) выбора», – с помощью средств, предусмотренных программно-аппаратным комплексом сайта регистра арбитражных управляющих, на основе балльной оценки. В связи с этим предлагается создать регистр – информационную систему для регистрации арбитражных управляющих, учета результатов эффективности их деятельности в баллах для указанного случай-

ного выбора. Также предлагается лишить кредиторов, являющихся заинтересованными лицами по отношению к должнику (в том числе, контролирующими должника лицами), права голоса на собрании кредиторов, чтобы не дать им возможность голосовать за лояльного им кандидата в арбитражные управляющие [13].

Принятием рассматриваемого законопроекта в России впервые может быть закреплена на законодательном уровне так называемая субординация (или понижение) требований контролирующих должника кредиторов, которая получила у нас в последние годы широкое применение в практике арбитражных судов [14]. Суть такой субординации в понижении очередности удовлетворения требований тех кредиторов, которые финансировали должника (зачастую посредством предоставления ему займов), являясь его крупными участниками (акционерами) или контролирующими должника лицами по другим основаниям, по сравнению с очередностью удовлетворения требований независимых, некорпоративных кредиторов [9].

Упомянутый выше законопроект направлен также на повышение эффективности торгов по реализации имущества должника. Предлагается, в частности, ускорение торгов путем внедрения механизма «качелей» или так называемой англо-голландской системы, когда торги будут проходить поэтапно: если на первом этапе предложение о цене не поступит, на следующих этапах цена будет снижаться на шаг торгов от цены предыдущего этапа до поступления первого предложения, после чего торги снова будут идти на повышение [13–14].

Продолжая анализировать статистические данные, следует отметить, что в 2020 г. количество корпоративных банкротств снизилось по отношению к 2019 г. на 19,9 % – до 9 931. Число введенных судами процедур наблюдения сократилось на 23,3 % – до 7 775. Доля реабилитационных процедур (внешнее управление и финансовое оздоровление) по отношению ко всем процедурам, кроме наблюдения, сократилась с 1,8 % в 2019 г. до 1,7 % в 2020 г. [12].

Однако продолжился рост в сфере потребительского банкротства. Количество граждан (включая индивидуальных предприни-

мателей), признанных банкротами в 2020 г., составило 119 049, что на 72,6 % больше, чем в 2019 г. Всего с октября 2015 г. по конец 2020 г. несостоятельными стали 282 284 гражданина [12].

Возрождение и совершенствование правового обеспечения потребительского банкротства в России. Одно из наиболее важных и полезных нововведений последних лет в анализируемой сфере – возрождение с 2015 г. так называемого потребительского банкротства (банкротства граждан). В нормативно-правовом плане это выразилось в существенном изменении и дополнении с 1 октября 2015 г. главы X «Банкротство гражданина» ФЗ о банкротстве.

Стоит заметить, что граждане, как правило, сами инициируют собственное банкротство (94,5 % случаев в 2020 г., 90,7 % – в 2019 г.). По сравнению с 2019 г. за прошлый год доля конкурсных кредиторов в качестве заявителей здесь упала с 7,5 до 4,6 %, Федеральной налоговой службы – с 1,7 до 1 % [12].

Производство по делу о банкротстве гражданина начинается с момента принятия арбитражным судом соответствующего заявления от уполномоченного на то субъекта – конкурсного кредитора, уполномоченного органа или самого должника. Дела о банкротстве граждан рассматриваются в первой инстанции арбитражными судами субъектов РФ по месту жительства должника (п. 1 ст. 33 ФЗ о банкротстве). Учитывая, что с октября 2015 г. арбитражные суды буквально захлестнул вал дел о банкротстве граждан [8, с. 46–48] (причем эта тенденция продолжает нарастать), нельзя не отметить, что одной из важных проблем в этой сфере является загруженность данных судов такими делами. Соответственно, это сказывается и на доступности для граждан банкротства как социально значимого механизма.

Законодатель предусмотрел отдельные условия, при которых у должника – физического лица возникает как право, так и обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании себя же банкротом. Далее стоит обратить внимание на перечень документов, которые нужно приложить к заявлению должника, он закреплен в п. 3 ст. 213.4 ФЗ о банкротстве и содержит

19 позиций. При ознакомлении с данным списком сложно не прийти к выводу о том, что в случае, если гражданин не имеет специальных познаний в сфере юриспруденции, ему будет крайне сложно собрать пакет всех необходимых документов. Следовательно, анализируемые требования сами по себе заметно осложняют обращение физических лиц с заявлениями о признании их банкротами, т. к. заявитель вынужден потратить либо много времени на изучение законодательства и сбор необходимых документов, либо много денежных средств на юридические услуги, притом что он является потенциальным банкротом.

Согласно п. 1 ст. 213.6 ФЗ о банкротстве по результатам рассмотрения заявления о признании гражданина банкротом арбитражный суд выносит одно из следующих определений:

- о признании обоснованным указанного заявления и введении реструктуризации долгов гражданина;
- о признании необоснованным указанного заявления и об оставлении его без рассмотрения;
- о признании необоснованным указанного заявления и прекращении производства по делу о банкротстве гражданина.

При этом в п. 8. ст. 213.6 ФЗ о банкротстве закреплено, что по результатам рассмотрения заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным п. 1 ст. 213.13 настоящего закона, арбитражный суд вправе на основании ходатайства гражданина вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина. Таким образом, в особых случаях первой процедурой (а возможно, и единственной) в делах такого рода может стать не реструктуризация долгов, а реализация имущества гражданина.

Согласно ст. 213.9 вышеупомянутого закона в деле о банкротстве гражданина обязательно должен участвовать финансовый управляющий – так в рамках этих дел именуется арбитражный управляющий. За участие в проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, финансовому управляющему должно быть выплачено

вознаграждение, размер которого складывается из фиксированной и процентной части (в соответствии с п. 17 ст. 20.6 ФЗ о банкротстве). Фиксированная часть определена законом в следующем размере: 25 000 рублей единовременно за проведение процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

И такое вознаграждение подлежит выплате за счет имущества должника. Более того, в соответствии с п. 4 ст. 213.4 ФЗ о банкротстве «денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, вносятся в депозит арбитражного суда». Конечно, бремя затрат на указанное вознаграждение (а также судебных расходов по делу о банкротстве) – еще один фактор, не способствующий здесь доступности правосудия для граждан, оказавшихся в сложной финансовой ситуации [6, с. 23]. Оказалось, потребительское банкротство, как это ни парадоксально звучит, не для действительно бедных слоев населения [7].

Подобные факторы породили необходимость поиска законодателем более простого и экономичного механизма освобождения от долгов добросовестных граждан. И такой механизм у нас появился в прошлом году: с 1 сентября 2020 г. глава X «Банкротство гражданина» ФЗ о банкротстве была дополнена § 5 «Внесудебное банкротство гражданина».

Процедура внесудебного банкротства гражданина доступна в отношении физических лиц, чья сумма долга составляет не менее 50 000 рублей и не более 500 000 рублей, в том числе по обязательствам, срок исполнения которых не наступил, обязательствам по уплате алиментов и обязательствам по договору поручительства независимо от просрочки основного должника. Обязательным условием является возвращение взыскателю исполнительного документа на основании отсутствия у гражданина имущества, на которое может быть обращено взыскание, притом что принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными и отсутствуют иные исполни-

тельные производства, возбужденные после возвращения исполнительного документа взыскателю (п. 1 ст. 223.2 ФЗ о банкротстве).

Процедура начинается с того, что должник подает заявление по месту своего жительства или пребывания в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ). К данному заявлению он должен приложить список всех известных ему кредиторов. МФЦ проверяет все необходимые условия и либо включает сведения о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (размещен на сайте в сети Интернет по адресу: <https://bankrot.fedresurs.ru/>), либо возвращает гражданину поданное им заявление (п. 5 ст. 223.2 ФЗ о банкротстве). Гражданин имеет право повторно обратиться с указанным заявлением не ранее чем через 1 месяц со дня возврата такого заявления.

Если имущественное положение должника существенно изменилось, что позволяет полностью или в значительной части исполнить его обязательства перед кредиторами, указанными в списке кредиторов, гражданин обязан уведомить об этом МФЦ в течение 5 рабочих дней. Тогда процедура внесудебного банкротства гражданина прекращается. Также стоит отметить, что кредитор, не указанный в списке кредиторов, имеет право обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом. Если арбитражным судом будет вынесено определение об удовлетворении заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации долгов гражданина, процедура внесудебного банкротства такого гражданина прекращается. Аналогичным образом может поступить и кредитор, указанный в списке кредиторов, но только в определенных пп. 2 п. 2 ст. 223.5 ФЗ о банкротстве случаях.

Если все идет своим чередом и производство по делу о банкротстве гражданина арбитражный суд не возбуждает, спустя 6 месяцев процедура внесудебного банкротства гражданина завершается, а такой должник освобождается от исполнения требований кредиторов, указанных им в заявлении, поданном ранее в МФЦ. При этом право на внесудебное банкротство предоставляется граж-

данину только 1 раз в 10 лет (п. 8 ст. 223.2 ФЗ о банкротстве).

В ст. 223.7 ФЗ о банкротстве особо подчеркивается бесплатность процедуры внесудебного банкротства гражданина, и это неоспоримый плюс данного нововведения. Кроме того, такая процедура способна в некоторой степени разгрузить арбитражные суды в плане рассмотрения дел о банкротстве граждан. Минус здесь можно усмотреть в том, что в рамках процедуры внесудебного банкротства гражданина заметно осложнена возможность контроля над деятельностью должника со стороны его кредиторов, что может стать благодатной почвой для злоупотреблений со стороны последнего [6, с. 22, 25].

Процедурой внесудебного банкротства за первые полгода ее действия в России решили воспользоваться 8 009 граждан, но возбуждена она была только в отношении 2 547 человек, то есть в 31,8 % случаев, о чем свидетельствуют данные Единого федерального реестра сведений о банкротстве. Стали появляться и те, у кого после шестимесячной процедуры долги были списаны [16]. Наибольший интерес к внесудебному банкротству граждане проявляли в первые месяцы его действия – в сентябре и октябре 2020 г. Но данную процедуру удавалось инициировать менее чем в 1/4 случаев. Невысокая доля возбужденных производств от числа заявлений объясняется тем, что обратившиеся в МФЦ не соответствовали требованиям, установленным в законе [16]. В начале 2021 г. число заявлений на личное банкротство в МФЦ сократилось почти вдвое, но одновременно на треть увеличилась доля тех, в отношении которых процедура была возбуждена. Так, в январе 2021 г. граждане направили в МФЦ 717 заявлений о личном банкротстве, из них процедура была возбуждена по 389 обращениям (54,3 %). В феврале 2021 г. число заявлений составило 906, приняты в работу были 511 (56,4 %) [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Законодательство нашей страны о несостоятельности (банкротстве) за постсоветский период прошло большой путь своего становления и развития. При этом оно остается относительно нестабильным. В основной

закон в данной сфере – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – регулярно вносятся изменения и дополнения. С одной стороны, это делает рассматриваемый правовой институт и практику его применения недостаточно предсказуемыми, что вряд ли может положительно влиять на деловой климат в нашей стране. С другой – пусть так небыстро и не просто, но российское законодательство в анализируемой сфере продолжает совершенствоваться, а потребность в этом и значимость таких улучшений неоспоримы.

Одно из наиболее важных и полезных нововведений последних лет в анализируемой сфере – возрождение с 2015 г. так называемого потребительского банкротства (банкротства граждан). С тех пор арбитражные суды буквально захлестнули дела о банкротстве граждан, причем эта тенденция сохраняется. Соответственно, одной из важных проблем в этой сфере является загруженность данных судов такими делами. Еще одним фактором, осложняющим доступность для граждан

банкротства как социально значимого механизма, является возложенное на них бремя несения расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, а также судебных расходов по делу о банкротстве.

Подобные факторы породили необходимость поиска законодателем более простого и экономичного механизма освобождения от долгов добросовестных граждан. И такой механизм у нас появился с 1 сентября 2020 г. в виде процедуры внесудебного банкротства гражданина, которая весьма востребована.

На сегодняшний день назрела необходимость дальнейшей существенной модернизации действующего у нас законодательства о несостоятельности (банкротстве), особенно в части банкротства юридических лиц. Для этого в результате многолетней работы Минэкономразвития России подготовлен проект закона, который внесен Правительством РФ в мае 2021 г. на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белых В. С. Институт несостоятельности (банкротства) в современной России и отдельных зарубежных странах // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 3 (47). С. 16–22.
2. Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М. : Статут, 1999. 204 с.
3. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сент. 2002 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 окт. 2002 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор: Реформу банкротства форсируют, не сняв все противоречия // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/1a0aef6f-c5dd-45f9-9a61-d4128b3c6d77> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Шишмарева Т. П. Институт несостоятельности в России и Германии. М. : Статут, 2015. 332 с.
6. Зайцев О., Мифтахутдинов Р., Юхнин А., Карелина С. Внесудебное банкротство // Закон. 2020. № 9. С. 21–38.
7. Карелина С. А., Фролов И. В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 33–52.
8. Мифтахутдинов Р. Т. Отмена процедуры наблюдения как одна из основных мер по совершенствованию отечественного законодательства

REFERENCES

1. Belykh V. S. Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v sovremennoj Rossii i otdelnykh zarubezhnykh stranakh // Biznes, menedzhment i pravo. 2020. No. 3 (47). P. 16–22. (In Russian).
2. Stepanov V. V. Nesostoyatel'nost (bankrotstvo) v Rossii, Francii, Anglii, Germanii. Moscow: Statut, 1999. 204 p. (In Russian).
3. Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 On Insolvency (Bankruptcy): Adopted by the State Duma on September 27, 2002. Approved by the Council of the Federation on October 16, 2002. Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". (In Russian).
4. Obzor: Reformu bankrotstva forsiuyut, ne snyav vse protivorechiya. URL: <https://fedresurs.ru/news/1a0aef6f-c5dd-45f9-9a61-d4128b3c6d77> (accessed: 03.03.2021). (In Russian).
5. Shishmareva T. P. Institut nesostoyatel'nosti v Rossii i Germanii. Moscow: Statut, 2015. 332 p. (In Russian).
6. Zajcev O., Miftakhutdinov R., Yukhnin A., Karelina S. Vnesudebnoe bankrotstvo // Zakon. 2020. No. 9. P. 21–38. (In Russian).
7. Karelina S. A., Frolov I. V. Problemy formirovaniya pravovoi politiki potrebitelskogo bankrotstva v Rossii i ikh vliyanie na mekhanizmy bankrotstva grazhdan // Zakon. 2015. No. 12. P. 33–52. (In Russian).
8. Miftakhutdinov R. T. Otmena procedury nablyudeniya kak odna iz osnovnykh mer po sovershenstvovaniyu otechestvennogo zakonodatel'stva

- о банкротстве и ее последствия de lege ferenda // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.) : избран. материалы. М. : Статут, 2014. С. 288–294.
9. Мифтахутдинов Р. Т., Шайдуллин А. И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020 // Вестн. эконо. правосудия Рос. Федерации. Приложение к ежемесячному журн. Спец. выпуск. 2020. № 9. С. 3–136.
10. Телюкина М. Системный анализ процедуры наблюдения и практические проблемы ее реализации // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 3–25.
11. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (дата обращения: 03.03.2021).
12. Статистический релиз Федресурса «Банкротства в России: итоги 2020 года» // Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru/news/e3fc79ce-fd38-432f-ab08-8c1561b1b7cb> (дата обращения: 03.03.2021).
13. МЭР внесло законопроект о реформе банкротства юрлиц в правительство // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10572267> (дата обращения: 02.03.2021).
14. Эксперты «АГ» прокомментировали законопроект о комплексной реформе банкротства в России // Адвокатская газ. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/eksperty-ag-prokommentirovali-za-konoproekt-o-kompleksnoy-reforme-bankrotstva-v-rossii/> (дата обращения: 02.03.2021).
15. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект Федерального закона № 1172553-7 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 20.05.2021).
16. Личное внесудебное банкротство гражданам удастся инициировать в 32 % случаев. URL: <https://fedresurs.ru/news/af34fcce-9eae-4102-8d26-90b84f9b3b17> (дата обращения: 04.03.2021).
- vaniyu otechestvennogo zakonodatelstva o bankrotstve i ee posledstviya de lege ferenda // 20 let Konstitucii Rossijskoj Federacii: aktualnye problemy yuridicheskoi nauki i pravoprimereniya v usloviyakh sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatelstva: Chetverty permskij mezhdunarodny kongress uchenykh-yuristov (g. Perm, 18–19 oktyabrya 2013 g.): izbrannye materialy. Moscow: Statut, 2014. P. 288–294. (In Russian).
9. Miftakhutdinov R. T., Shaidullin A. I. Ponizhenie v ocherednosti (subordinaciya) trebovaniy kontroli-ruyushhikh dolzhnika ili affilirovannykh s nim licz v rossijskom bankrotnom prave. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Obzoru sudebnoj praktiki razresheniya sporov, svyazannykh s ustanovleniem v procedurakh bankrotstva trebovaniy kontroli-ruyushhikh dolzhnika i affilirovannykh s nim licz, utv. Prezidiumom VS RF 29.01.2020 // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii. 2020. No. 9. P. 3–136. (In Russian).
10. Telyukina M. Sistemny analiz procedury nablyudeniya i prakticheskie problemy ee realizacii // Khozyaistvo i pravo. 2018. No. 5. P. 3–25. (In Russian).
11. Otchet o rabote arbitraznykh sudov subektov Rossiiskoi Federacii po delam o bankrotstve. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (accessed: 03.03.2021). (In Russian).
12. Statisticheskij reliz Fedresursa “Bankrotstva v Rossii: itogi 2020 goda”. URL: <https://fedresurs.ru/news/e3fc79ce-fd38-432f-ab08-8c1561b1b7cb> (accessed: 03.03.2021). (In Russian).
13. MER vneslo zakonoproekt o reforme bankrotstva yurlicz v pravitestvo. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10572267> (accessed: 02.03.2021). (In Russian).
14. Eksperty “AG” prokommentirovali zakonoproekt o kompleksnoj reforme bankrotstva v Rossii. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/eksperty-ag-prokommentirovali-zakonoproekt-o-kompleksnoy-reforme-bankrotstva-v-rossii/> (accessed: 02.03.2021). (In Russian).
15. O vnesenii izmenenii v Federalnyi zakon “O nesostoiatelnosti (bankrotstve)” i otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii : proekt Federalnogo zakona № 1172553-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (accessed: 20.05.2021). (In Russian).
16. Lichnoe vnesudebnoe bankrotstvo grazhdanam udaetsya iniciirovat v 32 % sluchaev. URL: <https://fedresurs.ru/news/af34fcce-9eae-4102-8d26-90b84f9b3b17> (accessed: 04.03.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Любаненко Андрей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: a.v.lyubanenko@utmn.ru

Чукреев Андрей Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и предпринимательства, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: a.a.chukreev@utmn.ru

ABOUT THE AUTHORS

Andrey V. Lyubanenko – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: a.v.lyubanenko@utmn.ru

Andrey A. Chukreyev – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Department of Labor Law and Entrepreneurship, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia.

E-mail: a.a.chukreev@utmn.ru

УДК 348.9(597)
DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-116-120

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ш. Н. Нгуен

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: sonnamnguyen0212@gmail.com*

Требования современной демократии побуждают государства повысить свою ответственность в процессе регулирования государственно-конфессиональных отношений. В статье приведен обзор ответственности вьетнамского государства за решение религиозных вопросов с правовой точки зрения. Для обоснования проблемы автор провел исследование положений действующих вьетнамских правовых актов, посвященных вопросам вероисповедания. Результаты исследования показывают, что ответственность государства в сфере конфессиональных вопросов распространяется в основном на отношения государства с религиозными организациями, включает право на свободу вероисповедания, учитывает культурные ценности религии и народные верования. Несмотря на то, что во Вьетнаме наблюдается тенденция к усилению ответственности государства в отношениях между государством и конфессиями, необходимо совершенствовать законодательные положения, регулирующие данную сферу.

Ключевые слова: ответственность, отношение, конфессия, религия, законодательство, право, государство.

Для цитирования: Нгуен Ш. Н. Государственно-конфессиональные отношения во вьетнамском законодательстве: аспект государственной ответственности // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 116–120. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-116-120.

STATE-RELIGION RELATIONS IN VIETNAMESE LAW: AN ASPECT OF STATE RESPONSIBILITY

S. N. Nguyen

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
E-mail: sonnamnguyen0212@gmail.com*

The demand of modern democracy boosts states to increase their responsibility in regulating state-religion relations. The article presents an overview of the Vietnamese state responsibility to solve religious issues from a legal perspective. To accomplish this goal, the author studied the provisions of the current Vietnamese legal acts on religion and belief. The research results demonstrate that the state responsibility for confessional matters primarily lies with relations of state with religious organizations, the right to freedom of religion, and cultural values of religion and folk beliefs. Even though there is a tendency to increase the state responsibility for relations between the state and confessions in Vietnam, it is necessary to improve the legislative provisions on this issue.

Keywords: responsibility, relation, confession, religion, legislation, right, state.

For citation: Nguyen S. N. State-Religion Relations in Vietnamese Law: An Aspect of State Responsibility // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 116–120. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-116-120.

ВВЕДЕНИЕ

В развитии государственно-конфессиональных отношений в странах Юго-Восточной Азии, в частности во Вьетнаме, ответственность династии (или государства) всегда играла решающую роль, поскольку большин-

ство королей в восточном обществе принимали решения в соответствии с религией [1]. Данная религиозная традиция устанавливает стандарты, которым должна соответствовать прогрессивная династия, включая уважение государством религиозных потребностей лю-

дей с целью получения поддержки от народа. Вьетнам – страна, находящаяся под влиянием типичных восточных религиозных традиций. Современное право вьетнамского государства тесно связано с его культурой и при этом принадлежит к социалистической правовой системе. Исследование религиозных законов в этой стране представляет большой интерес, т. к. это восточное государство следует по пути сохранения социалистических правовых институтов. Особое внимание следует уделить вопросам, возникающим в контексте взаимоотношений теизма и атеизма. В частности, важно рассмотреть ответственность государства за эти взаимоотношения; выяснить отношение к религии; понять, уважает ли социалистическое государство культурные ценности Востока; выделить юридическое подтверждение вышеуказанных утверждений.

Таким образом, целью исследования является обзор действующих во Вьетнаме законодательных положений об ответственности государства за государственно-конфессиональные отношения, с помощью которых возможно построение гармоничных отношений между государством и религиозными организациями.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследование проведено на основе следующих правовых документов:

- Конституция Социалистической Республики Вьетнам от 28.11.2013 (далее – Конституция) [2];

- закон Национального собрания Социалистической Республики Вьетнам № 02 от 18.11.2016 «О вероисповедании и религии» (далее – Закон) [3].

Автор использует методы анализа, сравнения и синтеза для исследования вопроса об ответственности государства в государственно-конфессиональных отношениях во Вьетнаме.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обеспечение равенства всех религий перед законом – важный принцип государственной политики Вьетнама. В Конституции утверждается, что «религии равны перед законом» (п. 1 ст. 24). В п. 1 ст. 6 Закона сказано, что «государство обеспечивает равенство всех религий перед законом». В такой стране,

как Вьетнам, где разнообразие религий велико, признание равенства религий – решение, которое предопределено исторически.

Данное равенство означает, что разные религиозные организации должны иметь одинаковый правовой статус. Очевидно, что для обеспечения устойчивого состояния разные религии должны признаваться законом равноправными. В результате анализа Т. Х. Nguyen предложил следующую классификацию религий во Вьетнаме [4]:

1. Традиционные религии (буддизм, ислам, католицизм) и религии, возникшие недавно (протестантизм, бахаизм, Као Дай, буддизм Хоа Хао).

2. Религии, которые исповедуются большим количеством верующих и имеют широкий спектр направлений (буддизм, католицизм), а также религии с небольшим числом последователей и узким спектром направлений (Као Дай, буддизм Хоа Хао, протестантизм).

3. Религии только с одной организацией, такой как Вьетнамская буддийская церковь (буддийская церковь Хоа Хао), и религии со многими независимыми организациями (Као Дай, протестантизм).

4. Религии, укорененные в традиционной культуре вьетнамцев, ставшие национальными (буддизм), и религии, которые привнесли разделение общества (христианство, в частности католицизм, протестантизм).

Таким образом, можно утверждать, что ответственность государства за обеспечение равенства религий в стране с таким религиозным разнообразием велика.

В свою очередь, построение светского государства влечет за собой отказ от государственной религии. Для этого религия должна рассматриваться в контексте неприкосновенности частной жизни гражданского общества, относиться к частным делам граждан [5]. Религиозные организации не должны создавать вооруженные силы или оппозиционные политические организации. При этом задачи государства:

- не рассматривать религиозные факторы как критерии для расслоения общества;
- обеспечивать возможность признания правового статуса всех религиозных объединений;
- играть посредническую роль в разрешении конфликтов между религиозными организациями.

Наряду со своей обязанностью обеспечивать религиозное равенство, государство также защищает религиозные учреждения и законную собственность религиозных учреждений и религиозных организаций (п. 3 ст. 3 Закона). Защита религиозных учреждений играет важную роль в обеспечении стабильности и безопасности во вьетнамском обществе, а также важна для предотвращения угроз терроризма, беспорядков, имеющих религиозный характер. Обязанность защищать собственность религиозных учреждений и религиозных организаций означает, что вьетнамское правительство не конфискует никакую собственность религиозной организации. Однако считается, что существуют исключения, если собственность задействована в качестве инструмента для организации беспорядков, используется против государства и народа [4]. Это также соответствует значению «законная собственность», которое подтверждается в п. 3 ст. 3 вышеуказанного Закона.

Вьетнамское законодательство признает: «Государство уважает и защищает право на свободу вероисповедания и религии всех людей» (п. 2 ст. 24 Конституции, п. 1 ст. 3. Закона).

Уважение права на свободу вероисповедания имеет большое значение как практика демократии во вьетнамском обществе. Неуважение к этому праву является проявлением недемократического статуса и может привести к расколу между народными массами и государством. Во Вьетнаме к концу 2018 г. 26 % населения – верующие [6]. Очевидно, что религия является потребностью значительной части людей, поэтому уважение к этому праву необходимо.

Помимо уважения важна защита данного права государством. Защита означает, что государство проводит политику, запрещающую нарушение этого права, включая вмешательство со стороны государства.

Такая защита обеспечивается государством законодательно:

1. Никто не может нарушать свободу вероисповедания или использовать свое вероисповедание для нарушения закона (п. 3 ст. 24 Конституции).

2. В ст. 5 Закона перечислены запрещенные действия: дискриминация; принуждение,

подкуп, препятствование следованию каким-либо вероисповеданиям; оскорбление; посягательство на национальную безопасность, национальный суверенитет, общественный порядок; нанесение вреда общественной морали; посягательство на тело, здоровье, жизнь и имущество; оскорбление чести и достоинства; воспрепятствование осуществлению прав и обязанностей гражданина; разделение людей по религиям; использование религиозной деятельности в корыстных целях. Таким образом, любое лицо или организация, не соблюдающие общий закон, отрицательно влияющие на безопасность, общественный порядок, ограничивающие свободу других лиц, безопасность отдельных лиц или сообществ, будут наказаны по закону. В этом случае государство действует как инструмент для предотвращения и искоренения актов, которые нарушают моральные ценности общества и светский порядок.

С другой стороны, регулируя общественные отношения и управляя обществом, регулируя поведение отдельных лиц и религиозных организаций, государство не вмешивается во внутренние дела религии. В истории вьетнамского законодательства был период, когда данное «невмешательство» было четко регламентировано: «Правительство не вмешивается во внутреннюю религию. Что касается католицизма, религиозные отношения между Вьетнамской церковью и Римским Святым Престолом являются внутренним делом католицизма» (ст. 14 гл. 4 Указа президента Демократической Республики Вьетнам № 234 от 14.06.1955 «О религиозных вопросах» [7]). В настоящее время в основных положениях законодательства о вероисповедании отсутствует данная фраза.

Во Вьетнаме после Реформы 1986 г., особенно после принятия двух важных резолюций Коммунистической партии Вьетнама по религии (Постановление Коммунистической Партии Вьетнама № 24 от 16.10.1990 «Об усилении религиозной работы в новых ситуациях» [8], Постановление Коммунистической Партии Вьетнама № 25 от 12.03.2003 «О религиозной работе» [9]), политика в отношении религии развивалась в соответствии с прогрессивной ориентацией [10–11]. Можно выделить две точки прогресса:

1. Признание культурных ценностей религии. Другими словами, признание религии элементом культуры. В этом качестве религия вносит свой вклад в сохранение, развитие и обогащение традиционных культурных ценностей, пропагандирует общечеловеческие ценности, оказывает положительное влияние на жизнь коммуны, способствует регулированию человеческого поведения [11]. Хотя каждая религия имеет собственное направление, главная идея заключается в том, чтобы жить «доброй жизнью, добросовестно», в сотрудничестве с нацией и страной [12].

2. Признание ценностей народных верований, возвращение к исконным культурным элементам вьетнамского народа, таким как поклонение предкам, национальным героям.

На основе вышеупомянутых документов Закон конкретно утверждает: «Государство уважает и защищает хорошие культурные ценности, мораль верований и религию, традицию поклонения предкам, чествует людей за заслуги перед страной и обществом для удовлетворения духовных потребностей людей» (п. 2 ст. 3).

Однако религиозные принципы и ценности культуры и морали, хотя и признаются государством, не должны рассматриваться в качестве ортодоксальных эталонных ценностей, единых для всего общества. Вьетнам по-прежнему подтверждает природу социалистического государства в ст. 2 Конституции: «Государство Социалистическая Республика Вьетнам – социалистическое правовое государство». Действующий закон гарантирует, что государство не применяет санкции против какой-либо религии и не оценивает религию негативно. При этом вьетнамское законодательство по-прежнему запрещает суеверные обряды (ст. 5 Закона).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, во Вьетнаме существуют положения об ответственности государства за государственно-конфессиональные отношения. Светский характер государства не исключает наличия теистических элементов в обществе. Государство играет роль модератора, обеспечивающего гармонию между теизмом и атеизмом во Вьетнаме. В настоящее время вьетнамское законодательство выделяет 3 важных направления в сфере ответственности государства: взаимодействие с религиозными организациями, право на свободу вероисповедания, сохранение культурных ценностей религии и народных верований. Эти положения отражают прогрессивную тенденцию в области права в социалистическом государстве и отвечают требованиям законодательства о вероисповедании в социалистическом государстве.

Однако необходимо определить политику «невмешательства во внутренние дела религиозных организаций» как конституционный принцип и обеспечить «кооперативный» способ существования светского государства Вьетнам. Отношения между государством и религией при осуществлении свободы вероисповедания требуют сбалансированности. Государство не предоставляет религиозным организациям особого политического статуса, но продолжает сотрудничество и создает наилучшие условия для осуществления религиозных практик в соответствии с законами. Со своей стороны религиозные организации при реализации своих прав также должны выполнять обязанности и нести ответственность для достижения общей цели – быть независимой нацией, свободными и счастливыми людьми; не злоупотреблять правом на свободу религии с целью посягательства на другие права человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dang N. V. Thinking about the Relationship between the State and Religious Organizations in Vietnam // Journal of Religious Studies. 2002. No. 5. P. 16–21.
2. Constitution of the Socialist Republic of Vietnam on 28.11.2013. URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpq-toanvan.aspx?ItemID=32801&Keyword=2013> (дата обращения: 03.03.2021).

REFERENCES

1. Dang N. V. Thinking about the Relationship between the State and Religious Organizations in Vietnam // Journal of Religious Studies. 2002. No. 5. P. 16–21. (In Vietnamese).
2. Constitution of the Socialist Republic of Vietnam on 28.11.2013. URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpq-toanvan.aspx?ItemID=32801&Keyword=2013> (accessed: 03.03.2021). (In Vietnamese).

3. On religion and belief : law of the National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam dated 11.18.2016. No. 02. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Luat-tin-nguong-ton-giao-2016-322934.aspx?tab=4> (дата обращения: 03.03.2021).
4. Nguyen T. X. Changing tendency of religion and its influence on social life in Vietnam: new posed theoretical and practical problems, and directions of solution. State level work: National Political Academy of Ho Chi Minh City. 2020. 218 p.
5. Berlinerblau J. How to be Secular: A Call to Arms for Religious Freedom. Boston: Mariner Books, 2013. 336 p.
6. Statistics on the Sphere of Belief and Religion. URL: http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/274/0/14784/So_lieu_thong_ke_linh_vuc_tin_nguon_g_ton_giao (дата обращения: 03.03.2021).
7. On religious issues : Presidential Decree of the Democratic Republic of Vietnam dated 06.14.1955. No. 234. URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpq-toanvan.aspx?ItemID=1083> (дата обращения: 03.03.2021).
8. On strengthening religious work in new situations : Resolution of the Communist Party of Vietnam dated 16.10.1990. No. 24. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Nghi-quyet-so-24-NQ-TW-cong-tac-ton-giao-1990-224682.aspx> (дата обращения: 03.03.2021).
9. On religious work : Resolution of the Communist Party of Vietnam dated 12.03.2003. No. 25. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Nghi-quyet-so-25-NQ-TW-cong-tac-ton-giao-2003-225322.aspx> (дата обращения: 03.03.2021).
10. Bouquet M. Vietnamese Party-State and Religious Pluralism since 1986: Building the Fatherland? // Journal of Social Issues in Southeast Asia. 2010. No. 1. P. 90–108.
11. Do K. H. State – Religion – Law. Hanoi : National Political Publishing House, 2015. 455 p.
12. Government Committee for religious affairs of The Socialist Republic of Vietnam. Religion and Policies Regarding Religion in Vietnam. Hanoi : Truth publishing house, 2006. 87 p.
3. Law of the National Assembly of the Socialist Republic of Vietnam No. 02 dated 11.18.2016 “On religion and belief”. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Luat-tin-nguong-ton-giao-2016-322934.aspx?tab=4> (accessed: 03.03.2021). (In Vietnamese).
4. Nguyen T. X. Changing tendency of religion and its influence on social life in Vietnam: new posed theoretical and practical problems, and directions of solution. State level work: National Political Academy of Ho Chi Minh City. 2020. 218 p. (In Vietnamese).
5. Berlinerblau J. How to be Secular: A Call to Arms for Religious Freedom. Boston: Mariner Books, 2013. 336 p.
6. Statistics on the Sphere of Belief and Religion. URL: http://btgcp.gov.vn/Plus.aspx/vi/News/38/0/274/0/14784/So_lieu_thong_ke_linh_vuc_tin_nguon_g_ton_giao (accessed: 03.03.2021). (In Vietnamese).
7. Presidential Decree of the Democratic Republic of Vietnam No. 234 dated 06.14.1955 “On religious issues”. URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpq-toanvan.aspx?ItemID=1083> (accessed: 03.03.2021). (In Vietnamese).
8. Resolution of the Communist Party of Vietnam No. 24 dated 16.10.1990 “On strengthening religious work in new situations”. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Nghi-quyet-so-24-NQ-TW-cong-tac-ton-giao-1990-224682.aspx> (accessed: 03.03.2021). (In Vietnamese).
9. Resolution of the Communist Party of Vietnam No. 25 dated 12.03.2003 “On religious work”. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Van-hoa-Xa-hoi/Nghi-quyet-so-25-NQ-TW-cong-tac-ton-giao-2003-225322.aspx> (accessed: 03.03.2021). (In Vietnamese).
10. Bouquet M. Vietnamese Party-State and Religious Pluralism since 1986: Building the Fatherland? // Journal of Social Issues in Southeast Asia. 2010. No. 1. P. 90–108.
11. Do K. H. State – Religion – Law. Hanoi : National Political Publishing House, 2015. 455 p. (In Vietnamese).
12. Government Committee for religious affairs of The Socialist Republic of Vietnam. Religion and Policies Regarding Religion in Vietnam. Hanoi : Truth publishing house, 2006. 87 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нгуен Шон Нам – аспирант, Юридический институт, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.
E-mail: sonnamnguyen0212@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Son Nam Nguyen – Postgraduate, Institute of Law, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.
E-mail: sonnamnguyen0212@gmail.com

УДК 343.11

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-121-126

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ КАК ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. П. Петришин^{1, 2}

¹ *Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина, Москва, Россия*

² *Прокуратура Ленинского района города Владивостока, Владивосток, Россия
E-mail: petrishin.17@mail.ru*

В статье рассматривается содержание принципа гласности судопроизводства, его возможные правовые и естественные ограничения. Цель исследования – комплексный анализ норм отечественного законодательства, касающихся возможных ограничений принципа гласности судопроизводства, их правоприменительной практики с учетом сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки; определение проблем и перспектив реализации принципа гласности судопроизводства в рамках цифровизации судебной системы.

Внимание акцентируется на проблемах реализации принципа гласности в условиях распространения коронавирусной инфекции и необходимости подробной регламентации оснований ограничения принципа гласности со стороны высших судебных инстанций.

Ключевые слова: гласность судебного разбирательства, закрытое заседание, ограничение гласности, пандемия, коронавирус.

Для цитирования: Петришин А. П. Распространение коронавирусной инфекции как основание ограничения принципа гласности судопроизводства // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 121–126. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-121-126.

SPREAD OF CORONAVIRUS DISEASE AS REASON FOR RESTRICTION OF PUBLICITY OF JUDICIAL PROCEEDINGS

A. P. Petrishin^{1, 2}

¹ *Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia*

² *Prosecutor's Office of the Leninsky District of Vladivostok, Vladivostok, Russia
E-mail: petrishin.17@mail.ru*

The article investigates the content of the principle of transparency of judicial proceedings, its possible legal and natural restraints. The purpose of the study is a thorough analysis of the norms of Russian legislation and law enforcement practices given the contemporary sanitary and epidemiological situation, as well as identification of problems and prospects of implementation of publicity of judicial proceedings within the framework of digitalization of the judicial system.

The work focuses on the problems of implementing the principle of transparency in the presence of the spread of coronavirus disease and raises the question of the need for comprehensive regulation of the causes for restricting the principle of transparency by higher judicial authorities.

Keywords: publicity of judicial proceedings, closed session, restriction of publicity, pandemic, coronavirus.

For citation: Petrishin A. P. Spread of Coronavirus Disease as Reason for Restriction of Publicity of Judicial Proceedings // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 121–126. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-121-126.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования содержания принципа гласности судопроизводства обу-

словлена значительными ограничениями в его применении в период распространения новой коронавирусной инфекции, а также ак-

тивным внедрением современных информационных технологий для реализации данного принципа. Несмотря на всевозможные правовые положения, подчеркивающие значимость публичности судебного разбирательства и запрет на воспрепятствование законной деятельности по ее обеспечению, законодатель все же предусматривает ряд ограничений, допускаемых только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Многие ограничения принципа гласности, в частности вызванные деятельностью судов в условиях пандемии нового коронавируса, вызывают на практике ряд вопросов.

Таким образом, целью данного исследования является определение оснований ограничения принципа гласности судопроизводства.

Сформулируем рабочую гипотезу: принятие санитарно-эпидемиологических мер, направленных на недопущение распространения опасного заболевания, является самостоятельным основанием для ограничения пределов гласности судопроизводства.

В условиях стремительного развития современного общества принцип гласности судебного разбирательства выступает гарантией реализации закрепленного Конституцией Российской Федерации права на судебную защиту, а вместе с ним принятия судами законных и справедливых решений во всех видах судопроизводства.

Кроме того, гласность судопроизводства, наряду с открытостью и информированием общества о деятельности судов, как отмечалось Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 35), влияет на реализацию демократических процессов в государстве, в частности при осуществлении общественного контроля за функционированием судебной власти [1].

Среди работ, посвященных данной проблематике, следует отметить монографию Т. Ю. Вилковой, содержащую комплексное исследование принципа гласности судопроизводства, где описано его историческое развитие в отечественном праве, современное состояние и проблемы реализации [2].

Отдельным вопросам ограничения принципа гласности судебного разбирательства посвящены работы К. А. Шумовой, Д. А. Находной [3], А. В. Ахмедова, М. П. Таймасханова [4], А. В. Новикова [5].

Высоко оценивая труды указанных авторов, следует признать, что проблема оценки введения санитарно-эпидемиологических мер как основания для ограничения принципа гласности судопроизводства не нашла своего отражения в научной литературе, что и послужило основанием для выбора исследуемой темы.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся в связи с законодательной регламентацией принципа гласности судопроизводства, его ограничений.

Методологической основой исследования выступает диалектический материализм. Используются общеправовые методы (анализ, синтез), а также специально-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой и структурно-функциональный).

Прежде чем перейти к непосредственному анализу возможных оснований для ограничения принципа гласности судебного разбирательства, необходимо установить его содержание. Так, согласно ч. 1 ст. 123 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция), разбирательство дел во всех судах – открытое, слушание дела в закрытом судебном заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом [8].

Прямое указание на принцип гласности в положениях Конституции не встречается, однако ч. 1 ст. 123 продублирована в ст. 9 (гласность в деятельности судов) Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [9]. Исходя из этого, законодатель видит содержание принципа гласности в открытости судебного разбирательства с изъятиями, установленными в процессуальных законах с учетом специфики каждого из видов судопроизводства.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ранее автором был предложен подход, рассматривающий содержание принципа гласности в двух проявлениях [10]:

- во-первых, гласность судебного разбирательства в отношении сторон спора (юридического конфликта), которая заключается в праве на публичное судебное разбирательство дела в целях эффективной и справедливой защиты их прав и законных интересов;

- во-вторых, гласность судебного разбирательства в отношении общества, заключающаяся в возможности наблюдения за процессом функционирования правосудия, осуществления общественного контроля за отправлением правосудия, беспрепятственного получения информации о ходе и результатах судебного разбирательства.

Основным способом обеспечения принципа гласности является присутствие граждан (физических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления в открытом судебном заседании. Чинение препятствий и отказ в допуске публики в зал судебных заседаний, в частности журналистов по мотивам профессиональной принадлежности или по причине отсутствия аккредитации, не допускается.

В научной литературе выражается мнение, что общая гласность судопроизводства подразумевает под собой возможность присутствовать на суде любой инстанции, а также освещать все происходящее в средствах массовой информации [6].

Если обратиться к точке зрения Европейского суда по правам человека по этому вопросу, то и п. 1 ст. 6 Всеобщей декларации прав человека и практика Европейского суда подтверждают важность и обязательность осуществления данного принципа с учетом определенных ограничений, в частности на участие СМИ, из-за опасности чрезмерного вмешательства. Еще в 1962 г. Европейская комиссия по правам человека пришла к выводу, что в отдельных делах недружественное отношение СМИ либо государственного органа может повлиять на справедливость судебного разбирательства и повлечь ответственность государства [6].

Дефиниция понятия «ограничение гласности судопроизводства», несмотря на активное использование на страницах юридической литературы, в отечественном законодательстве отсутствует. На основе анализа положений процессуальных законов и Конституции

можно сделать вывод, что единственным возможным ограничением принципа гласности является проведение закрытого судебного заседания, основания для которого закреплены в федеральных законах. Так, например, положения, касающиеся проведения закрытого судебного заседания, закреплены в ст. 55 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. 10 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и др. [7].

В современной научной юридической литературе предлагаются следующие основания для легального ограничения принципа гласности судебного разбирательства:

- обоснованное закрытое заседание;
- запрет на аудио- и видеофиксацию с согласия суда или без такового;
- ограничения, связанные с защитой персональной информации;
- обеспечение защиты безопасности деятельности судов [5].

Однако, помимо легальных ограничений гласности, существуют ограничения естественные, препятствующие общественному контролю со стороны общества, в то время как его осуществление было бы вполне правомерно. К естественным ограничениям относят факторы, влияющие на процесс передачи судебной информации обществу: отсутствие в зале заседания свободных мест для публики, рассмотрение дел в рабочее время и т. п. [3].

Особый научный интерес представляет вопрос реализации принципа гласности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Пандемия коронавируса вызвала динамичную цифровизацию судебной системы, что, в свою очередь, создало массу препятствий для реализации принципа гласности.

В соответствии с п. 19 Постановления Пленума ВС РФ № 35 посетителям и представителям редакций средств массовой информации (журналистам) с аудио-, фото-, кино- и видеоаппаратурой должен быть обеспечен свободный вход в здание суда. То есть беспрепятственный доступ посетителей в здание суда является одним из проявлений принципа гласности судебного разбирательства.

Однако в соответствии с п. 4 Постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г.

№ 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» необходимо ограничить доступ в суды лиц, не являющихся участниками судебных процессов [11].

Также ряд аналогичных положений отражен в приказах председателей районных судов, например в п. 3 Приказа Председателя Центрального районного суда г. Хабаровска от 16.11.2020 «Об организации работы суда в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции» [12].

Таким образом, мероприятиями, проводимыми в целях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции, фактически ограничен принцип гласности судебного разбирательства, так как становится невозможным присутствие в процессе третьих лиц, в том числе представителей средств массовой информации.

Очевидно, что в условиях распространения опасной инфекции беспрепятственный доступ в здание суда является нецелесообразным и может создавать условия для бесконтрольного распространения заболевания. Вместе с тем до настоящего времени противоречие обозначенных нормативных актов с ранее разъясненными Верховным судом проявлениями принципа гласности не устранено.

Следует отметить, что подобное ограничение гласности судопроизводства не поименовано законом, а заседания де-юре не являются закрытыми. Таким образом, по нашему мнению, необходима легальная регламентация такого основания ограничения гласности судебного разбирательства с определением механизма удаленного присутствия посетителей на процессе.

На наш взгляд, пандемия коронавируса показала, что дальнейшая цифровизация судебной системы должна способствовать неукоснительной реализации принципа гласности судопроизводства, обеспечивая его претворение в жизнь без личного присутствия граждан. Об этом также свидетельствует и зарубежный опыт.

Так, Верховный народный суд Китая приказал судам всех уровней направлять истцов

на подачу дел онлайн, поощряя судей в полной мере использовать онлайн-системы для судебных разбирательств, в том числе для вынесения решений [13]. При этом используемые онлайн-платформы позволяют присутствовать на заседании не только сторонам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что фактически одним из оснований для ограничения принципа гласности на современном этапе является принятие санитарно-эпидемиологических мер, направленных на недопущение распространения опасного заболевания. При этом следует обратить внимание на то, что ранее такое обстоятельство в юридической литературе не рассматривалось; не является оно и легальным основанием ограничения принципа гласности, так как не поименовано ни в одном из нормативно-правовых актов, регламентирующих отправление правосудия.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения в отечественные процессуальные кодексы, регламентировав основания недопуска посетителей и представителей СМИ в здание суда, а также их удаленное участие в судебных заседаниях посредством видеосвязи с возможностью фиксации процесса. Именно таким образом возможно реализовать принцип гласности в судебном разбирательстве в полном объеме в период распространения опасного заболевания.

Также мы считаем, что Верховному Суду РФ целесообразно опубликовать рекомендации относительно оснований введения ограничений, которые коррелировали бы с мерами, принимаемыми региональными властями, и индексом распространения коронавирусной инфекции. Указанное позволит обеспечить единообразное применение судами ограничения посещения. Также можно сделать вывод о необходимости дальнейшей цифровизации судебной системы, применения онлайн-технологий, исключающих личное посещение, что позволит более последовательно претворять в жизнь принцип гласности судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2013. № 3.
2. Вилкова Т. Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы : моногр. М. : ЮРАЙТ, 2020. С. 210.
3. Шумова К. А., Находнова А. Д. Проблемы обеспечения принципа гласности и открытости в гражданском процессе // Арбитраж. и граждан. процесс. 2018. № 8. С. 8–12.
4. Ахмедов А. В., Таймасханов М. П. Принцип гласности в гражданском процессе // Закон и право. 2019. № 1. С. 77–80.
5. Новиков А. В., Слабская Д. Н. К вопросу о гласности правосудия в судах общей юрисдикции по гражданско-правовым спорам // Вопр. рос. и междунар. права. 2019. Т. 9, № 4–1. С. 317–324.
6. Гарунова М. Н. Гласность судебной власти в Российской Федерации: состояние и перспективы // Юрид. вестн. ДГУ. 2011. № 3. С. 43–47.
7. Гаджиева Ф. Р., Оганесова Н. Ш. Проблемы реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве // Вестн. науч. конф. 2016. № 4–3 (8). С. 38–41.
8. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек.
9. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 30 окт. 2018 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Петришин А. П. К вопросу о правовых основаниях ограничения права на публичное судебное разбирательство в конституционных (уставных) судах субъектов РФ // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). Казань : Изд-во «Бук», 2016. С. 25–27.
11. Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV) : постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Об организации работы суда в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции : приказ председателя Центрального районного суда г. Хабаровска от 16 ноября 2020 г. № 36-од. URL: http://files.sudrf.ru/333/user/Prikaz_ot_16.11.2020_ob_organizatsii_raboti_suda_na_period_s_16.11.2020_po_20.11.2020.pdf (дата обращения: 15.11.2020).
13. Коронавирус и суды: как пандемия влияет на ведение судебных разбирательств. URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/koronavirus-i-sudy-kak-pandemiya-povliyaet-na-vedenie-sudebnykh-razbiraatelstv/> (дата обращения: 19.03.2021).

REFERENCES

1. Ob otkrytosti i glasnosti sudoproizvodstva i o dostupe k informatsii o deiatelnosti sudov : Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 13 dekabria 2012 g. No. 35 // Biulleten Verkhovnogo Suda RF. 2013. No. 3. (In Russian).
2. Vilkova T. Yu. Printsip glasnosti ugolovno sudoproizvodstva: istoriia, sovremennost, perspektivy : Monograph. Moscow : YuRAIT, 2020. P. 210. (In Russian).
3. Shumova K. A., Nakhodnova A. D. Problemy obespecheniia printsipa glasnosti i otkrytosti v grazhdanskom protsesse // Arbitrazhnyi i grazhdanski protsess. 2018. No. 8. P. 8–12. (In Russian).
4. Akhmedov A. V., Taimaskhanov M. P. Printsip glasnosti v grazhdanskom protsesse // Zakon i pravo. 2019. No. 1. P. 77–80. (In Russian).
5. Novikov A. V., Slabskaya D. N. K voprosu o glasnosti pravosudiia v sudakh obshchei iurisdiktsii po grazhdansko-pravovym sporam // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. Vol. 9, No. 4–1. P. 317–324. (In Russian).
6. Garunova M. N. Glasnost sudebnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii: sostoianie i perspektivy // Yuridicheskii vestnik DGU. 2011. No. 3. P. 43–47. (In Russian).
7. Gadzhieva F. R., Oganeseva N. Sh. Problemy realizatsii printsipa glasnosti v grazhdanskom sudoproizvodstve // Vestnik nauchnykh konferentsii. 2016. No. 4–3 (8). P. 38–41. (In Russian).
8. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii : priniata vsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g. // Ros. gaz. 1993. 25 dek. (In Russian).
9. On the judicial system of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of December 31, 1996 No. 1-FKZ: as amended on October 30. Oct 2018. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
10. Petrishin A. P. K voprosu o pravovykh osnovaniakh ogranicheniia prava na publichnoe sudebnoe razbiraatelstvo v konstitutsionnykh (ustavnykh) sudakh subiektov RF // Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy : materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan, oktiabr 2016 g.). Kazan : Izd-vo “Buk”, 2016. P. 25–27. (In Russian).
11. On restrictive measures in courts in connection with the threat of the spread of coronavirus infection in the territory of the Russian Federation (2019-nCoV): Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, the Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation of March 18, 2020 No. 808. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
12. Prikaz predsedatelia Tsentralnogo raionnogo suda g. Khabarovska ot 16 noiabria 2020 g. No. 36-od “Ob organizatsii raboty suda v sviazi s ugrozoi rasprostraneniia koronavirusnoi infektsii”. URL: http://files.sudrf.ru/333/user/Prikaz_ot_16.11.2020_ob_organizatsii_raboti_suda_na_period_s_16.11.2020_po_20.11.2020.pdf (accessed: 15.11.2020). (In Russian).

13. Koronavirus i sudy: kak pandemiia vliiaet na vedenie sudebnykh razbiratelstv. URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/koronavirus-i-sudy-kak-pandi-miya-povliyaet-na-vedenie-sudebnykh-razbiratelstv/> (accessed: 19.03.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петришин Алексей Петрович – аспирант, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина, Москва, Россия; заместитель прокурора, Прокуратура Ленинского района города Владивостока, Владивосток, Россия.

E-mail: petrishin.17@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksey P. Petrishin – Postgraduate, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia; Deputy Prosecutor, Prosecutor's Office of the Leninsky District of Vladivostok, Vladivostok, Russia.

E-mail: petrishin.17@mail.ru

УДК 349.2

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-127-134

ТРУДОВЫЕ КОДЕКСЫ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ

К. С. Раманкулов

*Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: ramaks65knu@mail.ru*

В статье в сравнительно-правовом аспекте исследуется структурная организация действующих трудовых кодексов государств – членов Евразийского экономического союза, новации и особенности их нормативного содержания. Автор критически подходит к некоторым особенностям развития трудовых кодексов государств – членов Евразийского экономического союза (рост числа оснований для дифференциации регулирования труда некоторых категорий работников) и внесенным в них новациям (рецепции некоторых гражданско-правовых конструкций в трудовое право). Сделан вывод о необходимости принятия новой, современной концепции развития трудового законодательства государств – членов Евразийского экономического союза, в которой следует отразить как задачи по совершенствованию национального трудового законодательства внутри указанных стран, так и стратегические задачи повышения эффективности всей евразийской модели трудового права.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, трудовой кодекс, законодательство, концепция.

Для цитирования: Раманкулов К. С. Трудовые кодексы государств Евразийского экономического союза: особенности нормативного содержания // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 127–134. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-127-134.

LABOR CODES OF STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: FEATURES OF THE REGULATORY CONTENT

K. S. Ramankulov

*Kyrgyz National University named after Jusuip Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: ramaks65knu@mail.ru*

The article examines the structural organizations of the current labor codes of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU), innovations, and features of the regulatory content of the codes in a comparative and legal aspect. The author takes a critical approach to some of the features of the development of the labor codes (an increase in the number of grounds for differentiating labor regulation of certain categories of workers) and the innovations introduced into them (the adoption of some civil law structures in labor law). The article concludes that it is necessary to adopt a new, modern concept for the development of labor legislation of the EAEU member states, which should reflect both the tasks of improving the national labor legislation within the member states and the strategic objectives of increasing the efficiency of the entire Eurasian model of labor law.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), labor code, legislation, concept.

For citation: Ramankulov K. S. Labor Codes of States of the Eurasian Economic Union: Features of the Regulatory Content // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 127–134. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-127-134.

ВВЕДЕНИЕ

В науке трудового права проблемам концептуального обеспечения развития трудово-

го законодательства стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) уделяется достаточно пристальное внимание. В частно-

сти, к вопросам концептуального обеспечения процессов унификации национальных систем трудового права при образовании ЕврАзЭС обращались С. Ю. Головина, А. М. Куренной, Н. Л. Лютов [1–3]. Однако в связи с упразднением ЕврАзЭС и созданием ЕАЭС значительно изменились и задачи развития евразийской модели трудового права. Следует отметить, что в качестве официальной концептуальной составляющей в процессах кодификации трудового законодательства в государствах – членах ЕАЭС было предусмотрено постановление Межпарламентской ассамблеи государств СНГ от 9 декабря 2000 г. № 16-7 «О Концепции модельного Трудового кодекса» (далее – Концепция МТК) [4] для гармонизации трудового законодательства в странах СНГ. При этом основные положительные характеристики Концепции МТК, на наш взгляд, связаны с тем, что она ориентирует на организацию макроструктуры трудовых кодексов (далее – ТК) государств – членов ЕАЭС. Однако в отношении микроструктуры этих ТК положительное влияние Концепции МТК минимизировано, т. к. в ней не были предусмотрены модельные нормы, а сам модельный ТК не принимался. Состояние трудового законодательства названных стран характеризуется разной степенью проработанности (неоднородностью предмета трудового права, неодинаковым уровнем правовых гарантий в сфере труда) [1, с. 20]. В то же время процессы кодификации трудового законодательства в государствах – членах ЕАЭС имеют различия в подходах к децентрализации регулирования сферы труда, проявляясь, в частности, в отмене целого ряда нормативных правовых актов о труде либо дерегулировании отдельных областей общественных отношений сферы трудового права [5, с. 65–66].

Рассматривая содержание действующих трудовых кодексов стран ЕАЭС, К. Л. Томашевский обоснованно заметил, что они «не позволяют в полной мере выстроить непротиворечивую научно обоснованную систему регулирования трудовых и связанных с ними отношений, охватывающую национальные, международные и наднациональные источники» [6, с. 7]. Вследствие этого теоретико-прикладная проработка вопросов нормативного содержания трудовых кодексов государств –

членов ЕАЭС для процессов гармонизации трудового законодательства ЕАЭС представляется, безусловно, актуальной задачей.

Цель данной статьи – анализ структурной организации и особенностей нормативного содержания трудовых кодексов государств – членов ЕАЭС. Задачи исследования: определение правовой природы новаций, содержащихся в ТК указанных государств, их классификация и анализ.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Предметом исследования являются правовые структуры и содержание трудовых кодексов стран ЕАЭС. В статье используются следующие методы:

1. Метод материалистической диалектики, который позволяет рассматривать процессы кодификации трудового законодательства в странах ЕАЭС в диалектическом единстве (включая принятие так называемых «переходных кодексов» в Казахстане и Киргизии [7–8] при разработке действующих правовых структур трудовых кодексов этих стран), объединяя их становление, развитие и совершенствование. Поскольку системы трудовых кодексов названных стран и их нормативное содержание находятся в отношениях взаимовлияния, то метод материалистической диалектики является одним из многих научных методов, позволяющих изучать и исследовать данное взаимовлияние на теоретическом уровне.

2. Системный метод, необходимость использования которого обусловлена тем, что системность является неотъемлемым качеством права, в том числе трудового. Кодификация трудового законодательства в названных странах, как известно, предполагает сведение к единству соответствующего нормативного материала посредством качественной проработки его внутреннего содержания с восполнением пробелов, устранением противоречий, а также устаревших норм права. Таким образом, использование данного метода способствует выявлению не столько формальных, сколько объективных и необходимых нормативных связей в сфере трудового права. Системный метод, в рамках которого исследуются нормативные структуры трудовых кодексов стран ЕАЭС как динамических систем,

выступает важной составляющей в преодолении негативных тенденций, складывающихся в трудовом законодательстве стран ЕАЭС и практике их реализации.

3. Метод сравнительного правоведения, использование которого способствует лучшему пониманию системы трудового кодекса того или иного государства ЕАЭС, его своеобразия и оригинальности, сильных и слабых сторон, имеющихся в нем пробелов и возможностей; проведению исследования норм трудовых кодексов названных стран в контексте гармонизации трудового законодательства стран ЕАЭС.

Применение данного метода позволяет определить, в какой мере национальная система трудового кодекса учитывает региональные, присущие всем или большинству стран ЕАЭС, тенденции, в какой области регулирования нормы лучше гармонизированы, а в какой развитие идет в ином, противоположном направлении.

Материалом для данного исследования послужили: Концепция МТК [4]; кодифицированные акты о труде Республики Беларусь (ТК Беларуси от 26 июля 1999 г. № 296-3) [9], Российской Федерации (ТК России от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ) [10], Республики Армения (ТК Армении от 14 декабря 2004 г. ЗР-124) [11], Кыргызской Республики (ТК Кыргызстана от 4 августа 2004 г. № 106) [12] и Республики Казахстан (ТК Казахстана от 23 ноября 2015 г. № 414-V) [13], а также трудовое законодательство стран ЕАЭС.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Среди трудовых кодексов государств – членов ЕАЭС самым объемным по численному количеству статей (с учетом добавленных и за вычетом утративших силу) является ТК РФ (509 статей), затем следуют ТК Кыргызстана (444 статьи) и ТК Беларуси (407 статей). Очевидно, что эти кодексы ориентированы на достаточно подробное регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. ТК Армении (267 статей) и ТК Казахстана (214 статьи), вполне очевидно, ориентированы на минимизацию законодательного регулирования отношений, образующих предмет трудового права, обусловленную направлением на децентрали-

зацию и либерализацию сферы регулирования труда в этих государствах [14; 15, с. 56–63].

Среди названных кодексов отличительной особенностью ТК РФ является то, что в нем размещается наибольшее количество статей, относящихся к правовым институтам общей части трудового права (ст. 1–55 Разделов I, II). Заметим для сравнения, что, будучи самым объемным по общему числу статей на момент принятия (468 статей), ТК Беларуси тем не менее уделяет Разделу I – «Общие положения» – всего 15 статей (ст. 1–15). В этом вопросе сопоставим ТК Кыргызстана, поскольку при кодификации за основу был взят российский ТК (см. ст. 1–52 Разделов 1, 2 ТК Кыргызстана). Имеющаяся разница в количестве статей в ТК Кыргызстана объясняется тем, что кодекс изначально не включал в себя главы, посвященные участию работников в управлении организацией. Следует заметить, что среди ТК государств – членов ЕАЭС нормы, связанные с регулированием отношений по участию работников в управлении организацией, содержатся только в ТК РФ (ст. 52, 53), а наличие статьи, регламентирующей вопросы статистики труда, присуще только ТК Беларуси (ст. 15).

Характеризуя особенности данных кодексов на уровне отдельных статей, отметим сразу несколько статей ТК Армении. Так, наиболее заметным стало появление в этом кодексе норм об аналогии (ст. 10), широкое использование которых в остальных кодексах стран ЕАЭС является нехарактерным, а также наличие норм о трудовом коллективе (ст. 19), отсутствующих в остальных кодексах, что предопределяется нецелесообразностью нормативной регламентации правового положения указанного субъекта.

В характеристике особенностей рассматриваемых кодексов большое значение имеют новации, которые появляются вследствие принятия соответствующих законов, вносящих изменения и дополнения в содержание ТК. По характеру осуществляемого влияния эти новации можно разделить на 3 группы, которые предполагают: 1) в целом улучшение текста ТК; 2) инкорпорацию в ТК ряда норм после отмены некоторых законов; 3) преобразование отдельных сфер регулирования труда [16, с. 158–164]. Необходимо за-

метить, что в содержании кодексов нередко появляются редакционные новшества, которые загромождают содержание норм, усложняют их применение и т. д., нередко при этом означая необходимость изменений компонентов механизма правового регулирования трудовых отношений. Поэтому изучение новаций первой и третьей группы в рамках настоящей статьи можно объединить.

Вторая группа, на наш взгляд, может быть расширена за счет того, что в ТК могут инкорпорироваться нормы и положения не только специальных законов, но и различных подзаконных актов, которые остаются затем действующими. Так, в качестве примера могут быть названы положения инкорпорированных в ТК РФ норм о расследовании несчастных случаев на производстве, которые воспроизводят содержание ряда норм одноименного действующего подзаконного нормативно-правового акта (Постановление Правительства РФ от 11.03.1999 № 279). Кроме того, применительно к этой группе новаций можно называть примеры появления довольно значительного числа новаций в ТК по итогам осуществления кодификации. Таким образом, к этой же группе новаций, с некоторыми оговорками, может быть отнесена и еще одна новация. Так, в структуре ТК Беларуси впервые был предусмотрен раздел, посвященный регулированию труда отдельных категорий работников, в том числе посредством инкорпорации в указанный кодекс некоторых норм и положений, ранее содержавшихся в утратившем силу КЗоТ Беларуси.

Среди действующих ТК государств – членов ЕАЭС больше всего в количественном плане оснований (глав), дифференцирующих регулирование труда отдельных категорий работников, предусмотрено в ТК РФ (22 главы), затем следует ТК Кыргызстана (17 глав), далее ТК Беларуси (15 глав), ТК Казахстана (13 глав, ст. 134–146 ТК Казахстана). В ТК Армении вообще отсутствуют разделы или главы об особенностях регулирования труда отдельных категорий работников. Вместе с тем для большинства названных ТК сохраняется тенденция дальнейшего увеличения в них числа оснований для дифференциации регулирования труда отдельных категорий

работников. Надо отметить, что это происходит главным образом под влиянием прагматических соображений при отсутствии концептуальных подходов к рассмотрению факторов, дифференцирующих особенности регулирования труда [17, с. 90–91]. Так, регулирование труда, согласно ТК России и Кыргызстана, в одних случаях основывается на особенностях, связанных с порядком заключения и прекращения трудового договора, в других – с режимом рабочего времени, в третьих – с дисциплиной труда и т. д. При этом вряд ли обоснованными могут быть ситуации, когда некоторые особенности регулирования труда игнорируются (в частности, вопросы оплаты труда для работников транспорта – ст. 329 ТК РФ, ст. 375 ТК Кыргызстана), а дифференциация, предполагающая перенесение акцентов на особенности выполнения отдельных видов профессиональной деятельности, приводит в итоге к выведению из единой основы – трудовых отношений – в отдельный предмет правового регулирования труда субъектов, находящихся на государственной гражданской и муниципальной службе.

Среди изменений, обусловленных редакционными улучшениями отдельных понятий в трудовых кодексах ЕАЭС, могут быть названы дополнения (Федеральный закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ), которые коснулись содержания понятия «трудовые отношения» (ст. 15 ТК РФ). В сравнении с прежней редакцией данной статьи, в ней конкретизированы положения, касающиеся, во-первых, трудовой функции работника (дополнены уточнениями, что это «работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы»). Во-вторых, в определении, где указывается на обеспечение условий труда работодателем в соответствии с трудовым законодательством, сделано существенное уточнение посредством добавления ранее отсутствовавших слов «локальными нормативными актами». В этом определении достаточно четко просматривается то, что в нем стержневыми являются признаки трудового договора и, соответственно, возникающих на его основе трудовых отношений. В связи

с этим спорным видится правило ст. 83 ТК Армении, которое направлено на расширение содержания трудовой функции посредством возможностей осуществления отдельных услуг, предполагающих соблюдение трудовой дисциплины. Приводимые в этой статье признаки указывают на то, что в данном случае речь идет о другом понятии – работе.

Другое подобное решение, связанное с взаимодействием отдельных гражданско-правовых механизмов защиты субъективных прав и способов определения размера подлежащего возмещению материального ущерба, также предусматривается ТК Армении (ч. 3 ст. 38). В правоотношениях материальной ответственности сторон трудового договора, согласно ч. 1 ст. 241 ТК Армении, определение размера подлежащего возмещению ущерба означает, кроме определения размера действительного ущерба, еще и определение размера упущенной выгоды. В этом правиле наблюдается тенденция к универсализации применения гражданско-правовых средств в области трудовых споров, которая едва ли представляется обоснованной ввиду определенности предметов как гражданского, так и трудового права.

Эксклюзивной новеллой казахстанского законодателя стала статья, концентрирующая все запреты и ограничения, касающиеся вопросов заключения трудового договора и трудоустройства (ст. 26 ТК Казахстана). Как отмечено автором в [18], кроме ранее действовавших запретов на применение труда лиц, не достигших 18 лет, на производствах с тяжелыми видами работ, а также с вредными и (или) опасными условиями труда, ст. 26 ТК закрепляет ряд новых запретов и ограничений в отношении: иностранцев и лиц без гражданства, временно пребывающих на территории Республики Казахстан (п. 4, 6 ст. 26 ТК); иностранных студентов и стажеров (п. 5 ст. 26 ТК); выполнения работ (оказания услуг) в домашнем хозяйстве одним работодателем – физическим лицом одновременно более чем с пятью трудовыми иммигрантами (п. 7 ст. 26 ТК); трудоустройства в коммерческие организации и госпредприятия (п. 1, 2 ч. 2 ст. 26 ТК).

Заметной новеллой среди ТК государств – членов ЕАЭС стала норма ТК Казахстана,

предусмотренная статьей 29 «Условие о неконкуренции», согласно которой в договоре о неконкуренции устанавливаются ограничения и условия их принятия, а также может устанавливаться компенсация на период действия этого условия, за исключением случаев, когда условие о неконкуренции предусмотрено законодательством Республики Казахстан. Перечень должностей, занимаемых работниками, с которыми может заключаться договор о неконкуренции, и выполняемых ими работ утверждается актом работодателя. Следует заметить, что законодателями большинства стран ЕАЭС, а также в научной литературе пока не выработан единый подход к вопросу соглашений о неконкуренции [19, с. 26–32]. Вследствие этого в настоящий период времени соглашение о неконкуренции не предусматривается трудовыми законодательствами стран ЕАЭС, кроме ТК Казахстана.

Важным изменением в ТК Беларуси (Закон от 18.07.2019 № 219-З «Об изменении законов») стало появление правовых норм о дистанционной работе (ст. 307¹–307⁵) [20]. Ранее нормы о дистанционной работе были предусмотрены только двумя ТК – России (ст. 312.1–312.5) и Казахстана (ст. 138). В ТК Армении и Кыргызстана указанные нормы отсутствуют. Следует отметить, что подобная ситуация провоцирует появление новых правил за пределами трудового законодательства, когда регулирование сферы труда в условиях пандемии COVID-19 перемещается на отраслевой (ведомственный) и локальные уровни, в том числе и за счет актов применения права [21, с. 221–222; 22, с. 6–7].

Важной новеллой ТК РФ, направленной на реализацию идеи мобильности трудовых ресурсов, является легализация сложившейся практики предоставления персонала по договору на оказание услуг [23, с. 78]. Правоотношения по предоставлению персонала по договору на оказание услуг стали возможны после принятия в ТК РФ отдельной главы 53.1, предусмотренной ст. 341.1–341.5 [24]. Нормы данной главы допускают осуществление трехсторонних правовых отношений в рамках так называемых «гибких форм занятости». В связи с этим, как нам представляется, потребуются некоторые уточнения в указанных нормах, в частности закрепле-

ние в ТК норм, касающихся обязанностей заказчика по обеспечению безопасных условий и охраны труда временно направляемых к нему работников, поскольку действие данной обязанности не должно зависеть от их обусловленности договором о предоставлении труда работников. Следует отметить, что остальные ТК государств – членов ЕАЭС аналогичные нормы пока не содержат.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге проведенных кодификаций трудового законодательства в государствах – членах ЕАЭС была модифицирована структура ТК, изменилось соотношение различных институтов и подинститутов, произошли изменения и обновления в нормативных основах кодексов, в том числе связанные с возникновением новых направлений правового регулирования в сфере социально-трудовых отношений.

Обращает на себя внимание тот факт, что указанные направления развития ТК государств – членов ЕАЭС порой происходят под влиянием идей экономической либерализации и усиления гибкости, что нивелирует реализацию некоторых гарантийных функций этих кодексов. Это актуализирует стоящую перед законодателями указанных

государств задачу по нахождению оптимального баланса между соображениями экономической целесообразности и социальной защиты в процессе развития кодифицированных актов этих государств. Ориентиром в процессе развития трудовых кодексов должны быть общепризнанные принципы и нормы международного трудового права и национальные стандарты трудовых прав государств-членов.

Вместе с тем серьезным пробелом в развитии кодификационных актов о труде становится отсутствие общепринятой Концепции совершенствования трудового законодательства государств ЕАЭС, принятие которой способствовало бы развитию трудового законодательства, совершенствованию национального трудового законодательства внутри каждой из этих стран с учетом необходимости гармонизации законодательств в рамках ЕАЭС, а также решению стратегической задачи повышения эффективности всей евразийской модели трудового права.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00517).

ЛИТЕРАТУРА

1. Головина С. Ю. О концепции трудового законодательства ЕврАзЭС // Правовое обеспечение экономической интеграции в Европейско-Азиатском пространстве : доклады исполнительного комитета к Четвертой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. Екатеринбург : Изд. дом УрГЮА, 2010. С. 20–29.
2. Куренной А. М. Возможные механизмы взаимодействия в сфере социально-трудовых отношений в рамках ЕврАзЭС // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 4–6.
3. Лютов Н. Л. Некоторые соображения по поводу гармонизации трудового законодательства в рамках ЕврАзЭС // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 17–22.
4. О Концепции модельного Трудового кодекса : постановление Межпарламентской ассамблеи государств СНГ от 9 декабря 2000 г. №16-7. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Лютов Н. Л., Герасимова Е. С., Раманкулов К. С. Законодательства России и Кыргызстана в сфере безопасности и гигиены труда: параллели некоторых преобразований и вопросы соответствия международным нормам // Вестн. Кыргыз. Наци-

REFERENCES

1. Golovina S. Yu. O kontseptsii trudovogo zakonodatelstva EvrAzES // Pravovoe obespechenie ekonomicheskoi integratsii v Evropeisko-Aziatskom prostranstve : doklady ispolnitelnogo komiteta k Chetvertoi sessii Evropeisko-Aziatskogo pravovogo kongressa. Ekaterinburg : Izd. dom UrGIuA, 2010. P. 20–29. (In Russian).
2. Kurennoi A. M. Vozmozhnye mekhanizmy vzaimodeistviia v sfere sotsialno-trudovykh otnoshenii v ramkakh EvrAzES // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2010. No. 3. P. 4–6. (In Russian).
3. Liutov N. L. Nekotorye soobrazheniia po povodu garmonizatsii trudovogo zakonodatelstva v ramkakh EvrAzES // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2010. No. 3. P. 17–22. (In Russian).
4. O Kontseptsii modelnogo Trudovogo kodeksa : postanovlenie Mezhpारlamentskoi assamblei gosudarstv SNG ot 9 dekabria 2000 g. No.16-7. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
5. Liutov N. L., Gerasimova E. S., Ramankulov K. S. Zakonodatelstva Rossii i Kyrgyzstana v sfere bezopasnosti i gigieny truda: paralleli nekotorykh preobrazovani i voprosy sootvetstviia mezhd-

- анал. ун-та им. Ж. Баласагына. 2018. Спец. выпуск. С. 60–74.
6. Томашевский К. Л. Источники трудового права государств – членов Евразийского экономического союза (проблемы теории и практики) : монография. Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. 560 с.
7. Беженаров В. Ф. Особенности нового Трудового кодекса Республики Казахстан. URL: <https://studylib.ru/doc/942861/osobennosti-novogo-trudovogo-kodeksa> (дата обращения: 07.04.2021).
8. Ramankulov K. S. European origins of legal norms in the concept of codification (1997) of labor legislation of the Kyrgyz Republic // Трудовое и социальное право. 2020. № 3. С. 35–38.
9. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. №296-З ; принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. ; одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900296> (дата обращения: 12.05.2021).
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Трудовой кодекс Республики Армения от 14 декабря 2004 г. №ЗР-124. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8660 (дата обращения: 08.05.2021).
12. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 г. № 106. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1505> (дата обращения: 07.05.2021).
13. Трудовой кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 31.03.2021). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832 (дата обращения: 12.05.2021).
14. Аветисян Т. Армении необходима либерализация трудовых отношений. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20170501/7187957/avetisyan-armenii-neobkhodima-liberalizatsiya-trudovikh-otnosheniy.html> (дата обращения: 05.04.2021).
15. Нургалиева Е. Н., Хасенов М. Х. Правовые вопросы либерализации трудовых отношений в Республике Казахстан // Вестн. ин-та законодательства Республики Казахстан. 2015. № 2. С. 56–63.
16. Маврин С. П., Свиридов А. К. Новации Трудового кодекса и социальное партнерство в Российской Федерации // Рос. ежегодник труд. права. 2006. № 2. С. 158–164.
17. Андриченко Л. В., Акопян О. А., Василевич и др. Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. М. : Инс-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ ; ИД «Юриспруденция», 2014. 128 с.
18. Лушникова М. В., Раманкулов К. С., Томашевский К. Л. Евразийское трудовое право. М. : Проспект, 2017. 496 с.
19. Чумаченко Ю. Соглашение о неконкуренции: панацея от утечки информации и кадров или фикция // Legal Insight. 2016. № 6. С. 26–32.
- narodnym normam // Vestnik Kyrgyzskogo natsionalnogo universiteta im. Zh. Balasagyna. 2018. Spetsialnyi vypusk. P. 60–74. (In Russian).
6. Tomashevskii K. L. Istochniki trudovogo prava gosudarstv – chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza (problemy teorii i praktiki): Monograph. Minsk : Mezhdunar. un-t “MITSO”, 2017. 560 p. (In Russian).
7. Bezhenarov V. F. Osobennosti novogo Trudovogo kodeksa Respubliki Kazakhstan. URL: <https://studylib.ru/doc/942861/osobennosti-novogo-trudovogo-kodeksa> (accessed: 07.04.2021). (In Russian).
8. Ramankulov K. S. European Origins of Legal Norms in the Concept of Codification (1997) of Labor Legislation of the Kyrgyz Republic // Trudovoe i sotsialnoe pravo. 2020. No. 3. P. 35–38. (In Russian).
9. Trudovoi kodeks Respubliki Belarus ot 26 iyulia 1999 g. No. 296-Z ; priniat Palatoi predstavitelei 8 iyunia 1999 g. ; odobren Sovetom Respubliki 30 iyunia 1999 g. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900296> (accessed: 12.05.2021). (In Russian).
10. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 No. 197-FZ (red. ot 30.04.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.05.2021). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
11. Trudovoi kodeks Respubliki Armeniia ot 14 dekabريا 2004 g. No. ZR-124. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8660 (accessed: 08.05.2021). (In Russian).
12. Trudovoi kodeks kyrgyzskoi respubliki ot 4 avgusta 2004 g. No. 106. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1505> (accessed: 07.05.2021). (In Russian).
13. Trudovoi kodeks Respubliki Kazakhstan (s izm. i dop. po sost. na 31.03.2021). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832 (accessed: 12.05.2021). (In Russian).
14. Avetisian T. Armenii neobkhodima liberalizatsiia trudovykh otnoshenii URL: <https://ru.armeniasputnik.am/armenia/20170501/7187957/avetisyan-armenii-neobkhodima-liberalizatsiya-trudovikh-otnosheniy.html> (accessed: 05.04.2021). (In Russian).
15. Nurgalieva E. N., Khasenov M. Kh. Pravovye voprosy liberalizatsii trudovykh otnoshenii v Respublike Kazakhstan // Vestnik instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan. 2015. No. 2. P. 56–63. (In Russian).
16. Mavrin S. P., Sviridov A. K. Novatsii Trudovogo kodeksa i sotsialnoe partnerstvo v Rossiiskoi Federatsii // Rossiiskii ezhegodnik trudovogo prava. 2006. No. 2. P. 158–164. (In Russian).
17. Andrichenko L. V., Akopian O. A., Vasilevich i dr. Kontseptsii razvitiia rossiiskogo zakonodatelstva / Ed. by T. Ya. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov. Moscow : Ins-t zakonod. i sravnit. pravovedeniia pri Pravitelstve RF; ID “Iurisprudentsiia”, 2014. 128 p. (In Russian).
18. Lushnikova M. V., Ramankulov K. S., Tomashevskii K. L. Evraziiskoe trudovoe pravo. Moscow : Prospekt, 2017. 496 p. (In Russian).

20. Об изменении законов : закон Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З // Национальный прав. интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H11900219_1564174800.pdf (дата обращения: 01.06.2021).
21. Раманкулов К. С. Проблемы трудового законодательства Кыргызстана в условиях пандемии COVID-19 (сравнительный анализ с правовыми нормами России) // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Социал.-эконом. и правовые исслед. 2020. № 4. С. 214–227.
22. Головина С. Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 3–8.
23. Головина С. Ю. Роль трудового права в обеспечении экономического развития государства // Право, политика, и экономика в современном мире: вызовы XXI века : доклады исполнительного комитета к Десятой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса. Екатеринбург : Изд. дом УрГЮУ, 2016. С. 77–79.
24. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 5 мая 2014 г. № 116-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Chumachenko Yu. Soglashenie o nekonkurentsii: panatseia ot utechki informatsii i kadrov ili fiktsiia // Legal Insight. 2016. No. 6. P. 26–32. (In Russian).
20. Ob izmenenii zakonov : zakon Respubliki Belarus ot 18 iiulia 2019 g. No. 219-Z // Natsionalnyi prav. internet-portal Respubliki Belarus. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H11900219_1564174800.pdf (accessed: 27.05.2021). (In Russian).
21. Ramankulov K. S. Problemy trudovogo zakonodatelstva Kyrgyzstana v usloviakh pandemii COVID-19 (sравnitelnyi analiz s pravovymi normami Rossii) // Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia. 2020. No. 4. P. 214–227. (In Russian).
22. Golovina S. Yu. Pandemiia koronavirusnoi infektsii (COVID-19) kak novyi vyzov trudovomu pravu // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2020. No. 3. P. 3–8. (In Russian).
23. Golovina S. Yu. Rol trudovogo prava v obespechenii ekonomicheskogo razvitiia gosudarstva // Pravo, politika, i ekonomika v sovremennom mire: vyzovy XXI veka : Doklady ispolnitelnogo komiteta k Desiatoi sessii Evropeisko-Aziatskogo pravovogo kongressa. Ekaterinburg : Izd. dom UrGIuU, 2016. P. 77–79. (In Russian).
24. O vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii : feder. zakon ot 5 maia 2014 g. No. 116-FZ. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Раманкулов Кубанычбек Советович – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского, трудового и экологического права, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика.
E-mail: ramaks65knu@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kubanychbek S. Ramankulov – Candidate of Sciences (Law), Professor, Head, Department of Civil, Labor and Environmental Law, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic.
E-mail: ramaks65knu@mail.ru

УДК 347.451.41:347.961

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-135-140

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НОТАРИАТЕ
СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО
ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ**

Ю. А. Тымчук

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: tymchuk@volsu.ru

В настоящее время гражданский оборот недвижимости претерпевает существенные изменения, связанные с повсеместными процессами диджитализации. На фоне происходящей цифровой трансформации спектр правовых возможностей субъектов гражданского оборота недвижимости по реализации их прав и свобод закономерно должен быть расширен. При этом институтом, призванным обеспечить стабильность и законность гражданского оборота недвижимости в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), традиционно выступает институт нотариата. В связи с этим цель настоящей работы состоит в определении возможностей и перспектив создания правового механизма для совершения трансграничных дистанционных сделок с недвижимостью с участием института нотариата (с учетом исследования регламентационных основ нотариального удостоверения сделок с недвижимостью и применяемых при совершении данного нотариального действия цифровых технологий в странах ЕАЭС). В процессе исследования были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы познания.

Проанализированы наиболее значимые цифровые новеллы законодательства о нотариате, имеющие непосредственное отношение к обороту недвижимого имущества в государствах – членах ЕАЭС. Выявлено, что регламентационных основ для проведения дистанционных трансграничных сделок с недвижимостью с участием института нотариата в настоящее время не создано. По итогам проведенного исследования определены правовые предпосылки и обоснована целесообразность создания в рамках ЕАЭС нормативных основ для совершения нотариального действия по удостоверению трансграничных сделок с недвижимостью двумя нотариусами государств – членов ЕАЭС.

Ключевые слова: институт нотариата, цифровизация, гражданский оборот недвижимости, сделки с недвижимостью, дистанционное нотариальное удостоверение сделок, ЕАЭС.

Для цитирования: Тымчук Ю. А. Совершенствование законодательства о нотариате стран – участниц Евразийского экономического союза в контексте цифровизации международного гражданского оборота недвижимости // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 135–140. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-135-140.

**IMPROVEMENT OF LEGISLATION ON NOTARY OF MEMBER STATES
OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE CONTEXT
OF DIGITALIZATION OF INTERNATIONAL CIVIL CIRCULATION
OF REAL ESTATE**

Yu. A. Tymchuk

Volgograd State University, Volgograd, Russia

E-mail: tymchuk@volsu.ru

Currently, the civil circulation of real estate is undergoing significant changes associated with widespread digitalization processes. During the ongoing digital transformation, the range of legal opportunities of subjects of civil circulation of real estate to realize their rights and freedoms should naturally be expanded. At the same time, the institution of the notary is traditionally an institution designed to ensure the stability and validity of the civil circulation of real estate in the Eurasian Economic Union (EAEU) countries. In this

regard, the purpose of this work is to determine the regulatory framework for notarial certification of real estate transactions and digital technologies used in the EAEU countries, the possibilities and prospects for creating a legal mechanism for trans border remote real estate transactions with the participation of the institute of the notary. During the study, both general scientific methods (dialectical method of cognition, analysis, synthesis, induction, deduction, etc.) and specific scientific legal methods are used.

The author analyzed the most significant digital novels of the legislation on notaries, which are directly related to the circulation of real estate in the EAEU member states. It was revealed that the regulatory framework for remote trans border real estate transactions with the participation of the institute of notary has not yet been created. Based on the results of the study, the legal prerequisites were determined and the feasibility of creating regulatory foundations within the EAEU for a notarial action to certify trans border real estate transactions by two notaries of the EAEU member states was justified.

Keywords: institute of the notary, digitalization, civil circulation of real estate, real estate transactions, remote notary certificate of transactions, Eurasian Economic Union (EAEU).

For citation: Tymchuk Yu. A. Improvement of Legislation on Notary of Member States of the Eurasian Economic Union in the Context of Digitalization of International Civil Circulation of Real Estate // *Surgut State University Journal*. 2021. No. 2. P. 135–140. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-135-140.

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие миграционных процессов, увеличение мобильности населения, создание межнациональных пар порождают объективную потребность в приобретении объектов недвижимости на территории других стран и заключении трансграничных сделок с недвижимостью. При этом удовлетворение обозначенной потребности по-прежнему представляет особую сложность для заинтересованных лиц. Помимо возникновения коллизионных вопросов в ходе заключения трансграничной сделки с недвижимостью, сегодня в условиях сохраняющихся ограничений, введенных на фоне пандемии COVID-19, осложняющих, в том числе, возможность пересечения границ между государствами – членами ЕАЭС, трансграничные сделки с недвижимостью фактически оказались заблокированными. Представляется, что в качестве института, являющегося элементом правовой инфраструктуры, обеспечивающей стабильность и юридическую безопасность гражданского оборота недвижимости в странах ЕАЭС, выступает институт нотариата [1, с. 5], который в последние несколько лет в ряде стран развивается опережающими темпами, в том числе за счет внедрения цифровых технологий.

Так, в научной литературе исследователи справедливо обращают внимание на две взаимосвязанные тенденции: усиление позиций института нотариата при оформлении сделок на рынке недвижимости [2, с. 11; 3, с. 17], в том числе в межнациональном простран-

стве [4, с. 8], и цифровизацию нотариальной деятельности [5, с. 7].

Проблематика, связанная с безопасными технологиями дистанционного нотариального удостоверения и вопросами сохранения гарантий, присущих нотариальному акту, в настоящее время также является предметом анализа специалистов Международного союза нотариата.

Вместе с тем на данном этапе развития интеграционного объединения регламентационных основ для проведения дистанционных трансграничных сделок с недвижимостью с участием института нотариата не создано. Данное обстоятельство предопределило постановку цели настоящего исследования, которая состоит в определении перспектив создания на территории такого интеграционного объединения, как ЕАЭС, правового механизма дистанционного нотариального удостоверения трансграничных сделок с недвижимостью.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Нормативную основу исследования составили действующие отечественные и зарубежные нормативно-правовые акты.

Теоретическую базу исследования составили труды российских исследователей, в работах которых рассматриваются отдельные вопросы, связанные с процессами цифровизации, совершением трансграничных сделок с недвижимостью, в том числе с участием института нотариата [6–10].

Между тем, на наш взгляд, проблематика, связанная с нотариальным удостоверением трансграничных сделок с недвижимостью, удостоверяемых, соответственно, двумя нотариусами различных государств (дистанционно), не получила достаточного освещения в научной литературе.

Методологическую основу настоящего исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы научного познания. Общенаучные методы для достижения целей исследования были разделены на три взаимосвязанные группы:

- общенаучные теоретические методы (восхождение от абстрактного к конкретному, гипотетико-дедуктивный метод и др.);
- эмпирические (методы сравнения, сбора данных);
- общелогические (методы обобщения, индукции, аналогии).

Также использовались частнонаучные методы исследования: догматический, сравнительно-правовой метод, метод юридического толкования и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

2021 г. для нотариата государств – членов ЕАЭС возможно обозначить как новый этап в развитии и во внедрении цифровых технологий в нотариальную деятельность. Так, год ознаменовался принятием и вступлением в силу в ряде стран ЕАЭС законодательных новелл, направленных на углубление цифровизации нотариальной практики. При этом говорить о полной идентичности принятых в странах ЕАЭС законов невозможно [9, с. 44], т. к. законодательство о нотариате в различных государствах развивается неравномерно (например, новеллы, которые были введены в России в 2018–2020 гг., приняты и вступают в силу в Казахстане в 2021 г. и т. д.). Представляется, что на принятие цифровых новелл не могли не оказать влияния события, связанные с пандемией COVID-19, которые стали катализатором усиления процессов цифровизации всех сфер общественной жизни.

Совершенствование нотариальной деятельности посредством использования современных цифровых инструментов отражается как на качестве и скорости совершения

предусмотренных законом нотариальных действий, так и на спектре правовых возможностей субъектов гражданского оборота по реализации прав и свобод [7, с. 98]. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, имеет особое значение для гражданского оборота недвижимости (как национального, так и международного). В связи с этим рассмотрим наиболее значимые цифровые новеллы законодательства о нотариате, имеющие непосредственное отношение к обороту недвижимого имущества в государствах – членах ЕАЭС.

Так, например, в Казахстане 15 февраля 2021 г. был подписан Закон № 5-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам нотариата» [11], который расширил возможности института нотариата по применению цифровых технологий. В частности, введены новые нотариальные действия (удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом, документу на бумажном носителе; удостоверение равнозначности документа, изготовленного нотариусом на бумажном носителе, электронному документу), нормы о совершении нотариальных действий в электронной форме, создании централизованного электронного архива (репозитория) для хранения нотариально удостоверенных документов; дополнены положения, касающиеся функционирования Единой нотариальной информационной системы. Важно отметить и такое значимое для гражданского оборота недвижимости нововведение, как закрепление принципа экстерриториальности. Кроме того, с 1 июля 2021 г. каждому нотариальному документу будет присваиваться QR-код, что позволит исключить возможность фальсификации. Совокупность вышеперечисленных новелл позволяет утверждать, что в Казахстане заинтересованные субъекты гражданского оборота вправе обратиться к нотариусу за нотариальным удостоверением сделки с недвижимостью, совершенной в электронной форме. При этом от сторон сделки потребуются совместное посещение нотариальной конторы для совершения данного нотариального действия.

Расширение использования информационных технологий также является одной

из приоритетных задач в деятельности современного белорусского нотариата [12]. Перечень нотариальных действий был расширен за счет наделения нотариусов правом свидетельствования электронной копии документа на бумажном носителе. Кроме того, системное толкование позволяет говорить о наличии у нотариуса полномочий для совершения нотариальных действий с электронными документами [13].

В России идентичные вышеперечисленным нововведения были внедрены в нотариальную практику в связи со вступлением в силу Федеральных законов от 21.12.2013 № 379-ФЗ, от 29.12.2015 № 391-ФЗ (за исключением положения о присвоении QR-кода нотариальному документу). Очередные масштабные цифровые новеллы связаны со вступлением в силу Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (так называемый закон о цифровом нотариате). В контексте настоящего исследования особого внимания заслуживает новое нотариальное действие – удостоверение сделок двумя и более нотариусами (ст. 53.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). По данным Федеральной нотариальной палаты, первая сделка, удостоверенная двумя нотариусами в дистанционном формате (алиментное соглашение удостоверилось нотариусами г. Москвы и Южно-Сахалинска), была совершена 30 марта 2021 г. [14]. Для субъектов национального гражданского оборота совершение данного нотариального действия позволяет сэкономить время и избежать поездок для заключения сделки, поскольку совместного присутствия ее сторон в одной нотариальной конторе не требуется [10, с. 15].

Следует отметить, что в странах Европейского союза уже не один год существует практика дистанционного нотариального удостоверения трансграничных сделок с недвижимостью двумя нотариусами стран-участниц на базе специального сервиса EUFides (так называемого нотариального облака).

Что касается международного гражданского оборота недвижимости и нотариально-

го удостоверения трансграничных сделок с ней нотариусами государств – членов ЕАЭС, то следует констатировать тот факт, что цифровые технологии при совершении такого нотариального действия идентичны тем, что используются при удостоверении сделки с недвижимостью, совершаемой в рамках национального гражданского оборота, и не имеют каких-либо специфических особенностей. Основное отличие, как известно, состоит в необходимости решения коллизионного вопроса о подобных сделках [6, с. 154]. Вместе с тем, поскольку между государствами ЕАЭС имеются заключенные двусторонние международные договоры о правовой помощи, а материальные и коллизионные нормы имеют многочисленные сходства, у нотариуса не должно возникать непреодолимых препятствий для совершения нотариального действия (как с теоретической, так и с практической точек зрения). Кроме того, страны ЕАЭС являются участниками Минской конвенции стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., Киевского соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г., которые содержат общие коллизионные нормы о форме сделок, дееспособности сторон, понятии недвижимости. Есть и нормы, прямо относящиеся к сделкам с недвижимостью. Например, согласно п. «г» ст. 11 Киевского соглашения «форма сделок по поводу строений, другого недвижимого имущества и прав на него определяется по законодательству места нахождения такого имущества».

При этом следует обратить внимание на то, что нотариальное удостоверение сделки, осложненной иностранным элементом (в виде объекта – зарубежной недвижимости), традиционно осуществляется на основании специальных правил о месте удостоверения договоров об отчуждении объектов недвижимого имущества, закрепленных в национальных законах о нотариате стран – участниц ЕАЭС (например, ст. 56 Основ законодательства РФ о нотариате и др.).

Дистанционное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью двумя нотариусами, как показал анализ национального

законодательства стран ЕАЭС, закреплено только в отечественном законодательстве. Представляется, что специфика и содержание данного нотариального действия обусловливают возможность его совершения в рамках международного гражданского оборота недвижимости. При этом правовой предпосылкой для введения в законодательство стран – участниц ЕАЭС обозначенного нотариального действия служит, прежде всего, имеющееся сходство правовой регламентации нотариального действия по удостоверению сделок с недвижимостью, совершаемого в традиционном формате, а также наличие заключенных многосторонних и двусторонних международных договоров о правовой помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, нотариальное действие по удостоверению трансграничных сделок с недвижимостью двумя нотариусами государств – членов ЕАЭС (в дистанционном формате) является одним из перспективных направлений совершенствования международного гражданского оборота недвижимости и законодательства о нотариате. Преимущества обращения к нотариусу за совершением нотариального действия по дистанционному удостоверению трансграничной сделки с недвижимостью очевидны. Ключевым преимуществом является экономия вре-

менных и финансовых ресурсов, поскольку необходимость личного присутствия в одной нотариальной конторе одновременно всех сторон сделки отпадает.

Вместе с тем для реализации обозначенного перспективного направления потребуется разрешить три группы вопросов и проблем теоретико-прикладного характера, среди которых:

1) технические вопросы, связанные с созданием обеспеченной нормами права технической инфраструктуры, на базе которой будут совершаться нотариальные действия (разработка единого цифрового сервиса для нотариусов ЕАЭС для обмена электронными документами, которые будут признаваться на территории государств, а также дистанционного нотариального удостоверения трансграничных сделок с недвижимостью и некоторых других нотариальных действий, осложненных иностранным элементом; разработка единых технических стандартов и требований к электронным документам и цифровой подписи и пр.);

2) коллизионные вопросы [8, с. 196];

3) вопросы соответствия нотариального действия по дистанционному нотариальному удостоверению трансграничных сделок с недвижимостью основополагающим принципам латинского нотариата и международного частного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова М. А. Нотариус как субъект международных частноправовых отношений // Нотариус. 2019. № 7. С. 3–5.
2. Левушкин А. Н., Долганова И. В. Новые нотариальные действия: современные реалии, оценка законодательных изменений и перспективы их правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 8–12.
3. Кириллова Е. А. Новеллы законодательства в нотариальной практике // Нотариус. 2019. № 4. С. 16–18.
4. Лакоба А. Д. К вопросу о конституционном праве на нотариальную защиту // Нотариус. 2018. № 3. С. 6–8.
5. Ярков В. В. Тенденции развития латинского нотариата на нашей планете: цифровизация в условиях соревнования правовых систем // Нотариус. 2020. № 3. С. 3–7.
6. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г., Цирин М. А. Коллизионные вопросы оборота недвижимости в

REFERENCES

1. Astakhova M. A. Notarius kak subieekt mezhdunarodnykh chastnopravovykh otnoshenii // Notarius. 2019. No. 7. P. 3–5. (In Russian).
2. Levushkin A. N., Dolganova I. V. Novye notarialnye deistviia: sovremennye realii, otsenka zakonodatelnykh izmenenii i perspektivy ikh pravoprimereniia // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2017. No. 3. P. 8–12. (In Russian).
3. Kirillova E. A. Novelly zakonodatelstva v notarialnoi praktike // Notarius. 2019. No. 4. P. 16–18. (In Russian).
4. Lakoba A. D. K voprosu o konstitutsionnom prave na notarialnuiu zashchitu // Notarius. 2018. No. 3. P. 6–8. (In Russian).
5. Yarkov V. V. Tendentsii razvitiia latinskogo notariata na nashei planete: tsifrovizatsiia v usloviakh sorevnovaniia pravovykh sistem // Notarius. 2020. No. 3. P. 3–7. (In Russian).
6. Doronina N. G., Semiliutina N. G., Tsirina M. A. Kollizionnye voprosy oborota nedvizhimosti v Ros-

- России и за рубежом // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. № 1. С. 148–156.
7. Иншакова А. О., Рыженков А. Я. Гражданское право в условиях цифровой экономики: анализ доктринальных тенденций адаптации // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В. К. Пучинского, Москва, 18 октября 2019 г. М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2019. С. 98–108.
 8. Машовец А. О., Медведев И. Г. Настольная книга нотариуса: в 4 т. Т. 4: Междунар. частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности. М. : Статут, 2015. 287 с.
 9. Тымчук Ю. А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью: сравнительно-правовой анализ законодательства стран ЕАЭС // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18, № 1. С. 40–48.
 10. Тымчук Ю. А. Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью двумя и более нотариусами: преимущества и перспективы // Нотариус. 2020. № 4. С. 15–18.
 11. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам нотариата : закон Республики Казахстан от 15 февраля 2021 года № 5-VII ЗРК. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000005> (дата обращения: 10.04.2021).
 12. Электронный нотариат: комфорт для граждан и бизнеса. URL: <https://belnotary.by/novosti/novosti-bnp/elektronnyy-notariat-komfort-dlya-grazhdan-i-biznesa/> (дата обращения: 01.04.2021).
 13. Об изменении законов по вопросам нотариальной деятельности : закон Республики Беларусь от 29 июня 2020 г. № 33-З. URL: pravo.by/upload/docs/op/H12000033_1593637200.pdf (дата обращения: 15.03.2021).
 14. Правовые гарантии и комфорт: в России удостоверена первая дистанционная сделка. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/pravovye-garantii-i-komfort-v-rossii-udostoverena-pervaya-distancionnaya-sdelka> (дата обращения: 07.04.2021).
 - sii i za rubezhom // Legal Concept = Pravovaia paradigma. 2019. No. 1. P. 148–156. (In Russian).
 7. Inshakova A. O., Ryzhenkov A. Ya. Grazhdanskoe pravo v usloviakh tsifrovoi ekonomiki: analiz doktrinalnykh tendentsii adaptatsii // Sravnitelno-pravovye aspekty pravootnoshenii grazhdanskogo oborota v sovremennom mire: Collection of Articles of the International Scientific Conference in Honor of Prof. V. K. Puchinskii, Moskva, Oktober 18, 2019. Moscow : Rossiiskii un-t druzhby narodov. 2019. P. 98–108. (In Russian).
 8. Mashovets A. O., Medvedev I. G. Nastolnaia kniga notariusa: 4 vols. / Ed. by I. G. Medvedev. 3rd iss., revised. Moscow : Statut, 2015. Vol. 4: Mezhdunarodnoe chastnoe pravo, ugovnoe pravo i protsess v notarialnoi deiatelnosti. 287 p. (In Russian).
 9. Tymchuk Yu. A. Notarialnoe udostoverenie sdelok s nedvizhimosti: sravnitelno-pravovoi analiz zakonodatelstva stran EAES // Legal Concept = Pravovaia paradigma. 2019. Vol. 18, No. 1. P. 40–48. (In Russian).
 10. Tymchuk Yu. A. Notarialnoe udostoverenie sdelok s nedvizhimosti dvumia i bolee notariusami: primushchestva i perspektivy // Notarius. 2020. No. 4. P. 15–18. (In Russian).
 11. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 fevralia 2021 goda № 5-VII ZRK “O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam notariata”. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000005> (accessed: 10.04.2021). (In Russian).
 12. Elektronnyi notariat: komfort dlia grazhdan i biznesa. URL: <https://belnotary.by/novosti/novosti-bnp/elektronnyy-notariat-komfort-dlya-grazhdan-i-biznesa/> (accessed: 01.04.2021). (In Russian).
 13. Zakon Respubliki Belarus ot 29 iunia 2020 g. No. 33-Z “Ob izmenenii zakonov po voprosam notarialnoi deiatelnosti”. URL: pravo.by/upload/docs/op/H12000033_1593637200.pdf (accessed: 15.03.2021). (In Russian).
 14. Pravovye garantii i komfort: v Rossii udostoverena pervaiia distantsionnaia sdelka. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/pravovye-garantii-i-komfort-v-rossii-udostoverena-pervaya-distancionnaya-sdelka> (accessed: 07.04.2021). (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тымчук Юлия Александровна – ассистент кафедры гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия.

E-mail: tymchuk@volsu.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yulia A. Tymchuk – Assistant Professor, Department of Civil and Private International Law, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

E-mail: tymchuk@volsu.ru

УДК 347.173

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-141-151

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРАВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ И НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Н. А. Филиппова

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

E-mail: filippova_na@surgu.ru

В статье систематизированы законодательные новеллы права коренных народов Российской Федерации второго десятилетия XXI века и выделены общие тенденции его развития: изменение соотношения частноправового и публично-правового, федерального и регионального регулирования аборигенных отношений; персонификация права на сохранение традиционного образа жизни; замещение публичного представительства этих народов иными современными формами представительства при сохранении традиционных представительных институтов. Новейшие институты права коренных малочисленных народов описаны в их системной взаимосвязи; сформулировано авторское определение этнологической экспертизы, учитывающее тенденции развития российского права коренных малочисленных народов.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Российской Федерации; аборигенное право; община коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; территории традиционного природопользования; уполномоченный по защите прав коренных малочисленных народов; этнологическая экспертиза; представительство коренных народов; принадлежность к коренным народам.

Для цитирования: Филиппова Н. А. Современные институты права коренных малочисленных народов и новейшие тенденции их развития в России // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 141–151. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-141-151.

MODERN INSTITUTIONS OF INDIGENOUS PEOPLES' LAW AND THE LATEST TRENDS IN THEIR DEVELOPMENT IN RUSSIA

N. A. Filippova

Surgut State University, Surgut, Russia

E-mail: filippova_na@surgu.ru

The article systematizes the legislative innovations in the law of the indigenous peoples of the Russian Federation in the second decade of the 21st century. The general trends of its development are highlighted: change in the ratio of private law and public law, federal and regional regulation of aboriginal relations; personification of the right to preserve the traditional way of life; replacement of the public representation of these peoples with other modern forms of representation while preserving traditional representative institutions. The newest institutions of the law of indigenous peoples are described in a broader context. The author's definition of ethnological expertise is formulated, taking into account the latest trends in the development of the Russian law of indigenous peoples.

Keywords: indigenous peoples of the Russian Federation; aboriginal law; community of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East; places of traditional residence and traditional economic activities; territories of traditional nature management; Commissioner for the rights protection of indigenous peoples; ethnological expertise; representation of indigenous peoples; belonging to indigenous peoples.

For citation: Filippova N. A. Modern Institutions of Indigenous Peoples' Law and the Latest Trends in Their Development in Russia // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 141–151. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-141-151.

ВВЕДЕНИЕ

Право коренных народов¹ в качестве комплекса норм права, определяющего правовое положение этих этнических сообществ, стало частью российского государственного права два столетия назад. 2022 год – год двухсотлетнего юбилея Устава об инородцах (1822 г.). В XX в. политика «преодоления многовековой отсталости» (фактически способствующая ассимиляции) сочеталась с решениями о территориальном самоопределении таких народов (в форме национальных, а позже автономных округов) и развитием форм их самоорганизации. Благодаря действующей Конституции РФ «малые народы» были признаны в новом правовом статусе коренных малочисленных народов России, что заметно ускорило процессы институционализации аборигенного права. Первый этап формирования институтов пришелся на рубеж XX–XXI столетий, переход ко второму этапу уместно начать со второго десятилетия XXI в. Оба этапа характеризовались формированием новых правовых институтов, отражающих потребности сохранения и развития аборигенных сообществ, однако последнее десятилетие стало периодом ревизии, пересмотра ранее принятых решений. В этом смысле можно говорить о новых и *новейших* институтах права коренных малочисленных народов России.

Следует выделить несколько предпосылок формирования в России «нового» аборигенного права. Назовем основные. Во-первых, фактором обновления стала реализация национальных интересов России в Арктической зоне. Экономическое и иное освоение этих территорий требует модернизации институтов взаимодействия сообществ коренных народов, субъектов экономической деятельности, органов публичной власти всех уровней. Эта задача отражена как в стратегических документах государства [1], так и в специальных правовых актах [2–3]. Во-вторых, все более значимым становится фактор климатических изменений, порождающий на

территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока новые глобальные риски: таяние участков вечной мерзлоты и изменение всей экосистемы, органической частью которой являются в большинстве своем коренные малочисленные народы РФ. Так, по мнению участников Большой норильской экспедиции, объединившей 14 институтов Сибирского отделения РАН, изменение геоэкологических условий (растепление многолетнемерзлых грунтов) стало одной из причин разлива дизельного топлива на Таймыре в мае 2020 г. [4]. При этом объем компенсаций представителям коренных малочисленных народов, пострадавшим от наступивших неблагоприятных экологических последствий, составил 174 млн руб. [5]. Наконец, самостоятельным фактором реформирования аборигенного права стало накопление «критической массы» несоответствий между положениями федеральных законов, которые прямо адресованы коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, и иным отраслевым законодательством, в частности регулирующим отношения в сфере землепользования, природопользования и недропользования. Этой теме посвящено значительное количество исследований [6–7], указывающих, в частности, на необходимость уточнения понятия «территория традиционного природопользования» в федеральном законодательстве и создания условий реализации федерального закона [8], остающегося во многом декларативным. Пока принципиальная основа для преодоления противоречий не найдена, нужны новые системные решения. Выявление общих тенденций трансформации институтов права коренных народов – необходимый шаг на этом пути.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом исследования стали те институты аборигенного права в России, которые претерпели наиболее заметные изменения во втором десятилетии XXI в., а также новые институты, сформировавшиеся в этот период; предметом исследования – системные изменения и общие тенденции развития права коренных малочисленных народов в Российской Федерации.

¹ Словосочетания «право коренных народов», «аборигенное право», «право аборигенов», «право коренных малочисленных народов» в контексте данной статьи используются как тождественные.

Был исследован массив как федерального, так и регионального законодательства, регулирующего правовое положение этой группы этнических меньшинств, изучена практика его применения; рассмотрены нормы иных отраслей российского публичного и частного права в той мере, в какой они оказывают влияние на институты права коренных народов; проанализированы экспертные мнения специалистов в области национального аборигенного права, направления работы законодательных органов государственной власти тех субъектов РФ, для которых обеспечение и защита прав коренных малочисленных народов – приоритетная задача государственной политики. Статья является результатом систематизации и аналитического обобщения новейших тенденций развития отечественного аборигенного права. В процессе исследования использованы методы формального правового, кросс-регионального и историко-правового анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

К концу 90-х гг. XX столетия в РФ сформировались три института права коренных малочисленных народов, которые и стали основанием для его консолидации: институт общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; институт территорий традиционного природопользования (представлен различными региональными практиками конкретизации норм федерального закона); институт корпоративного представительства, осуществляемый благодаря специальным нормам парламентского и избирательного права также на уровне государственной власти субъектов РФ. Они решали задачи самоорганизации таких народов, сохранения традиционного образа жизни и представительства в системе публичной власти. Защита прав коренных малочисленных народов была признана предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, что дало возможность опережающего правового регулирования законами субъектов. Фактически это существенным образом расширило содержание законодательства РФ о коренных малочисленных народах за счет региональных законов об оленеводстве, факториях, фольк-

лоре, языках, иных институтах, обеспечивающих идентичность таких народов.

Новый этап в развитии аборигенного права в России характеризуется тремя основными тенденциями их трансформации.

Во-первых, расширилось «присутствие» гражданского права в правовом регулировании правоотношений, участниками которых выступают сообщества аборигенов. Прежде, с учетом особенностей структуры Конституции РФ (ст. 69 Конституции, определяющая основы правового статуса этих сообществ, расположена в главе 3 Конституции), они рассматривались как элемент федеративных (т. е. публичных) правоотношений.

Новая тенденция хорошо заметна в изменении законодательного регулирования статуса общин коренных малочисленных народов. Соответствующий федеральный закон [9] определил общину как форму самоорганизации коренных народов, высшим органом которой является сход (собрание) общины; в своей первоначальной редакции он также предусмотрел возможность наделения общин или их ассоциаций отдельными полномочиями органов местного самоуправления. Однако уже к 2005 г. возможность делегирования публично-властных полномочий общинам стала недоступна; в 2007 г. в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» появилась специальная статья 6.1 «Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации»; в 2014 г. в результате изменений Гражданского Кодекса РФ общины коренных малочисленных народов были отнесены к некоммерческим корпоративным организациям. Изначальная сложность института (сочетание публично-правовых и частноправовых начал) преодолевается за счет замещения публично-властных функций общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока общественно-властными функциями. Понимая всю условность аналогий, все же отметим, что похожие изменения произошли в законодательном регулировании территориального общественного самоуправления. Оба явления указывают на процесс разграничения юридических признаков публичной и общественной власти в системе российской

государственности, что отразилось также в закреплении понятия «публичная власть» в тексте Конституции России в 2020 г.

Вместе с тем, поскольку гражданское право является предметом исключительного федерального ведения, новый подход в значительной мере исключает возможные региональные вариации и унифицирует статус общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Можно предположить, что эта тенденция будет сохраняться и дальше. Так, межрегиональная общественная организация «Объединение коренных малочисленных народов «КМНСОЮЗ» предложила внести изменения в Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», которые позволили бы общинам коренных малочисленных народов получать статус резидентов Арктической зоны и причитающиеся таким резидентам преференции, включая налоговые льготы [10]. Иными словами, общины стремятся стать участниками современных предпринимательских отношений, не довольствуясь теми возможностями, которые были им предоставлены отдельными региональными законами о факториях [11]. Также ими оспаривается практика регистрации уставов общин при условии ограничения направлений деятельности общин исключительно теми тринадцатью видами традиционной хозяйственной деятельности, которые определены в соответствующем распоряжении Правительства РФ [12]. Важно подчеркнуть, что правовые притязания аборигенов заключаются не в том, чтобы расширить этот перечень, а в том, чтобы в принципе не рассматривать его как ограничительный, то есть обеспечить общинам свободу экономической деятельности.

Вторая тенденция развития права коренных малочисленных народов РФ куда менее очевидна, так как складывается из многочисленных и, на первый взгляд, не связанных между собой изменений законодательства. Она характеризует изменение правовых режимов использования коренными народами земель и иных природных ресурсов. Вторая тенденция отчасти обусловлена первой: не территория (феномен публичного права!), а земля как объект гражданско-правового

регулирования становится ее смысловым центром и главным вопросом. Учитывая социальные последствия реализации этой тенденции, ее можно было бы охарактеризовать как тенденцию к персонификации права на сохранение традиционного образа жизни.

Первым вектором в рамках второй тенденции стало нормативное ограничение позитивной дискриминации в вопросах землепользования и использования иных природных ресурсов по кругу лиц и в пространстве. Двумя десятилетиями ранее федеральный законодатель установил критерии принадлежности этнических сообществ к числу коренных малочисленных народов РФ и сформировал перечень таких народов. Теперь Правительство РФ определило порядок установления принадлежности отдельного лица к тому или иному коренному малочисленному народу и правила ведения списка таких лиц Федеральным агентством по делам национальностей с использованием государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций [13]. Правительство РФ также сформировало перечень административно-территориальных единиц («мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности»), в границах которых указанные лица могут воспользоваться правами на безвозмездное пользование землями различных категорий, необходимыми для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами; на безвозмездное пользование общераспространенными полезными ископаемыми и т. д.

Вторым вектором стало определение содержания права на землю на территориях традиционного природопользования и правового режима самих этих территорий. Напомним, что изначально эти территории могли быть сформированы в местах традиционного проживания этих народов как территории с правовым режимом особо охраняемых природных территорий, что и должно было обеспечить сохранение традиционного образа жизни этих народов. В 2013 г. подход изменился [14], и такие территории стали определяться как «особо охраняемые терри-

тории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», а не «особо охраняемые природные территории» (в последних, кстати, земли уже возвращены в гражданский оборот). Таким образом, создание территорий традиционного природопользования в известной мере обеспечивает для сообществ аборигенов коллективное использование природных ресурсов, но не предоставляет им права собственности на землю. По мнению А. С. Лалетиной, безвозмездное пользование землей – оптимальный вариант для коренных малочисленных народов в РФ, так как «нельзя установить вещные права коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на землю, а передать им эту землю на условиях возмездной сделки неприемлемо» [15, с. 49]. Проблема, однако, заключается в том, что «при наличии спора недропользователей и КМНС о приоритетном праве доступа к природным ресурсам и землям, законодательство обеспечивает преимущественно права недропользователей» [16, с. 39]. Феномен территорий традиционного природопользования остается юридической формой, не наполненной реальным содержанием, поскольку само их формирование не обязательно и обусловлено волей органов государственной власти соответствующего уровня. И если на уровне субъектов РФ такие территории созданы (и попутно решены сложнейшие проблемы трансформации родовых угодий в территории традиционного природопользования), то территорий традиционного природопользования федерального значения, спустя 20 лет с момента принятия соответствующего федерального закона, нет. Как подчеркивают А. А. Кондрашев и О. В. Роньжина, необходимо самим законом обеспечить «обязательность создания территории традиционного природопользования в месте проживания коренного малочисленного народа; признание права коренного малочисленного народа на безвозмездное пользование всеми землями и иными природными ресурсами в границах такой территориальной единицы; зонирование территории традиционного природо-

пользования за счет бюджета; ограничение по видам и объему иной хозяйственной деятельности на данной территории и запрет ее в отдельных зонах, в том числе с учетом маршрутов кочевания оленя» [17, с. 58].

Третья тенденция в развитии аборигенного права России последних лет – замещение публичного представительства этих народов [18] иными формами современного представительства: общественным представительством (в форме общественного совета при органах исполнительной власти регионального и муниципального уровней публичной власти) и полномочным представительством (в форме уполномоченного по их правам). В рамках первых двух обозначенных тенденций речь шла о трансформации ранее возникших институтов аборигенного права; реализация третьей тенденции была бы невозможна без институционализации новой практики представительства таких народов. Таким образом, институт общественного представительства можно отнести к новейшим институтам права коренных народов России. К таким же институтам следует отнести институт специального уполномоченного, защищающего права коренных малочисленных народов в субъектах РФ; фактически он возник как альтернатива парламентского представительства таких народов [19–20]. Однако региональные практики его учреждения оказались разными по эффективности. В силу этого обстоятельства в большинстве субъектов РФ, в которых проживают аборигенные сообщества, функции их правовой защиты возложены на «общих» уполномоченных по правам человека; новейшей модификацией этого института стало формирование «общественных помощников» уполномоченного по правам человека из числа лиц, относящихся к числу коренных малочисленных народов [21].

Публичное представительство аборигенных сообществ, ассамблеи представителей от коренных малочисленных народов в законодательных собраниях субъектов РФ сохраняются в Республике Саха (Якутия) и в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, что возможно благодаря особенностям регионального законодательства (соответствующие положения из федерального законода-

тельства исключены). При этом с 2015 г. Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» созданы правовые основания для формирования общественных советов с участием представителей от коренных малочисленных народов при главах муниципальных образований, период их активного формирования пришелся в российских регионах на 2016 г.

Для понимания значения этих законодательных новелл важно учесть, что сконструированные законодателем институты представительства аборигенов сосуществуют с их собственными традиционными институтами, не отменяя их; кроме того, институт общественного представительства коренных малочисленных народов отчасти учитывает практику законодательного регулирования представительства саамов в Финляндии, Швеции и Норвегии. А она, в свою очередь, отражает общеевропейское убеждение в необходимости разграничивать формы представительства коренных сообществ, с одной стороны, и всех иных этнических меньшинств — с другой. Для аборигенов вовлечение в современные формы хозяйственного и политического общения создает риски ассимиляции. Для других этнических меньшинств — нет.

Типичным традиционным институтом представительства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в РФ можно считать регулярно проводимый съезд (он может представлять как отдельный народ, так и несколько народов, если имеются основания для взаимодействия). Практика проведения съездов не урегулирована законом, нет правовых механизмов исполнения резолюций, вырабатываемых на съездах, однако они учитываются в решениях как органов государственной власти субъектов РФ, так и федеральных органов государственной власти. На съезде может быть сформирован постоянно действующий представительный орган народа и руководство некоммерческой организации, которая его также представляет. Например, собираемый раз в четыре года съезд народа юкагиры избирает свой Совет старейшин и руководство Ассоциации юкагиров [22, с. 8].

В той мере, в какой традиционные и новые формы представительства аборигенных сообществ не конкурируют в части возлагаемых на них функций, конфликты в этой сфере не возникают. В качестве исключительного примера можно привести ситуацию самоопределения саамов, проживающих на Кольском полуострове (Мурманская область). Решение съезда саамов о формировании парламента саамов, аналогичного парламентам саамов в сопредельных государствах, не было поддержано органами государственной власти субъекта Федерации, в силу чего в качестве органа, представляющего всех саамов России, было создано «Саамское собрание Самь Соббар».

Однако в условиях нового этапа освоения Арктической зоны России ситуация может заметно измениться, поскольку одним из институтов, призванных обеспечить разрешение конфликта интересов в этом процессе, стал институт этнологической экспертизы. И новое понимание порядка проведения этнологической экспертизы заметным образом повышает значение общественного совета с участием представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока при органах исполнительной власти субъекта РФ.

Понятие этнологической экспертизы было включено в систему дефинитивных норм Федерального закона № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» по предложению регионального общественного движения «Ассоциация ненецкого народа «Ясавэй» (НАО); однако механизма реализации этнологической экспертизы федеральный закон не предложил. В 2009 г. в федеральной Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации была заявлена задача создать институт комплексной оценки воздействия на этнологическую среду при реализации экономических и иных проектов в местах традиционного проживания таких народов. С 2016 г. предпринимались попытки урегулировать порядок проведения этнологической экспертизы федеральным законом, в том числе и с учетом десятилетнего существования этого институ-

та в Республике Саха (Якутия), но они не были результативными.

В сентябре 2020 г. Правительством РФ был определен новый порядок возмещения убытков, причиненных сообществам коренных народов в результате нанесения ущерба исконной среде их обитания субъектами хозяйственной деятельности [23]. Предложения Правительства опирались на модернизированную ст. 5 Федерального закона № 82-ФЗ, заметным образом расширившую полномочия Правительства РФ по защите прав коренных народов. В 2019 г. п. 2 ст. 5 был дополнен подпунктом 3, согласно которому именно Правительство утверждает порядок возмещения названных выше убытков. Главные черты нового порядка таковы:

1) возмещение убытков осуществляется на основе соглашений, сторонами которых являются, с одной стороны, хозяйствующие субъекты, с другой – «советы представителей малочисленных народов, созданные на общественных началах» при органах исполнительной власти субъектов РФ. Этот порядок существенным образом отличается от того, который сложился ранее в субъектах РФ: там стороной компенсирующего соглашения выступали (и выступают) непосредственно субъекты права традиционного природопользования (общины и иные объединения КМН и лица, относящиеся к таким народам), а не их общественные представители при органах исполнительной власти;

2) в содержание соглашения по решению сторон могут быть включены положения о возмещении вреда, причиненного личности и имуществу граждан, относящихся к малочисленным народам, имуществу объединений малочисленных народов, возмещении реального ущерба и упущенной выгоды; последний элемент в составе возмещаемого вреда может создать и фактически создает дополнительные проблемы для лиц, относящихся к числу коренных народов, поскольку относится к доходам, подлежащим налогообложению;

3) проведение этнологической экспертизы в процессе разработки и заключения компенсирующего соглашения возможно, но не обязательно.

Однако именно обязательность этнологической экспертизы – главное ожидание самих

коренных малочисленных народов России. Народная программа «Коренные-2021: Земля. Традиции. Будущее», разработанная представителями коренных сообществ (при координирующей роли Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ), формулирует одну из своих целей так: «введение обязательной этнологической оценки воздействия на окружающую среду деятельности промышленных компаний, законодательное закрепление мероприятий и упорядочение процедуры по проведению этнологической экспертизы с учетом специфики регионов» [24].

Основной проблемой законодательного регулирования остается юридическая дефиниция этнологической экспертизы. Как справедливо отмечает Д. А. Функ, «в настоящее время в России нет четко выработанной общепринятой научной концепции этнологической экспертизы. Методы ее проведения варьируют в зависимости от компетенции осуществляющих ее рабочих групп» [25, с. 76]. Однако сама попытка найти «правильное» определение этнологической экспертизы представляется порочной, так как предметом закона является институт права, а не метод научного исследования.

Содержание этнологической экспертизы как института права обусловлено той функцией, которую в ней видит государство. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. признала этнологическую экспертизу одним из инструментов реализации государственной национальной политики РФ (пп. «е» п. 22.1 Стратегии государственной национальной политики РФ), то есть подтвердила значение института как инструмента разрешения конфликта социальных интересов.

С учетом этих целевых характеристик института этнологическую экспертизу можно определить как «комплексную стандартизированную оценку устойчивости развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, включающую оценку рисков, обусловленных промышленным освоением мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности таких народов; определение величины убытков, которые причинены или могут быть причи-

нены в результате такого освоения и подлежат возмещению субъектам традиционного природопользования, а также оценку совместимости компенсирующих мер поддержки таких народов с их самобытной культурой». В предложенном понимании этнологическая экспертиза может быть как последующей, так и предварительной; она должна быть обязательной в случаях, определенных в закрытом перечне федерального закона, поскольку обязанность ее проведения ограничивает конституционную свободу экономической деятельности. Во всех иных случаях проведение этнологической экспертизы может быть достигнуто с использованием того порядка, который уже предложен федеральными нормативными правовыми актами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Второе десятилетие XXI в. характеризуется существенным обновлением содержания российского права коренных малочисленных народов Российской Федерации. Оно обусловлено комплексом объективных (глобальные экологические изменения) и субъективных (новая национальная политика в Арктической зоне РФ) факторов, а также необходимостью преодоления сложившихся за прошедшие десятилетия пробелов и коллизий в законодательном регулировании положения аборигенных сообществ России.

Многочисленные изменения аборигенного законодательства России в исследуемый период отражают три основных взаимосвязанных тенденции. Во-первых, все более широкое регулирование аборигенных отношений нормами гражданского права и такими федеральными нормативными правовыми актами, которые не требуют конкретизации в законодательных актах субъектов РФ. Во-вторых, персонификация права на сохранение традиционного образа жизни. В-третьих, замещение

публичного представительства коренных малочисленных народов их общественным (общественные советы при органах исполнительной власти регионального и муниципального уровней публичной власти) и уполномоченным (омбудсмены) представительством при сохранении традиционных представительных институтов.

К числу новейших институтов права коренных малочисленных народов Российской Федерации можно отнести: институт общественного представительства таких народов; институт уполномоченного по защите их прав; институт принадлежности лиц к числу коренных народов; институт этнологической экспертизы, обеспечивающей защиту прав коренных малочисленных народов в условиях промышленного освоения мест их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

С учетом основной функции этнологической экспертизы как института права (а не метода научного исследования), этнологическую экспертизу можно определить как комплексную стандартизированную оценку устойчивости развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, включающую оценку рисков, обусловленных промышленным освоением мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности таких народов, определение величины убытков, которые причинены или могут быть причинены в результате такого освоения и подлежат возмещению субъектам традиционного природопользования, а также оценку совместимости компенсирующих мер поддержки таких народов с их самобытной культурой. Этнологическая экспертиза может быть как последующей, так и предварительной, но она должна быть обязательной в случаях, определенных в закрытом перечне федерального закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года : указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 645. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (дата обращения: 07.03.2021).

REFERENCES

1. O Strategii razvitiia Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii i obespecheniia natsionalnoi bezopasnosti na period do 2035 goda : ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 26 oktiabria 2020 g. No. 645. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033> (accessed: 07.03.2021). (In Russian).
2. O gosudarstvennoi podderzhke predprinimatelskoi deiatelnosti v Arkticheskoi zone Rossiiskoi Federatsii.

2. О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047> (дата обращения 07.03.2021).
3. Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации : приказ Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики от 23 ноября 2020 г. № 181. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400199158/> (дата обращения: 07.03.2021).
4. Краткое содержание отчета Большой норильской экспедиции. URL: https://www.nornickel.ru/files/ru/media-library/presentation/Great_Norilsk_Expedition_RU.pdf (дата обращения: 07.03.2021).
5. «Норникель» выплатит коренным народам компенсацию за разлив топлива. URL: <https://iz.ru/1102768/2020-12-21/nornikel-vyplatit-korennyim-narodam-kompensatsiiu-za-razliv-topliva> (дата обращения: 07.03.2021).
6. Ямсков А. Н. Возможные дополнения дефиниции «территории традиционного природопользования» коренных народов Севера в связи с готовящимися новыми федеральными законами // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2017. № 1 (2). С. 5–13.
7. Шишацкий Н. Г., Кирко В. И., Кеуш А. В. Социально-экономические проблемы создания территорий традиционного природопользования // Арктика и Север. 2012. № 7. С. 178–184.
8. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2001. Ст. 1972.
9. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока : федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.
10. Союз КМНС направит в правительство предложения, позволяющие общине стать резидентом АЗРФ. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10776227> (дата обращения: 07.03.2021).
11. Дроздова М. И. Фактория как первичная форма объединительных трансформаций в сфере торгового обслуживания коренных малочисленных народов Севера // Вестн. Сибир. ун-та потребительской кооперации. 2017. № 1. С. 52–58.
12. Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности : распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р. URL: [https://www.garant.ru/atsii : federalnyi zakon ot 13 iuliia 2020 g. No. 193-FZ. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047 \(accessed: 07.03.2021\). \(In Russian\).](https://www.garant.ru/atsii : federalnyi zakon ot 13 iuliia 2020 g. No. 193-FZ. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007130047 (accessed: 07.03.2021). (In Russian).)
3. Ob utverzhdenii standarta otvetstvennosti rezidentov Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii vo vzaimootnosheniakh s korennyimi malochislennymi narodami Rossiiskoi Federatsii, prozhivaiushchimi i (ili) osushchestvliaiushchimi traditsionnuiu khoziaistvennuiu deiatelnost v Arkticheskoi zone Rossiiskoi Federatsii : prikaz Ministerstva RF po razvitiuu Dalnego Vostoka i Arktiki ot 23 noiabria 2020 g. No. 181. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400199158/> (accessed: 07.03.2021). (In Russian).
4. Kratkoe soderzhanie otcheta Bolshoi norilskoi ekspeditsii. URL: https://www.nornickel.ru/files/ru/media-library/presentation/Great_Norilsk_Expedition_RU.pdf (accessed: 07.03.2021). (In Russian).
5. “Normikel” vyplatit korennyim narodam kompensatsiiu za razliv topliva. URL: <https://iz.ru/1102768/2020-12-21/nornikel-vyplatit-korennyim-narodam-kompensatsiiu-za-razliv-topliva> (accessed: 07.03.2021). (In Russian).
6. Iamskov A. N. Vozmozhnye dopolneniia definitsii “territorii traditsionnogo prirodopolzovaniia” korennykh narodov Severa v sviazi s gotoviashchimisia novymi federalnymi zakonami // Biosfernoe khoziaistvo: teoriia i praktika. 2017. No. 1 (2). P. 5–13. (In Russian).
7. Shishatskii N. G., Kirko V. I., Keush A. V. Sotsialno-ekonomicheskie problemy sozdaniia territorii traditsionnogo prirodopolzovaniia // Arktika i Sever. 2012. No. 7. P. 178–184. (In Russian).
8. On the territories of traditional nature management of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation: Federal Law No. 49-FZ of May 7, 2001 (with amendments and additions) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. Art. 1972. (In Russian).
9. On the general principles of the organization of communities of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East: Federal Law of July 20, 2000 No. 104-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 30. Art. 3122. (In Russian).
10. Soiuz KMNS napravit v pravitelstvo predlozheniia, pozvoliaiushchie obshchine stat rezidentom AZRF. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10776227> (accessed: 07.03.2021). (In Russian).
11. Drozdova M. I. Faktoriia kak pervichnaia forma obieedinitelnykh transformatsii v sfere torgovogo obsluzhivaniia korennykh malochislennykh narodov Severa // Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitelskoi kooperatsii. 2017. No. 1. P. 52–58. (In Russian).
12. Ob utverzhdenii perechnia mest traditsionnogo prozhivaniia i traditsionnoi khoziaistvennoi deiatelnosti korennykh malochislennykh narodov RF i perechnia vidov ikh traditsionnoi khoziaistvennoi deiatelnosti : rasporiazhenie Pravitelstva RF ot 8 maia 2009 g. No. 631-r. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95535/> (accessed: 07.03.2021). (In Russian).

- products/ipo/prime/doc/95535/ (дата обращения: 07.03.2021).
13. Об утверждении Правил ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с его ведением межведомственного взаимодействия : постановление Правительства РФ от 23 сентября 2020 г. № 1520. URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202009280014> (дата обращения: 07.03.2021).
 14. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 406-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6971.
 15. Лалетина А. С. Федеральное законодательство Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов на ведение традиционного природопользования: анализ и перспективы развития // Пробелы в рос. законодательстве. 2009. № 2. С. 45–50.
 16. Боровинская Ю. С. Пути развития законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации // Акад. вестн. 2014. № 4. С. 36–47.
 17. Кондрашев А. А., Роньжина О. В. Административно-территориальное устройство субъектов Российской Федерации: общее и особенное (на примере российской Арктики) // Рос. право: образование, практика, наука. 2018. № 3. С. 50–61.
 18. Горян Э. В. Роль Уполномоченного по правам человека в субъекте федерации в региональном правовом механизме обеспечения прав коренных народов (опыт Приморского края) // Территория новых возможностей. Вестн. Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса. 2016. Т. 8, № 4. С. 129–139.
 19. Панов П. В. Институты и практики специального представительства коренных народов Севера в региональных парламентах // Власть. 2013. № 10. С. 54–58.
 20. Колесникова О. В. Институт Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации: основные направления совершенствования // Актуал. проблемы рос. права. 2019. № 9. С. 63–70.
 21. Гарантии прав коренных малочисленных народов Севера, их реализация и защита в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре / сост. Н. В. Стребкова. Ханты-Мансийск : Принт-Класс, 2019. 348 с.
 22. Представительные институты и модели самоуправления коренных народов в Восточной Европе, Российской Федерации, Центральной Азии и Закавказье: пути расширения их участия. Записка Секретариата. URL: <https://undocs.org/>
 13. Ob utverzhdenii Pravil vedeniia spiska lits, otnosiashchikhsia k korennyim malochislennym narodam Rossiiskoi Federatsii, predostavleniia soderzhashchikhsia v nem svedenii, a takzhe osushchestvliаемого v sviazi s ego vedeniem mezovedomstvennogo vzaimodeistviia : postanovlenie Pravitelstva RF ot 23 sentiabria 2020 g. No. 1520. URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202009280014> (accessed: 07.03.2021). (In Russian).
 14. On amendments to the Federal Law “On Specially Protected Natural Areas” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” : Federal Law No. 406-FZ of December 28, 2013 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (Pt. I). Art. 6971. (In Russian).
 15. Laletina A. S. Federalnoe zakonodatelstvo Rossiiskoi Federatsii o pravakh korennykh malochislennykh narodov na vedenie traditsionnogo prirodopolzovaniia: analiz i perspektivy razvitiia // Probely v rossiiskom zakonodatelstve. 2009. No. 2. P. 45–50. (In Russian).
 16. Borovinskaia Yu. S. Puti razvitiia zakonodatelstva o territoriiakh traditsionnogo prirodopolzovaniia korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii // Akademicheskii vestnik. 2014. No. 4. P. 36–47. (In Russian).
 17. Kondrashev A. A., Ronzhina O. V. Administrativno-territorialnoe ustroistvo subiektov Rossiiskoi Federatsii: obshchee i osobennoe (na primere rossiiskoi Arktiki) // Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2018. No. 3. P. 50–61. (In Russian).
 18. Gorian E. V. Rol Upolnomochennogo po pravam cheloveka v subieekte federatsii v regionalnom pravovom mekhanizme obespecheniia prav korennykh narodov (opyt Primorskogo kraia) // Territorii novykh vozmozhnostei. Vestn. Vladivostok. gos. un-ta ekonomiki i servisa. 2016. Vol. 8, No. 4. P. 129–139. (In Russian).
 19. Panov P. V. Instituty i praktiki spetsialnogo predstavitelstva korennykh narodov Severa v regionalnykh parlamentakh // Vlast. 2013. No. 10. P. 54–58. (In Russian).
 20. Kolesnikova O. V. Institut Upolnomochennogo po pravam korennykh malochislennykh narodov v subieektakh Rossiiskoi Federatsii: osnovnye napravleniia sovershenstvovaniia // Aktualnye problemy rossiiskogo prava. 2019. No. 9. P. 63–70. (In Russian).
 21. Garantii prav korennykh malochislennykh narodov Severa, ikh realizatsiia i zashchita v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge – Yugre: spetsialnyi doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge – Yugre / Ed. by N. V. Strebkova. Khanty-Mansiysk : Print-Klass, 2019. 348 p. (In Russian).
 22. Predstavitelnye instituty i modeli samoupravleniia korennykh narodov v Vostochnoi Evrope, Rossiiskoi Federatsii, Tsentralnoi Azii i Zakavkaze: puti rasshireniia ikh uchastiia. Zapiska Sekretariata. URL: <https://undocs.org/ru/E/C.19/2021/8?fbclid=IwAR0Lp>

- ru/E/C.19/2021/8?fbclid=IwAR0LpJ978J6nkMLP6d-GuyETqSqYk3Y7b7vLPwVPOzXgHU4aUJi9g8dHe6U (дата обращения: 07.03.2021).
23. Об утверждении Положения о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федерации и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами : постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 года № 1488. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009220006> (дата обращения: 07.03.2021).
24. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ). URL: http://www.raipon.info/documents/Docs_RAIPON/%D0%9D%D0%9F%202021+.pdf (дата обращения: 07.03.2021).
25. Функ Д. А. «Этнологическая экспертиза»: Российский опыт оценки социального воздействия промышленных проектов // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 66–79.
- J978J6nkMLP6d-GuyETqSqYk3Y7b7vLPwVPOzXgHU4aUJi9g8dHe6U (accessed: 07.03.2021). (In Russian).
23. Ob utverzhdenii Polozheniia o poriadke vozmeshcheniia ubytkov, prichinennykh korennyim malochislennym narodam Rossiiskoi Federatsii, obieedineniiam korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii i litsam, otnosiashchimsia k korennyim malochislennym narodam Rossiiskoi Federatsii, v rezultate nanesenii ushcherba iskonnoi srede obitaniia korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii khoziaistvennoi deiatelnostiui organizatsii vseh form sobstvennosti, a takzhe fizicheskimi litsami : Postanovlenie Pravitelstva RF ot 18 sentiabria 2020 goda No. 1488. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009220006> (accessed: 07.03.2021). (In Russian).
24. Assotsiatsiia korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiiskoi Federatsii (AKMNSS i DV RF). URL: http://www.raipon.info/documents/Docs_RAIPON/%D0%9D%D0%9F%202021+.pdf (accessed: 07.03.2021). (In Russian).
25. Funk D. A. “Etnologicheskaia ekspertiza”: Rossiiskii opyt otsenki sotsialnogo vozdeistviia promyshlennykh proektov // Etnograficheskoe obozrenie. 2018. No. 6. P. 66–79. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Филиппова Наталья Алексеевна – заслуженный юрист Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, доктор юридических наук, кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального права, профессор кафедры государственного и муниципального права, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.

E-mail: filip64@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalya A. Filippova – Honored Lawyer of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Ugra, Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Politics), Docent, Head, Professor of the Department of Public and Municipal Law, Surgut State University, Surgut, Russia.

E-mail: filip64@mail.ru

УДК 342.7

DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-152-158

**ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА
РАВЕНСТВА В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ)**

А. В. Шиндина

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

E-mail: a.v.shindina@yandex.ru

Качественная реализация конституционного принципа равенства является неким критерием оценки законодательного регулирования как прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, так и прав, приобретаемых на основании закона. В настоящей работе отдельно рассмотрен один из неотъемлемых составных элементов указанного принципа – гендерное равенство в призма современной реализации формирования представительных органов государственной власти как в Российской Федерации, так и в ряде зарубежных стран. Изучение гендерного равенства позволило прийти к выводу о неоднородности его законодательного закрепления (от обязательного соблюдения в скандинавских странах, до диаметрально противоположного понимания в мусульманских странах). Автор обосновывает свою точку зрения на развитие гендерного равенства не как на отстаивание особых прав отдельной категории, а как на признание равенства личной ценности без атрибутов пола, расы, возраста.

Ключевые слова: государство, представительные органы власти, парламент, конституционные принципы, принцип равенства, гендерное равенство.

Для цитирования: Шиндина А. В. Вопросы реализации конституционного принципа равенства в гендерном аспекте (на примере формирования представительных органов власти) // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2. С. 152–158. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-152-158.

**IMPLEMENTATION ISSUES OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLE
OF EQUALITY IN GENDER ASPECT (ON THE EXAMPLE OF FORMATION
OF REPRESENTATIVE BODIES OF POWER)**

A. V. Shindina

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

E-mail: a.v.shindina@yandex.ru

The good implementation of the constitutional principle of equality is a certain criterion for evaluating the legislative regulation of both the rights and freedoms enshrined directly in the Constitution of the Russian Federation and the rights acquired based on the law. The paper separately considers one of the integral components of this principle that is gender equality in the context of the modern implementation of the formation of representative bodies of state power both in the Russian Federation and in several foreign countries. The study of gender equality allowed assuming the heterogeneity of its legislative consolidation (from mandatory compliance in the Scandinavian countries, to complete rejection in the Muslim countries). The author's point of view about the development of gender equality not as a defense of special rights of a particular category, but as a recognition of the equality of personal value without attributes of gender, race, and age, is substantiated.

Keywords: state, representative bodies, parliament, constitutional principles, principle of equality, gender equality.

For citation: Shindina A. V. Implementation Issues of Constitutional Principle of Equality in Gender Aspect (On the Example of Formation of Representative Bodies of Power) // Surgut State University Journal. 2021. No. 2. P. 152–158. DOI 10.34822/2312-3419-2021-2-152-158.

ВВЕДЕНИЕ

Уникальная природа конституционного принципа равенства, охватывающая большинство регламентируемых правоотношений, связанных с принципами формирования представительных органов власти, позволяет изучить аспекты реализации указанного принципа как в Российской Федерации, так и в ряде зарубежных стран.

Значение конституционного принципа равенства нельзя недооценивать, так как именно указанный принцип оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования как прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, так и прав, приобретаемых на основании закона. Соблюдение данного принципа, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

Доктринальные положения теории конституционного права в сфере реализации конституционного принципа равенства в гендерном аспекте при формировании представительных органов власти в настоящее время довольно слабо освещаются в конституционно-правовом пространстве: большее внимание уделяется вопросам гендерного равенства в историческом аспекте. Мы же считаем перспективным рассмотрение конституционных гарантий реализации принципа равенства через призму гендерного вопроса в части возможности реализации гендерных принципов при формировании представительных органов власти в современной России, а также некоторых иностранных государствах.

Основные цели настоящего исследования: изучение конституционно-правового регулирования гендерного равенства при формировании парламентов; анализ реализации указанного права как в Российской Федерации и ее субъектах, так и в некоторых зарубежных странах (установление влияния уровня образования, исторических фактов, культуры); а также предложение возможного развития указанного права.

В соответствии с поставленными целями в исследовании были решены следующие задачи:

- определена конституционная ценность равенства;
- проведен анализ реализации принципа гендерного равенства при формировании гражданами представительных органов власти в Российской Федерации и зарубежных государствах;
- выявлены и исследованы проблемы функционирования механизма обеспечения позитивной гендерной дискриминации при формировании представительных органов власти, а также определена необходимость развития гендерной политики в современной России.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в результате законодательного закрепления равного доступа при формировании гражданами представительных органов власти, а также практика его реализации с точки зрения гендерного равенства.

Предмет исследования диктует необходимость применять как общенаучные, так и специальные методы исследования. Так, с помощью сравнительного метода проанализирован законодательный императив в квотировании мест в представительных органах власти ряда зарубежных государств. Выбранная география не случайна, поскольку автор пытался показать, что сегодня не только скандинавские страны активно участвуют в формировании гендерной политики. В настоящее время страны африканского континента и некоторые развивающиеся страны (например, Пакистан) активно вовлечены в вопросы формирования гендерного равенства. Благодаря выборочному сравнительному исследованию мы пришли к выводу, что сейчас все больше стран развивают политику гендерного равенства. Также отметим тот факт, что именно зародившееся гендерное равенство в таких странах, как Финляндия, Швеция, Норвегия, стало неким «идеалом» формирования как гендерного законодательства, так и представительных органов власти именно исходя из принципов позитивной гендерной дискриминации. Исторический метод позволил выявить

влияние развития политической деятельности в скандинавских странах на становление гендерной политики.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Стоит отметить, что принцип равенства необходимо понимать не в аспекте беспрепятственного допуска любого гражданина к возможности избрания в парламент без учета профессиональных и моральных критериев. Мы говорим о современном понимании принципа равенства как равного положения людей в обществе, вне зависимости от имущественного, социального, классового, гендерного подхода, гарантирующего их одинаковую связь с правовой системой государства, порождающую равные права и обязанности.

Гендерное равенство уникально, именно гендерный подход мы воспринимаем как позитивную дискриминацию на примере квотирования мест в парламенте: мы создаем лучшие «искусственные условия» для женщин, намеренно уменьшая представительство мужчин в указанных органах, и понимаем это как гендерное равенство.

Вопрос гендерного равенства для современной конституционно-правовой науки актуален и перспективен. В настоящее время нет принятого понимания гендерной дискриминации и ее влияния на качество осуществления государственной и политической деятельности, не сформирован единый подход к правовой оценке проблемы гендерного равенства. Отметим, что на законодательном уровне предпринималась попытка нормативного закрепления гендерного равенства – в 2003 г. в Государственную Думу Российской Федерации был направлен законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации», до настоящего времени он не принят, хотя и затрагивает в своем тексте важнейшие вопросы: формирование органов государственной власти и местного самоуправления с точки зрения гендерного соответствия, основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин и др. [1]. Имея международное закрепление гендерного равенства (Конвенция ООН «О ликвидации всех

форм дискриминации в отношении женщин»), нуждаемся ли мы в самостоятельном правовом акте, регламентирующем указанное? Однозначно, да. Кроме того, именно во время рассмотрения указанного законопроекта была отмечена высокая государственная заинтересованность в вопросах гендерного равенства при построении органов государственной власти и ведении государственной политики в целом: в Санкт-Петербурге функционировал Совет по гендерному равенству, до 2010 г. существовала практика проведения гендерной экспертизы законопроектов. К сожалению, в настоящее время все чаще государственные деятели стали обращаться к «традиционным ценностям», наблюдается так называемое «антигендерное движение».

Учитывая актуальность рассматриваемого вопроса, попробуем разобраться, совпадает ли понимание равенства и равноправия. Так, М. В. Баглай, выделяя равенство и равноправие, в первом случае говорит о правовой сущности – юридическом равенстве граждан, во втором – о равенстве граждан перед законом [2, с. 181]. Согласимся с данной точкой зрения, но позволим себе поразмышлять над гендерным равенством и гендерным равноправием. Толкование равенства заключается в равной оценке обществом прав, возможностей, способов, которыми обладают мужчины и женщины при достижении тех или иных целей. В данной категории мы отстаиваем точку зрения о приоритете именно общественного (социального) значения в понимании равенства. Гендерное равноправие же сугубо правовое явление, понимаемое через определенный установленный государством механизм прав и обязанностей [3, с. 126].

Не менее актуальным является вопрос соотношения гендерного и полового равенства. Для дальнейшего исследования считаем обязательным рассмотрение указанных понятий. Так, становится весьма устоявшимся понимание полового равенства, основанное именно на его биологической составляющей [4]. Например, В. В. Чвыкалов и О. В. Нечаева [5 с. 9; 6, с. 12] утверждают, что половое равенство регламентирует устойчивое понимание биологической идентичности мужчины и женщины. Гендерное равенство – изменчивость гендера под влиянием пси-

хоэмоциональной, профессиональной, социальной идентичности. Таким образом, отметим, что мы отстаиваем позицию различного понимания гендерного и полового равенства.

Возвращаясь к предмету исследования, обратимся к нормативно-правовой базе, регламентирующей порядок формирования Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации (далее – СФ) и Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (далее – ГД). В первую очередь отметим, что ГД формируется сроком на 5 лет путем проведения всероссийских выборов посредством применения смешанной избирательной системы. СФ формируется путем направления двух представителей от законодательного и исполнительного органа каждого субъекта Российской Федерации, а также назначением Президентом сенаторов. Отметим, что ни Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ [7], ни Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 22.12.2020 № 439-ФЗ [8], ни Федеральный закон «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [9] не содержат положений о соблюдении гендерного равенства. Возникает закономерный вопрос: если нет дополнительной правовой регламентации, может, нет и оснований для ее введения? Но статистика говорит об обратном. Так, в настоящем составе ГД всего 72 женщины-депутата (16 % от общего количества) [10], СФ – 33 женщины-сенатора (19 % от общего числа) [11]. Если обратиться к некоторой статистике по региональным парламентам, то статистика представительства женщин в региональных парламентах совершенно различна: от абсолютного отсутствия представителей-женщин в парламенте Чеченской Республики [12], до 14 % в Законодательном Собрании Краснодарского края [13]. Среднее значение представительства женщин в региональных парламентах – 5–9 % от общего числа депутатов (анализ официальных сайтов представительных органов власти Саратовской, Пензен-

ской, Липецкой, Брянской, Иркутской и Свердловской областей). Отметим также, что нормативных требований о формировании парламентов с учетом гендерных критериев в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не содержится [14].

Кроме того, говоря о возможности введения гендерного критерия при формировании парламентов, стоит обратиться к принципам построения политических партий, так как именно институт политических партий лежит в основе построения ГД и региональных парламентов. Текст Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» не запрещает создания политических партий по гендерному принципу, но и не имеет императива о его наличии, и тем более об обязательном представительстве женщин в составе политических партий и партийных списках для участия в выборах в выборные органы государственной власти [14].

Приведенные примеры позволяют прийти к следующим выводам: в современной России отсутствует гендерный подход как при формировании представительных органов власти, так и при формировании парламентов. Для женщин нет социального лифта, направленного на участие в выборном процессе, отсутствует специальное законодательство и специальные правозащитные органы по недопущению гендерной дискриминации. В связи с этим считаем обоснованным рассмотреть опыт зарубежных стран по вопросам реализации гендерного равенства для выявления причин, влияющих на уровень развития гендерного равенства в том или ином государстве.

Одной из самых перспективных в вопросах гендерного равенства выступает группа скандинавских стран. Гендерные квоты для женщин при формировании органов представительной власти существуют в Швеции, Финляндии, Норвегии и Дании. Именно указанные скандинавские страны могут «похвастаться» наибольшим количеством женщин – государственных служащих (порядка 40–44 %). Это обосновано особым историческим

развитием политической жизни в рассматриваемых государствах. Например, именно в Финляндии (1917 г.), Норвегии (1913 г.) и Швеции (1919 г.) женщины одними из первых в мире были наделены избирательными правами [15, с. 211]. Указанное вовлечение женщин в активное избирательное право позитивным образом отразилось и на развитии женских политических движений. В результате сложился государственный механизм, обеспечивающий реализацию гендерного равенства: разработано специальное законодательство, введен пост омбудсмана по гендерному равенству. Можно сказать, что в рассматриваемых странах вопросы гендерного равенства – некая идеология, которая оказывает свое влияние и на другие государства.

Сегодня развитие гендерного равенства реализуется не только в европейских странах. Яркий пример – африканские страны и страны Южной Америки. Однако наиболее высокие показатели гендерного равенства (отметим, что многие ученые говорят о гендерном равенстве лишь при достижении женщинами наибольшего представительства в выборных органах; мы же придерживаемся точки зрения, согласно которой должны быть созданы равные возможности для всех граждан вне зависимости от индивидуальных особенностей) зафиксированы не в Европе, а в Африке и Южной Америке. Хотя однозначно о «победе» гендерного равенства говорить не приходится, так как разброс показателей там тоже довольно большой. В таких странах, как Руанда и Боливия, более половины парламентариев – женщины, и одновременно на этих же континентах – в Демократической Республике Конго, Нигерии и Бразилии – порядка 10 %. Также неоднозначна статистика и в мусульманских странах. Принципы формирования в них представительных органов являются наиболее яркой иллюстрацией религиозного права, за исключением Пакистана, где после введения обязательной квоты представительство женщин в парламенте составляет порядка 16–22 % [16].

Проведенный анализ позволяет выделить следующие факторы, позитивно влияющие на долю представительства женщин в парламентах:

1) развитое уникальное общественное движение или политическая партия женщин в целях «женского лобби» в политике;

2) заинтересованность государства в особой поддержке женщин в продвижении на политической арене (обязательное квотирование мест в парламенте, партиях, создание специального законодательства и т. п.);

3) наличие сильного политика/общественного деятеля – женщины, активно лоббирующего политические интересы женщин;

4) высокий уровень грамотности/доступности образования.

Рассматривая первую причину, укажем, что в России на сегодняшний день есть движение, занимающееся исключительно развитием прав женщин – Союз женщин России [17], который был создан по инициативе Валентины Матвиенко и в настоящее время насчитывает представительства в 82 субъектах Российской Федерации. В настоящее время это единственная организация, занимающаяся рассматриваемой проблематикой. Однако гендерное законодательство и квотирование мест в современной России отсутствуют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отметим, что реализация конституционного принципа равенства никоим образом не несет в себе идеи беспрепятственности. Задача государства – не просто сформировать представительный орган власти, а дать равные права и возможности, без фильтров пола, расы, национальности и других дискриминационных факторов. Кроме того, уникальная задача гендерной политики – сохранение особой роли и статуса женщины, комфортная интеграция в сложный процесс политической деятельности. Речь идет о недопустимости необоснованного закрепления особого права квотирования мест при формировании представительных органов власти. Мы видим следующие способы развития гендерного равенства в современной России:

- признание отсутствия гендерной политики, направленной на позитивную дискриминацию прав женщин;

- принятие специального закона, регламентирующего вопросы гендерной политики;

- разработка системы стимулирования партий, политика которых направлена на форми-

рование роста представительства женщин в парламентах;

- разработка государственной программы, направленной на развитие гендерного равенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации : проект федер. закона № 284965-3 (не действует). URL: <https://base.garant.ru/3944256/> (дата обращения: 05.06.2021).
2. Баглай М. В., Туманов В. А. Малая энциклопедия конституционного права. М. : БЕК, 1998. 505 с.
3. Акимова Ю. А. Конституционная концепция гендерного равноправия // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 122–130.
4. Report of the UN High Commissioner for Human Rights “Discrimination and violence against persons on the basis of their sexual orientation and gender identity” (May 4, 2015). URL: <https://book.coe.int/fr/> (дата обращения: 17.05.2021).
5. Чвыкалов В. В. Гендерное равенство в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 9.
6. Нечаева О. В. Гендерные проблемы России как социального государства (конституционно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 12.
7. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : федер. закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации : официал. Сайт. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/> (дата обращения: 21.05.2021).
11. Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации : официал. сайт. URL: <http://council.gov.ru/structure/council/> (дата обращения: 21.05.2021).
12. Парламент Чеченской Республики. URL: <http://www.parlamentchr.ru/kurchaloevskij-rajon/alphaindex/%D1%8F> (дата обращения: 13.03.2021).
13. Депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края. URL: <http://www.kubzsk.ru/deputies/> (дата обращения: 13.03.2021).
14. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. О политических партиях : федер. закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. O gosudarstvennykh garantiikh ravnykh prav i svobod i ravnykh vozmozhnostei muzhchin i zhenshchin v Rossiiskoi Federatsii : proekt federalnogo zakona No. 284965-3 (vnesen 16.01.2003 deputatami GD V. V. Volodinym, E. F. Lakhovoi, O. V. Morozovym, G. I. Raikovym) (ne deistvuet). URL: <https://base.garant.ru/3944256/> (accessed: 05.06.2021). (In Russian).
2. Baglai M. V., Tumanov V. A. Malaia entsiklopediia konstitutsionnogo prava. Moscow : BEK, 1998. 505 p. (In Russian).
3. Akimova Yu. A. Constitutional Concept of Gender Equality // Public Service and Personnel. 2018. No. 2. P. 122–130. (In Russian).
4. Report of the UN High Commissioner for Human Rights “Discrimination and violence against persons on the basis of their sexual orientation and gender identity” (May 4, 2015). URL: <https://book.coe.int/fr/> (accessed: 17.05.2021).
5. Chvykalov V.V. Gendernoe ravenstvo v prave : Cand. Sci. Dissertation (Law). Krasnodar, 2012. 9 p. (In Russian).
6. Nechaeva O. V. Gendernye problemy Rossii kak sotsialnogo gosudarstva (konstitutsionno-pravovoe issledovanie); Cand. Sci. Dissertation (Law). Chel-yabinsk, 2007. 12 p. (In Russian).
7. On the election of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal Law of 22.02.2014 No. 20-FZ. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
8. On the procedure for forming the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal Law dated December 22, 2020 No. 439-FZ. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
9. On the status of a senator of the Russian Federation and the status of a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: federal law of 08.05.1994 No. 3-FZ. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
10. Ofitsialnoi sait Gosudarstvennoi Dumy Federalnogo sobraniia Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/> (accessed: 21.05.2021). (In Russian).
11. Sovet Federatsii Federalnogo sobraniia Rossiiskoi Federatsii. URL: <http://council.gov.ru/structure/council/> (accessed: 21.05.2021). (In Russian).
12. Parlament Chечenskoi Respubliki. URL: <http://www.parlamentchr.ru/kurchaloevskij-rajon/alphaindex/%D1%8F> (accessed: 13.03.2021). (In Russian).
13. Deputaty Zakonodatelnogo Sobraniia Krasnodarskogo kraia. URL: <http://www.kubzsk.ru/deputies/> (accessed: 13.03.2021). (In Russian).
14. On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of October 6, 1999

-
16. Женская доля: как распределены места в парламентах мира. URL: <https://birdinflight.com/ru/infografica/zhenskaya-dolya-kak-raspredeleny-mesta-v-parlamentah-mira.html> (дата обращения: 01.03.2021).
17. Айвазова С. Г. Гендер: граница и/или измерение. Перечитывая классиков // Политич. наука. 2018. № 2. С. 27–35.
- No. 184-F. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
15. On political parties: Federal Law of 11.07.2001 No. 95-FZ. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
16. Zhenskaia dolia: kak raspredeleny mesta v parlamentakh mira. URL: <https://birdinflight.com/ru/infografica/zhenskaya-dolya-kak-raspredeleny-mesta-v-parlamentah-mira.html> (accessed: 01.03.2021). (In Russian).
17. Aivazova S. G. Gender: Border and/or Dimension. Rereading the Classics // Political Science. 2018. No. 2. P. 27–35. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шиндина Анна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права им. профессора Исаака Ефимовича Фарбера, Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия.

E-mail: a.v.shindina@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Shindina – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Department of Constitutional Law named after Professor Isaac Efimovich Farber, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.

E-mail: a.v.shindina@yandex.ru

С правилами направления, рецензирования и опубликования материалов
можно ознакомиться на сайте журнала: surgutvest.elpub.ru/jour

Переводчик

М. О. Бенская

Редактор

Ю. Р. Бобрус

Верстка

Е. А. Мельниковой

Фото на обложке

Татьяны Букиной

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре СурГУ
Тел. (3462) 76-30-66

Отпечатано в Издательском центре СурГУ
Адрес учредителя, издателя и типографии:
бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-31-79

Подписано в печать 24.06.2021. Дата выхода в свет 30.06.2021. Формат 60 × 84/8
Усл. печ. л. 18,9. Уч.-изд. л. 15,9. Тираж 100. Заказ № 197
Цена свободная